

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Журнал выходит 4 раза
в год

№ 3 (51) 2018

ISSN 2224-042X

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Южному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ23-01556.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки РФ (01.12.2015 г.) по группе научных специальностей 08.00.00 – экономические науки.

Зарегистрирован в системе Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ). Подписной индекс в каталоге «Почта России» – П2920. Статьи рецензируются.

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Редакционный совет:

А.Ю. Архипов, д-р экон. наук, профессор, директор Высшей школы бизнеса Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия);

В.В. Гаврилов, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» (г. Воронеж, Россия);

Н.Г. Кузнецов, д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет» (г. Ростов-на-Дону, Россия);

Е.Л. Логинов, д-р экон. наук, зам. директора по науке ФГБУН «Институт проблем рынка РАН» (г. Москва, Россия);

И.А. Перонко, д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист Кубани; заслуженный экономист РФ; советник губернатора Краснодарского края (г. Краснодар, Россия);

Л.С. Шаховская, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики и экономической теории ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет» (г. Волгоград, Россия);

Э. Бояр, д-р экон. наук, профессор Люблинского технологического университета (г. Люблин, Польша);

Хартмут Задек, д-р техн. наук, профессор, директор института логистики Университета «Отто фон Гюрлик» (г. Магдебург, Германия);

А.А. Задоя, д-р экон. наук, профессор, проректор Университета им. А. Нобеля (г. Днепродзержинск, Украина);

Александр Фигус, д-р полит. наук, профессор университета Link Campus (г. Рим, Италия);

Юрген Кесслер, д-р юр. наук, профессор, Университет прикладных технических и экономических наук (г. Берлин, Германия);

Ракель Перейра, д-р экон. наук, профессор, директор программы бакалавриата по международной торговле факультета бухгалтерского учета и администрирования Политехнического университета (г. Порто, Португалия)

Главный редактор:

И. В. Шевченко, д-р экон. наук, профессор

Зам. главного редактора:

Ю. Н. Александрин, канд. экон. наук, доцент

В. В. Заболоцкая, канд. экон. наук, доцент

М. В. Плешакова, канд. экон. наук, доцент

Ответственный секретарь:

А. К. Кочиева, канд. экон. наук

Редакционная коллегия:

Е. Н. Александрова, канд. экон. наук, доцент

Д.Г. Бондарев, канд. экон. наук

А. А. Воронов, д-р экон. наук

Л. А. Воронина, д-р экон. наук, профессор

Г. Г. Вукович, д-р экон. наук, профессор

Ж. Д. Дармилова, д-р экон. наук, профессор

Л. Н. Дробышевская, д-р экон. наук, профессор

Л. И. Егорова, д-р экон. наук, профессор

А. А. Кизим, д-р экон. наук, профессор

М. Е. Листопад, д-р экон. наук, доцент

К. О. Литвинский, канд. экон. наук, доцент

В.И. Милета, канд. экон. наук, доцент

О. В. Никулина, д-р экон. наук, доцент

Корректур: И.А. Зиновская

Верстка: А.П. Савченко

Адрес редакции и издателя журнала:

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 236

тел. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

http://econ.kubsu.ru/econtp.html

Подписано в печать 25.09.2018. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/8. Уч.-изд. л. 16,5. Тираж 500.

Свободная цена. Заказ № 3475.

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре

Кубанского государственного университета

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, тел. (861)219-95-51

© Кубанский государственный университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Дробышевская Л.Н., Бондарев Д.Г., Шевченко А.И.*
Экономико-математическое моделирование взаимосвязи валютного курса и внешней торговли (на примере РФ и КНР)3
Шевченко И.В., Коробейникова М.С.
Десять лет содружеству БРИКС: новые механизмы регулирования внешнеторговых отношений 13

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Ницаева О.В.*
Этические и методологические основания экономической теории в модели человека 27

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

- Никулина О.В.*
Стратегические ориентиры развития практики применения финансовых инструментов стимулирования инновационной активности предприятий нефтегазового комплекса32

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

- Александрова Е.Н.*
Импортозамещение: общие характеристики и политика реализации в России41
Веселов Д.С., Горецкая Е.О.
Современные проблемы экономического роста в РФ и поиск путей их преодоления48
Головчанская Е.Э.
Маркетинговое обеспечение развития интеллектуальных ресурсов в институциональных условиях национальной экономики53

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

- Тачкова И.А.*
Оценка уровня жизни и динамики доходов населения региона57

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

- Александрин Ю.Н.*
Совершенствование механизма финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации 65

РЫНОК ТРУДА

- Ибрагимов У.Ф., Фаронова С.З.*
Занятость в условиях цифровой экономики75
Андросова Г.А.
Факторы развития человеческого капитала в России83

КОРПОРАТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

- Молочников Н.Р., Литвинский К.О.*
Оценка результативности технологий формирования и эффективности системы менеджмента качества на предприятии88
Хохлова Т.П., Назаретян П.В.
Компетентный подход в управлении социальными системами94

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

- Лобанов С.Ю.*
Критерии и показатели обеспечения финансовой безопасности для рынка услуг страховых компаний100

МАРКЕТИНГ

- Тарабановская С.В., Попова И.В.*
Терминологический анализ основных понятий маркетинга в сфере высшего образования107

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

- Стебакова Т.А.*
Формирование политики заработной платы для развития аграрного сектора экономики114

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Воронина Л.А., Шаленая К.И.*
Вектор движения мировой экономической системы в условиях глобализации (рецензия на учебник И.В. Шевченко и др. «Мировая экономика и международные экономические отношения») 119

ABSTRACT 123

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ 137

The Journal is registered by the Federal service for supervision in the sphere of communications, information technology and mass communications of the Southern federal district. Registration certificate PI №TU23-01556.

The scientific and practical journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (01.12.2015) on the group of scientific specialties 08.00.00 - economics. Subscription Index – П2920.

The articles are reviewed

Founder and Publisher:

The state institution of higher education "Kuban State University"

Editorial Board:

A.Y. Arkipov, Doctor of Economic Sciences, Director of Graduate Business School, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia);

V.V. Gavrilov, Doctor of Economic Sciences, Professor of Finance and Credit Department of Voronezh State University (Voronezh, Russia);

N.G. Kuznetsov, Doctor of Economic Sciences, Pro-Rector for Academic Affairs, Head of Economic Theory Department of Rostov State Economic University (Rostov-on-Don, Russia);

E.L. Loginov, Doctor of Economic Sciences, deputy, Director of Science FGBUN «Institute of Market Problems, RAS» (Moscow, Russia);

I.A. Peronko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Economist of the Kuban, Honored Economist of the Russian Federation, Adviser of Governor of Krasnodar Region (Krasnodar, Russia);

L.S. Shakhovskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of World Economy and Economic Theory Department of Volgograd State Technical University (Volgograd, Russia);

E. Bojar, Doctor of Economic Sciences, Professor Lublin University of Technology (Lublin, Poland);

Alessandro Figus, PhD of Political Sciences, Professor, Link Campus University of Roma (Italy);

Hartmut Zadek, Doctor of Technical Sciences, Professor, Director of Institute Logistics, University "Otto von Guericke" (Magdeburg, Germany);

Zadaya Anatolii, Doctor of Economics, Professor, First Vice-Rector of Alfred Nobel University (Dnepropetrovsk, Ukraine);

Jurgen Kessler, Doctor of Law, Professor, Hochschule fur Technik und Wirtschaft Berlin – University of Applied Sciences (Berlin, Germany);

Raquel Pereira, PhD in Economics, Professor, Program Director of International Trade Bachelor Degree Program, School of Accounting and Administration in the Polytechnic Institute (Porto, Portugal)

Editor:

I. V. Shevchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor

Deputy Editor in Chief:

Y. N. Aleksandrin, Ph. D. in Economics, Associate Professor

M. V. Pleshakova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

V. V. Zabolotskaya, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Executive Secretary:

A. K. Kochieva, Ph. D. in Economics

Editorial Board:

E. N. Aleksandrova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

D.G. Bondarev, Ph. D. in Economics

J.D. Darmilova, Doctor of Economic Sciences, Professor

L. N. Drobyshevskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor

L. I. Egorova, Doctor of Economic Sciences, Professor

A. A. Kizim, Doctor of Economic Sciences, Professor

M. E. Listopad, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

K. O. Litvinsky, Ph. D. in Economics, Associate Professor

V. I. Mileta, Ph. D. in Economics, Associate Professor

O. V. Nikulina, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L. A. Voronina, Doctor of Economic Sciences, Professor

A. A. Voronov, Doctor of Economic Sciences

G. G. Vukovich, Doctor of Economic Sciences, Professor

Corrector: *I.A. Zinovskaya*

Print layout: *A. P. Savchenko*

Address editorial and magazine publisher:

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar, r. 236.

tel. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

http://econ.kubsu.ru/econtp.html

Copy deadline 25.09.2018. Digital printing.

Format 60 x 84 1/8. A.p.l. 16.5. Run of 500. Free price.

Publishing and printing center Kuban State University

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar.

tel. (861) 219-95-51

© Kuban State University, 2018

CONTENT

WORLD ECONOMY

Drobyshevskaya L.N., Bondarev D.G., Shevchenko A.I.
Economic-mathematical modeling of currency exchange rate and foreign trade interrelation (on the example of Russia and China)3
Shevchenko I.V., Korobeynikova M.S.
Ten years to the commonwealth of the BRICS: new mechanisms for regulation of foreign trade relations 13

ECONOMIC THEORY

Nifaeva O.V.
Ethical and methodological foundations of economic science in a model of man 27

INNOVATIVE ECONOMY

Nikulina O.V.
Strategic reference points of development of practice of application of financial instruments of stimulation of innovative activity of the enterprises of the oil and gas complex32

INSTITUTIONAL ECONOMY

Alexandrova E.N.
Import substitution: general characteristics and policy of implementation in Russia41
Veselov D.S., Goretzkaya E.O.
Modern problems of economic growth in the Russian Federation and search of the ways of their overcoming48
Golovchanskaya E.E.
Marketing support for the development of intellectual resources in the institutional context of the national economy53

REGIONAL ECONOMY

Tachkova I.A.
Assessment of quality of life and the dynamics of income population of region57

ENTREPRENEURSHIP

Aleksandrin Yu.N.
Improvement of the financial support mechanism of small and medium entrepreneurship in the Russian Federation 65

LABOR MARKET

Ibragimov U.F., Faronova S.Z.
Employment in a digital economy75
Androsova G.A.
Features of the development of human capital83

CORPORATE MANAGEMENT

Molochnikov N.R., Litvinsky K.O.
Assessment of performance of formation technologies and efficiency system quality management at enterprise88
Khokhlova T.P., Nazaretyan P.V.
Competent approach in management of social systems94

FINANCIAL MANAGEMENT

Lobanov S.Yu.
Criteria and indicators of ensuring of financial safety for the market of services of insurance companies100

MARKETING

Tarabanovskaya S.V., Popova I.V.
The terminological analysis of the basic concepts of marketing in higher education107

WORD TO YOUNG SCIENTISTS

Stebakova T.A.
Formation of the wage policy for the development of the agrarian sector of economy114

SCIENTIFIC LIFE

Voronina L.A., Shalenaya K.I.
Vector of movement of the world economic system in conditions of globalization (a review on the textbook "The world economy and international economic relations" by Shevchenko I.V. and et al.) 119

ABSTRACT 123

CONDITIONS OF PUBLICATION 137

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ВАЛЮТНОГО КУРСА И ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ (НА ПРИМЕРЕ РФ И КНР)

*Л.Н. ДРОБЫШЕВСКАЯ, доктор
экономических наук, профессор кафедры
мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: ld@seatrade.ru*

*Д.Г. БОНДАРЕВ, кандидат экономических
наук, доцент кафедры теоретической
экономики, Кубанский
государственный университет
e-mail: bondarev@mail.kubsu.ru*
*А.И. ШЕВЧЕНКО, студент
экономического факультета,
Кубанский государственный университет
e-mail: shevchenko_anastasia_97@mail.ru*

Аннотация

В статье исследуется роль валютного фактора в активизации внешнеторговой деятельности. Проанализирована динамика экспорта, импорта и валютного курса РФ и КНР, раскрыт инструментарий исследования – модель временного ряда с распределенным лагом. На примере КНР подтверждена гипотеза о возможности посредством управления валютным курсом активизировать или, наоборот, сокращать внешнеторговую деятельность.

Ключевые слова: валютный курс, внешняя торговля, экспорт, импорт, рубль, юань, встроенные стабилизаторы.

Ключевыми факторами, влияющими на внешнюю торговлю между странами, являются: глобализация как фактор расширения доступа к рынкам других стран; способность компаний к развитию инноваций; качество экономической политики; товарная структура международной торговли; политическое давление, а также курсы валют. Как известно, валютный курс оказывает значительное влияние на состояние торгового и платежного балансов, темпы экономического роста, инфляционные процессы и процентные ставки.

Исследование взаимосвязи валютного курса и внешнеторговой деятельности на примере РФ и КНР предваряет краткий анализ

основных макроэкономических показателей этих стран.

Данные, приведенные на рис. 1, показывают, что ВВП Китая за период 2006–2017 гг. вырос почти в 4 раза и составил в 2017 г. 12,237 трлн дол. За 1994–2017 гг. объем китайского экспорта вырос в 19,1 раза, импорта – 16,3 раза. По объемам экспорта и импорта КНР в 2006–2017 гг. занимала первое и второе места соответственно. В 2017 г. объем китайского экспорта составил 2,316 трлн дол., импорта – 1,879 трлн дол. (рис. 2).

Основные статьи экспорта КНР в 2017 г.: компьютеры (173 млрд дол.), широкополосное оборудование (160 млрд дол.), телефоны (109 млрд дол.), интегральные схемы (64,6 млрд дол.) и комплектующие для офисной техники (42,8 млрд дол.). В географическом плане китайский экспорт очень крепко привязан к рынкам США и Европейского союза. Главными экспортными направлениями КНР являются: США (439 млрд дол.), Гонконг (250 млрд дол.), Япония (148 млрд дол.), Германия (99 млрд дол.), Южная Корея (87,2 млрд дол.) [4, 5].

Говоря о перспективах китайского экспорта, отметим, что положительная динамика экспорта в значительной мере будет определяться условиями доступа товаров из КНР на внешние рынки. Инициированная США «торговая война» против КНР не добавляет оптимизма.

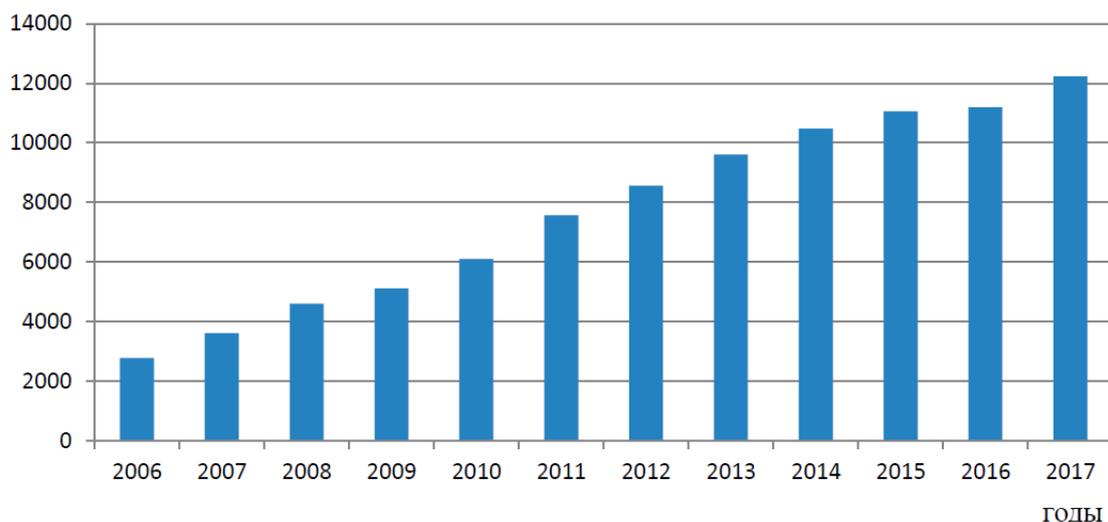

Рис. 1. Динамика ВВП КНР в 2006–2017 гг., млрд дол. [3, 9]

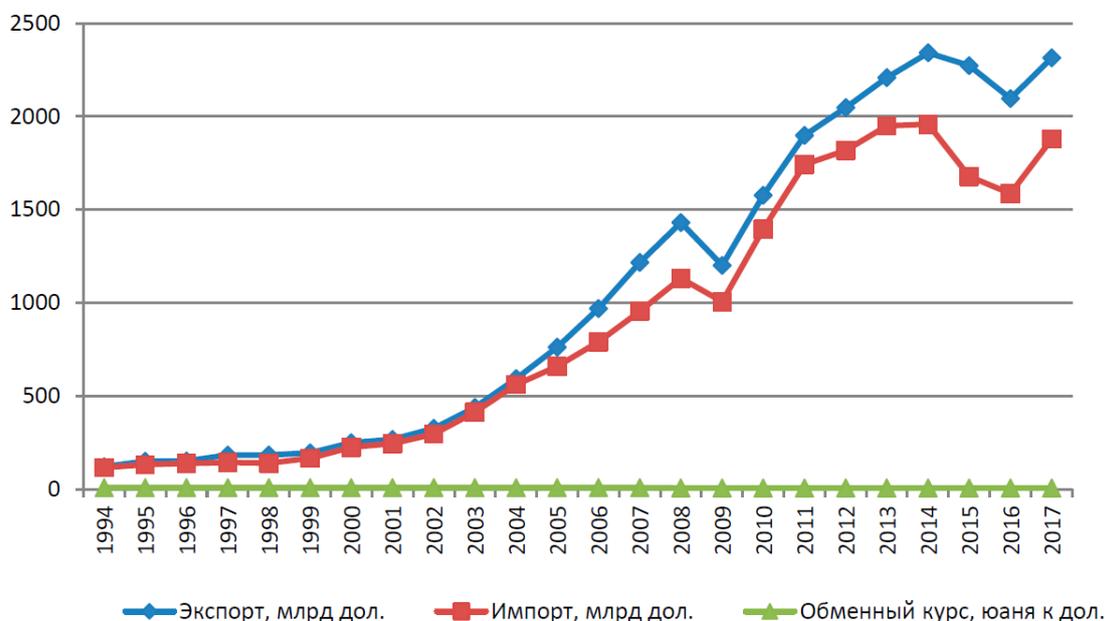

Рис. 2. Динамика экспорта, импорта КНР и курса юаня в 1994–2017 гг. Составлен авторами по [4, 6, 8]

Основными статьями китайского импорта выступают: сырая нефть (101 млрд дол.), интегральные схемы (98,3 млрд дол.), железная руда (47,4 млрд дол.) и автомобили (42,7 млрд дол.) [7, 10]. Ключевые партнеры по импорту КНР: США (122 млрд дол.), Южная Корея (121 млрд дол.), Япония (120 млрд дол.), Германия (83,7 млрд дол.).

В августе 2015 г. была инициирована реформа валютного курса, точнее, ее новый этап, сопровождавшийся резкой девальвацией юаня (на 01.01.2017 курс китайской национальной валюты к доллару понизился на 13,4%).

Бесспорно, это в определенной мере поддержало экспортеров: снизились их потери (в юанях) экспортной выручки. Вместе с тем кардинального улучшения состояния экспорта в КНР не произошло, аналитики назвали эту реформу «обезболивающим уколом».

Произошедшее в 2014–2015 гг. снижение мировых цен на сырье позволило КНР снизить затраты на 236,5 млрд дол. [11]. С изменением ценового тренда во второй половине 2016 г. имела место потенциальная угроза импорта инфляции. Восстановление положительной динамики внешнеторговой деятель-

ности в значительной мере связано с улучшением положения на глобальном рынке, а именно: с ускорением темпов роста международной торговли и мировой экономики целом.

Росту китайского импорта (как в стоимостных, так и в физических объемах) способствовали два фактора: 1) повышение цен как на сырьевые, так и на промышленные товары; 2) увеличение темпов прироста ВВП (6,9% только за первое полугодие 2016 г.). Здесь следует отметить результативность правительственных мер по увеличению инвестиционных ресурсов в инфраструктуру и в сектор недвижимости.

Таким образом, внешняя торговля КНР в настоящее время демонстрирует рост, переходит на качественно иной уровень, соответствующий новым реалиям. Поэтому китайская экономика более чувствительна к колебаниям мирового рынка и будет стремиться создать наиболее благоприятные условия доступа отечественных товаров на рынки других стран.

В РФ наибольший объем ВВП был достигнут в 2012 г. и составил 2,2 трлн дол. Начиная с 2013 г. объем ВВП стал снижаться, его величина в 2017 г. составила 1,5 трлн дол. – 68% от уровня 2012 г. (рис. 3).

Внешнеторговый оборот РФ в 2017 г. составил 584 млрд дол. и по сравнению с 2016 г. возрос на 1/4. Анализируя структуру внешней торговли РФ, отметим, что 42% приходится на Европейский Союз, 31% – на страны АТЭС, 9% – на страны ЕАЭС, 3% – на страны ОПЕК.

Экспорт РФ в 2017 г. вырос по сравнению с 2016 г. на ¼ и составил 357 млрд дол. (рис. 4) [1]. Основными торговыми партнерами России по экспорту являются: Нидерланды (10,3%), КНР (9,8%), Германия (7,5%), Беларусь (4,9%), Турция (4,8%), Италия (4,2%), Южная Корея (3,5%), Казахстан (3,3%).

В то же время при общем росте в рассматриваемый период произошло снижение удельного веса ряда стран ЕС (в частности, Италии, Нидерландов на 2%), Японии, Турции на 1%. В то же время на 3% возросла доля российского экспорта в КНР, на 1% – в Беларусь.

В стоимостном объеме экспорта РФ в 2017 г. большую часть занимают: сырая нефть (38%), нефтепродукты (24%), природный газ (14,5%), уголь (6,0%). По сравнению с 2016 г. в 2017 г. возросли как стоимостные, так и физические объемы несырьевого экспорта, однако в товарной структуре существенных изменений не было отмечено (изменения структуры составили не более 2%).

Российский импорт в 2017 г. достиг 227 млрд дол., что на ¼ больше, чем в 2016 г. Ключевые торговые партнеры РФ по импорту: государства – члены АТЭС (40%), ЕС (38%), ЕАЭС (8%). В страновом разрезе: КНР (21,2%), Германия (10,7%), США (5,5%), Беларусь (5,2%), Италия (4,5%), Франция (5,2%), Япония (3,4%), Южная Корея (3,1%) [1].

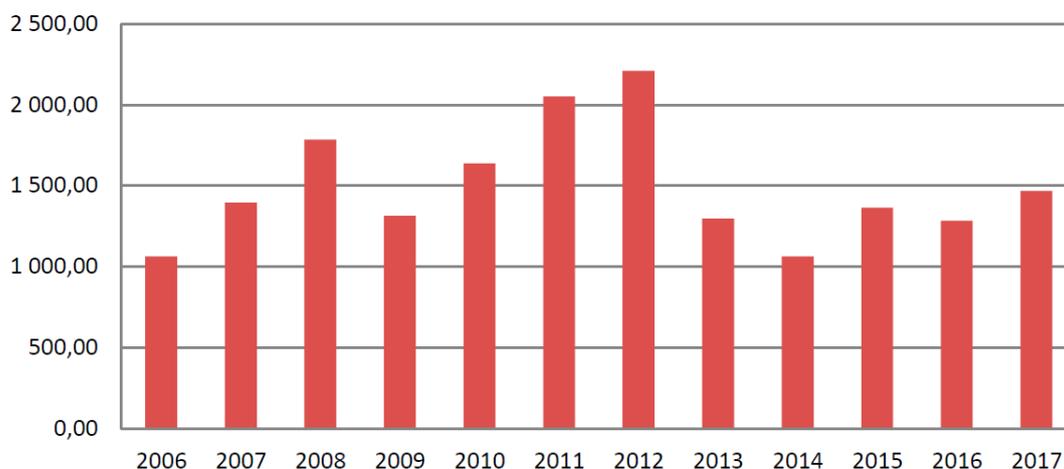

Рис. 3. – Динамика ВВП России в 2006–2017 гг., млрд дол. [2]

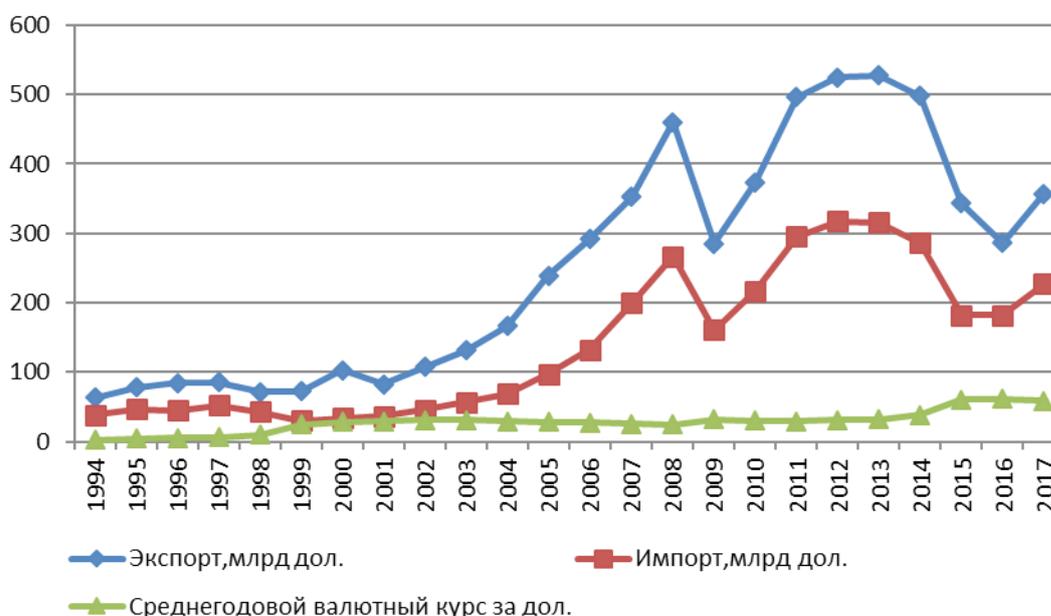

Рис. 4. Динамика экспорта, импорта РФ и среднегодового валютного курса в 1994–2017 гг. Составлен авторами на основе [1, 2].

Основными статьями российского импорта (2017 г.) являются: 6% – текстильные изделия, 7% – металлы, 13% – продовольственные товары, 18% – продукция химической промышленности, 49% – машины и оборудование.

Прирост российского импорта в стоимостном выражении был сформирован более чем на 50% в результате повышения стоимости ввозимых машин и оборудования (на 24 млрд дол.). Основные страны – поставщики машин и оборудования: Китай – 26% (увеличение в 2016–2017 гг. на 6 млрд дол.), Германия – 12% (увеличение на 2, 8 млрд дол.), США – 8% (увеличение на 2,6 млрд дол.).

В настоящее время в РФ действует режим плавающего валютного курса. На изменение валютного курса могут влиять темпы экономического роста, инфляция, изменение денежно-кредитной политики ЦБР и других стран, экспортных и импортных цен, процентных ставок как в РФ, так и за рубежом, инвестиционные ожидания и др.

Плавающий курс действует как «встроенный стабилизатор» экономики. В отличие от управляемого курса он способствует адаптации экономики к изменениям условий внешней среды. В частности, в период повышения цен на сырую нефть происходит укрепление рубля, что способствует снижению рисков перегрева экономики. В период же падения цен на нефть рубль ослабевает, что способствует

росту объемов экспорта и придает импульс развитию импортозамещения.

Поскольку валютный курс существенно влияет на состояние торгового баланса, темпы экономического роста и уровень инфляции, исследуем степень этого влияния и возможность управления валютным курсом для активизации внешнеторговой деятельности.

Для формирования базы исследования построим модель временного ряда данных, в которой регрессионное уравнение используется для прогнозирования значения зависимой переменной на основе текущих значений объясняющих переменных и их лаговых (за предыдущие периоды) значений – модель с распределённым лагом.

Концептуально многообразие моделей с распределённым лагом можно обобщить в контексте используемых независимых переменных.

Структурированные модели с распределённым лагом разделяют на бесконечные – когда на текущее значение зависимой переменной оказывают влияние значения объясняющей переменной в сколь угодно далеком периоде, и конечные – когда влияние ограничивается лишь конечным числом периодов.

В случае неструктурированного оценивания – оценка параметров моделей с распределённым лагом проводится методом наименьших квадратов, в предположении

фиксированной величины лага (и при выполнении ряда условий: независимость случайной составляющей; принадлежность одному распределению и пр.). Однако мультиколлинеарность, часто присутствующая среди лаговых значений объясняющих переменных, приводит к высокой дисперсии оценок коэффициентов.

Авторами проведен дата-майнинг на выявление подтверждающих макроэкономических закономерностей. Исследуемая гипотеза: чистый экспорт является эндогенной переменной в системе чистый экспорт – валютная ставка.

Скаттер-построение объемов чистого экспорта РФ во взаимосвязи с объемами экспорта, импорта, валютной ставки и с лагированными значениями представлено на рис. 5.

Исследуемая модель временного ряда с распределенным лагом, так называемая J-curve (или Кривая джей) – отражающая взаимосвязь валютного курса и торгового баланса.

$$y_t = a_0 + b_0 x_t + b_1 x_{t-1} + \varepsilon_t$$

(6)

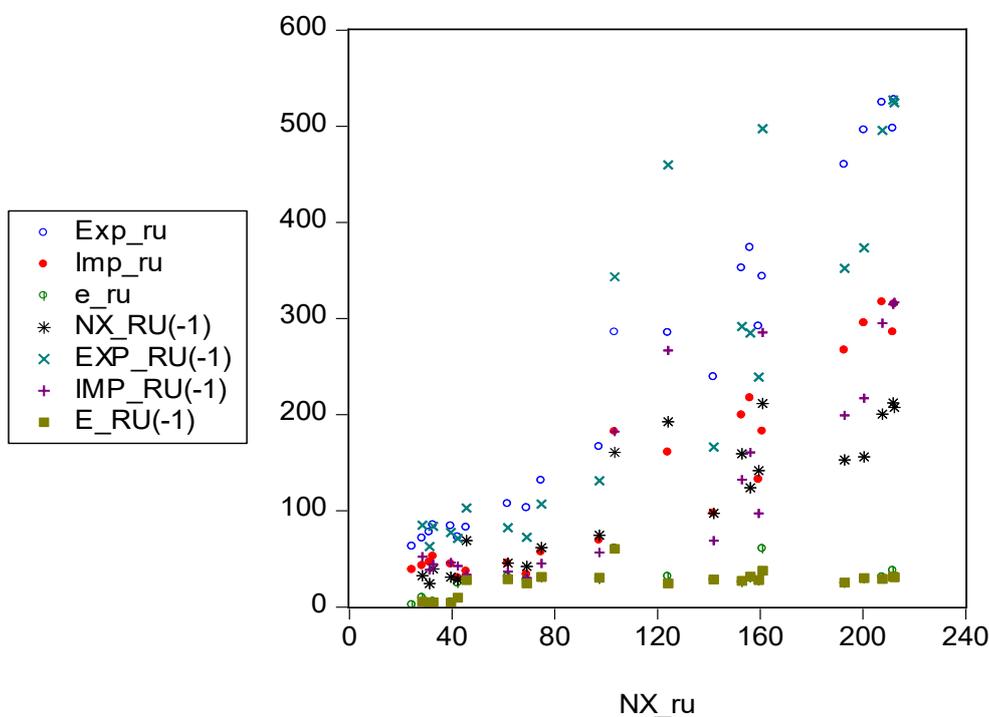

Рис. 5. Скаттер-построение объемов чистого экспорта РФ во взаимосвязи с объемами экспорта, импорта, валютной ставки и с лагированными значениями

	NX_RU	EXP_RU	IMP_RU	E_RU	NX_RU(-1)	EXP_RU(-1)	IMP_RU(-1)	E_RU(-1)
NX_RU	1.000000	0.976334	0.937239	0.480631	0.898082	0.877472	0.844901	0.542318
EXP_RU	0.976334	1.000000	0.990468	0.450062	0.907419	0.912619	0.896100	0.513543
IMP_RU	0.937239	0.990468	1.000000	0.419573	0.891049	0.912577	0.906696	0.482632
E_RU	0.480631	0.450062	0.419573	1.000000	0.647644	0.593131	0.544673	0.912219
NX_RU(-1)	0.898082	0.907419	0.891049	0.647644	1.000000	0.979751	0.945224	0.630264
EXP_RU(-1)	0.877472	0.912619	0.912577	0.593131	0.979751	1.000000	0.991440	0.543760
IMP_RU(-1)	0.844901	0.896100	0.906696	0.544673	0.945224	0.991440	1.000000	0.475525
E_RU(-1)	0.542318	0.513543	0.482632	0.912219	0.630264	0.543760	0.475525	1.000000

Рис. 6. Матрица кросс-корреляций исследуемой системы показателей по РФ

В результате проведенных расчетов модель имеет следующий вид:

$$NX_{RU} = -0.391266559493 * E_{RU} + 3.10991278038 * E_{RU(-1)} + 47.7473500748.$$

Как известно, значение R-квадрата (квadrat критерия Пирсона) является индикатором степени адекватности полученной функциональной зависимости к фактическим данным. Поскольку значение R-квадрата равно 0,295290, модель несостоятельна.

Сузив спектр экзогенных факторов, получим модель 2:

$$NX_{RU} = 2.72534042483 * E_{RU(-1)} + 46.5256576686,$$

где при относительно приемлемых статистических значениях крайне низкий показатель детерминации, что не позволяет выявить устойчивой взаимосвязи показателей чистого экспорта (NX) и валютного курса (E) для РФ.

Проведем аналогичные расчеты на примере данных по КНР.

Dependent Variable: NX_RU
Method: Least Squares
Date: 04/14/18 Time: 01:35
Sample (adjusted): 1995 2016
Included observations: 22 after adjustments

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
E_RU	-0.391267	2.192406	-0.178464	0.8602
E_RU(-1)	3.109913	2.362257	1.316501	0.2037
C	47.74735	28.42451	1.679795	0.1094
R-squared	0.295290	Mean dependent var		115.7591
Adjusted R-squared	0.221110	S.D. dependent var		66.50981
S.E. of regression	58.69807	Akaike info criterion		11.10881
Sum squared resid	65463.81	Schwarz criterion		11.25759
Log likelihood	-119.1970	Hannan-Quinn criter.		11.14386
F-statistic	3.980718	Durbin-Watson stat		0.518559
Prob(F-statistic)	0.035983			

Рис. 7. Матрица корреляций исследуемой системы показателей по РФ (модель 1)

Dependent Variable: NX_RU
Method: Least Squares
Date: 04/14/18 Time: 02:09
Sample (adjusted): 1995 2016
Included observations: 22 after adjustments

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
E_RU(-1)	2.725340	0.944107	2.886687	0.0091
C	46.52566	26.91186	1.728816	0.0992
R-squared	0.294108	Mean dependent var		115.7591
Adjusted R-squared	0.258814	S.D. dependent var		66.50981
S.E. of regression	57.25974	Akaike info criterion		11.01958
Sum squared resid	65573.55	Schwarz criterion		11.11877
Log likelihood	-119.2154	Hannan-Quinn criter.		11.04295
F-statistic	8.332964	Durbin-Watson stat		0.500941
Prob(F-statistic)	0.009121			

Рис. 8. Матрица корреляций исследуемой системы показателей по РФ (модель 2)

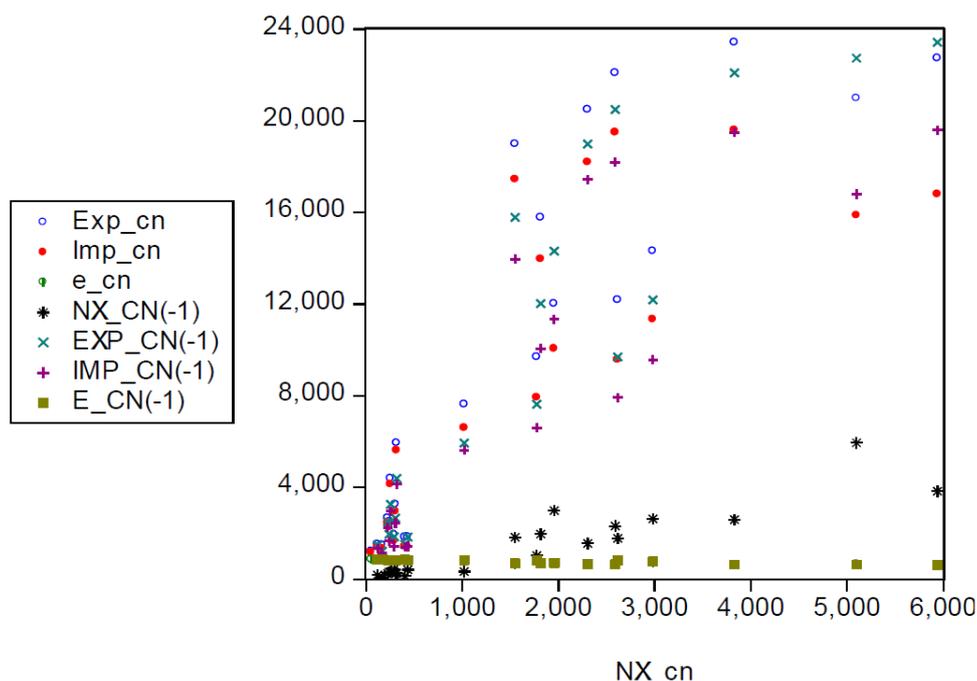

Рис. 9. Скаттер-построение объемов чистого экспорта КНР во взаимосвязи с объемами экспорта, импорта, валютной ставки и с лагированными значениями

	NX_CN	EXP_CN	IMP_CN	E_CN	NX_CN(-1)	EXP_CN(-1)	IMP_CN(-1)	E_CN(-1)
NX_CN	1.000000	0.869799	0.803533	-0.816009	0.916626	0.905916	0.872397	-0.832463
EXP_CN	0.869799	1.000000	0.992617	-0.969902	0.813899	0.984101	0.988268	-0.953490
IMP_CN	0.803533	0.992617	1.000000	-0.969529	0.756589	0.964558	0.977825	-0.945684
E_CN	-0.816009	-0.969902	-0.969529	1.000000	-0.796687	-0.965910	-0.970484	0.974691
NX_CN(-1)	0.916626	0.813899	0.756589	-0.796687	1.000000	0.872703	0.814307	-0.834176
EXP_CN(-1)	0.905916	0.984101	0.964558	-0.965910	0.872703	1.000000	0.994046	-0.972142
IMP_CN(-1)	0.872397	0.988268	0.977825	-0.970484	0.814307	0.994046	1.000000	-0.969527
E_CN(-1)	-0.832463	-0.953490	-0.945684	0.974691	-0.834176	-0.972142	-0.969527	1.000000

Рис. 10. Матрица кросс-корреляций исследуемой системы показателей по КНР

Исследуемая модель временного ряда с распределенным лагом имеет следующий вид:

$$NX_CN = -1.73191926695 * E_CN - 13.8002623879 * E_CN(-1) + 13433.8878938$$

Неприемлемые статистические показатели детерминируют несостоятельность модели. Однако сузив спектр экзогенных факторов, получим модель 2:

$$NX_CN = -15.4731295032 * E_CN(-1) + 13404.5762103.$$

Полученная модель при значимых статистических показателях демонстрирует

относительно высокую описательную способность, что говорит о тесной взаимосвязи показателей чистого экспорта (NX) и валютного курса (E) для КНР. Следовательно, применительно к китайской экономике можно говорить о подтверждении гипотезы, согласно которой посредством управления валютным курсом можно стимулировать или дестимулировать внешнеторговую активность (в соответствии с политическими и экономическими интересами страны).

Применительно к российской экономике отметим, что на протяжении двух десятилетий в экспертном сообществе господствует точка зрения о положительном влиянии девальвации рубля в 1998 г. на ее конкурентоспособность. А укрепление российского рубля, ко-

Dependent Variable: NX_CN
 Method: Least Squares
 Date: 04/14/18 Time: 02:21
 Sample (adjusted): 1995 2016
 Included observations: 22 after adjustments

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
E_CN	-1.731919	10.65745	-0.162508	0.8726
E_CN(-1)	-13.80026	10.56137	-1.306673	0.2069
C	13433.89	1814.962	7.401746	0.0000
R-squared	0.693420	Mean dependent var		1647.361
Adjusted R-squared	0.661149	S.D. dependent var		1669.631
S.E. of regression	971.9082	Akaike info criterion		16.72252
Sum squared resid	17947504	Schwarz criterion		16.87130
Log likelihood	-180.9478	Hannan-Quinn criter.		16.75757
F-statistic	21.48704	Durbin-Watson stat		0.631926
Prob(F-statistic)	0.000013			

Рис. 11. Матрица корреляций исследуемой системы показателей по КНР (модель 1)

Dependent Variable: NX_CN
 Method: Least Squares
 Date: 04/14/18 Time: 02:23
 Sample (adjusted): 1995 2016
 Included observations: 22 after adjustments

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
E_CN(-1)	-15.47313	2.302882	-6.719027	0.0000
C	13404.58	1761.472	7.609873	0.0000
R-squared	0.692994	Mean dependent var		1647.361
Adjusted R-squared	0.677644	S.D. dependent var		1669.631
S.E. of regression	947.9570	Akaike info criterion		16.63300
Sum squared resid	17972450	Schwarz criterion		16.73219
Log likelihood	-180.9630	Hannan-Quinn criter.		16.65637
F-statistic	45.14533	Durbin-Watson stat		0.651190
Prob(F-statistic)	0.000002			

Рис. 12. Матрица корреляций исследуемой системы показателей по КНР (модель 2)

торое произошло в 2001–2008 гг., наоборот, считают эксперты, оказало негативное влияние на конкурентоспособность обрабатывающих отраслей, поскольку рост издержек производства стимулировал развитие лишь сырьевых отраслей экономики. Определяя позицию авторов, отметим, что в последующие периоды: 2008–2009 гг., 2014–2016 гг. наряду со снижением курса национальной валюты сократился и экспорт обрабатывающего сектора российской экономики. В период же укрепления российской национальной валюты рос и объем экспорта обрабатывающей промышленности, причем темпы его роста были выше аналогичных показателей всего экспорта РФ. В этой связи тезис о том, что укрепление рубля оказывает отрицательное

значение на социально-экономическое развитие РФ, не кажется нам столь безупречным.

В настоящее время для того, чтобы определить необходимый уровень укрепления (снижения) курса любой национальной валюты, используется показатель Real effective exchange rate (REER) – реальный эффективный обменный курс. Однако методика его расчета базируется на учете показателей, темпов инфляции, например, государств – торговых партнеров, на которые отечественные монетарные власти не могут оказывать влияние. Кроме того, как известно, показатель реального валютного курса рассчитывается как отношение стоимости базовой корзины товаров за рубежом к стоимости аналогичной корзины товаров в российской экономике, выражен-

ных в единой валюте. И поэтому ослабление реального валютного курса в первую очередь предполагает снижение уровня инфляции.

Проведенное авторами исследование показало, что в анализируемый период, исключая 1999 и 2008 гг., а также 2014–2015 гг., в РФ не было примеров повышения ценовой конкурентоспособности посредством роста инфляции меньшими темпами (в годовом исчислении) по сравнению с темпами снижения номинального эффективного курса национальной валюты. Темпы роста общего уровня цен в российской экономике всегда были значительно выше уровня девальвации отечественной валюты. Более того, даже в 1999, 2008, 2014 и 2015 гг. объем экспорта снизился соответственно на 6,1%; 27,5%; 3,8%; 16,7% [2].

Авторам представляется спорным тезис о необходимости ослабления российского рубля как фактора снижения затрат отечественных предприятий, а в конечном итоге – фактора роста их экспортной конкурентоспособности. Как известно из курса макроэкономической теории, затраты (в рублях) одних предприятий на покупку в РФ сырья, комплектующих и т.п. являются валютными затратами для поставщиков, импортирующих их в РФ. Поэтому при ослаблении отечественной валюты импортеры поднимут цены на сырье и комплектующие в рублях. Внутренние российские цены сырьевых товаров привязаны к общемировым ценам, и любое снижение курса рубля сразу же вызовет рост внутренних цен. Поэтому стоимость производства продукции с высокой долей добавленной стоимости также вырастет, и ценовое конкурентное преимущество исчезнет. К тому же во время девальвации отечественной валюты значительно возрастает и стоимость кредитных денег, что по сути замораживает процесс инвестирования расширения производства.

В качестве возможных действий, направленных на поступательный рост экспорта и улучшение торгового баланса, авторы выделяют прежде всего развитие высококонкурентной среды и формирование благоприятного бизнес-климата. Отечественные предприниматели не должны жить в формате постоянных девальвационных ожиданий.

Позитивным эффектом, несомненно, обладает и повышение технико-технологического уровня производства отечественных предпри-

ятий, развитие новых производств, основанных на больших данных, автоматизации производства. Важно повысить результативность мер поддержки внешнеторговой деятельности российских предприятий, придать согласованный и системный характер применению инструментария этой поддержки, направленного на кардинальное улучшение условий функционирования названных предприятий на глобальном рынке.

В современных условиях все страны мира используют кредитно-денежные системы, поэтому цена валюты будет определяться на основе баланса спроса и предложения товаров между странами-партнерами. В то же время риски отрицательных последствий снижения курса отечественной валюты для российской экономики будут сохраняться. Последний пакет санкций США – наглядный тому пример.

Проведенные авторами исследования показали, что применительно к китайской экономике можно говорить о подтверждении гипотезы, согласно которой можно посредством управления валютным курсом активизировать или, наоборот, сокращать внешнеторговую деятельность, а применительно к российской экономике снижение курса национальной валюты с целью стимулирования экспортной деятельности российских предприятий не приносит желаемых результатов.

Иными словами, существует большое количество других факторов, оказывающих воздействие на внешнюю торговлю, которые будут исследованы авторами в дальнейших работах. Поэтому возможность использования валютного курса как стимулирующего фактора экспорта отечественных товаров сопряжена со значительными ограничениями, связанными как со спецификой современных глобализационных процессов, так и с особенностями структуры экономики РФ.

Библиографический список

1. Внешняя торговля РФ. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/#
2. Российский статистический ежегодник. 2017: стат. сб. М., 2017. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/

rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078

3. China and Russia in 2017: an intricate path of growth. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-and-russia-2017-eng/\\$FILE/EY-china-and-russia-2017-eng.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-and-russia-2017-eng/$FILE/EY-china-and-russia-2017-eng.pdf).

4. China Exports. URL: <https://tradingeconomics.com/china/exports>.

5. China Statistical Yearbook 1994–2018. Официальный сайт Национального Бюро Статистики Китая. URL: <https://www.chinayearbooks.com/china-statistical-yearbook-2017.html>.

6. National Bureau of Statistics of China. (Дата обращения 10.06.2018 г).

7. China Trade Statistic. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/CHN>

8. China Visualization. URL: <https://atlas.media.mit.edu/en/profile/country>.

9. Russia-China Trade. URL: <http://rcif.com/russia-china-trade.htm>.

10. World Development Indicators. URL: <http://wdi.worldbank.org/table>.

11. World Trade Report 2017. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report17_e.pdf.

12. World Trade Statistical Review 2017 / WTO. – Geneva: WTO, 2016. URL : https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2017_e/wts2017_e.pdf.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СОДРУЖЕСТВУ БРИКС: НОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

*И.В. ШЕВЧЕНКО, доктор экономических наук,
профессор, декан экономического факультета,
Кубанский государственный университет
e-mail: decan@econ.kubsu.ru*

*М.С. КОРОБЕЙНИКОВА, аспирантка
кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: maria22@yandex.ru*

Аннотация

Статья посвящена десятилетним внешне-торговым отношениям стран БРИКС, поиску и подбору инновационных механизмов регулирования и расширения внешнеторговых связей этих стран в будущем. Авторы приходят к выводу о том, что российской экономике нужна внутренняя инновационная перестройка действующих механизмов в регулировании отношений России со странами БРИКС, а именно: новая законодательная основа для развития международного предпринимательства.

Ключевые слова: страны БРИКС, механизмы регулирования торговли, внешнеэкономическая деятельность, кооперация экспорта, международный лизинг, таможенные льготы, российское законодательство в области ВЭД.

Недавно (в конце июля 2018 г.) состоялся юбилейный саммит стран БРИКС¹ в Йоханнесбурге (ЮАР). Десятый саммит БРИКС, ставший важной вехой в истории объединения, прошел под девизом «БРИКС в Африке: Сотрудничество для достижения инклюзивного роста и всеобщего процветания в эпоху Четвертой промышленной революции» [2].

Таков комментарий к деятельности БРИКС российских правительственных органов: «Пятёрка» привержена неделимости безопасности, укреплению международной ста-

бильности. Страны БРИКС совместно отстаивают сохранение основ многосторонней торговой системы и роли ВТО как ее фундамента и единственной универсальной площадки для выработки правил мировой торговли. «Объединение совместно ищет новые источники экономического роста и сыграло важную роль в продвижении реформы МВФ. Созданы Новый банк развития и Пул условных валютных резервов, призванные способствовать модернизации глобальной архитектуры управления и финансовой безопасности. «Пятёрка» выступает за реализацию Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и Парижского соглашения об изменении климата» [4]. Область внимания «пятёрки» – консолидация и диверсификация механизмов многопрофильного взаимодействия, инновационный поиск новых направлений сотрудничества. БРИКС открыт внешнему миру, последовательно расширяет взаимодействие с заинтересованными странами и интеграционными объединениями. Добавим, что интерес к БРИКС проявляется со стороны стран, не являющихся участниками «Пятёрки».

Из истории БРИКС

Известно, что страны БРИКС занимают 29% общемировой площади, совокупное население составляет 42% населения мира. В 2016 г. страны БРИКС обеспечили более 50% всего экономического роста в мире и 23–27%

¹ БРИКС (англ. BRICS) — неформальное межгосударственное объединение Федеративной Республики Бразилия, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики (Brazil, Russia, India, China, South Africa).

(по разным источникам) мирового ВВП. На их долю приходится 16% мировой торговли и 12% исходящих инвестиций.

Первые встречи (сначала четырех стран, ЮАР в объединении с 2010 г.) состоялись в 2006, 2007, 2008 гг. на уровне глав государств и отдельно Министерств. Эти встречи заложили основу для первого полноформатного саммита БРИК, который прошел по инициативе российской стороны 16 июня 2009 г. в Екатеринбурге. Была достигнута договоренность о том, что регулярно будут проводиться не только встречи министров иностранных дел, но и министров финансов, руководителей центральных банков. На саммите получил поддержку и начавшийся диалог четырех стран по проблематике международной безопасности.

В апреле 2010 г. в городе Бразилиа (Бразилия) состоялся второй саммит лидеров стран БРИК. Третий саммит лидеров стран БРИКС состоялся в апреле 2011 г. в городе Санья (КНР). Последующие саммиты прошли в марте 2012 г. в Нью-Дели (Индия), в марте 2013 г. в Дурбане (ЮАР), в июле 2014 г. в Форталезе (Бразилия), в июле 2015 г. в Уфе, в октябре 2016 г. на Гоа (Индия). В 2017 г. девятый саммит БРИКС прошел 4–5 сентября в китайском городе Сямэнь. Главными темами встречи были: ситуация в мировой экономике и глобальное экономическое управление, международные и региональные конфликты, национальная безопасность и развитие. Представители всех стран подтвердили уверенное стремление наращивать сотрудничество прежде всего в таких сферах, как промышленность, инновации и электронная коммерция, торговля и инвестиции. Они выступили против тенденции торгового протекционизма, политики односторонних санкций и действий вне предусмотренных международным законодательством рамок.

Чем знаменит юбилейный десятый саммит БРИКС

Отмечены успехи и выражена признательность Южно-Африканской Республике за то, что Йоханнесбургский саммит сфокусирован на вопросах развития, инклюзивности и всеобщего процветания в контексте индустриализации и экономического роста на основе технологического прогресса. Встреча прошла по

случаю 100-летия со дня рождения Нельсона Манделы, отмечены его принципы и приверженность служению человечеству. По итогам принята Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС. Декларация состоит из 102 пунктов и 5 разделов. Рассмотрим некоторые позиции одного из разделов экономического направления (рис. 1).

Таким образом, рассмотрев декларацию, обозначим ее большое значение в развитии международных и внешнеторговых отношений. Именно здесь заложены новые механизмы регулирования внешнеторговых отношений на настоящее, ближайшее будущее и долгосрочную перспективу: углубленное сотрудничество в области цифровых технологий, индустриализации, инноваций, инклюзивности и инвестиций; создание сети научных парков, технологических бизнес-инкубаторов и малых и средних предприятий стран объединения; обеспечение эффективных механизмов передачи соответствующих технологий населению; обеспечение операционной готовности Пула условных валютных резервов БРИКС к деятельности; создание Фонда облигаций в национальных валютах стран БРИКС; повышение степени интеграции и инфраструктурное развитие для налаживания более тесных экономических связей; сближение стандартов бухгалтерского учета и регулирование аудиторской деятельности в странах БРИКС в части выпуска облигаций; к концу 2022 г. разработать и утвердить Программу БРИКС по уполномоченным экономическим операторам, включая взаимное признание процедур таможенного контроля; совместную деятельность национальных таможенных служб, создание Таможенных тренинговочных центров БРИКС; на соответствующих международных площадках упрощение процедур торговли; учреждение механизма укрепления налогового потенциала и электронная торговля товарами между странами БРИКС и др.

Добавим авторское предложение по упрощению и удешевлению затрат на экспорт товаров, произведенных малыми и средними предприятиями, посредством отраслевой кооперации продукции, товаров (в том числе технологических) в целях быстрого совместного и недорогого экспорта (об этом в разделе статьи «Отраслевая кооперация в целях совместного экспорта товаров»). Целесообразно

№ статей	Мероприятия экономической деятельности (из Декларации)	Предложения авторов
56.	<p>IV. ПАРТНЕРСТВО БРИКС В ЦЕЛЯХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ, РЕФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ГЛОБАЛЬНОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И В ОБЛАСТИ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ</p> <p>Напоминая, что основное внимание Йоханнесбургского саммита уделено Четвертой промышленной революции, и ссылаясь на итоги встреч министров науки и техники и промышленности стран БРИКС, мы приветствуем создание Партнерства БРИКС по вопросам новой промышленной революции.</p> <p>Для налаживания полномасштабного функционирования Партнерства будет создана Консультативная группа, состоящая из представителей министерств промышленности стран БРИКС, целью которой на первом этапе будет разработка совместно с другими профильными министерствами и предоставление председательству в БРИКС соответствующих регламента и рабочего плана, опирающихся на приоритеты Четвертой промышленной революции.</p> <p>Задачей данного Партнерства является углубление сотрудничества в рамках БРИКС в области цифровых технологий, индустриализации, инноваций, инклюзивности и инвестиций для максимизации возможностей и решения вызовов, возникающих в связи с Четвертой промышленной революцией.</p> <p>Партнерство призвано усилить сравнительные преимущества, стимулировать экономический рост и содействовать экономической трансформации стран БРИКС, укрепить устойчивый потенциал промышленного производства, создать сети научных парков и технологических бизнес-инкубаторов, а также поддержать малые и средние предприятия высокотехнологичных секторов.</p> <p>Мы считаем, что инициатива по созданию Сети научных парков, технологических бизнес-инкубаторов и малых и средних предприятий стран БРИКС является многообещающим шагом в этом направлении.</p>	<p>Предлагаем малые и средние предприятия поддержать не только на этапе производства, но и на этапе реализации произведенной продукции, в частности при внешней торговле между странами БРИКС.</p> <p>Целесообразно для ускорения таможенных процедур использовать не только «единое окно», а экспортную кооперацию отраслевой продукции, произведенной МПС и «единое окно»</p>
60.	<p>Мы убеждены, что торговля и технологии являются важными источниками инклюзивного роста, в том числе посредством устойчивой и равноправной экономической интеграции и укрепления глобальных цепочек добавленной стоимости. Технический прогресс окажет значительное влияние на производство товаров и услуг, а также доходы людей.</p>	
70.	<p>Мы отмечаем шаги, направленные на повышение и обеспечение операционной готовности Пула условных валютных резервов БРИКС и приветствуем завершение успешного тестирования его способности в части предоставления средств, который доступен стране – участнице Пула без наличия согласованной с МВФ стабилизационной программы. Мы поощряем сотрудничество между Пулом условных валютных резервов и МВФ.</p>	
71.	<p>Мы с удовлетворением отмечаем прогресс в деле создания Фонда облигаций в национальных валютах стран БРИКС и ожидаем начала его операционной деятельности.</p>	

Рис. 1. IV Раздел Йоханнесбургской декларации 10 Саммита БРИКС [2]

74.	Проекты по оказанию помощи в области инфраструктурного, инвестиционного и международного развития составляют основу устойчивого развития и экономического роста, они стимулируют производительность труда и повышают степень интеграции. Мы подчеркиваем значимость инфраструктурного развития и интеграции для налаживания более тесных экономических связей.	
72.	Мы договорились о дальнейшем укреплении сотрудничества в области сближения стандартов бухгалтерского учета, и регулирования аудиторской деятельности в странах БРИКС в части выпуска облигаций, и о продолжении сотрудничества в этих сферах.	
82.	Мы ценим результаты сотрудничества между таможенными службами государств БРИКС в рамках реализации Стратегической программы таможенного сотрудничества БРИКС, приветствуем заявленные в ней долгосрочные цели, в том числе скорейшее заключение и вступление в силу Межправительственного соглашения стран БРИКС о сотрудничестве и взаимной помощи по таможенным вопросам с тем, чтобы к концу 2022 г. разработать и утвердить Программу БРИКС по уполномоченным экономическим операторам, включая взаимное признание процедур таможенного контроля и экономических операторов. В этой связи приветствуем дальнейшее выполнение Плана работы таможенных администраций стран БРИКС, определяющего совместную деятельность национальных таможенных служб на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу для достижения поставленных целей, а также создания Таможенных тренировочных центров БРИКС. Мы отмечаем деятельность Комитета по таможенному сотрудничеству стран БРИКС и призываем продолжать взаимодействие в рамках объединения и на соответствующих международных площадках по вопросам упрощения процедур торговли, контроля за соблюдением законодательства, использования современных технологий и наращивания потенциала.	С учетом разных законодательств у стран и единого международного права предлагаем упростить таможенное регулирование для МСП не только высокотехнологических секторов промышленности, но и др. сфер ВЭД. В связи с отсутствием правового таможенного документа для МСП целесообразно принять межправительственное таможенное соглашение об упрощении процедур торговли для МСП и их экспортной кооперации в течение двух лет
83.	Мы приветствуем учреждение Механизма укрепления налогового потенциала БРИКС.	
84.	Мы приветствуем создание Рабочей группы по электронной торговле в рамках Делового совета БРИКС	Взимать налоги пока только с оптовых продаж

Рис. 1. (окончание)

подготовить законодательную платформу упрощения таможенных процедур для данных субъектов (МСП) и их кооперированной системы экспорта.

Внешнеторговые отношения БРИКС

Государства – члены этого объединения обладают 60% мировых запасов минеральных ресурсов. Эти страны производят 40% зерно-

вых и в некотором смысле являются мировым «складом продовольствия».

Отметим внешнеторговые показатели стран «Пятерки» на фоне общей статистики внешней торговли Российской Федерации.

По данным Федеральной таможенной службы, внешнеторговый оборот Российской Федерации в 2017 г. составил 584 млрд дол. США и по сравнению с 2016 годом увеличился на 25%, в том числе экспорт – 357 млрд

Десять лет содружеству БРИКС: новые механизмы регулирования...

дол. США (рост на 25%), импорт – 227 млрд дол. (рост на 24%).

В структуре внешней торговли России по группам стран особое место занимает Европейский союз (ЕС) как крупнейший экономический партнер, на его долю в общем объеме товарооборота Российской Федерации в 2017 г. приходилось 42%, на страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) – 31%, на государства – участники Содружества Независимых Государств (СНГ) – 12%, в том числе на страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – 9%, на страны Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) – 3%, на страны БРИКС – 18%, АТР – 32%.

Основными торговыми партнерами России в 2017 г. были: Китай – 15% товарооборота Российской Федерации (рост – на 32%), Германия – 9% (на 23%), Нидерланды – 7% (на 22%), Беларусь – 5% (на 26%), Италия – 4% (на 21%), США – 4% (на 16%), Турция – 4% (на 37%), Республика Корея – 3% (на 28%), Казахстан – 3% (30%), Украина – 2% (на 26%) [6].

Структура внешней торговли со всеми странами представлена на рис. 2–3.

В 2017 г. основную долю в стоимостном объеме экспорта России занимали топлив-

но-энергетические товары – 59% (в 2016 г. – 58%), из них нефть сырая – 38% (37%), нефтепродукты – 24% (23%), природный газ – 14,5% (16%) и каменный уголь – 6% (4,5%).

В начале 2018 г. основную долю в объеме экспорта также занимают топливно-энергетические товары: нефть, нефтепродукты, природный газ; в объеме импорта – продовольственные товары и с/х сырье, химическая продукция, механическое оборудование и др. (рис. 2, 3). Аналогична структура российского экспорта-импорта со странами БРИКС.

Динамика роста внешней торговли за 10 лет

За десять лет динамика оборота, экспорта, импорта (табл. 1–3) значительно выросла, лишь замедление темпов экономического роста в странах — членах объединения в 2014–2015 гг. (табл. 4) порождало критические оценки перспектив развития БРИКС. Но 2017–2018 гг. ситуацию поправили и вывели торговлю на хорошую позицию прироста. Например, экспорт, импорт выросли соответственно на 40,7 и 19,3 % (табл. 5). Россия в рейтинге торговли с отдельными группами страны БРИКС занимает пятое место из девяти.

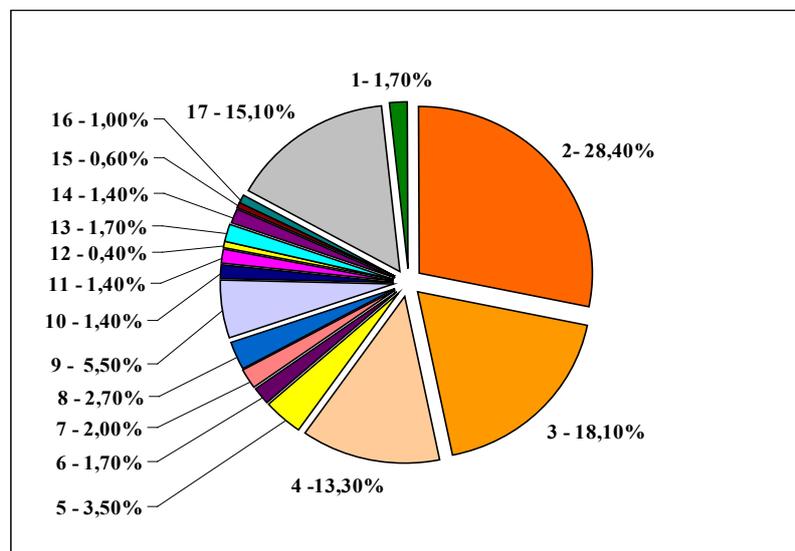

Рис. 2. Структура российского экспорта в период январь – апрель 2018 г.: 1 – пшеница; 2 – нефть; 3 – нефтепродукты; 4 – природный газ; 5 – каменный уголь; 6 – удобрения; 7 – древесина; 8 – драгоценные камни и металлы; 9 – черные металлы; 10 – алюминий; 11 – медь; 12 – никель; 13 – механическое оборудование; 14 – летательные аппараты; 15 – моторные транспортные средства; 16 – электрооборудование; 17 – прочее [6]

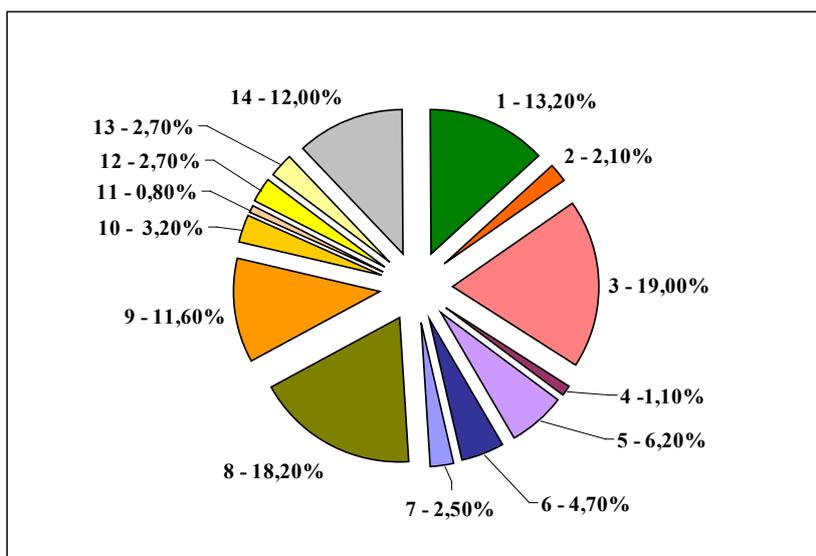

Рис. 3. Товарная структура импорта в период январь – апрель 2018 г.: 1 – продовольственные товары и с/х сырье, 2 – минеральные продукты, 3 – химическая продукция, 4 – бумага и картон, 5 – текстиль и обувь, 6 – черные металлы, 7 – цветные металлы, 8 – механическое оборудование, 9 – электрооборудование, 10 – легковые автомобили, 11 – кузова и части МТС, 12 – летательные аппараты, 13 – оптическая и медицинская техника, 14 – прочее [6]

Таблица 1

Динамика оборота внешней торговли России со странами БРИКС с января по июнь с 2009 по 2018 г. (в млн дол.) (по данным [6])

Страна	Год									
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Китай	16291,3	25469,5	37550,4	42104,4	41 751,8	42931,7	42931,7	28292,1	38366,5	49969,8
Бразилия	1974,9	2943,4	3707,1	2447,9	2 641,3	2639,1	2466,4	1866,8	2416,0	2485,6
Индия	3185,4	3972,1	3738,7	4 840,3	4 840,3	4234,3	3879,5	3420,7	4164,2	5448,7
Южная Африка	177,0	216,8	233,9	436,5	436,5	429,1	353,1	326,7	349,8	454,1

Таблица 2

Динамика экспорта России со странами БРИКС с января по июнь с 2009 по 2018 г. (в млн дол.) (по данным [6])

Страна	Год									
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Китай	7098,4	9784,4	16229,7	18755,3	19 052,0	19 052,0	14589,6	13035,7	18174,1	25938,0
Бразилия	297,1	680,0	746,6	896,6	1 100,1	1 100,1	1168,2	718,7	948,5	1259,6
Индия	2532,8	3038,5	2479,3	4335,9	2 751,1	2 751,1	2760,1	2265,0	2713,7	3901,6
Южная Африка	52,7	14,5	33,5	78,9	134,0	134,0	71,2	97,4	66,6	114,4

Таблица 3

Динамика импорта России со странами БРИКС с января по июнь с 2009 по 2018 г. (в млн дол.) (по данным [6])

Страна	Год									
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Китай	9192,9	15685,1	21320,7	23349,1	23956,7	23956,7	15972,6	15256,3	20192,5	24031,8
Бразилия	1677,8	2263,4	2960,5	1551,3	1 541,1	1 541,1	1298,3	1148,1	1467,4	1226,0
Индия	652,6	933,6	1259,4	1399,9	1 483,8	1 483,8	1119,4	1155,7	1450,5	1547,1
Южная Африка	124,2	202,3	200,4	280,3	297,8	297,8	281,9	229,3	283,3	339,7

Таблица 4

Темпы роста внешней торговли России со странами союза БРИКС в 2010, 2015, 2018 г. (январь – июнь) к предыдущему периоду, % (по данным [6])

Страна	Январь – июнь 2010 г. к предыдущему периоду 2009г.			Январь – июнь 2015 г. к предыдущему периоду 2014г.			Январь – июнь 2018 г. к предыдущему периоду 2017г.		
	Оборот	Экспорт	Импорт	Оборот	Экспорт	Импорт	Оборот	Экспорт	Импорт
Китай	156,3	137,8	170,6	71,3	76,5	67,2	130,2	142,7	119,0
Бразилия	149,0	228,8	134,9	93,4	106,4	84,2	102,9	132,8	83,5
Индия	124,7	120,0	143,1	91,6	100,3	75,4	130,8	143,8	106,7
Южная Африка	122,5	27,5	162,8	82,9	53,4	96,3	129,8	171,8	119,9

Таблица 5

Торговля России с отдельными группами стран в январе-апреле 2018 г. в сравнении с аналогичным периодом (млрд дол.) (по данным [6])

№	Группа стран	Экспорт			Импорт		
		2017	2018	Прирост	2017	2018	Прирост
1.	ДЗ	96,1	122,6	27,6%	55,4	66,1	19,4%
2.	ЕС	54,1	67,4	24,5%	23,5	28,5	21,2%
3.	АТЭС	26,1	32,6	25,0%	24,7	29,0	17,5%
4.	ШОС	18,4	25,0	35,7%	15,7	18,8	20,1%
5.	БРИКС	14,0	19,6	40,7%	14,7	17,5	19,3%
6.	СНГ	13,8	17,0	22,8%	7,3	8,3	13,0%
7.	ЕАЭС	9,9	11,9	19,6	5,4	5,9	7,9%
8.	Африка	3,0	4,5	50,7%	0,9	1,0	12,3%
9.	Латинская Америка	1,6	1,9	23,8 %	2,4	2,6	7,3%

Существует неиспользованный потенциал дальнейшего развития внешней торговли товарами между Россией и другими странами «пятерки». Предстоящее партнерство и развитие экономических, финансовых, научных и внешнеэкономических отношений намечено

в IV разделе Декларации десятого саммита БРИКС (рис. 1).

Мы исследовали внешнеторговые отношения содружества БРИКС: его обозначения (как объединения) нет на порталах Федеральной таможенной службы РФ. БРИКС существует

в ряду обычных взаимодействующих по экспорту-импорту стран. Например, возьмем последние сведения ФТС РФ о внешней торговле РФ по основным странам и группам стран за январь – июнь 2018 года. В списке стран российских партнеров выделены следующие группы: ЕС, АТЭС, СНГ, ЕАЭС. Не выделен БРИКС. Китай состоит в разделе стран АТЭС; Бразилия, Индия, Южная Африка – из списка 83 стран, обозначены под номерами 71, 75, 82 (соответственно). Следовательно, внешнюю торговлю стран БРИКС целесообразно обозначить так же, как ЕС, ЕАЭС, или указать, что Китай, Бразилия, Индия, Южная Африка являются партнерами в БРИКС, что поднимет рейтинг, авторитет, рекламу данному объединению среди российских и зарубежных предпринимателей.

Но, тем не менее, в настоящее время кооперация и интеграция – это один из наиболее эффективных инструментов развития экономики и взаимодействия государств. Отметим взаимоотношения России с каждой из стран объединения БРИКС (рис. 4).

Таким образом, торговые отношения объединения стран БРИКС набирают экономическую силу и взаимный интерес. Целесообразно сближать не только стандарты бухучета, аудита в некоторых позициях (как сказано в декларации), но и формы работы, например, как в Китае, малый бизнес имеет лицензии на экспорт и сертификацию по стандартам ISO. В свою очередь авторское предложение: ускорить и упростить деятельность МСП в плане развития экспорта и внешнеторговых отношений с зарубежными партнерами.

Развитие внешнеторговых отношений и поддержка МСП

Минэкономразвития планирует внести в Правительство паспорт национального проекта по развитию малого и среднего бизнеса. Он структурирован так, чтобы помочь предпринимателю на всех этапах развития: идея создания бизнеса, регистрация, старт, рост, получение дополнительного финансирования, имущественная поддержка, выход на экспорт.

Реализация мероприятий нацпроекта способствует решению задачи, поставленной Президентом в Послании Федеральному

Собранию по увеличению вклада малого бизнеса в ВВП до 40% и числа занятых в этом сегменте с 19 до 25 млн чел. к середине следующего десятилетия. Сейчас в России насчитывается более 6 млн субъектов МСП (из них 5,9 млн микропредприятий, более 260 тыс. малых предприятий, 20 тыс. средних предприятий) [4]. «Среди мероприятий по реализации нацпроекта – специальные механизмы вовлечения “самозанятых”, расширение доступа предпринимателей к льготному финансированию, создание единой площадки получения господдержки в центрах “Мой бизнес”, обеспечение доступа бизнесменов к производственным и офисным площадям, совершенствование системы закупок у малых и средних предприятий, меры по информационной поддержке и популяризации предпринимательства» [4].

Но особо следует отметить, что малые предприятия не могут рисковать деньгами, взятыми в кредит для участия в конкуренции производства тех или иных товаров. Данная категория должна производить качественные товары и должна быть уверена в их реализации. При совершенствовании закупок для данной категории бизнеса целесообразно наделить его (бизнес) заказом (государственным, коммерческим, национальным, международным и др.), вследствие того что предпринимателю малого бизнеса трудно разобраться в большом скоплении спроса и предложения, так как недостаточно информации, нет средств для маркетинга, а отсюда, они не знают, что надо производить, кому продавать. Целесообразно наладить обмен информацией между странами о том, какие товары нужны и какие товары уже получили мировое признание.

Из всей цепочки развития бизнеса от идеи до выхода на экспорт возьмем последнее. О том, как малому предпринимательству выйти на экспорт, ведь у малых и средних предприятий объемы производства также невелики. Но затраты на подготовку экспорта (сертификация, документация, таможенные пошлины, транспортировка и др.) на малые объемы ощутимы, да и потребителю за рубежом выгоден товар с более низкой ценой. Что делать? Кооперироваться (объединяться по принципу кооперативов на долевой осно-

Россия и Бразилия	<p>Бразилия стала лидирующим торговым партнером России в Латинской Америке, отеснив при этом Кубу и Аргентину, как в экономическом, так и в политическом и научном направлениях, а Россия же, в свою очередь, является основным партнером Бразилии на постсоветском пространстве и в Восточной Европе.</p> <p>Двусторонние экономические отношения в основном осуществляются в сферах торговли сельскохозяйственной, продовольственной, химической продукцией, энергетическими ресурсами и др. Развивается сотрудничество в военных технологиях, в области использования космоса. В Бразилии присутствуют предприятия по сборке автомобилей, управляемые совместно с Россией, а также осуществляются поставки запасных частей автомобилей в тропическую страну. Ещё одним важным направлением отношений с экономической направленностью является инвестиционное сотрудничество.</p> <p>В структуре экспорта: продукция химической промышленности, минеральные продукты, металлы и изделия из них, машины, оборудование и транспортные средства.</p> <p>В структуре импорта: продовольствие (мясо, пищевые и мясные субпродукты, молочная продукция, яйца птиц, мед натуральный, кофе, чай и мн. др.)</p>
Россия и Китай	<p>Китай занимает лидирующие позиции в мировой экономике по производству и экспорту товаров. (По статистике в Китае производится более 50% фотоаппаратов, 20% холодильников, 25% стиральных машин, 30% кондиционеров от всего мирового объёма производства). Китай долгое время признанный лидер по экспорту одежды, обуви, текстильных изделий, часов, швейных машин, велосипедов и др. Около 40 тысяч китайских производителей различных промышленных и бытовых товаров имеют лицензии на экспорт, причем большинство китайской продукции сертифицировано международными стандартами ISO.</p> <p>Сегодня на рынке товаров Китая можно найти приемлемый по ассортименту, цене и качеству продукт. Правительство страны проводит активную политику расширения территорий экспорта товаров собственного производства, поддерживает производителей и совершенствует политику экспортных налогов и пошлин (например, производителям электроники и машиностроения возвращают налог на экспорт). Кроме того, в связи с созданием Таможенного союза (Россия, Казахстан, Беларусь) прогнозируется большой поток китайской продукции транзитом через Казахстан.</p> <p>Импорт России из Китая: авто, бытовая техника, бытовые товары, компьютеры и оргтехника, металлопрокат, оборудование, одежда и текстиль, промышленные товары, сельскохозяйственные товары, стройматериалы, телефония.</p> <p>Экспорт России в Китай. Китай интенсивно нуждается в сырье для внутреннего производства в целях наращивания экономического потенциала. Поэтому большим спросом пользуется любое сырьё, начиная от древесины и шкур животных до нефти, газа, леса, руд, лома, серы, угля, золота и др.</p> <p>Основные позиции, по которым производится поставка из России – это газ, нефть, уголь, лес, древесина, руды, сталь. Для оборонной промышленности Китай закупает у России корабли и самолеты. В рамках наращивания энергетического потенциала приобретаются проекты по строительству атомных электростанций. Кроме того, импортируется зерно, фосфатные и азотные удобрения. Большинство продуктов закупается на реэкспорт, т.к. страны Тихоокеанского региона предпочитают импортировать сырьё и продукты через Китай, а не напрямую.</p> <p>На территории России по китайской программе развития северо-восточных территорий в ближайшие годы запланировано более 100 проектов, направленных на российский рынок (создание совместных предприятий по производству цинка, свинца, олова, мебели, оборудования и технологий). На территории Китая будут реализовываться совместные с Россией проекты: технологии холодного газодинамического напыления, разработка и производство вакцин, центр по научным биологическим исследованиям и геномной инженерии, оптовый рынок леса и древесины, центр автозапчастей, центр торговой логистики и др.</p>

Рис. 4. Россия и страны БРИКС (структура внешнеторговых отношений) [5, 6]

Россия и Индия	Индия готова инвестировать в Россию и это уже происходит в сфере фармацевтики. Индийцы строят в России свои заводы. Есть программа Pharma2020, которая нацелена на локализацию производств. В 2016 г. Индия вложила миллиарды долл. в месторождения «Роснефти», у Индии есть потенциал для международного бизнеса, она платёжеспособна. Экспорт Индии включает в себя технические товары, нефтепродукты, химикаты и фармацевтические препараты, драгоценные камни и драгоценности, текстиль и предметы одежды, сельскохозяйственную продукцию, железную руду и другие полезные ископаемые. Импорт включает: сырую нефть, нефтепродукты, автомобили, электронные товары, золото и серебро. Между Россией и Индией большой потенциал развития взаимоотношений в сфере туризма, информационных технологий. Помимо технологий, атомной энергетики и военной техники целесообразно заинтересовать индийских партнеров во взаимоотношениях с малым и средним бизнесом.
Россия и ЮАР	<p>После проведения Саммита в ЮАР, по сообщению Минсельхоза РФ Россия заинтересовала Южно-Африканскую Республику в экспорте мясной и рыбной продукции, масла, сахара. Взаимная торговля между Россией и ЮАР показывает положительную динамику, за первое полугодие 2018 г. рост составил 25% по сравнению с аналогичным периодом 2017 года. В настоящее время Россия является лидером по поставкам пшеницы в ЮАР, на ее долю приходится около 30% импорта в эту страну. А также Россия договорилась с ЮАР о сотрудничестве в Антарктике.</p> <p>В структуре российского экспорта в ЮАР: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё; продукция химической промышленности; древесина и целлюлозно-бумажные изделия; минеральные продукты; металлы и изделия из них; машины, оборудование и транспортные средства: удобрения; топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; масса из древесины, бумага, черные металлы, продукты неорганической химии; каучук, резина и изделия из них; средства наземного транспорта, кроме ж\д или трамваев и др.</p> <p>Импорт России из ЮАР: также продовольствие, минеральные продукты, машины, оборудование, хим. продукция, металлы и изделия; прирост на фрукты, орехи и др.; реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; руды, шлак и зола и мн. др.</p>

Рис. 4 (окончание).

ве для совместного дела), причем кооперироваться не на старте, а на сбыте качественной готовой продукции. У производства любой продукции (в основном) есть стандарты: российские ГОСТы («Росстандарт»), стандартизация международных организаций ИСО (Международная организация по стандартизации. Разработчик и издатель международных стандартов) и др. Например, «ИСО разработало 22260 международных стандартов, которые определяют основные требования к продуктам и услугам» [8]. Внедряя стандарты ISO, фирмы и компании повышают уровень потребительского доверия, разработки способствуют повышению прозрачности информации о продукции.

Отраслевая кооперация в целях совместного экспорта товаров

После получения сертификата о качестве продукции, основанном на высоком доверии к названным организациям, можно предлагать продукцию на любые рынки, в том числе на международные.

Кооперируясь при экспорте, производители продукции определяют своего потребителя и продают свою продукцию. Таким образом, оформление и транспортировка будут намного дешевле. Рассмотрим экспортную кооперацию (рис. 5). Например, такие отрасли, как древесина и целлюлозно-бумажные изделия: паркет, мебель, бумага; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё; драгоценные металлы, металлы и изделия из них; кожевенное сырьё, пушнина и изделия из них;

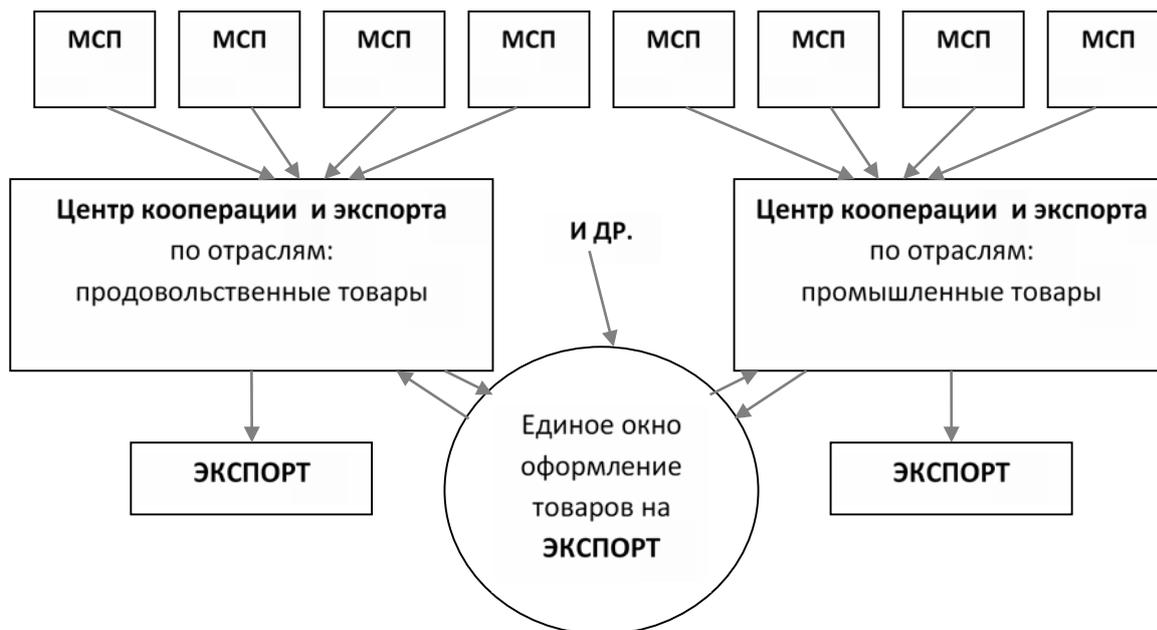

Рис. 5 Схема отраслевой кооперации в целях совместного экспорта товаров, изделий, материалов, технологической продукции и др., произведенных МСП: МСП – малые и средние предприятия; кооперация – объединение малых партий товара (по отраслям), произведенных многими МСП, в крупные для совместного экспорта

текстильная, легкая промышленность, технологические, промышленные товары и др., применимы для отраслевой кооперации готовой продукции. Малые, средние предприятия названных отраслей могут реализовать свою сертифицированную и качественную продукцию на мировых рынках с помощью Центров кооперации и экспорта.

Такие центры кооперации экспортно ориентированной продукции будут настоящей опорой для МСП, задача которых оказать посильную помощь в реализации продукции малых и средних предприятий. Им присуще: иметь разную специализацию (продовольственные, промышленные товары, строительные материалы и др.); владеть свежей информацией спроса и предложения названных специализаций и др. «Центр кооперации и экспорта» – городской, региональный, окружной, федеральный – это своего рода господдержка экспорта для малого бизнеса. Отраслевая кооперация может состояться не только в начале создания компаний и фирм, но и после производства товаров МСП, когда каждый предприниматель сдает свой сертифицированный товар на единую экспортно ориентированную площадку – в Центр кооперации и экспорта.

Также готовую продукцию можно дислоцировать на логистических складах, где удобно на месте оформлять документы с помощью «единого окна», заказать соответствующий транспорт и экспортировать, проследив весь путь следования товара. В настоящее время, например, в Краснодарском крае существует множество логистических центров. Если их подчинить единому оператору, как в ранее опубликованном авторском предложении с помощью Регионального логистического дистанционного центра, с учетом спроса и предложения, то можно быстро экспортировать товар на международные рынки, в том числе на рынки стран БРИКС.

Таким образом, функции «Центра кооперации и экспорта» следующие (рис. 6).

Центр кооперирует (собирает) готовую продукцию по отраслям, готовит документацию на экспорт, декларирует, уплачивает пошлины (сбрав их с производителей товаров) и отправляет части готовой продукции как единое целое. Что касается платежей за товар, то единый, полученный платеж за товар Центр кооперации и экспорта распределяет среди всех участников кооперации в соответствии с их долей. Таково определение ко-

Рис. 6. Функции «Центра кооперации и экспорта» товаров МСП: ЛЦ – логистический центр (отдельных компаний, фирм, отраслей)

операции экспорта. Центр может использовать средства государства в целях поддержки экспорта, также самостоятельно предоставлять услуги участникам кооперации, в том числе в роли посредника. В любом случае для предпринимателей затраты будут в 2–3 раза меньше, чем при самостоятельных действиях. Деятельность таких центров широкомащтабна и велика по набору ассортимента экспортно ориентированной продукции. За свою деятельность они могут получать хорошие дивиденды. Малые и средние предприятия могут не нести затраты на ВЭД. Это как раз та внешнеэкономическая деятельность предприятий, при которой компании вводят у себя аутсорсинг ВЭД или, наоборот, делегируют экспорт своей продукции кому-то, например, такой организации, как мы предлагали ранее – международный аналитический центр (МАЦ ВЭД), который имеет не только базу данных спроса и предложений экспортно ориентированной продукции, но возможность экспортировать товары с логистических центров городов и регионов. Проект такого центра существует [7]. Но следует заметить, что такой центр, как МАЦ ВЭД, может быть один на регион или субъект РФ, а Центров кооперации и экспорта, тем более отраслевой кооперации, может быть несколько в одном крупном городе. С такими действующими центрами предпринимателям удобно, выпускать качественный товар, пусть в небольшом количестве, но чтобы он был востребован на международном

рынке. Экспортировать товар в составе большого транша, как делают небольшие нефтяные компании, целесообразно, рационально и дешево. Но нефть и нефтепродукты востребованы на международном рынке без рекламы и отраслевой кооперации. Для выхода на экспорт остального товара, в том числе технологического, нужна немалая организационная деятельность.

Мы добавляем в организацию экспорта для малых и средних предприятий отраслевую кооперацию (объединение) для быстрого оформления, удобной и менее затратной транспортировки товара и, главное, профессиональную организацию внешнеторговой деятельности МСП, ведь не секрет, что сбыт готовой продукции – это 50% успеха производства.

С учетом структуры и показателей внешнеторговой деятельности БРИКС такая форма организации ВЭД будет удобна обеим сторонам международной торговли. Российское и зарубежное законодательство располагает своей базой для внешнеэкономической деятельности. Однако на этапе реализации товара на экспорт целесообразно упростить и удешевить процедуры оформления товара, произведенного МСП. Экспорт должен быть выгодным, без особых хлопот и сбора лишних документов. Главными должны быть сертификат и качество товара, ведь нередко за дополнительным сбором документации товар

теряет свое свойство, актуальность, необходимость, скорость поставки и т.д.

Такие центры кооперации и экспорта можно организовать в любых городе, регионе, субъекте РФ, исходя из предпринимательской специализации региона. Функции: поддержка малого и среднего предпринимательства в конечной деятельности производства – сбыт, экспорт.

Таким образом, необходима новая платформа для малого и среднего предпринимательства, а именно новое законодательство в развитии международного предпринимательства (внутри страны). Целесообразно построить законодательство так, чтобы МСП были заинтересованы и в ассортименте, количестве товаров, и в его сбыте не только на национальном, но и на международном рынке, ведь в настоящее время у большей части населения нет финансовой возможности построить небольшой бизнес. Бизнес с неизвестными перспективами также неинтересен. Поэтому дать возможность российскому малому предпринимательству построить свой бизнес с перспективой выхода произведенного товара, услуг и др. на экспорт – это идея замечательная, интересная и перспективная.

Во-первых, на международном рынке определенные товары могут быть востребованы больше, чем на национальном. Надо показать эти товары в действии. Это международная реклама, выставки-ярмарки и т.д.

Во-вторых, особенно для МСП необходим государственный, национальный, федеральный, региональный и любой другой заказ. Заказ является основной регулирующей ролью в развитии малого и среднего бизнеса. Именно наличие заказа привлечет население к открытию собственного дела.

В-третьих, как заказ, так и кооперация отраслевых товаров для выхода на международный рынок – это новые механизмы, которым принадлежит особая регулирующая роль в экономической перестройке, диверсификации экономики и развитии международного предпринимательства.

В-четвертых, упрощение таможенных процедур, налоговые льготы, поддержка экспорта на итоговом этапе – это импульсы к развитию ВЭД МСП.

В-пятых, необходим закон, позволяющий МСП быстро продвигать свой товар на международный малый и большой рынок. Основное

для реализации товара, произведенного МСП, – сертификация, знак качества, завоеванные титулы, для такой продукции должен быть открыт зеленый свет на международный рынок. (Например, Елецкие кружева – производство небольшое, но товар имеет международное признание и др.)

В-шестых, целесообразно расширять сегменты и ассортимент товаров (экспортно ориентированных), возможно, по спросу и предложению, собранных в единый каталог или электронную площадку для рекламы и информационной известности, способствующих развитию национального рынка.

В-седьмых, целесообразна кооперация в ВТС, а также в целях расширения военно-технического сотрудничества со странами БРИКС целесообразно использовать такую форму сотрудничества, как предоставление российских услуг в качестве «лизинга» с последующим выкупом предоставленной в лизинг малой техники и вооружений (танки, бронетранспортеры, военные машины для перевозки военной техники, зенитные пушки, стрелковое оружие и т.п.; малые военные катера, лодки, вертолеты и др.; техника двойного назначения (грузовой и пассажирский транспорт и др.) (рис. 7).

Российское и международное законодательство предусмотрело подобные услуги. Например, Испания и Тайвань брали в лизинг американские фрегаты и десантные корабли. Что предусматривает лизинг? Частичную выплату и уплату процентных дивидендов за пользование техникой на определенный срок, после чего уплачивается остаточная стоимость за лизинговую продукцию. Практикуется лизинг с последующим выкупом или возвратом. Для военной техники целесообразно предоставлять лизинг «с последующим выкупом», в отдельных случаях, если выгодно модернизировать, можно «с возвратом».

Лизинг выгоден обеим сторонам (продавцу и покупателю) в том плане, что покупатель не сразу платит, а продавец получает добавочные дивиденды за предоставление товарного кредита. Военно-технический лизинг возможен в первую очередь в тех странах, где будут открыты российские сервисные центры по обслуживанию военной техники и предоставлению запчастей. Пользуясь лизингом малой техники и вооружения, страна-потребитель освобождает средства для покупки крупного

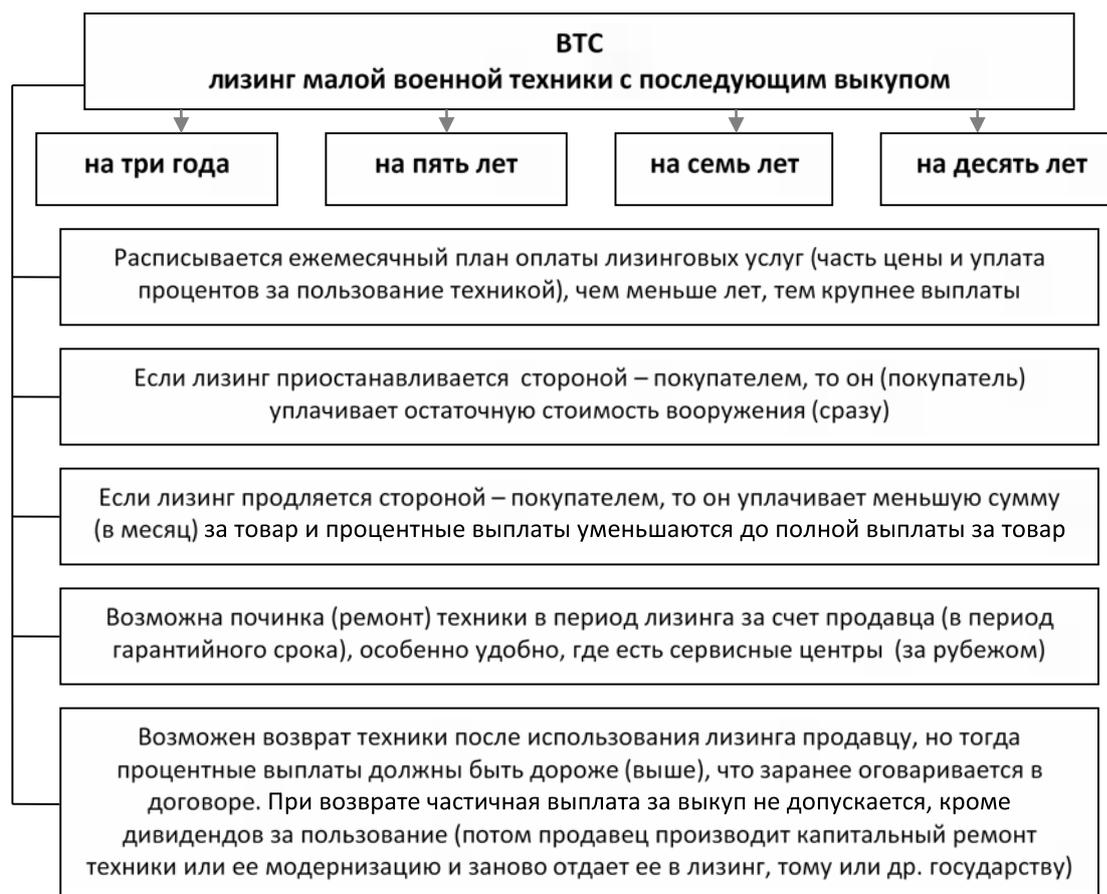

Рис. 7. Лизинг малой военной техники с последующим выкупом другими странами: BTC – военно-техническое сотрудничество

вооружения, за которое целесообразна предоплата или оплата по факту.

В заключение отметим, что роль Десятого саммита БРИКС с исторической и экономической точки зрения высоко значима, решает многие задачи сотрудничества и перспективна для развития не только каждой страны данного содружества, но и мирового хозяйства в целом.

Библиографический список

1. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с участием Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в СМВД БРИКС. URL: http://www.mid.ru/ru/briks/-/asset_publisher/RdIYjVvdPAwg/content/id/3247301

2. Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС. 26 июля 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5323>

3. Минэкономразвития. Показатели внешнеторгового оборота продолжают расти. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depasiapacific/201805071>

4. Минэкономразвития. Необходимо существенно расширить программу льготного финансирования предпринимателей. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMB/201801082>

5. РИА Новости Группа БРИКС <https://ria.ru/spravka/20180725/1525138531.html>

6. ФТС. Таможенная статистика внешней торговли. Архив. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=categoru&id=125&Itemid=1976

7. Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Новые институты регулирования ВЭД инновационной экономики России: теория и практика // Экономика: теория и практика. 2015. №1 (37).

7. ISO. Международная организация по стандартизации. Стандарты в действии. URL: <https://www.iso.org/ru/standards-in-action.html>

ЭТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В МОДЕЛИ ЧЕЛОВЕКА

*О.В. НИФАЕВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента, Брянский государственный технический университет
e-mail: olganifaeva@yandex.ru*

Аннотация

В статье аргументирована необходимость переосмысления общепринятой модели человека в экономической теории с точки зрения постнеклассицизма науки. В качестве инструмента совершенствования этических и методологических предпосылок экономической теории описывается многоуровневая модель человека. Данная модель базируется на диалектической логике и современных синергетических представлениях о сверхсложных саморазвивающихся системах.

Ключевые слова: модель человека, этика, методология, постнеклассика, диалектика, потребности.

Одной из характерных черт современного этапа эволюции научного знания является трансформация этических и методологических оснований экономической теории, в том числе пересмотр общепринятой модели человека. Этому в немалой степени способствовали достижения различных направлений экономической теории, в том числе экспериментальной и поведенческой экономики, междисциплинарные взаимодействия экономической теории с психологией и социологией, а также изменения в экономической реальности: поведение современного человека, живущего в условиях глобализации и цифровой экономики все сложнее моделировать, оставаясь в жестких рамках модели *homo economicus*.

В связи с этим постнеклассические представления о человеке экономическом и, как следствие, методологические основания экономической теории могут базироваться на

диалектической логике, междисциплинарном подходе и этике. При этом этику с исторической и этимологической точки зрения необходимо понимать не как морализаторство, а как одну из первых наук собственно о многомерной человеческой природе.

Развитие идей о диалектической природе человека в политической экономии связано прежде всего с именем Ф. Энгельса, который показал, какой путь прошел человек, прежде чем стать привычным для нас общественным существом, как трансформировалась, усложнялась природа человека, как в ней возникали и взаимодействовали новые уровни самоорганизации. В «Диалектике природы» можно проследить этапы биологической и социальной эволюции человека, перед которым всегда стояла проблема воспроизводства его действительной жизни. Первоначально решение этой проблемы было связано с выживанием человека, удовлетворением его витальных потребностей, добыванием пищи.

Постепенное удовлетворение жизненных потребностей способствовало увеличению господства человека над природой, расширению его кругозора и развитию когнитивных способностей. Развитие руки человека и улучшение рациона питания, появление относительно большего свободного времени создавали возможности для формирования нового уровня самоорганизации в системе «человек» – когнитивного. Так у человека постепенно появлялись потребности в познании и преобразовании окружающего мира, возможности для удовлетворения этих потребностей и соответственно удовлетворения витальных потребностей более интенсивными методами (в первую очередь благодаря добыванию огня и приручению животных). Как известно, мяс-

ная пища, в отличие от растительной, позволяет достигать чувство насыщения быстрее и на более длительное время, тем самым давая человеку свободное время для развития и удовлетворения потребностей более высоких уровней.

При этом исчерпание экстенсивных источников выживания (первоначально потребление доступных источников пропитания) требовало освоения новых территорий, перехода к интенсивным, более технологичным способам выживания (появление одежды и жилища). Существующие оба уровня самоорганизации в системе «человек», связанные с потребностями выживания и познания, начинают взаимодействовать, развивать друг друга (возникают органы чувств и речь, просыпается сознание, расширяются ареал обитания и кругозор, совершенствуются способы удовлетворения витальных и когнитивных потребностей) и способствуют разворачиванию следующего уровня самоорганизации, до этого находившегося в свернутом виде и связанного с удовлетворением социэтарных потребностей.

Выживанию человеческого протообщества и развитию его когнитивных навыков способствует природное наследие человека – жизнь в коллективе, которая теперь приобретает совершенно новое качество. Теперь уже все три уровня самоорганизации в системе «человек» начинают взаимодействовать друг с другом. Когнитивный уровень продолжает взаимодействовать с витальным. Благодаря совместной деятельности рук, речи, мозга труд становится более целесообразным, разнообразным, совершенным, сложным, появляются новые сферы экономической деятельности (охота, скотоводство, земледелие, прядение, ткачество, обработка металлов, гончарное ремесло, судоходство, торговля), вследствие чего возникает социальное расслоение, и часть общества получает возможность дальнейшего развития познавательных потребностей. Появление новых видов деятельности, новых способов удовлетворения потребностей требует совместных усилий и в то же время способствует разделению труда и обмену, так как люди наделены разными способностями в разной степени. Таким образом, хозяйственное поведение человека является исторически обусловленным, заложенным в природе, психике человека, связанным с

воспроизводством его жизни через удовлетворение потребностей [3, т. 20, с. 486–494]. Справедливо считается, что в этом и состоит цель экономики. Потребность – это состояние неудовлетворенности требований организма, необходимых для его нормальной жизнедеятельности, направленное на устранение этой неудовлетворенности. Потребности рождаются и реализуются в процессе их удовлетворения. Каждый способ производства (общественно-экономическая формация) предстает как тот или иной способ удовлетворения многообразных потребностей человека, прежде всего социэтарных как специфически человеческих потребностей [11, с. 353].

Традиционно потребности (а также инстинкты, способности, интересы, ценности) человека ученые-экономисты, психологи, социологи, антропологи классифицируют на потребности, связанные с 1) выживанием человека как биологического вида (первичные, общевидовые, витальные потребности); 2) развитием его когнитивных способностей (когнитивные потребности); а также 3) социэтарные потребности (потребности общения, сотрудничества, иерархии) [5, 7].

С точки зрения многомерной природы человека (т.е. многообразия его потребностей, интересов, мотивов, ценностей) большой научный интерес представляют идеи А. Маслоу. В гуманистической психологии А. Маслоу человек рассматривается как многослойная целостность таких специфических проявлений, как развитие и самоактуализация, ценности и смыслы, творчество, свобода, ответственность, межличностное общение. А. Маслоу разработана иерархически интегративная теория потребностей человека, которые в то же время расцениваются как его права [5].

Современные постнеклассические представления о многомерной био-когнито-социэтарной природе человека [7, с. 245] имеют глубокие философско-этические корни. Еще Платон, Аристотель, Цицерон, а позднее Фома Аквинский и А. Смит исходили из принципа многоуровневости человеческой души, включающей множество добродетелей, стихий, страстей, желаний. В разное время ученые-экономисты придерживались трехуровневой организации природы человека. Так, Р. Оуэн в характере человека выделял «физическое, умственное и нравственное отношение» [8, с. 149]. Ф. Энгельс писал о рабочих в их «фи-

зическом, интеллектуальном и моральном облике», «физическом, умственном и нравственном отношении» [3, т. 2, с. 329, 485]. А. Маршалл указывал на «факты физического, умственного и морального порядка» [4, т. 3, с. 193]. Согласно В. Парето, люди также различаются в физическом, моральном и интеллектуальном отношениях [7, с. 90].

Структура психики как совокупность витальных, когнитивных и социэтарных ориентаций в разных вариациях нашла отражение в трудах многих известных исследователей XX в. Анализируя работы ведущих психологов, социологов и экономистов (в частности П.А. Сорокина и Н.Д. Кондратьева), а также учитывая достижения генетики, Ю.Я. Ольсевич выделил три группы базовых инстинктов (потребностей и способностей):

1) инстинкты выживания (самосохранение, питание, присвоение, размножение);

2) инстинкты развития (любопытность, целесообразность, любопытство, склонность к теоретизированию, порядку, организованности, самовыражение, новизна, творчество);

3) инстинкты социалитета (сострадание, сотрудничество, подражание, лидерство, доверие).

Ю. Я. Ольсевич сделал вывод о том, что структура экономического пространства-времени заложена в психике человека и определяется тремя группами базовых инстинктов (потребностей) [7].

Схожесть взглядов ученых всех без исключения эпох на природу человека отнюдь не случайна и согласуется с данными антропологии. Исторически меняется не структура психики человека, а соотношение ее уровней и отдельных свойств психики. Экономическая антропология также доказывает внутреннее сходство людей на различных этапах развития и наличие примерно одинакового набора типов экономического поведения во всех обществах [9]. Это и обуславливает постоянное повторение сходных социальных ситуаций [7, с. 174]. В результате ученые делают вывод о том, что фокус эволюции (изменений) сместился с биологической конституции человека (как представителя животного мира) в сферу его взаимодействия с другими людьми и природой [12].

Важно обратить внимание на то, что уровень самоорганизации в системе «человек», связанный с удовлетворением социэтар-

ных потребностей, является интегральным, «обнимающим» предшествующие уровни. Человек может считаться таковым только во взаимодействии (соотношении) с другими людьми [1, т. 3, с. 226]. Только в обществе человек становится человеком, проявляет себя как человек, предстает, по выражению К. Маркса, как совокупность общественных отношений. Поэтому по мере развития человеческого общества наши витальные и когнитивные потребности приобретают все более социализированный, можно даже сказать опосредованный общественным мнением, характер.

В работах А. Маслоу, не говоря уже о современном маркетинге, содержится множество примеров того, как удовлетворение, казалось бы, первичных потребностей превращается в социально обусловленный процесс. В большинстве случаев мы делаем то, что определено общепринятыми нормами, стереотипами, культурой, сложившейся в обществе системой ценностей [5].

Усиление социально опосредованного характера потребностей человека, способов их удовлетворения и в целом экономического поведения можно проследить и в истории экономической мысли, например, в роли тщеславия в «Теории нравственных чувств» А. Смита, демонстративного потребления в «Теории праздного класса» Т. Веблена, современных эффектах поведения потребителей, известных в маркетинге.

С точки зрения диалектической логики и концепции развития теоретического знания, предложенной В. С. Степиным [10], в сверхсложной саморазвивающейся системе «человек» витальные потребности символизируют единичный уровень анализа, соответствующий классицизму экономической теории, в основе которой лежали гедонистические предпосылки стремления к удовольствию и увеличению материального благосостояния, предметом политической экономии выступали «причины богатства народов». Когнитивные способности и потребности служат отражением особенного в человеке, что отличает его от других существ [1, т. 1, с. 185] и позволяет идентифицировать от других людей, осознать самого себя. Этот уровень самоорганизации отражает неклассический этап развития экономической теории, связанный с исследованием таких категорий,

как неопределенность, доступность информации, трансакционные издержки, когнитивные способности индивидов, привычки, рутины. На социэтарном уровне самоорганизации проявляется всеобщее в человеке как представителе общества, человеческого рода, цивилизации. Исследование этого уровня наряду с двумя предыдущими есть олицетворение постнеклассической экономической теории, предполагающей изучение поведения целостного, многомерного человека.

Многомерная модель человека дает гораздо больше возможностей для понимания экономической эволюции человечества, ведь человек – открытая система, он не просто реагирует на воздействия извне, но и сам способен преобразовывать окружающий мир. Человек одновременно и попадает в определенные обстоятельства, и модифицирует их [3, т. 3, с. 37; т. 8, с. 119]. В этом случае экономика предстает не только как движение материальных, денежных потоков и информации, но и как отражение потребностей, интересов, ожиданий, представлений людей, формальных и неформальных норм [2, с. 310]. Таким образом, суммируя современные представления о человеке экономическом, можно привести следующий набор его основных характеристик:

1. В экономике функционируют многомерные экономические субъекты с присущими им разнообразными ценностями, целями, убеждениями, потребностями, интересами, привычками, что обуславливает многомерность, нелинейность и неопределенность экономического пространства-времени.

2. Экономический субъект не является автономным, он находится в пространстве своего «я», отношений с другими людьми и окружающей средой.

3. Когнитивные способности развиты в разной степени у разных экономических субъектов, в том числе вследствие неопределенности экономического пространства-времени.

4. Степень рациональности экономического субъекта варьирует от чистого эгоизма до этической рациональности.

5. Экономический субъект может руководствоваться как собственными интересами, так и интересами других людей, причем делать последнее как исходя из корыстных, так и из альтруистических соображений.

6. Предпочтения экономического субъекта устойчивы только в условно-краткосрочном периоде; в средне- и долгосрочном периоде они изменчивы [6, с. 260].

Принятие многомерной модели человека экономического в качестве методологического основания постнеклассической экономической теории:

1) позволяет объяснить гетерогенность, нелинейность и неопределенность экономического пространства-времени (как совокупности многомерных вложенных систем), вызванных гетерогенностью самих экономических субъектов. Экономическое пространство-время приобретает диссипативный, динамический характер. Прохождение экономической системой точек полифуркации сопровождается изменением типов экономического поведения;

2) дает возможность анализировать экономическое поведение в различные исторические эпохи, проводить исследования в области экономической истории и экономической компаративистики;

3) позволяет учитывать в экономических исследованиях влияние не только материальных экономических интересов и информационных возможностей экономических субъектов, но и других их характеристик, в том числе социэтарных, связанных со взаимоотношениями с другими экономическими субъектами.

По нашему мнению, главное в том, что принятие многомерной модели человека способствует приближению теоретических представлений к экономической реальности, ведь крайне упрощенные представления о человеке и экономике могут иметь самые противоречивые последствия для социально-экономической политики и хозяйственной практики.

Библиографический список

1. Гегель Г. Наука логики: в 3 т. М., 1970–1972.
2. Козловски П. Принципы этической экономики. СПб., 1999.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. М., 1955–1981.
4. Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т. М., 1993.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2006.

6. *Нифаева О. В.* Этические основания методологии экономической науки // Вестник Брянского государственного технического университета. 2016. № 5 (53).
7. *Ольсевич Ю. Я.* Психологические основы экономического поведения. М., 2009.
8. *Оуэн Р.* Педагогические идеи Роберта Оуэна. М., 1940.
9. *Поланьи К.* Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб., 2002.
10. *Степин В. С.* Теоретическое знание. М., 2000.
11. *Философский словарь* / под ред. И.Т. Фролова. М., 1991.
12. *Hodgson G. M.* On the Evolution of Thorstein Veblen's Evolutionary Economics // Cambridge Journal of Economics. 1998. № 22.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

*О.В. НИКУЛИНА, доктор экономических наук,
профессор кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: olgafinans@mail.ru*

Аннотация

В современных условиях особую актуальность приобретает решение проблемы финансового стимулирования инновационной деятельности компаний нефтегазового комплекса. На основе анализа современного состояния системы финансового обеспечения инновационной деятельности компаний обоснованы стратегические ориентиры развития финансового инструментария и получен вывод о необходимости развития стратегического партнерства с зарубежными компаниями в инновационной сфере нефтегазовой отрасли.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, инновационная деятельность, стратегическое партнерство, финансовое стимулирование.

В настоящее время в сфере развития нефтегазовой отрасли наблюдаются тенденции, связанные с появлением в мире альтернативных источников энергии и выходом новых конкурентов на мировой энергетический рынок, что приводит к изменению его конъюнктуры и перераспределению сил на мировой арене. Вместе с тем происходящие изменения в российском нефтегазовом комплексе, с одной стороны, связаны с истощением запасов нефти и газа в Западной Сибири, ухудшением их качества, поиском и открытием новых месторождений в Восточной Сибири и на шельфах, характеризующихся сложными ге-

олого-географическими условиями, высоким уровнем износа основных фондов, а с другой – связаны с ухудшением геополитической обстановки и введением экономических санкций, что, в свою очередь, требует от российской нефтегазовой промышленности повышения инновационной активности, производства собственного высокотехнологичного оборудования.

При этом именно развитие инновационной деятельности предприятий нефтегазового комплекса (НГК), являющегося ключевым звеном народного хозяйства, может стать основой успешного функционирования национальной экономики, способствовать стабилизации экономического роста, повышению конкурентоспособности и уровня качества жизни населения [7].

Однако одна из основных проблем в инновационном развитии нефтегазового комплекса России заключается не только в отсутствии высокотехнологичного оборудования, но и, несмотря на инвестиционную привлекательность отрасли, в финансовом обеспечении их инновационной деятельности.

Сегодня российские нефтегазовые компании предъявляют ограниченный спрос на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР). Они значительно отстают в финансировании инноваций относительно зарубежных конкурентов [13]. Прежде всего это связано с тем, что финансирование инновационной деятельности в мировой практике является важным эле-

ментом механизма управления инновационным развитием экономических субъектов, в том числе нефтегазовых компаний. Поэтому существует множество различных как частных, так и государственных источников финансирования инноваций, каждый из которых имеет свою стоимость, степень доступности использования и рисков, что позволяет организациям в современной экономике выбрать наиболее оптимальные инструменты финансирования для повышения эффективности осуществления своего инновационного процесса.

Одним из важных финансовых инструментов стимулирования инновационной деятельности предприятий нефтегазовой отрасли в мировой практике является субсидирование, подразумевающее под собой оказание прямой или косвенной материальной поддержки со стороны государства [10].

В развитых странах государство содействует производству фундаментального знания, т. е. научным центрам, университетам, а также промышленным предприятиям посредством прямого финансирования проектов, элементов инфраструктуры (технопарков, инкубаторов и т.п.), предоставления им субсидий на безвозмездной и конкурсной основе и гарантий при выдаче кредитов [11].

Также во многих странах государство, используя механизм прямого участия в наиболее приоритетных исследовательских проектах нефтегазовой отрасли, для повышения инновационной активности и создания эффективной системы поддержки инновационно-ориентированных компаний разрабатывает совместно с бизнесом научно-исследовательские программы, в рамках которых затем создает специальные фонды для их финансирования и сопровождения проектов. При этом финансирование данных программ носит характер не разовых вливаний значительных финансовых средств, а устойчивых плановых [17].

Так, в Норвегии ежегодные ассигнования государства на проведение НИОКР для ТЭК достигают 600 млн крон (4,1 млрд р. по курсу 1 NOK = 6,80 р.) в рамках программы PETROMAKS и DEMO2000 [15]. Обе эти программы имеют огромное значение для норвежской экономики. Они являются примером активной координации государством решения общеотраслевых задач и нацелены

на получение прикладных и фундаментальных знаний, позволяющих снижать затраты и риски, а также организовывать представляющие для нефтяных компаний последние достижения демонстрационные проекты. Для осуществления данных программ был создан Норвежский исследовательский совет, представляющий собой национальный ресурсный центр, который аккумулирует для развития инновационной деятельности государственные денежные ресурсы, собственные средства предприятий, а также частных инвесторов и распределяет их на конкурсной основе [12]. В итоге данный совет выполняет функции заказчика научно-исследовательских разработок от имени министерств, относящихся к нефтегазовому комплексу, а также служит площадкой встреч и дискуссий, создателем сетевых структур для норвежских исследований.

В российской экономике государственная научно-техническая политика реализуется с помощью сформированной системы институтов развития. При этом стоит отметить, что каждый из них создан для решения определенных задач в сфере инноваций, ориентирован на конкретную стадию инновационного цикла или отрасль в сфере научных технологий, что исключает возможную конкуренцию между ними (рис. 1).

Сегодня государство оказывает финансовую поддержку не только промышленным предприятиям, но и предоставляет субсидии научно-исследовательским и образовательным учреждениям, непосредственно связанным с той или иной отраслью, с целью поддержания и развития кадровой и научной базы, а также кооперации вузов с предприятиями реального сектора экономики в области НИОКР.

Например, в нефтегазовой отрасли такими университетами являются Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, Всероссийский нефтяной научно-исследовательский геологоразведочный институт, Тюменский государственный нефтегазовый университет и др. Они получают финансирование как из федерального бюджета путем ассигнований по линии государственного заказа либо отдельных министерств и ведомств, так и от крупных компаний с государственным участием (например, ПАО «Газпром», ПАО «Роснефть»).

Финансовые инструменты поддержки ИД предприятий на различных стадиях		
Институты поддержки	Вид финансирования	Инструменты поддержки
↓ ↓ ↓		
Фундаментальные научные исследования, генерация знаний		
Фонд содействия инновациям, Фонд посевных инвестиций РВК, Фонд «Сколково», Российский научный фонд и др.	Предпосевное и посевное финансирование, бюджетное финансирование на конкурсной основе	Гранты, субсидии, собственные средства предприятий
Стадия раннего развития		
Фонд «ВЭБ Инновации», венчурные фонды, созданные с участием АО «РВК», региональные фонды	Посевное и венчурное финансирование	Венчурные инвестиции, займы
Стадии расширения		
АО «РОСНАНО», АО «РРОСАТОМ», Российский фонд технологического развития (РФТР), Фонд развития промышленности	Прямое инвестирование	Инвестиции в уставный капитал, займы
Стадии роста		
АО «МСП Банк», Внешэкономбанк	Долговое финансирование	Кредиты и займы

Рис. 1. Финансовые инструменты поддержки инновационной деятельности предприятий в РФ (разработан автором)

Стоит отметить, что в нефтегазовом комплексе в основном субсидии предоставляются в рамках государственной политики для решения следующих задач [4]:

- создание надежной минерально-сырьевой базы и обеспечения устойчивого развития нефтегазодобывающей промышленности;
- поддержание на достаточном уровне экспортного потенциала НГК;
- устойчивое обеспечение населения и экономики необходимыми энергоносителями;
- предотвращение оттока частного капитала и привлечение прямых иностранных инвестиций в нефтегазовый комплекс;
- участие в глобальной конкуренции за освоение нефтегазовых ресурсов Арктики;
- стимулирование эффективности и рационализации использования топливно-энергетических ресурсов в результате наиболее полного извлечения, глубокой переработки сырья из уже эксплуатируемых месторождений и путем реконструкции и технического перевооружения отраслей, входящих в ТЭК, на новой технологической основе;

– стимулирование инновационной активности в нефтегазодобывающей отрасли как возможного катализатора модернизации в других секторах экономики;

- создание импортозамещающего оборудования и материалов для НГК и ТЭК в целом и использование отечественных научно-технических достижений для ускорения модернизации, технического перевооружения действующих и создания новых нефтегазоперерабатывающих заводов и других объектов энергетики и пр.

Таким образом, в настоящее время благодаря усилиям государства в России уже заложены некоторые основы национальной системы финансирования инноваций для нефтегазового комплекса и промышленности в целом [14]. Однако несмотря на такую активную политику государства в области стимулирования инновационной деятельности и улучшения инновационной среды, инновационная активность нефтегазового сектора продолжает оставаться невысокой по отношению к зарубежным компаниям. Поскольку

инвестиции частного сектора замещаются государственными в связи с отсутствием такой реальной конкурентной среды, как в зарубежных странах, которая смогла бы стимулировать компании к финансированию разработок отечественных инновационных технологий [8]. При этом государство планирует уменьшить объем выделяемых субсидий нефтегазовому комплексу для оптимизации бюджета в связи с кризисом, что существенно может повлиять на инновационное развитие отрасли и ее конкурентоспособность, поскольку ограничено и внутреннее финансирование нефтегазовых компаний из-за падения мировых цен на нефть, вследствие чего наблюдается снижение выручки, а также из-за роста расходов на закупку нефти, роста стоимости обслуживания долга в иностранной валюте из-за девальвации рубля, и заемное финансирование в форме зарубежных кредитов из-за экономических санкций [2]. Поэтому данные ограничения замедляют инновационное развитие НГК, не позволяют обеспечить достижение качественно нового, соответствующего мировым стандартам уровня отрасли, в то время как в мире нефтегазовые компании продолжают наращивать технологическое преимущество в системах и методах разработки месторождений и переработки углеводородного сырья.

Крупные российские компании в нефтегазовой отрасли, согласно их программам инновационного развития, должны были создавать основной спрос на инновации. Однако сегодня они не реализуют потенциал инновационного развития и демонстрируют низкую инновационную активность, теряя конкурентные преимущества, не только из-за кризисной ситуации, но из-за следующих проблем.

Во-первых, система финансирования в российской экономике не обеспечивает комплексную финансовую поддержку инновационных проектов на всех стадиях производственного процесса в нефтегазовом комплексе, поскольку некоторые исследовательские институты, активно сотрудничающие с нефтегазовыми компаниями и выполняющие исследования по их заказу, не способны решать масштабные задачи ввиду отсутствия финансовых вложений и наличия высоких рисков [16].

Во-вторых, получение средств от институтов развития достаточно проблематично для малых и средних предприятий в связи с на-

личием высоких административных барьеров (тематика проектов, механизм их отбора, объем и длительность финансирования и т.д.) [5].

И, в-четвертых, отсутствие заинтересованности участников крупного бизнеса в финансировании отечественных разработок и все вышеперечисленные проблемы связаны прежде всего с несовершенством законодательной базы и налогообложения [1, 6]. Также для нового технологического уклада и модернизации нефтегазовой отрасли не хватает долгосрочных ресурсов.

Поэтому государству необходимо для решения данных проблем оказывать меры поддержки (рис. 2).

Инновационная активность формируется за счет комплексного применения всего арсенала финансовых инструментов, использование которых дает максимальный эффект в случае синергетического взаимодействия, инновационного сотрудничества российских нефтегазовых компаний со своими стратегическими партнерами в процессе реализации масштабных инновационных проектов (проектов, связанных с разработкой шельфовых месторождений, проектов в сфере нефтепереработки, нефтегазохимии, импортозамещения и т.д.).

Сегодня в мировой практике стратегическое партнерство в нефтегазовой отрасли выступает важным условием успешной реализации нефтегазовых инновационных проектов, поскольку их корпоративная инновационная система построена на модели «открытых инноваций», подразумевающей под собой активное привлечение сторонних организаций-партнеров к осуществлению НИОКР с целью разделения рисков и потенциальных выгод. Актуальность партнерства в нефтегазовом секторе обусловлена также большими затратами, сложностью и длительными сроками реализации проектов, направленных на технологическое усовершенствование всех процессов в отрасли, поскольку партнерство является одним из эффективных инструментов привлечения внешних ресурсов в виде инвестиций, технологий, кадров и т.д.

Существуют следующие способы привлечения данных ресурсов: партнерство с государством в виде получения налоговых льгот, создание совместного предприятия, осуществление прямого финансирования социально-значимых инновационных проек-

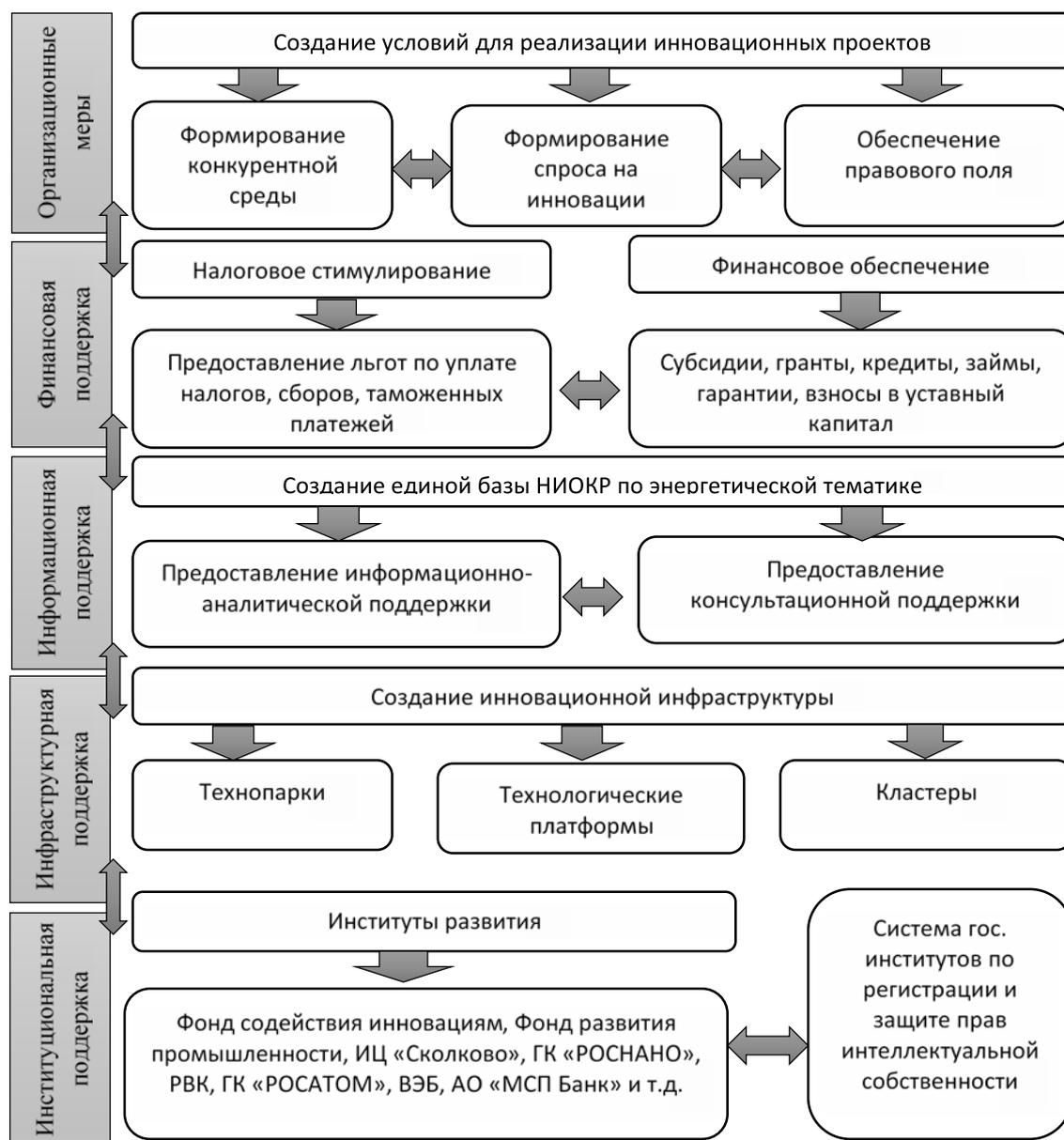

Рис. 2. Меры государственной поддержки предприятий НГК в сфере инноваций (разработан автором)

тов, а также партнерство с вузами, научным сообществом, вертикальная интеграция и конкурентное сотрудничество. Последний способ является наиболее распространенным в реализации нефтегазовых проектов и представляет собой совместное осуществление проекта независимыми компаниями, которые конкурируют на других рынках, но в данном конкретном случае предпочитают сотрудничество конкуренции [18].

Однако зарубежные нефтегазовые компании помимо перечисленных способов стараются расширять свои возможности и нахо-

дить решение сложных технических задач, связанных с добычей нефти и газа и развитием альтернативной энергетики, с помощью взаимодействия с предприятиями разных отраслей [9].

Так, компания Royal Dutch Shell реализует проекты с компаниями нефтегазовой отрасли (например, с China National Petroleum они создали совместное предприятие Sirius Well Manufacturing Services, использующее передовые технологии для бурения скважин для добычи газа) и предприятиями из других отраслей (например, с IT-компаниями и с кино-

Стратегические ориентиры развития практики применения финансовых...

компаниями для совершенствования визуализации сейсмологических данных и создания ультрасовременных динамических изображений). Также Shell сотрудничает с университетами по всему миру (Delft University (Нидерланды), Imperial College London (Великобритания) и др.), осуществляет с ними совместные исследования в области развития нано- и биотехнологий, поиск новых инженерных решений в сфере развития нефтегазовой отрасли и имеет тесные партнерские отношения с государственными органами различных стран (например, Shell сотрудничает в области борьбы с изменением климата с Институтом энерготехнологий, представляющим собой партнерство прави-

тельства Великобритании и представителей мировой индустрии).

В России, в свою очередь, почти все крупные проекты в сфере развития нефтегазового комплекса осуществляются в основном за счет зарубежных транснациональных нефтегазовых компаний, благодаря чему происходит хоть какое-то технологическое обновление отрасли, но в то же время усиливается и зависимость от иностранных технологий (табл. 1).

Поскольку основная цель инвестиционной их экспансии заключается в получении доступа к российским полезным ископаемым. Практика реализации иностранными инвесторами (Exxon Mobil, Shell) ряда таких про-

Таблица 1

Примеры стратегического партнерства в нефтегазовом комплексе РФ

Проекты	Описание проекта	Участники проекта и их доля
Сахалин-1	Первый масштабный шельфовый проект, осуществляемый на условиях СПП (соглашение о разделе продукции), и один из крупнейших проектов России с прямыми иностранными инвестициями. Проект включает в себя освоение трех морских месторождений: Чайво, Одопту и Аркутун-Даги Оператор проекта – Exxon Neftegas Ltd.	Exxon Neftegas Limited (дочернее предприятие Exxon Mobil, США) – 30%; SODECO (Япония) – 30%; Роснефть (Россия) – 20%; ONGC Videsh Ltd (Индия) – 20%
Сахалин-2	Проект включает себя освоение месторождений нефти и газа, расположенных в Охотском море, на условиях СПП. В рамках проекта идет отработка технологий добычи углеводородов на шельфе и сжижения газа Оператор проекта – компания Sakhalin Energy Investment Company Ltd.	Gasprom Sakhalin Holdings B.V. (дочернее предприятие ПАО «Газпром») – 50% плюс одна акция; Shell Sakhalin Holdings B.V. (дочернее предприятие Royal Dutch Shell) – 27,5% минус одна акция; Mitsui Sakhalin Holdings B.V. (дочернее предприятие компании Mitsui & Co. Ltd.) – 12,5% акций; Diamond Gas Sakhalin B.V. (дочернее предприятие компании Mitsubishi Corporation) – 10% акций
Ямал СПГ	Интегрированный проект по добыче, сжижению и поставкам природного газа. Проект предусматривает строительство завода по производству сжиженного природного газа (СПГ) на ресурсной базе Южно-Тамбейского месторождения Оператор проекта – АО «Ямал СПГ»	ПАО «НОВАТЭК» – 50,1%; Total (Франция) – 20%; CNPC (Китай) – 20%; Фонд шелкового пути (Китай) – 9,9%

ектов, как Сахалин-1, Сахалин-2, показала, что зарубежные компании не всегда торопятся делиться своими новейшими технологиями и производственным опытом с российскими компаниями, а стремятся больше к увеличению сверхприбыли, прежде всего за счет сокращения числа уплачиваемых налогов и других обязательных платежей [3].

Поэтому необходимо, чтобы нефтегазовые компании РФ взаимодействовали не с конкурентными иностранными компаниями, а, например, с сервисными, инжиниринговыми, но только при условии партнерства с аналогичными российскими компаниями и постепенной передачи технологических компетенций, что со временем обеспечит повышение спроса на отечественные НИОКР и ускорит процесс импортозамещения в отрасли. В итоге извлечение отечественных ресурсов будет происходить на основе собственных инновационных технологий.

Однако в настоящее время доступ к сотрудничеству с западными иностранными компаниями затруднен ввиду экономических санкций. Поэтому для повышения инноваци-

онной активности предприятий НГК российским государственным органам необходимо для начала решить внутренние проблемы. Сегодня для наиболее полного использования инновационного потенциала нефтегазового комплекса России финансирование инновационных проектов целесообразно осуществлять с учетом механизмов стратегического партнерства, основанных на взаимодействии государства, науки и бизнеса, например, государственно-частного партнерства, корпоративных венчурных фондов и проектного финансирования с привлечением отечественных банковских кредиторов.

В табл. 2 представлены основные аспекты совершенствования финансовых инструментов для стимулирования инновационной активности предприятий НГК.

Реализация данных аспектов позволит обеспечить эффективное функционирование механизма финансирования инновационной деятельности НГК, ускорить внедрение новых технологий, сократить технологический разрыв с ведущими странами мира, вследствие чего российский нефтегазовый комплекс ста-

Таблица 2

Предложения и рекомендации по совершенствованию финансовых инструментов для стимулирования инновационной активности предприятий нефтегазового комплекса

Аспекты	Действия	Результаты
Институциональный	Создание отраслевого фонда НИОКР нефтегазового комплекса на основе государственно-частного партнерства; создание корпоративных венчурных фондов; создание информационно-аналитического центра или базы	Привлечение необходимого объема частных инвестиций в НИОКР НГК; формирование необходимого инструментария для устойчивого инновационного развития отраслей; стимулирование спроса на отечественные НИОКР; повышение эффективности программно-целевого развития сферы НИОКР в интересах отраслей НГК и ТЭК в целом
Организационный	Обеспечение совместного финансирования НИОКР путем привлечения стратегических партнеров, развитие проектного финансирования за счет отечественных банковских кредиторов; обеспечение правового поля	Формирование конкурентной бизнес-среды путем взаимодействия государства, науки и бизнеса; расширение доступа к широкому кругу технологий; реализация международных проектов по добыче и переработке нефти и газа
Системный	Комплексное использование всего спектра финансовых инструментов для стимулирования инновационной деятельности	Повышение эффективности финансового обеспечения инновационной деятельности НГК и экономики в целом; технологическое обновление отрасли; повышение конкурентоспособности

нет высококонкурентным инновационным кластером, способным эффективно снабжать экономику страны энергоресурсами.

Таким образом, в результате проведенного исследования стратегических ориентиров развития практики применения финансовых инструментов для стимулирования инновационной активности компаний нефтегазового комплекса получены следующие выводы.

1. В настоящее время основной проблемой инновационного развития нефтегазового комплекса в России является недостаточное финансирование НИОКР. Применяемые сегодня финансовые инструменты для стимулирования инновационной деятельности нефтегазовых компаний не обеспечивают желаемого результата. В связи с этим возникает необходимость в совершенствовании практики применения финансового инструментария для стимулирования нефтегазовых компаний к эффективной инновационной деятельности, обеспечивающей переход российской экономики к инновационному типу развития.

2. В мировой практике существует множество финансовых инструментов, способствующих повышению инновационной активности предприятий нефтегазового комплекса. Как правило, в развитых странах бизнес активно финансирует НИОКР и заинтересован в развитии инновационных технологий, обеспечивающих конкурентные позиции нефтегазовым компаниям на мировом рынке. В России государственное финансирование не в полной мере обеспечивает использование предприятиями инновационного потенциала, хотя и является основным источником финансирования исследований и разработок в отличие от зарубежных стран.

3. Финансовое стимулирование инновационной активности компаний нефтегазодобывающей отрасли призвано стать катализатором процесса модернизации в других секторах экономики. Реализация данного направления может быть осуществлена на основе развития стратегического партнерства нефтегазовых компаний с другими организациями, компаниями, а также вузами и государством. Это даст возможность активизировать инвестиционные процессы в сфере инновационного развития нефтегазового сектора, а также позволит развить интеграционные процессы и усилить взаимодействие нефтегазовых компаний с инжиниринговыми,

промышленными, сервисными компаниями, научными организациями в процессе реализации инновационных проектов.

4. Только комплексное использование финансовых инструментов в трех аспектах (институциональном, организационном и системном) позволит отечественным нефтегазовым компаниям повысить свою инновационную активность, увеличить эффективность коммерциализации, а использование их в случае инновационного сотрудничества со стратегическими партнерами даст синергетический эффект, что, в свою очередь, создаст необходимые условия для выхода российской экономики на качественно новый уровень инновационного развития.

Библиографический список

1. *Базалева Р., Казначеев П.* Освоение арктического шельфа. Регулирование и налогообложение нефтяных компаний в США, России и Норвегии // *Экономическая политика.* 2015. Т. 10. № 2.

2. *Бобылев Ю. Н.* Развитие нефтяного сектора в России // *Вопросы экономики.* 2015. № 6.

3. *Бодрова Е.В.* Развитие нефтегазового комплекса России: проблемы и перспективы // *Власть.* 2015. № 4.

4. *Герасимчук И.В.* Государственная поддержка добычи нефти и газа в России: какой ценой? // *Исследование Всемирного фонда дикой природы и Глобальной инициативы по субсидиям Международного института устойчивого развития.* Москва – Женева, 2012. URL: <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/570>.

5. *Грибовский А.В.* Государственно-частное партнерство как инструмент стимулирования инновационной деятельности в научно-технической сфере РФ // *Наука. Инновации. Образование.* 2012. № 11.

6. *Горбунова Е.Н.* Основные направления налоговой политики Российской Федерации в нефтяной отрасли экономики // *Вестник Югорского государственного университета.* 2016. № 1 (40).

7. *Дмитриевский А.Н., Комков Н.И., Кротова М.В.* Перспективы инновационного развития отечественного нефтегазового комплекса // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие.).* 2015. Т. 6. № 3.

8. *Егорова Л.И., Егорова Е.М.* Модель инновационного развития экономической деятельности России в условиях интеграции и глобальной нестабильности: монография. Краснодар, 2016.
9. *Ермакова Е.А., Фияксель Э.А.* Организация инновационных процессов – лучшие практики // *Инновации*. 2012. № 1.
10. *Камчатова Е.Ю.* Государственная поддержка устойчивого развития энергетического комплекса в инновационной сфере // *Транспортное дело России*. 2015. № 5.
11. *Карпенко О.А.* Роль государства в финансировании инновационной деятельности // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. 2014. Т. 2. № 5.
12. *Катышева Е.Г.* Характеристика мер государственного стимулирования инновационного развития нефтегазового комплекса в России и Норвегии // *Актуальные вопросы современной науки*. 2013. № 25.
13. *Кизим А.А., Барчо Ф.Н.* Модернизация российского нефтеперерабатывающего комплекса // *Научные меридианы – 2016: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф.* / под общ. ред. С.Е. Ратенко, И.Г. Рзун, Н.О. Старковой. М., 2016.
14. *Красивская В.Н.* Нефтегазовый комплекс российской Федерации в инновационном развитии // *Инновационная наука*. 2016. №1–1 (13).
15. Национальный доклад об инновациях в России 2016. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/b6d/RVK_innovation_2016_v.pdf.
16. *Пашковская Г.А., Сенюгина И.А.* Государственное регулирование инновационной деятельности нефтегазовых компаний в РФ // *КАНТ*. 2012. № 3 (6).
17. *Силкин В.Ю.* Инновационная политика в нефтегазовой отрасли: проблемы догоняющего развития // *Энергетическая политика*. 2014. № 6.
18. *Сычева О.С.* Стратегические партнерства как инструмент повышения эффективности российской нефтегазовой отрасли // *СИСП*. 2011. Т. 8. № 4. URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/4/sycheva.pdf>.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПОЛИТИКА РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

*Е.Н. АЛЕКСАНДРОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: al-helen@mail.ru*

Аннотация

В статье определены общие характеристики политики импортозамещения, обобщены ее преимущества и ограничения для национальной экономики, а также цели, условия и механизмы реализации. На примере российского опыта рассмотрены предпосылки импортозамещения в стране, направления и факторы государственной политики импортозамещения. Представлены отдельные оценки результативности мер такой политики для целей экономического развития России.

Ключевые слова: импортозамещение, политика импортозамещения, политика импортозамещения в России.

В основе импортозамещения лежит идея о том, что страна уменьшает свою зависимость от внешних рынков за счет местного производства товаров (как правило в рамках конкретной отрасли или отраслей). Роль импортозамещения в экономическом развитии страны определяется, с одной стороны, тем что оно стимулирует национальных производителей под воздействием активной государственной политики, с другой – способно привести к ограничению конкуренции на внутреннем рынке, неэффективному распределению экономических ресурсов, росту издержек производителей (при освоении производства тех видов продукции, изготовление которых за рубежом дешевле) и потребителей (при росте цены отечественной продукции по сравнению с зарубежными аналогами, которые не доступны на национальном рынке). Кроме того, учитывая ограничения, налагаемые на внешнюю торговлю в рамках политики импортозамещения, это может привести к бюрократической коррупции.

Выделяют и другие преимущества и ограничения импортозамещения (см. таблицу). Проблема соотношения преимуществ и ограничений импортозамещения должна находить свое адекватное отражение в экономической политике государства. С точки зрения государственного регулирования импортозамещение позволяет обосновать концепцию протекционизма, выбрать стратегию максимально оптимального участия страны в международном разделении труда.

Теоретические основы импортозамещения как основы «импортозамещающей индустриализации» были заложены аргентинским экономистом Р. Пребишем и шведским экономистом Г. Мюрдалем в 1950-х гг. Эти ученые рассматривали протекционистские меры со стороны государства как прочную основу для развития промышленности развивающихся стран. Для достижения этой цели использовались различные инструменты, в том числе тарифы, квоты, валютное регулирование, ценовое регулирование производственных факторов и др. [12].

Импортозамещение как часть государственной политики направлено на поощрение и стимулирование национального производства за счет повышения барьеров, ограничивающих приток импорта товаров из-за рубежа. Некоторые экономисты рассматривают импортозамещение как способ обеспечения самодостаточности страны, ее экономической безопасности, а также содействия развитию местных отраслей. Политика импортозамещения была наиболее популярна в Латинской Америке в XX в. В 1991 г. Индия также реализовывала положения данной политики. В Японии, СССР и США политика импортозамещения действовала на протяжении десятилетий.

Положительные и отрицательные стороны импортозамещения

Преимущества	Ограничения
Диверсификация в отдельных отраслях национальной экономики	Увеличение нагрузки на бюджет в части программ поддержки отрасли (отраслей)
Стимулирование отечественного производства ранее импортируемых товаров и услуг, что обеспечивает рост числа рабочих мест на национальном рынке	Снижение уровня конкуренции на внутреннем рынке
Повышение уровня и качества образования	Существенные ограничения (фактическая невозможность) замещения продукции высокотехнологичных отраслей при низком уровне инновационного развития страны (отрасли)
Создание новых производств	Появление монополий
Рост экспорта потребительских и промышленных товаров	Рост цен на продукцию отечественных производителей

Отметим, что импортозамещение ряд авторов рассматривают не только в контексте регулирующей (стимулирующей) политики государства, но и в рамках общих экономических процессов. Импортозамещение, по их мнению, происходит, когда абсолютная величина импорта падает [11, 13]. Такое снижение может быть просто результатом изменения цен независимо от национальной промышленной политики. Что еще более важно, падение стоимости импорта может отражать снижение общего спроса на импортные товары, а не замещение импорта национальным производством. В данном случае оценка импортозамещения (совокупного или отраслевого) будет осуществляться путем изменения соотношения количества товаров внутреннего производства к импорту, что позволит проанализировать колебание национального спроса и выявить факторы его снижения.

Одним из аргументов в пользу импортозамещения является то, что все промышленно развитые страны прошли через этап импортозамещения, в котором инвестиции в промышленность были направлены на замещение импорта. Крупные экономики используют интервенционистскую экономическую политику для содействия индустриализации и защиты отраслей до тех пор, пока они не достигнут уровня развития, позволяющего им конкурировать на мировом рынке. Эта политика также применяется и в отношении «молодых» отраслей промышленности: на этапе своего становления отрасли должны быть защищены до тех пор, пока они не достигнут

такого состояния, при котором будут способны противостоять конкуренции [15].

Анализ практики импортозамещения в ряде стран позволяет обобщить ее основные цели, условия и механизмы реализации.

В числе ключевых целей политики импортозамещения следует отметить такие, как:

- индустриализация;
- улучшение торгового баланса и сокращение импорта;
- эффективная интеграция в международное разделение труда.

К условиям реализации относятся следующие:

- значительные ресурсы для развития национальной промышленности;
- большие объемы внутреннего рынка (что позволяет обеспечить высокий спрос на отечественные товары);
- развитие экономики за счет внутреннего потребления;
- ориентация на ограничение импорта товаров, прежде всего тех, производство которых не требует больших инвестиционных затрат, не является высокотехнологичным и пользуется стабильным спросом;
- способность обеспечить инвестиции в отрасль за счет экспорта сырья.

Возможные механизмы реализации политики импортозамещения:

- тарифные и нетарифные ограничения (в том числе, высокие тарифы, дифференцированные тарифы (низкие для сырья, высокие и запретительные для промышленных товаров

и потребительского спроса), количественные импортные квоты);

– искусственно низкий или высокий обменный курс (использование множественности валютных курсов) для поддержания дискриминации отечественных и зарубежных производителей;

– активное привлечение прямых иностранных инвестиций;

– финансирование проектов импортозамещения;

– ограничения на обмен валют импортеров;

– девальвация национальной валюты;

– запрет на ввоз продукции, конкурирующей с отечественными аналогами с адекватной надежностью и качеством;

– ограничения на импорт, конкурирующий с продукцией молодых отечественных предприятий;

– использование государственных и отраслевых программ, отраслевых стратегий развития промышленности.

Одной из характеристик политики импортозамещения следует признать ее специфичность: проводится в каждой конкретной стране в конкретных экономических, политических, социальных условиях, предпосылки и причины к внедрению данной политики всегда индивидуальны для каждой страны.

Политика импортозамещения часто реализуется в увязке с мерами по развитию национального экспорта на основе развития конкурентоспособных национальных производств, продукция которых успешно экспортируется в другие страны [5, 16]. В этом случае можно сказать, что эффективность политики импортозамещения, в том числе, определяется активизацией экспорта национальных товаров. Импортозамещение без последующего продвижения отечественной продукции (замещающей импорт) на мировой рынок как правило приводит к снижению конкуренции в национальных отраслях, падению конкурентоспособности местных производителей как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Импортозамещение как направление экономической политики явление временное, и, по сути, это временный инструмент для адаптации к текущей ситуации. Например, для России импортозамещение на современном этапе рассматривается в основном как ответ на торгово-экономические санкции западных стран.

Предпосылки импортозамещения в российской экономике были еще до кризиса и торгово-политических санкций. Дело в том, что отечественная экономика на протяжении многих лет имеет преимущественно сырьевую направленность со значительным преобладанием в импорте оборудования и технологий. Так, в период с 2000 по 2014 г. объем импортируемых товаров возрос более чем в 8 раз. За этот же период рост экспорта минеральных продуктов и металлов (75,5% в 2000 г., 81,1% в 2014 г. в общем объеме экспорта) происходил вместе с увеличением объемов импорта инвестиционных и потребительских товаров. Доля импорта в отдельных отраслях и сферах российской промышленности в 2014–2015 гг. достигала 90% (станкостроение, фармацевтика). Значительную зависимость от импортных поставок испытывали отечественные предприятия в сфере машиностроения, производства нефтегазового оборудования, оборудования энергетической отрасли и др. [8]. Торгово-экономические санкции со стороны ряда развитых стран и ответные меры России, снижение цен на ключевые позиции сырьевого экспорта страны, падение курса российской валюты, ограничение доступа к кредитам на мировых финансовых рынках и сокращение (а для некоторых отраслей фактическое прекращение) трансфера технологий выступили дополнительными и достаточно серьезными основаниями для форсирования импортозамещения в российской экономике.

Комитет по промышленной политике Совета Федерации РФ импортозамещение определяет как инструмент повышения конкурентоспособности отечественной продукции за счет стимулирования модернизации производства, роста его эффективности и освоения новых видов продукции с высокой добавленной стоимостью [1]. Основной инструментарий политики импортозамещения определен в плане импортозамещения, предусматривающем разработку мероприятий по импортозамещению в отдельных отраслях промышленности России до 2020 г. Для этих целей также создана правительственная комиссия по импортозамещению [6].

В числе реализуемых мер политики импортозамещения в России: ограничения и требования к государственным закупкам; реализация специальных инвестиционных контрактов (СПИК); поддержка проектов через

фонд развития промышленности; введение эмбарго в отраслях сельского хозяйства; локализация производства (в автомобильной промышленности путем предоставления сниженной (или нулевой) ставки таможенных пошлин автопроизводителям и поставщикам автокомпонентов) и др.

По оценке Минпромторга РФ эффективная политика импортозамещения способна к 2020 г. обеспечить снижение импорта в ряде отраслей с 90% до 50% (рис. 1).

Как один из результатов успешной реализации мер политики импортозамещения рассматривается активизация экспортной деятельности отечественных производителей. Набор показателей и их плановых значений в отношении внешнеэкономической деятельности представлены в Государственной программе РФ «Развитие внешнеэкономической деятель-

ности» (табл. 3). Согласно данной программе к 2020 г., в частности, ожидается рост в 1,5 раза числа предприятий-экспортёров, улучшение условий для осуществления международной деятельности (характеризуется тем, что Россия должна войти в 20 наиболее успешных стран по данному индикатору в ежегодном рейтинге Всемирного банка – Doing Business), прирост экспорта несырьевых неэнергетических товаров на 7% по сравнению с 2016 г. [2].

Обобщая различные показатели, прямо или косвенно характеризующие импортозамещение в России, можно заключить что определенные успехи в реализации данной политики достигнуты, но с учетом достаточно продолжительного периода активного импортирования оборудования и технологий для многих отечественных отраслей (особенно для тех, где внешнее заимствование практически

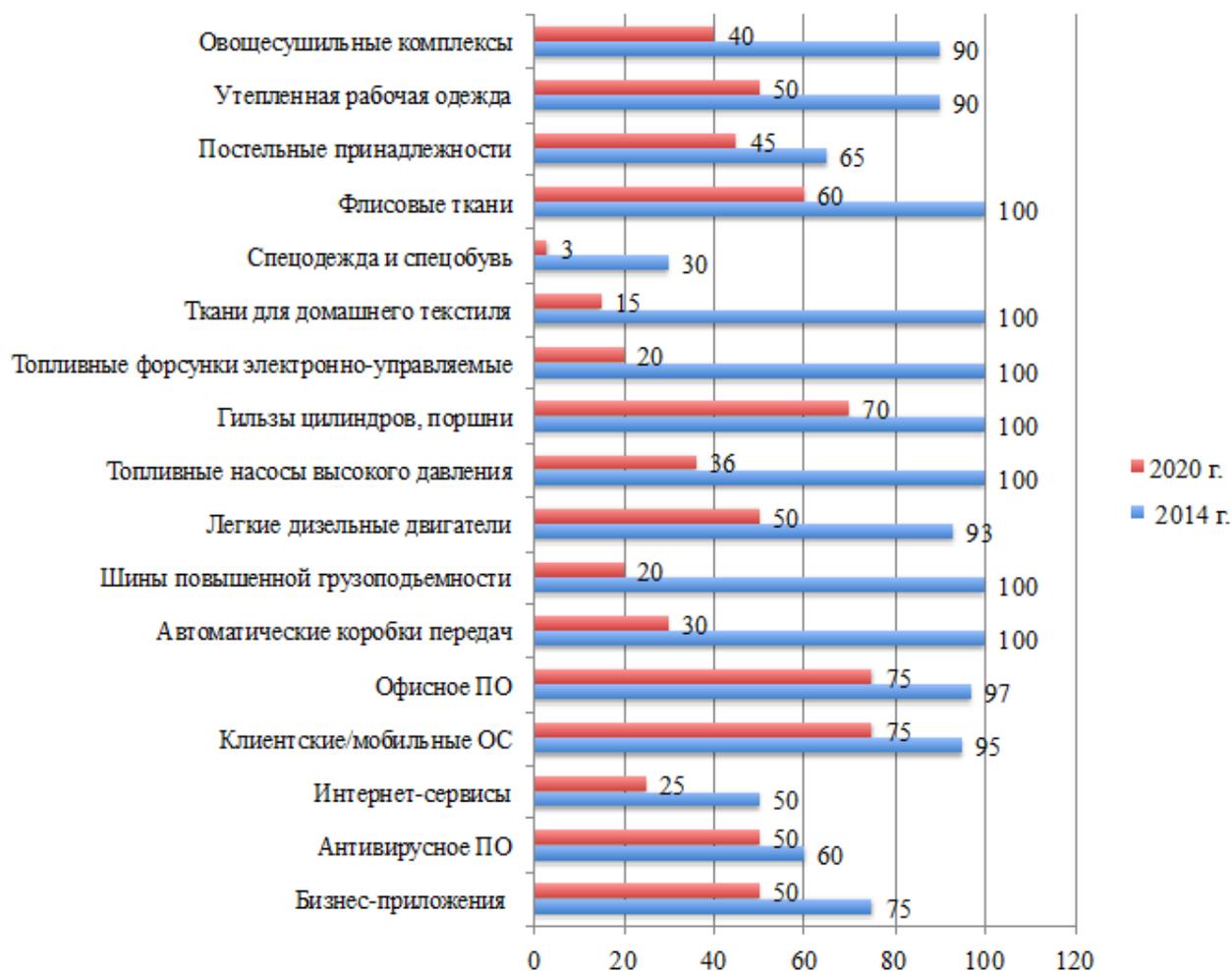

Рис. 1. Приоритетные сектора для импортозамещения в соответствии с программой импортозамещения (доля импорта, %) [1]

полностью обеспечивало производственный и технологический процесс) продемонстрировать быстрый положительный результат весьма затруднительно. Можно согласиться с мнением тех экономистов, которые прогнозируют возможность получения обоснованных результатов политики импортозамещения в большинстве российских отраслей и секторов (в том числе и тех, в которых целенаправленно политика импортозамещения не проводилась) не ранее 2020 г. [4]. Программы импортозамещения ограничены рядом важных проблем как технического, финансового, организационного, так и кадрового порядка. Большинство таких проблем носят долгосрочный характер и предполагают решение комплексных задач. Кроме того, результаты импортозамещения зависят и от производственного цикла в разных отраслях. Например, для животноводства производственный цикл для существенного наращивания объемов составляет более 3 лет.

В современной политике импортозамещения приоритет имеют проекты, а не отрасли. Так, программа импортозамещения в марте 2015 г. предусматривала 2059 индивидуальных проектов в 19 секторах экономики, которые должны быть реализованы в период с

2016 по 2020 г. Общая стоимость программы импортозамещения оценивается приблизительно в 35 млрд евро (около 3% ВВП) [14]. На начало 2018 г. завершено 350 проектов в направлении импортозамещения, и в течение двух лет ожидается завершение еще 780 проектов, которые были включены в план импортозамещения. Всего с 2014 г. в создание российских аналогов иностранной продукции проинвестировано свыше 600 млрд р., из них 120 млрд – это государственные средства.

В настоящее время наибольший положительный эффект от импортозамещения наблюдается в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, где по важнейшим для обеспечения продовольственной безопасности страны видам продукции за последние несколько лет достигнут рост: от 3 до 28 %. Доля импорта продовольствия в последние годы имеет тенденцию к снижению (рис. 2).

Согласно данным Института Гайдара в 2015–2017 гг. в отраслях отечественной промышленности при закупках машин и оборудования политика импортозамещения продемонстрировала свою эффективность. Во II квартале 2015 г. о снижении или о полном отказе от приобретения импортной продукции

Рис. 2. Доля импорта в объеме товарных ресурсов розничной торговли в России [7]

(по сравнению со II кварталом 2014 г.) заявили 30% от числа опрошенных промышленных предприятий [10]. Однако в последующие годы отечественные предприятия снижали интенсивность импортозамещения – в IV квартале 2017 г. только 7% предприятий указали на уменьшение или полный отказ от импорта машин и оборудования. Укрепление курса рубля и улучшение финансовых результатов позволяют предприятиям наращивать импорт машин и оборудования. Более того, различные пути обхода санкций привели к тому, что ввоз санкционных товаров в 2017 г. по сравнению с тем же периодом 2016 г. в стоимостном выражении возрос на 23,9 % (до 6,6 млрд дол.) [9].

В числе характеристик современной политики импортозамещения в России следует отметить то, что в отличие от традиционного подхода к импортозамещению, направленного на стимулирование промышленного сектора, нет стратегической установки на замену всего импорта внутренними товарами, речь идет в ряде случаев о необходимости переориентации части региональных торговых потоков – от стран, участвующих в санкциях, в страны, с которыми складываются благоприятные политические и экономические отношения. Например, в аграрном секторе, являющиеся одним из основных областей импортозамещения, так называемые контрсанкции России запрещают импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции (например, мяса, рыбы, молочных продуктов и др.) из ряда стран (главным образом из США и стран – членов ЕС). Но при этом допускается возможность импорта этих же видов продукции из других стран, которые не входят в российский санкционный список.

По оценкам Всемирного банка, процессы импортозамещения, запущенные после введения антироссийских санкций на фоне девальвации рубля, в целом не оказали значимого влияния на диверсификацию экономики России [3]. Незначительное положительное влияние политика импортозамещения, по мнению экспертов, оказала на рост экономики и перераспределение факторов производства.

Рассматривая воздействие мер политики импортозамещения на отечественную экономику, следует учитывать влияние и других факторов (помимо государственных инициатив) на процессы сокращения (замены) импорта на внутреннем рынке товаров и услуг:

- обесценение национальной валюты;
- снижение потребительского спроса;
- продолжающаяся санкционная война.

При этом девальвация национальной валюты и снижение спроса являются временными факторами. Но даже при своем краткосрочном действии данные факторы влияют на деятельность предприятий. Так, обесценение рубля выгодно в первую очередь ориентированным на экспорт российским предприятиям, которые имеют высокую долю добавленной стоимости на внутреннем рынке и небольшую долю импортных ресурсов в общем объеме своей ресурсной базы. Такая ситуация, например, сложилась в химической и нефтехимической промышленности. С другой стороны, если производственные мощности предприятия недостаточны и зависят от зарубежных поставщиков ресурсов, то девальвация рубля может привести к дефициту оборудования, технологий или сырья для таких предприятий.

Согласно исследованиям немецкой KfW Group, среди стран ОЭСР коэффициент корреляции между реальным эффективным обменным курсом и отношением внутреннего спроса к импорту колеблется от +0,86 в Японии до 0,94 в Словакии. Россия занимает одно из первых мест в данном рейтинге – коэффициент корреляции составляет –0,93, что указывает на противоположный тренд между двумя индикаторами [14].

Высказываются и другие мнения об эффективности отечественной политики импортозамещения, ее достижениях и ограничениях. Если их обобщить, то приходим к выводу, что за последние годы в России реализуются меры государственной политики импортозамещения. В одних отраслях (например, АПК) реализуемые меры демонстрируют заметный положительный эффект, в других – целевые показатели по снижению импортозависимости страны от импорта (например, электроники) пока не достигнуты.

Не всегда успешный мировой опыт политики импортозамещения (например, стран Латинской Америки) дает основания более осторожно подходить к прогнозируемым и ожидаемым результатам политики импортозамещения (особенно в части содействия отечественному сектору реального производства) в России в долгосрочной перспективе. Очевидно одно, что реализуемые меры политики импортозамещения не заменяют необ-

ходимых реформ в таких традиционно проблемных для России сферах, как защита прав собственности, решение проблем коррупции, оптимизация налоговых ставок и тарифов, развитие финансового рынка, повышение качества товаров отечественного производства, совершенствование производственных процессов и повышение квалификации кадров. Именно эти области являются решающими для повышения конкурентоспособности российских товаров и услуг как на национальном, так и международном рынках. В этой связи требуется продолжить работу по совершенствованию действующих и созданию новых инструментов, в числе которых:

- оптимизация процесса организации импортозамещения в отраслях промышленности;
- совершенствование инструментов налогового регулирования;
- предоставление государственных гарантий;
- достижение баланса между курсом национальной валюты, необходимым для импортозамещения, и адекватным курсом для привлечения инвестиций;
- реализация механизмов софинансирования инновационных проектов отечественных предприятий;
- управление качеством продукции отечественного производства, формирование систем добровольной сертификации продовольственной и потребительской продукции высокого качества и др.

Библиографический список

1. Государственная программа РФ «Развитие внешнеэкономической деятельности» от 15.04.2014 (с изм. на 30 марта 2018 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/499091752>
2. Государственная программа РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»: Постановление от 15.04.2014 г. № 328. URL: <http://www.garant.ru/article/>
3. Доклад об экономике России. Всемирный Банк. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/636041478647723887/Russia-RER-36-Rus.pdf>
4. Каукин А., Павлов П. Импортозамещение в обрабатывающей промышленности // Экономическое развитие России. 2016. №3.
5. Мухин Н.Ю. Стратегии импортозамещения и стимулирования развития экспорта в экономической политике зарубежных стран // Российский бюллетень международной экономики. 2016. №2.
6. План содействия импортозамещению в промышленности: Распоряжение Правительства РФ от 30.09.2014 №1936-р (с изм. на 30 ноября 2016 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/420274618>
7. Показатели, характеризующие импортозамещение в России. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/
8. Стратегия национальной безопасности РФ: утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015. №683. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.
9. Структура экспорта и импорта России в 2017 г. URL: https://vvs-info.ru/helpful_information/poleznaya-informatsiya/struktura-importa-rossii/
10. Цухло С. Импортозамещение в промышленности в 2014–2017 гг.: доля импорта сохраняется // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. №2(63).
11. Baer W., Kerstenetzky I. Import Substitution and Industrialization in Brazil // Am. Econ. Rev. 1964. Vol. 54.
12. Chervinski Y. A. Import substitution policy: concepts, methods of analysis and main areas for improvement. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/13287/1/Chervinskiy_Politika_15.pdf.
13. Humphrey D.B. The determinants and structure of import substitution // Economic Inquiry. Volume 8, Iss. September. 1970.
14. Russia – import substitution during recession. KfW Research. No. 173, 29 June 2017. URL: <https://www.kfw.de/PDF/Download-Center/Konzernthemen/Research/PDF-Dokumente-Fokus-Volkswirtschaft/Fokus-englische-Dateien/Fokus-2017-EN/Fokus-No.-173-June-2017-Russia-emerging-from-recession.pdf>.
15. Sanderatne N. Import substitution: Is it a pragmatic economic policy? // The Sunday Times. 2011. №6. URL: <http://www.sunday-times.lk/111106/Columns/eco.html>.
16. Zobov A.M., Degtereva E.A., Chernova V.Yu., Starostin V.S. Comparative Analysis of the Best Practices in the Economic Policy of Import Substitution // European Research Studies Journal. Vol. XX, Iss. 2A, 2017.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РФ И ПОИСК ПУТЕЙ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

*Д.С. ВЕСЕЛОВ, кандидат географических наук, доцент кафедры экономики предприятия, КФ РЭУ им. Г. В. Плеханова
e-mail:denn82@mail.ru*

*Е.О. ГОРЕЦКАЯ, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия, КФ РЭУ им. Г. В. Плеханова
e-mail:geolena@mail.ru*

Аннотация

В настоящее время экономика России находится в достаточно сложном положении. С одной стороны, можно с уверенностью утверждать, что рецессия 2014–2016 гг. преодолена и страна вышла на траекторию уверенного роста. С другой стороны, складывается устойчивое понимание, что старая модель экономического роста, основанная на увеличении цен на сырьевые товары и как следствие роста экспортной выручки фактически не работает. Поэтому в современных условиях становится просто необходимым переход к новой модели экономического роста.

Ключевые слова: модель экономического роста, факторы роста, инвестиции, производительность труда, доходы населения

Проводя ретроспективный анализ развития отечественной экономики в постсоветский период, следует отметить, что, несомненно, ее содержание и структура подверглись значительным качественным и количественным изменениям со времен распада Советского Союза. В ходе экономических реформ 1990-х гг. было приватизировано значительное количество промышленных и сельскохозяйственных предприятий, а также организаций сферы услуг. Кардинальные перемены начала 1990-х гг. не могли не сказаться на экономике страны, вследствие чего ВВП России на протяжении более чем 10 лет постоянно снижался. В результате с 1989 по 1999 гг. физический объём ВВП России снизился на 49 %, ВВП по ППС — на 26 %. По объёму ВВП по ППС Россия опустилась с 7-го ме-

ста среди стран мира в 1992 г. на 10-е место в 1999 г., по номинальному объёму ВВП — с 9-го на 22-е место. Экономический спад, наблюдавшийся большую часть 1990-х гг., привёл к снижению доли российского хозяйства в глобальной экономике с 3,7 % в 1992 г. до 2,2 % в 1999 г. [4].

Несмотря на столь значительный спад, уже в 1999 г. российская экономика начала восстанавливаться. Главным стимулом экономического роста стал заниженный курс рубля по отношению к ведущим мировым валютам после девальвации 1998 г.

С начала XXI в. для России наступила эра стабильного экономического роста, о чем свидетельствуют данные, представленные в табл. 1.

В результате анализа данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод, что максимальный темп прироста ВВП на уровне 10% был зафиксирован по итогам 2000 г. Однако, следует отметить, что это своего рода восстановительный рост, обеспеченный эффектом низкой базы и падением ВВП в 1998–1999 гг. в результате финансового кризиса и дефолта. В 2001–2002 гг. темп прироста ВВП снизился в два раза в связи с истощением эффекта низкой базы. С 2003 по 2008 гг., наоборот, отмечается ускорение темпов прироста ВВП, вызванное в первую очередь резким ростом мировых цен на нефть, а также притоком иностранного капитала. Так, если в 2003 г. среднегодовая цена нефти марки Brent составляла всего 28,5 дол. за баррель, то после 5 лет фактически непрерывного роста, в 2008 г. среднегодовая цена выросла до 98,4 дол. за баррель, т.е. более чем в 3 раза (табл. 2).

Таблица 1

Реальный ВВП России за 2000–2013 гг. и темпы его прироста (в ценах 2008 года., млрд р.) [6]

Год	ВВП (млрд р.)	Темп прироста	Год	ВВП (млрд р.)	Темп прироста
2000	24799,9	10,0%	2007	39218,7	8,5%
2001	26062,5	5,1%	2008	41276,8	5,2%
2002	27312,3	4,7%	2009	38048,6	-7,9%
2003	29304,9	7,3%	2010	39775,6	4,5%
2004	31407,8	7,2%	2011	41469,7	4,3%
2005	33410,5	6,4%	2012	42899,2	3,4%
2006	36134,6	8,2%	2013	43447,6	1,3%

Таблица 2

Динамика среднегодовых цен на нефть марки «Brent», дол. США [7]

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Цена	28,5	37,9	55,1	66,0	72,7	98,4	62,8	80,2	110,9	109,5	108,7	98,9

Однако, в 2008–2009 гг. экономика России снова оказалась не готова к воздействию мирового экономического кризиса, поскольку цены на нефть резко упали, а иностранные инвестиции в экономику значительно снизились. Спад экономической активности был преодолен в середине 2009 г. По итогам первого квартала 2010 г., по темпам роста ВВП (2,9%) и роста промышленного производства (5,8%) Россия вышла на 2-е место среди стран «Большой восьмёрки», уступив только Японии. По итогам всего 2010 г. рост ВВП РФ составил 4,5%, Россия вышла на 6-е место среди стран мира по объёму ВВП по паритету покупательной способности (ППС).

В 2011 г. ВВП России, согласно оценкам Росстата, вырос на 4,3%. Высокие цены на нефть поддерживали рост российской экономики в первом квартале 2011 г. и помогли помочь России уменьшить бюджетный дефицит, унаследованный от кризиса 2008–2009 гг., но инфляция и увеличенные правительственные расходы ограничили положительное воздействие нефтяных доходов.

В 2012 г. рост ВВП составил 3,4%. Объем промышленного производства в РФ за 2012 г. увеличился лишь на 2,6% по сравнению с результатом 2011 г., когда был зафиксирован рост производства на 4,7% [6].

В 2013 г. наблюдался незначительный экономический рост на 1,3%. Такое сокращение

темпов экономического развития, несомненно, было связано с общемировым замедлением роста экономики, а также продолжавшейся рецессией в еврозоне, однако, ведущую роль начали играть внутренние факторы: снижение инвестиций, исчерпание эффекта экспортноориентированного роста, стабилизация мировых цен на нефть.

Таким образом, можно сделать вывод, что уже в 2013 г. в российской экономике началась стагнация, несмотря на то, что нефтяные котировки, как следует из данных табл. 2, продолжали оставаться на исторических максимумах, а экономические санкции отсутствовали.

В течение 2014–2016 гг. экономическая ситуация в стране продолжила ухудшаться, и экономика перешла в состояние рецессии. Если по итогам 2014 г. еще был зарегистрирован незначительный рост экономики на уровне 0,6%, то уже в 2015 г. произошло сокращение ВВП на 3,7%. По итогам 2016 г. спад ВВП сократился до символических 0,2 % [6]. Стоит отметить, что ведущую роль в экономическом спаде на этом временном отрезке сыграли внешние факторы: снижение мировых цен на нефть, введенные против России экономические санкции, мощнейший отток капитала и последовавшая за этим девальвация курса рубля.

Согласно данным Росстата, объем ВВП России по итогам 2017 г. увеличился на 1,5%, что оказалось даже ниже прогноза Минэкономразвития, который составлял 2%. Таким образом, можно констатировать, что в России даже не был реализован эффект восстановительного роста, которому должна была способствовать в том числе и фактически двукратная девальвация курса рубля. Уровень ВВП в итоге не достиг показателей 2014 г. в сопоставимых величинах. Также стоит отметить, что столь скромный экономический рост произошел на фоне существенного увеличения среднегодовых мировых цен на нефть. Так, если по итогам 2016 г. они составляли 44 дол. США за баррель, то по итогам 2017 г. достигли уровня в 54,4 дол. [7]

Если обратиться к современным предварительным данным по росту российской экономики в первом полугодии 2018 г., то темпы роста увеличились крайне незначительно – до 1,7 % [6]. Особенно любопытно, что цены на нефть все полугодие держались на комфортном уровне в диапазоне 65–80 дол. США за баррель. Конечно, можно говорить о том, что экономический рост в России сдерживается введенными экономическими санкциями, наблюдается отток капитала из страны, а источники внешнего финансирования кардинально сокращены. Но, тем не менее, все же можно констатировать, что в настоящее время цены на нефть практически прекратили оказывать на экономику то положительное влияние, которое можно было наблюдать в 2000-е гг. Причем этот эффект был исчерпан, как было описано выше, еще в 2013 г.

В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» («майский указ») говорится о том, что задача Правительства РФ заключается в обеспечении роста экономики РФ на уровне выше среднемирового [1]. Среднемировой уровень в XXI в. составляет около 3,5%. Таким образом, можно сделать вывод, что при сохранении современных тенденций указ Президента РФ вряд ли будет выполнен, а темпы роста отечественной экономики будут в два раза ниже мирового уровня. Это приведет как минимум к консервации нашей отсталости от развитых стран мира.

Таким образом, можно сделать вывод, что для ускорения темпов экономического роста

и развития, России в настоящее время просто необходимо перейти к качественно новой модели экономического роста, так как прежняя модель, преимущественно основанная на увеличении доходов от экспорта сырья, как показывает современная практика, себя исчерпала.

Но на чем же должна основываться эта новая модель? Очевидно, что она должна иметь комплексный характер и включать целый спектр взаимосвязанных элементов. Во-первых, по нашему мнению, акцент должен сместиться в сторону реализации товаров на внутреннем рынке, а роль экспорта в экономике снижаться. Это необходимо делать в современных условиях геополитической напряженности. Конечно, это не означает, что Россия должна проводить политику изоляционизма. Но это означает, что постепенно основным драйвером развития экономики должен становиться именно внутренний спрос, а не экспорт. Для того, чтобы стимулировать внутренний спрос, необходимо увеличивать доходы населения. Но здесь есть целый ряд проблем. Во-первых, резкий рост доходов может провоцировать инфляцию спроса, а ведь именно сокращение инфляции в последнее время до исторического минимума, достижение целевого показателя в 4%, является главной заслугой ЦБ РФ. Во-вторых, существует риск, что рост доходов населения окажет очень ограниченное влияние на увеличение ВВП России вследствие того, что население будет предпочитать приобретать импортные товары и услуги. В-третьих, в статье А.Л. Кудрина и Е.Т. Гурвича справедливо отмечается, что рост оплаты труда в условиях отсутствия роста производительности труда приведет к снижению конкурентоспособности отечественной экономики вследствие увеличения издержек производства [3].

Нам видится, что данные проблемы являются достаточно сложными, но, тем не менее, разрешимыми. Итак, мы считаем, что Правительство РФ должно стимулировать рост доходов наименее обеспеченных групп населения, а также способствовать формированию так называемого среднего класса, на спросе со стороны которого как раз и основываются экономики развитых стран. И стоит отметить, что Правительство РФ уже предпринимает шаги в данном направлении. Приняты законопроекты о повышении минимального размера оплаты труда, со «скрипом», но все

же реализуются майские указы Президента о повышении оплаты труда работников сферы образования и здравоохранения, увеличено жалование работников правоохранительных органов и военных. Пенсии будут индексироваться с опережающим ростом по отношению к инфляции. Но встает вопрос, каким образом избежать инфляцию спроса. Для этого необходимо создать условия для увеличения выпуска конкурентоспособных товаров и услуг на территории России. Инфляция возникает в том случае, если количество денег в обращении будет превышать количество товаров и услуг. В случае, если рост доходов населения будет сопровождаться увеличением предложения товаров и услуг, инфляционные риски будут снижены. Таким образом, важнейшей задачей становится создание стимулов для увеличения выпуска отечественными предприятиями конкурентоспособной продукции, в противном случае плоды роста потребительского спроса в России будут пожинать иностранные производители.

Следует отметить, что вопрос развития современных производств нельзя решать директивными методами. Во времена президентства Д.А. Медведева даже появился термин «принуждение к инновациям», который касался в первую очередь государственных корпораций, которых фактически обязывали тратить определенную часть своих доходов на инновации. Но нам видится, что путь принуждения является тупиковым. Низкая инновационная активность во многом является следствием, во-первых, относительно низкого уровня конкуренции в определенных сегментах отечественного рынка, во-вторых, высокой доли государственных и квазигосударственных компаний на рынке, эффективность управления которыми, как правило, существенно ниже, чем в частном секторе.

Таким образом, мы считаем, что важнейшим элементом новой модели экономического роста РФ должно стать совершенствование рыночных механизмов хозяйствования за счет усиления конкуренции, сокращения государственной поддержки неэффективных производств, а также обширной приватизации. Мы не утверждаем, что необходимо проводить приватизацию по примеру начала 1990-х гг., когда крупнейшие предприятия страны «уходили с молотка» за копейки, или что эти предприятия должны перейти зарубежным инве-

сторам. Они должны быть реализованы по справедливой рыночной цене эффективным предпринимателям, которые для осуществления данных сделок могут использовать как собственные, так и привлеченные ресурсы. Нам видится, что только переход предприятий в частные руки будет способствовать развитию рыночных отношений, повышению производительности труда и качества выпускаемой продукции.

Производительность труда – это еще одно из важнейших направлений новой модели экономического роста. Именно по данному показателю Россия существенно отстает от ведущих стран мира, занимая 34-ю позицию в мире [5]. Как свидетельствует наше исследование, потенциал экстенсивного роста в России фактически исчерпан. Без интенсификации производства вследствие увеличения производительности труда ускорить экономический рост в ближайшей перспективе просто невозможно.

Но что требуется для повышения производительности труда. Здесь опять же можно выделить ряд факторов, влияющих на данный показатель. Во-первых, производительность напрямую зависит от уровня квалификации и образованности работника. Именно поэтому крайне важно увеличить государственные ассигнования на развитие как среднего специального, так и высшего образования, на программы повышения квалификации. Однако, следует отметить, что одни лишь государственные расходы не помогут. Необходимо осуществлять пропаганду знаний и стремления к качественному труду у детей и молодежи, искоренять стремление к лени на работе, филонству, прививать трудолюбие. Только при таком комплексном подходе, когда трудовые ресурсы не только смогут, но и будут хотеть работать высокопроизводительно, возможен кардинальный рост производительности труда в стране, а, соответственно, и зарплат.

Во-вторых, производительность труда зависит также от качества средств производства, которые используют трудовые ресурсы. Чем современней и высокопроизводительней средства производства, тем, соответственно, и выше производительность труда. Из этого постулата вытекает, что важнейшим условием роста производительности труда выступают инвестиции в основ-

Доля инвестиций в основной капитал в ВВП РФ, % [6]

Годы	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Инвестиции	20,8	21,4	20,9	20,6	19,2	19,5	19,5	20,6	20,7

ной капитал, в современное промышленное оборудование.

Стоит отметить, что современный объем инвестиций, поступающих в российскую экономику, является недостаточным для реализации модели опережающего развития. Как следует из данных, представленных в табл. 3, доля инвестиций в ВВП страны колеблется в диапазоне 20–21%, тогда как для реализации модели опережающего роста необходима цифра как минимум в 30%. Например, в Китае уровень валового накопления в 2015 г. достигал 44,3%, что и позволяет демонстрировать высокие темпы экономического роста на протяжении беспрецедентно длительного периода времени [2].

Следует отметить, что финансовые ресурсы для обеспечения форсированного роста инвестиций в России есть. И здесь мы имеем в виду в первую очередь даже не суверенные фонды, за счет которых должны инвестироваться сугубо только инфраструктурные проекты, а частный капитал. Активы банковской системы РФ уже достаточно велики и на 01 июня 2018 г. составляют 86,1 трлн р., что превышает 90% ВВП страны. Однако, необходимо отметить, что удельный вес инвестиционных кредитов в отечественной банковской системе составляет лишь около 10%, тогда как в развитых странах он достигает 30–50% [2]. Кроме того, по данным ЦБ РФ, на депозитных счетах в российских банках лежат около 15 трлн р., принадлежащих коммерческим организациям. То есть финансовые ресурсы в наличии есть, но предприятия их не инвестируют по различным причинам. Отсюда можно сделать вывод, что ресурсы для увеличения инвестиционной активности в стране есть как у государства (средства ФНБ), так и у частных инвесторов. Также стоит отметить, что если раньше инвестиционная активность сдерживалась высокими процентными ставками, то в настоящее время они значительно снизились вслед за сокращением ставки рефинансирова-

ния и инфляции. Поэтому, как нам видится, ведущей проблемой обеспечения роста инвестиций является не отсутствие ликвидности, а нежелание инвесторов рисковать в условиях неопределенности как на мировом, так и на внутреннем рынке, а также в условиях экономических санкций.

Поэтому мы считаем, что важнейшей задачей государства при реализации новой модели экономического роста, должно стать стимулирование притока частных инвестиций в экономику за счет улучшения инвестиционного климата, укрепления институтов частной собственности, приватизации, снижения инвестиционных барьеров.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.consultant.ru>
2. Аганбегян А. Г. Новая модель экономического роста России // Управленческое консультирование. 2016. №1.
3. Кудрин А. Л., Гурвич Е. Т. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. №12.
4. Рикунова А.В., Складорова Е.Е. Экономический рост в России: условия и факторы его достижения // Концепт. 2016. Т. 12.
5. Жуковский И. А. Работай меньше, получай больше: 10 самых продуктивных стран. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/07/27/10808534.shtml>
6. Официальный сайт Росстата . URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab2.htm
7. Цены на нефть. URL: <http://newsruss.ru/doc/index.php>

МАРКЕТИНГОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

*Е.Э. ГОЛОВЧАНСКАЯ, кандидат экономических наук,
доцент кафедры инновационного менеджмента,
Белорусский государственный университет
e-mail: golovchanskaja2011@yandex.by*

Аннотация

В статье рассматриваются институциональные условия развития интеллектуальных ресурсов. Базовые институты: управление, образование, инновационная деятельность формируют высший уровень развития интеллектуальных ресурсов. Предлагается задействование институционального маркетинга как эффективного прикладного подхода развития интеллектуальных ресурсов инновационной экономики Республики Беларусь.

Ключевые слова: интеллектуальный ресурс, маркетинг, институционализм, институциональный маркетинг, управление, образование, исследование.

Ускорение научно-технического прогресса (НТП) определяют современное структурное переустройство и дальнейшее развитие мировой хозяйственной системы, важнейшей частью которой является Республика Беларусь. Информатизация и интеллектуализация белорусской экономики на основе отечественных и зарубежных достижений НТП, а также интеграционные процессы обуславливают необходимость пристального внимания теоретиков и практиков к проблемам развития интеллектуальных ресурсов как ключевого фактора научной и инновационной деятельности Республики Беларусь.

Необходимость решения вопросов развития интеллектуальных ресурсов подтверждается тем, что снижение уровня развития интеллектуальных ресурсов влечет за собой снижение уровня развития инновационной деятельности. Так, число исследователей на

1 млн жителей в 2016 г. составило 1776 чел., что в 1,4 раза ниже, чем в России (2523 чел.), и почти в два раза ниже, чем в развитых странах. Наблюдается снижение исследователей высшей квалификации (с учеными степенями). И, как следствие, наблюдается снижение ряда экономических показателей инновационной деятельности, например, наукоемкость (табл. 1).

Мы видим снижение наукоемкости ВВП с 0,69% в 2010 г. до 0,46% в 2016 г. Для сравнения: в ведущих странах этот показатель составляет 2,5%–3%.

В предыдущих исследованиях мы определили сущность и структуру интеллектуальных ресурсов. Интеллектуальные ресурсы мы понимаем как систему совокупности форм интеллектуальных ресурсов, развивающихся в процессе инновационной деятельности индивидуумов на условиях интеллектуальной активности с целью обеспечения устойчиво расширенного и сбалансированного воспроизводства национального богатства (табл. 2) [1].

Задействование интеллектуальных ресурсов в экономике находит свое воплощение в объектах интеллектуальной собственности и инновациях. Институциональные условия развития интеллектуальных ресурсов определяются в рамках базовых институтов «образование», «управление», «научно-исследовательская и инновационная деятельность». Эти институты определяют постепенное развитие от базовых форм интеллектуальных ресурсов (физический ресурс, ментальный ресурс) к высоким формам (эмоциональный и социальный ресурс) и высшим формам (духовный и

Таблица 1

Численность исследователей по годам [4]

Показатель	Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Численность исследователей с ученой степенью	19 879	19 668	19 315	18 353	17 372	16 953	16 879
доктора наук	3 143	3 150	3 071	2 946	2 867	2 822	2 813
кандидата наук	746	741	719	703	671	648	631
Наукоемкость ВВП, %	0,69	0,7	0,67	0,67	0,52	0,52	0,46

Таблица 2

Структура интеллектуальных ресурсов

Формы интеллекта	Уровень развития	Ключевая способность
Физический (PQ)	Базовый	К движению, сенсорные способности
Ментальный (IQ)		Способность мыслить системно и «метасистемно»
Социально-культурный (SCQ)	Высокий	К адаптации, взаимодействию
Эмоциональный (EQ)		К самоуправлению, управлению эмоциями
Духовный (SQ)	Высший	К всевключению (вдохновению)
Глубинный (DQ) (креативный)		К изменению

Источник: собственная разработка.

глубинный ресурсы). Мы выявили, что развитие интеллектуальных ресурсов напрямую связано с этапом экономического развития общества. В постиндустриальной экономике наиболее востребованы способности к духовному включению в рабочий (исследовательский) процесс, способности оперативно изменить взгляд на рабочую (исследовательскую) проблему.

Значимость определения структуры интеллектуальных ресурсов определяется современными институциональными условиями и современным этапом развития национальной экономики [4], которые ориентированы на инновационный путь развития, что предполагает важность духовной вовлеченности, креативности, способности изменить свою

точку зрения, т.е. высшего уровня развития интеллекта.

Все указанные аргументы подтверждают необходимость совершенствования условий институционального обеспечения развития интеллектуальных ресурсов Республики Беларусь. С нашей точки зрения, таким конструктом является институциональный маркетинг. Главная идея институционального маркетинга основывается на теории институционализма и концепции маркетинга. Теория институционализма – это рассмотрение экономических процессов с учетом культурных, социальных, психологических, правовых, этических и других аспектов, взаимовлияющих поведение человека. Маркетинг же, на основе всестороннего анализа макро- и микросреды, посредством рыночных меха-

низмов ставит своей целью удовлетворение потребностей людей. Маркетинговый механизм является тем звеном, которое в условиях регулируемого рынка связывает сферу производства и сферу потребления, учитывая потребности субъектов экономики и влияя на эти потребности. То есть ключевые позиции, объединяющие две теории, – анализ среды, формирующей поведение человека, эффективность деятельности и достижение его максимального благополучия. Базовые институты: управление, образование и деятельность как часть макро- и микросреды и условия развития интеллектуальных ресурсов находятся в зоне внимания маркетинга. Институциональный маркетинг мы определяем как рыночную деятельность, направленную на удовлетворение запросов потребителей в формальных и неформальных институтах, обеспечивающих эффективное функционирование в инновационно ориентированной экономике Республики Беларусь.

Специфика институционального маркетинга заключается в том, что помимо производителей и потребителей третьим участником рыночных сделок выступает государство, которое как гарант во всех формах своего проявления контролирует бизнес-процессы. Мы согласны с мнением В.П. Федько и Т.И. Просандеевой, которые утверждают, что в институциональном маркетинге возрастает роль государства и роль маркетинговых исследований области норм и обычаев деятелей рынка [5]. Институциональный маркетинг носит характер общественного маркетинга, поскольку отражает в себе все эволюционные процессы своего развития в экономическом пространстве, в том числе и социально-этический маркетинг, холистический маркетинг, маркетинг отношений. Институциональный маркетинг удовлетворяет потребности субъектов рынка в правилах, нормах и механизмах ограничения по поводу осуществления всего многообразия рыночных обменов во всех без исключения отраслях народного хозяйства и областях экономической деятельности.

Основу институционального маркетинга в прикладной рыночной деятельности составляют функции маркетинга, направленные на совершенствование институтов, стимулирующих развитие интеллектуальных ресурсов в системе инновационной деятельности хозяйствующих субъектов.

В целях развития интеллектуальных ресурсов на этапе «управление» необходимо создание подразделений маркетинга в структурах государственного управления (лаборатория, отдел, институт). На этапе «исследование» мы считаем необходимым проводить систематический анализ инновационной деятельности Республики Беларусь с учетом оценки интеллектуальных ресурсов в составе индекса интеллектуальной активности инновационной экономики, методику которой и пример расчета мы предложили ранее. Следующий этап – это совершенствование системы образования через создание национальных исследовательских (инновационных, предпринимательских) университетов. Совершенствование системы образования как основного института развития интеллектуальных ресурсов связано с необходимостью реализации приоритетных направлений научно-технологического развития Беларуси. В.Н. Шимов подчеркивает главный смысл смены парадигмы классического университета на предпринимательский – это усиление роли многоканального финансирования в условиях самостоятельного привлечения финансирования [6]. Задача таких университетов не только научная и образовательная деятельность, но и генерация знаний, обеспечение внедрения разработок в экономику, высокоэффективная система подготовки магистров, кадров высшей квалификации, послевузовская подготовка и переподготовка [4].

Еще один этап развития интеллектуальных ресурсов – это реализация плана маркетинга, которая возможна при активной поддержке государства и бизнеса на основе взаимного сотрудничества.

Подводя результаты нашего исследования, можно сделать вывод о том, что институциональный маркетинг – это системная деятельность по удовлетворению потребностей субъектов рынка в установлении правил, норм и механизмов контроля их рыночного поведения в инновационной экономике с целью обеспечения конкурентных преимуществ Беларуси в мирохозяйственной системе, стабильности и процветания общества. В условиях институционального маркетинга посредством использования своего инструментария в направлении совершенствования институтов (образования, управления, научно-исследовательской и инновационной де-

Таблица 3

Развитие интеллектуальных ресурсов в условиях институционального маркетинга

Элементы комплекса институционального маркетинга	Институт (субъект деятельности)	Направления совершенствования
Управление институциональным маркетингом	Организация, управление	Создание подразделений маркетинга в структурах государственного управления (лаборатория, отдел, институт)
Исследование (анализ, оценка институциональной среды инновационной деятельности)	Исследование	Мониторинг уровня развития интеллектуальных ресурсов и оценка его составляющих в составе индекса интеллектуальной активности инновационной экономики
Комплекс институционального маркетинга (проектирование института (совершенствование, заимствование), формирование цены, разработка процесса доведения института до потребителей, подготовка плана коммуникационной политики)	Образование, инновационная деятельность	Создание национальных исследовательских университетов, создание международного исследовательского (предпринимательского) университета
План маркетинга	Управление	Реализация плана

Источник: собственная разработка.

тельности) возможна наибольшая степень развития интеллектуальных ресурсов как ключевого фактора инновационной деятельности Республики Беларусь.

Библиографический список

1. Головчанская Е.Э. Интеллектуальный ресурс в системе общественного воспроизводства: сущность, роль, структура // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 5–2.

2. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник. Белстат. Минск, 2016.

3. Попкова Е.Г., Шаховская Л.С., Позднякова У.А. Формирование универси-

тетов предпринимательского типа в условиях модернизации современной российской экономики // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Сер. 5. Экономика. 2016. № 1 (175).

4. Симченко Н.А., Нестеренко Е.С. К вопросу об интеллектуальных характеристиках трудовых ресурсов // *Kant*. 2017. № 1 (22).

5. Федько В.П., Просандеева Т.И. Институциональный подход в решении задач маркетинга // *Управление экономическими системами*. 2015. № 11(2). URL: <http://uecs.ru/uecs-84-842015>.

6. Шимов В.Н., Крюков Л.М. Перспективы развития высшей школы Беларуси: поиск ответов на новые вызовы // *Белорусский экономический журнал*. 2015. №3.

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЖИЗНИ И ДИНАМИКИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

*И.А. ТАЧКОВА, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления,
Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского
e-mail: inn2080@yandex.ru*

Аннотация

В статье проведен анализ динамики доходов и дифференциации населения региона. Определены основные факторы экономического расслоения общества. Выявлен и статистически обоснован рейтинг Брянской области в социально-экономическом развитии регионов по таким критериям как валовой региональный продукт на душу населения, коэффициент Джини, медианная заработная плата и т.д. Определен комплекс мер, направленных на повышение доходов населения региона в современных экономических условиях.

Ключевые слова: *уровень жизни населения региона, динамика доходов, расслоение общества, уровень бедности, убыль населения, ожидаемая продолжительность жизни при рождении.*

Экономическое развитие не является непосредственной целью политики, проводимой государством, а выступает лишь средством повышения благосостояния граждан и качества жизни в целом. Несмотря на то что социальные аспекты являются вторичными по отношению к экономике, уровень жизни населения является производной современного состояния национальной экономики. Достижение высокого уровня социального развития и качества жизни граждан выступает основной целью экономических преобразований и свидетельством их экономической эффективности.

Теоретико-методические основы оценки уровня жизни населения были заложены в России в XIX в. Так, исследования Д.П. Журавского были посвящены изучению дифференциации людей по таким критериям, как

состоятельность, условия жизни. Работы Ф.А. Щербина были ориентированы на исследование структуры крестьянского бюджета. А.В. Чаянов большое внимание уделял факторам, способствующим росту уровня благосостояния семей. В результате были сформированы основы социальной статистики в России.

Усиление идеологизации в 1930-х гг. привело к ориентации экономического развития в основном на рост производства, в то время как социальная сфера оставалась без должного внимания. Вследствие чего объективная оценка социально-экономических показателей оказалась невозможной, а исследования в этой области – неактуальными.

Благодаря работам Н.И. Бузлякова, В.И. Гурьева, Л.Г. Зубова, В.Ф. Майера, В.Я. Райцина, Н.М. Римашевской, В.М. Рутгайзера в 1960–1980 гг. уровень жизни населения снова выступил ключевым элементом общей системы социально-экономических показателей.

Последующее развитие параметрической и расчетно-статистической системы показателей оценки уровня жизни населения происходило вследствие необходимости построения макроэкономических прогнозов и применения экономико-математического моделирования.

Существенным катализатором данного процесса выступила методология системы национальных счетов, разработанная в 1992 г., благодаря которой население в виде самостоятельного элемента впервые было включено в систему макроэкономических показателей [3].

Термин «уровень жизни» в научной литературе рассматривается с биологической и социально-экономической точек зрения. Совместно с понятием «уровень жизни» используются ряд синонимов или прибли-

женных по значению показателей, таких как народное благосостояние, качество жизни, условия труда и отдыха, образ жизни и т.д.

Большинством ученых народное благосостояние рассматривается как особое социально-экономическое явление, объединяющее на однородной основе категории уровень жизни, образ жизни и качество жизни населения. Фактически народное благосостояние выражает уровень и инструментарий удовлетворения общественных потребностей населения в различных сферах жизнедеятельности – сфере потребления, труда и отдыха, культуры, общественно-политической деятельности, сфере воспроизводства.

Необходимо отметить, что в современных условиях хозяйствования термин «народное благосостояние» постепенно теряет свою актуальность, поскольку основное его использование пришлось на период плановой экономики, в связи с ростом употребимости терминов «уровень жизни» и «качество жизни», а также несопоставимостью понятия благосостояния населения с наметившейся тенденцией снижения уровня жизни.

Термин «качество жизни» в теоретических источниках рассматривается в широком и узком смыслах. В широком смысле «качество жизни» – степень удовлетворенности человека своей жизнью с позиций характера удовлетворения разнообразных потребностей и реализации личных интересов. В данном контексте качество жизни включает основные индикаторы уровня жизни, а также такие характеристики жизнедеятельности, как сложившиеся условия труда и отдыха, жилищные условия, социальная обеспеченность и социальные гарантии, природно-климатические условия и состояние окружающей среды, охрана правопорядка и возможности реализации прав личности, наличие свободного времени и его использование, субъективные ощущения стабильности, защищенности, комфортности проживания.

В узком смысле «качество жизни» – все характеристики качества жизни в широкой интерпретации, исключая уровень жизни в экономическом аспекте, т.е. без учета доходов, их динамики, структуры и дифференциации населения.

Еще одно понятие тесно связанное с уровнем жизни – это условия жизни, которые включают условия труда, быта и досуга.

Условия труда определяются такими факторами, как организация рабочего места, санитарно-гигиенические и психофизиологические условия, режим труда и отдыха, безопасность, сложность и напряженность, тяжесть и монотонность выполняемых функций. Условия организации быта характеризуются наличием (отсутствием) необходимых жилищных условий, его качеством; развитием сервисного обслуживания; степенью развития розничной торговой сети и системы массового питания, общественного транспорта, медицинского обслуживания. Условия досуга отражают возможность использования вне рабочего времени в направлении развития личности, удовлетворения социальных и духовных потребностей.

Термин «образ жизни» выражает качество, стиль и условия жизни для различных категорий населения и социальных групп.

Определение сущности уровня жизни населения с социально-экономической точки зрения связано с определенными трудностями, обусловленными сложностью внутренней структуры понятия, множественностью взаимосвязей и взаимозависимостей компонентов, входящих в его состав.

По мнению Н.М. Токарской и А.А. Марасановой, уровень жизни необходимо рассматривать как обеспеченность населения необходимыми материальными и духовными благами, уровень потребления благ и рассчитывать посредством соотношения уровня доходов и располагаемых ресурсов и стоимости жизни, определяемой с учетом потребительских бюджетов. Н. Ермакова считает, что уровень жизни является отражением доходно-имущественных возможностей населения, которые обеспечивают удовлетворение материальных и духовных потребностей в условиях определенных ограничений, задаваемых покупательной способностью. Аналогичные подходы характерны и для западных исследователей. К. Тасс, Б. Лоуз, Л. Дэвис под уровнем жизни понимают сочетание материальных и нематериальных показателей, определяющих благосостояние человека [2].

Обобщая сложившиеся теоретические подходы, следует отметить, что уровень жизни населения целесообразно рассматривать как степень обеспеченности граждан благами материального и духовного характера, уровень

удовлетворения физиологических, духовных и социальных потребностей.

Выявлено также, что существуют иные факторы, прямо или косвенно определяющие уровень жизни населения. Это характер бытового и сервисного обслуживания, состояние внешней среды, экологические факторы; условия труда, их безопасность, эргономичность, интенсивность; социальная и политическая ситуация в стране проживания, в регионе; защищенность граждан от возможных преступлений, охрана прав и свобод личности, которые выражаются в таких социально-экономических категориях, как качество жизни, условия жизни, образ жизни [10].

Таким образом, широта трактовки понятия «уровень жизни» создает определенные трудности при проведении статистического анализа данной категории. В этой связи целесообразным является использование доходно-имущественного подхода к оценке уровня жизни населения региона, где в качестве основных экономических индикаторов используются номинальные и реальные доходы населения; прожиточный минимум; показатели, характеризующие степень социальной дифференциации граждан территории (коэффициент фондов, индекс Джини, уровень бедности); сложившаяся структура расходов на конечное потребление; валовой продукт в расчете на душу населения; демографические показатели (динамика численности, естественный прирост населения, ожидаемая продолжительность жизни при рождении); соотношение числа работающих граждан и пенсионеров, а также жилищные условия.

Рассмотрим основные показатели, характеризующие уровень жизни населения в Брянской области (табл. 1).

Анализ данных, представленных в табл. 1, свидетельствует об увеличении среднедушевых денежных доходов населения региона. Так, в 2017 г. к уровню 2016 г. прирост доходов составил 5,98%, а к 2013 г. – 33,32%. Однако с учетом темпов инфляции за рассматриваемый период реальные располагаемые денежные доходы населения снижаются. Если в 2013 г. в сравнении с 2012 г. реальные доходы выросли на 6,3%, то начиная с 2014 г. для населения Брянской области характерны потери в доходах. В 2017 г. по причине роста индекса потребительских цен сокращение реальных

доходов составило 7,7%, что свидетельствует об относительном обеднении населения.

Аналогичный тренд наблюдается по среднемесячной заработной плате. В номинальном выражении данный показатель доходов в 2017 г. к 2016 г. увеличился на 7,94%, в то время как реальная начисленная заработная плата составила лишь 99,2% от уровня предыдущего года. Выявленная тенденция объясняется тем, что темпы инфляции превышают темпы роста заработной платы.

Следует отметить, что средняя заработная плата по Центральному федеральному округу (ЦФО) в 2017 г. составила 48593 р., по Российской Федерации (РФ) – 39167 р. Среди регионов ЦФО по размеру среднемесячной номинальной начисленной заработной платы Брянская область занимает 15 место. Регионами-лидерами являются г. Москва (73812 р.), Московская область (46836 р.), Калужская область (34332 р.), Тульская область (31637 р.), Ярославская область (30720 р.), Белгородская область (29066 р.) [7].

От сложившегося среднего показателя номинальной начисленной заработной платы по Российской Федерации в целом размер заработной платы по Брянской области составил в 2017 г. – 63,17%, а от среднего показателя по ЦФО – 51%. Таким образом, регион целесообразно отнести в список отстающих по величине среднемесячной номинальной начисленной заработной платы.

Положительной тенденцией является сокращение индекса потребительских цен с 117,8% в 2015 г. до 106,7% в 2017 г. Значительный рост цен в 2015 г. связан с политической ситуацией, последствиями наложенных внешнеэкономических санкций.

Экономическое расслоение общества выступает индикатором уровня жизни населения той или иной территории, проявляется в усилении разрыва в доходах и качестве жизни отдельных слоев населения, увеличении лага между высоко- и низкооплачиваемыми работниками, влекущее углубление дифференциации по доходам и уровню социальной обеспеченности.

Степень социального расслоения, определяемая как соотношение между уровнем доходов 10% населения с максимальными доходами и 10% населения с самыми низкими доходами, выражаемая в коэффициенте

Таблица 1

Динамика доходов и их дифференциация в Брянской области [6]

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Абсолютное отклонение	
						2017 г. к 2016 г.	2017 г. к 2013 г.
Среднедушевые денежные доходы, р.	20152	22039	25362	25349	26867	1518	6715
Реальные располагаемые денежные доходы населения к предыдущему году, %	106,3	99,3	98,1	92,6	92,3	-0,3	-14
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, р.	18974	20911	21679	22923	24743	1820	5769
Реальная начисленная заработная плата, к предыдущему году, %	106,6	100,9	89,0	98,5	99,2	0,7	-7,4
Индекс потребительских цен к предыдущему году, %	108,46	106,46	117,08	109,58	106,07	-3,51	-2,39
Коэффициент фондов, раз	13,0	13,2	12,9	12,7	12,7	0	-0,3
Коэффициент Джини	0,419	0,389	0,387	0,384	0,384	0	-0,035
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	11,7	12,3	13,0	13,6	13,3	-0,3	1,6

фондов, по Брянской области в 2017 г. составила 12,7 раз. В динамике данный показатель имеет тенденцию к снижению. В то время как мировые статистические данные подтверждают, что предельно-допустимое соотношение доходов обозначенных групп населения не должно превышать 10 раз.

Начиная с 2013 г. коэффициент Джини снизился с 0,419 до 0,384, следовательно, сокращается неравномерность распределения доходов в регионе.

О расслоении общества также свидетельствует закон Энгеля, дифференциация доходов по различным социальным группам, различия в заработной плате работников организаций по отраслям экономики.

Величина прожиточного минимума в Брянской области для трудоспособного населения утверждена в размере 10228 р., пенсионеров – 7917 р. и детей – 9508 р. [5].

Таким образом, несмотря на рост средней заработной платы в регионе наблюдается обеднение населения. Данный факт подтверждает рост доли населения с доходами ниже прожиточного минимума на 1,6%. Так, в 2017 г. 13,6% населения Брянской области имело доходы ниже прожиточного минимума.

В отраслевом разрезе в ряде сфер зафиксирована заработная плата, превышающая средний областной показатель. К таким отраслям следует отнести финансовую деятельность, где размер средней заработной платы в 2017 г. составил 41000 р., деятельность в области информатики и информационных технологий – 30500 р., транспорта и связи – 29900 р., государственного и муниципального управления – 26800 р.

В 2017 г. рейтинговое агентство медиагруппы «Россия сегодня» (РИА Рейтинг) провело исследование экономического неравенства регионов России «Рейтинг регионов России

Оценка уровня жизни и динамики доходов населения региона

по зарплатам – 2017». Основным показателем ранжирования выступала доля работников со среднемесячной заработной платой свыше 100 тыс. р. В рейтинге учитывались такие показатели, как объем самых низкооплачиваемых работников с оплатой труда менее 10 тыс. р. в месяц, коэффициент Джини, медианная заработная плата и т.д. Брянский регион оказался на 77-м месте из 85 в проведенном в рейтинге. Только у 0,66% населения области заработная плата превышает 100 тыс. р. в месяц. Около 10 тыс. р. и менее получают порядка 20% жителей региона. Величина медианной заработной платы составила в 2017 г. 17600 р. Коэффициент соотношения медианной заработной платы и прожиточного минимума показал значение 1,8.

Об уровне жизни населения можно судить, опираясь на закон Энгеля. Позиция немецкого статистика Эрнста Энгеля сводилась к тому, что с ростом доходов населения доля затрат на приобретение продуктов питания снижается, удельный вес расходов на непродовольственные товары и услуги меняется незначительно, а объем расходов на удовлетворение социальных и духовных потребностей возрастает существенно.

По мнению Э. Энгеля, уровень благосостояния можно оценивать по доле расходов домашних хозяйств на приобретение продуктов питания и сравнивать поведение разных групп населения в рамках одного государства, сопоставлять обеспеченность граждан разных стран. Так, в Японии, США удельный вес расходов на продукты питания составляет не более 15%, а на обучение и лечение – не менее 20%. В России доля расходов на питание превышает 50%, доля расходов на медицинские услуги, обучение составляет не более 2–5%.

Общероссийская тенденция сохраняется и на территории Брянской области. Так, в 2017 г. 50,5% в структуре расходов домашних хозяйств приходилось на покупку продуктов питания, 29,1% – на приобретение непродовольственных товаров и 18,8% составляли расходы по оплате услуг (табл. 2).

В мировой практике применяются консолидированные показатели, характеризующие уровень жизни населения. В качестве таковых может использоваться индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который включает: валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения; уровень образования; продолжительность жизни населения, в том числе мужчин и женщин.

В пятерку лидеров по уровню ИРЧП входят Норвегия, Австралия, Швейцария, Дания, Нидерланды. Россия занимает лишь 50-е место и относится к группе стран со средним уровнем индекса человеческого потенциала.

Мировая статистика для характеристики уровня жизни чаще всего использует обобщенный показатель валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения. Ведущие позиции по уровню ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в 2017 г. занимали такие страны как Катар, Макао (КНР), Люксембург, Бруней, Ирландия, Норвегия, ОАЭ, Кувейт, Швейцария и т.д. Россия занимает 48-е место в рейтинге (27834 дол. США на душу населения).

Среди регионов ЦФО по величине валового регионального продукта (ВРП) на душу населения Брянская область занимает 17 место (233701 р.). Лидерами по объему ВРП на душу населения являются г. Москва – 1157373 р., Московская область – 483683, Белгородская область – 470874, Липецкая

Таблица 2

Структура расходов на конечное потребление домашних хозяйств Брянской области в 2017 г., % [9]

Всего	Расходы				
	Покупка продуктов питания	Стоимость натуральных поступлений продуктов питания	Непродовольственные товары	Алкогольные напитки	Оплату услуг
50,5	42,7	7,8	29,1	1,6	18,8

область – 406726,2, Ярославская область – 369539, Калужская область – 368913 р. на душу населения [6].

Негативной тенденцией, характеризующей демографическую ситуацию в Брянской области, является снижение численности населения (табл. 3).

Так, за последние пять лет численность населения региона сократилась на 33,13 тыс. чел. Ситуация отягощается убылью населения, когда число умерших стабильно превышает число родившихся. В течение исследуемого периода такая ситуация сохраняется. В 2017 г. убыль населения региона составила 7070 чел. Позитивным явлением в естественном движении населения является сокращение младенческой смертности. Так, число умерших в возрасте до 1 года в регионе в период 2013–2017 гг. сократилось с 124 до 96 чел. Также наблюдается рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении с 69,8 лет до 72,01 лет, в том числе для мужчин до 65,6 лет, для женщин – до 77,6 лет.

Средний возраст смерти на конец 2017 г. по Брянской области для мужчин составил 64,9 года, для женщин – 76,8 года. Аналогичный тренд наблюдается в целом по ЦФО. Более благоприятная ситуация по данному показателю зафиксирована в Южном

федеральном округе (мужчины – 67,1 года, женщины – 77,1 года) и Северо-Кавказском федеральном округе (мужчины – 71 год, женщины – 78,7 года) [1].

В настоящее время, согласно данным статистики, порядка 56% населения региона находятся в трудоспособном возрасте, из них официально работают только 38%. Число людей пенсионного возраста на конец 2017 г. превысило 418 тыс. чел. Соотношение числа работающих граждан и пенсионеров составляет около 1,1 %. Таким образом, еще одной негативной тенденцией является то, что число работающих граждан каждый год сокращается, а количество пенсионеров, соответственно, увеличивается.

Последние пять лет отмечается устойчивый рост обеспеченности граждан жильем в Брянской области, общая жилая площадь, приходящаяся на одного гражданина, возросла на 9% и превысила в 2017 г. норму в 1,62 раза (табл. 4).

На начало 2017 г. общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, по Брянской области превысила средний показатель по РФ и ЦФО – 28,7 м² против 24,9 м² и 26,5 м². Отстающими по данному показателю являются Сибирский федеральный округ – 23,5 м², Дальневосточный федеральный округ

Таблица 3

Демографические показатели развития Брянской области [8]

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Абсолютное отклонение	
						2017 г. к 2016 г.	2017 г. к 2013 г.
Численность населения, тыс. чел.	1253,66	1242,59	1232,94	1225,74	1220,53	-5,21	-33,13
Всего, чел.:							
родившихся	13824	13618	14070	13364	11548	-1816	-2276
умерших	19857	19837	19477	19042	18618	-424	-1239
естественный прирост, убыль (-)	-6033	-6219	-5377	-5678	-7070	-1392	-1037
из них умерших в возрасте до 1 года	124	126	111	103	96	-7	-28
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	69,8	70,25	70,36	70,92	72,01	1,09	2,21

Жилищные условия и динамика цен на жилую недвижимость в Брянской области [9]

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темп роста, %	
						2017 г. к 2016 г.	2017 г. к 2013 г.
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на 1 жителя, м ²	26,6	27,5	28,1	28,7	29,2	101,74	109,77
Средняя цена 1 м ² общей площади квартир на рынке жилья, р.							
первичный рынок	31849,39	32575,14	32058,42	33138,6	32294,23	97,45	101,40
вторичный рынок	34943,86	41058,27	31645,48	41302,92	36063,15	87,31	103,20

– 23,5, Южный федеральный округ – 23,4 и Северо-Кавказский федеральный округ – 20,7 м² [6]. Рост доступности недвижимости для жителей региона обеспечивается снижением темпов роста цен как на первичном, так и на вторичном рынках, сокращением процентных ставок по ипотечным кредитам, увеличением рынка жилищного строительства в целом.

Таким образом, использован доходно-имущественный подход к оценке уровня жизни населения региона. Согласно проведенной оценке, регион целесообразно отнести к отстающим по величине среднемесячной номинальной начисленной заработной платы. В 2017 г. реальная заработная плата составила лишь 99,2% от уровня предыдущего года, коэффициент фондов превысил предельно допустимое значение. В 2017 г. 13,6% населения Брянской области имело доходы ниже прожиточного минимума. Только у 0,66% населения региона заработная плата превышает 100 тыс. р. в месяц. Установлено также, что 50,5% в структуре расходов домашних хозяйств приходится на покупку продуктов питания. Результаты проведенного анализа свидетельствуют об относительном обеднении населения региона.

Негативной тенденцией, характеризующей демографическую ситуацию, является снижение численности населения. Отмечен рост неофициальной занятости. Порядка 56% населения региона находятся в трудоспособном возрасте, из них официально работают только 38%.

Отмечается устойчивое увеличение обеспеченности граждан жильем в Брянской

области. На начало 2017 г. общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, по Брянской области превысила средний показатель по РФ и ЦФО.

Проведенный анализ позволил определить ряд действенных мер, направленных на повышение доходов населения в современных экономических условиях – создание необходимого объема бюджетных средств в целях повышения заработной платы отдельных категорий работников бюджетной и социальной сферы [4]; продвижение активной политики занятости населения, поддержка молодых специалистов в соответствии с перечнем востребованных профессий и специальностей, оказание поддержки гражданам предпенсионного возраста, оставшимся без работы, проведение эффективных мер по сокращению неформальной занятости, направленных на рост поступлений средств в Пенсионный фонд РФ, бюджеты различных уровней; содействие в развитии субъектов малого и среднего бизнеса посредством налоговых преференций, льготного кредитования и предоставления микрозаймов; создание экономически обоснованных механизмов индексации заработной платы работников государственных учреждений в соответствии с параметрами социально-экономического развития региона; осуществление социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными в объеме не ниже прожиточного минимума; оказание государственной социальной помощи малоимущим гражданам с использованием социального контракта.

Библиографический список

1. Демографический ежегодник России. 2017: стат. сб. М., 2017.
2. *Елисеев Д.О., Наумов Ю.В., Омарова З.К.* Оценка уровня жизни населения России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. №3.
3. *Минякова Т.Е.* Уровень жизни населения: перспективы и тенденции развития (на примере России и Китая): монография. Ульяновск, 2012.
4. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 // Российская газета. 2012. № 102.
5. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Брянской области за I квартал 2018 года: постановление Правительства Брянской области от 23 апреля 2018 г. №194-п.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. М., 2017.
7. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000–2017 гг. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. URL: <http://bryansk.gks.ru>
9. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>
10. *Фещенко В.В., Тачкова И.А., Черваков Р.О.* Методологические основы социально-экономической эффективности регионального развития // Экономика и предпринимательство. 2017. №8–4 (85–4). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3200201804270005>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Ю.Н. АЛЕКСАНДРИН, кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: alex_yun.05@mail.ru*

Аннотация

В статье исследуется действующий механизм финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в России. Проведено исследование ключевых направлений, инструментов, структуры получателей государственной финансовой поддержки. Автор на основе проведенного анализа предлагает комплекс рекомендаций по оптимизации механизма финансово-кредитной поддержки субъектов МСП.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, финансовая поддержка, льготное кредитование, гарантии, поручительства, Корпорация по развитию МСП, МСП Банк.

Система государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в России включает разнообразные формы, методы и инструменты, успешно апробированные в мировой и российской экономике. В данной статье будет рассмотрен действующий механизм государственной финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) и предложены рекомендации по его оптимизации.

В современной системе государственного стимулирования малого и среднего бизнеса в РФ наиболее востребованной у предпринимателей формой поддержки является финансовая. На рис. 1 представлены объемы финансовой поддержки МСП в 2017 г.

Из данных рис. 1 следует, что 68,2% мероприятий по финансовой поддержке МСП реализуются через АО «Корпорация по развитию МСП» (далее – Корпорация МСП), 9,1% – МСП Банк, 8,9% – Минсельхоз России, 8,6% – Минэкономразвития. Доля ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» в финансовой поддержке составляет 3,6%, субъектов РФ – 1,7%. Рассмотрим далее динамику финансовой поддержки субъектов МСП указанными структурами (табл. 1)

Как следует из данных табл. 1, в 2017 г. в целом объемы финансовой поддержки субъектов МСП по сравнению с 2015 г. выросли в 2,08 раза, у Корпорации МСП – в 4,87 раза, МСП Банка – в 12,9 раз, у Минсельхоза России – в 1,3 раза. Финансирование МСП Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере сократилось в 2,15 раза, Минэкономразвития – в 1,9 раз, субъектами РФ – в 1,23 раза.

Рассмотрим инструменты и структуру получателей финансовой поддержки Корпорации МСП. В 2017 г. основными инструментами финансовой поддержки Корпорации МСП были:

- гарантии и поручительства в рамках Национальной гарантийной системы (НГС);
- Программа стимулирования кредитования субъектов МСП (Программа 6,5);
- финансирование проектов в сфере несырьевого экспорта, высоких технологий и импортозамещения [3].

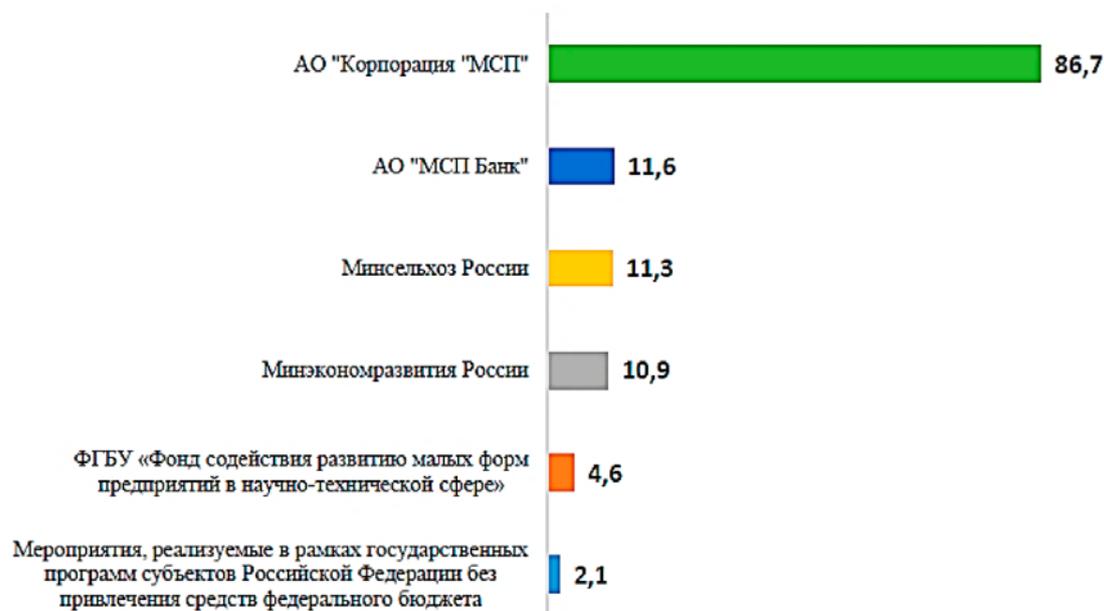

Рис. 1. Структура финансирования мероприятий государственной поддержки МСП в 2017 г., млрд р. [7]

Таблица 1

Динамика основных направлений финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства РФ в 2015–2017 гг., млрд р. [7]

Уполномоченный орган	Направление поддержки МСП	Годы		
		2015	2016	2017
АО «Корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства»	Выдача гарантий, поручительства в рамках Программы 6,5	17,8	61,0	86,7
АО «МСП Банк»	Прямое кредитование, гарантийная поддержка	0,9	13,5	11,6
Минэкономразвития России	Реализация мероприятий подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства»	21,0	11,1	10,6
	Программа льготного кредитования	–	–	0,3
Минсельхоз России	Реализация мероприятий подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования»	8,7	8,2	11,3
ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере»	Реализация мероприятий программ «Развитие», «Коммерциализация», «Старт», «Кооперация», «Интернационализация»	9,9	6,1	4,6
Росмолодежь	Реализация мероприятий по содействию развитию молодежного предпринимательства	–	0,2	–
Субъекты РФ	Реализация мероприятий стимулирования МСП по программам субъектов РФ	2,6	3,6	2,1
ИТОГО		60,9	103,7	127,2

Совершенствование механизма финансовой поддержки субъектов...

Льготное кредитование предусматривает объем кредита от 3 млн до 100 млн р. на срок до 3 лет (на пополнение оборотных средств) и от 3 млн до 1 млрд р. – на инвестиционные цели, срок кредитования до 10 лет. Ставка по кредиту для малых (и микро) предприятий 10,6%, для средних – 9,6% [8].

Программа льготного кредитования ориентирована в первую очередь на стимулирование МСП в приоритетных отраслях экономики. К ним относятся:

- сельское хозяйство, включая производство сельскохозяйственной продукции в целях обеспечения импортозамещения и развития несырьевого экспорта;
- обрабатывающее производство;
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды;
- строительство;
- транспорт и связь;
- туризм;
- здравоохранение;
- сбор, обработка и утилизация отходов;
- складирование и хранение;
- общественное питание (за исключением ресторанов);
- бытовые услуги;
- высокотехнологичные отрасли, в которых реализуются приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации.

Проанализируем отраслевую структуру субъектов малого и среднего бизнеса, которым были предоставлены гарантии и поручительства Корпорации МСП (табл. 2).

Из данных табл. 2 следует, что наибольшее количество и объем гарантий и поручительств Корпорации МСП в 2017 г. было предоставлено предприятиям малого и среднего бизнеса промышленности (48,6% и 40,6%) и сельского хозяйства (27,8% и 37,6%). В среднем размер гарантий для промышленных МСП составил 22,1 млн р., для сельскохозяйственных – 35,8 млн р.

Однако следует отметить, что 0,9 % получателей гарантийной поддержки Корпорации МСП заняты в сегменте аренды и управления недвижимостью, 0,6% – оптовой и розничной торговли. Указанные сегменты не относятся к приоритетным отраслям развития малого и среднего предпринимательства. При этом средний размер гарантийной поддержки для указанных отраслевых сегментов составил 59,8 и 37,6 млн р. соответственно.

В настоящее время в Реестре получателей финансовой поддержки Корпорации МСП (в открытом доступе) представлены следующие данные: наименование, ИНН, категория субъекта МСП, но не указана отраслевая принадлежность (ОКВЭД) [9].

Исследуем структуру гарантий и поручительств Корпорации МСП по срокам (табл. 3).

Таблица 2

Отраслевая структура субъектов МСП, получивших гарантии и поручительства Корпорации МСП в 2017 г. [3]

№ п/п	Отраслевые сегменты	Объем гарантий и поручительств, млн р.	Кол-во гарантий и поручительств
1	Промышленное производство	35 217,20	1 593
2	Сельское хозяйство и сельхозпереработка	32 654,33	911
3	Услуги предприятиям и населению	6 121,02	330
4	Строительство и ремонт	5 727,34	237
5	Перевозки и логистика	4 457,03	155
6	Аренда имущества и управление недвижимостью	1 794,91	30
7	Торговля оптовая и розничная	752,32	20
	Всего	86 724,15	3 276

Количество и объемы гарантий и поручительств Корпорации МСП по срокам кредитования в 2017 г. [3]

№ п/п	Сроки гарантий и поручительств	Объем гарантий и поручительств, млн рублей	Кол-во гарантий и поручительств
1	Менее 1 года	15 798,77	991
2	От 1 года до 3 лет	45 897,94	1 844
3	От 3 до 5 лет	17 035,43	411
4	Более 5 лет	7 992,01	30
Всего		86 724,15	3 276

По данным табл. 3 количество гарантий и поручительств Корпорации МСП по кредитам со сроком от 1 года до 3 лет составляет 56,3%, менее 1 года – 30,3%, от 3 до 5 лет – 12,5 %, более 5 лет – 0,9%.

Если рассматривать гарантии и поручительства Корпорации относительно объемов, то удельный вес на кредиты со сроком: менее 1 года – 18,2% (средний размер гарантии / поручительства 15,9 млн р.); от 1 года до 3 лет – 52,9% (24,9 млн р.), от 3 до 5 лет – 19,6% (41,4 млн р.), более 5 лет – 9,2% (266 млн р.). Таким образом, наиболее востребованы у субъектов МСП гарантии и поручительства со сроком от 1 до 3 лет.

Необходимо подчеркнуть, что один субъект МСП в соответствии с Программой льготного кредитования может получить несколько гарантий и поручительств, ограниченных объемом в 4 млрд р. [8]. В 2017 г. гарантии и поручительства Корпорации МСП получили 1022 субъекта малого и среднего предпринимательства (724 малых и микропредприятий, 298 средних предприятий: 70,8% и 29,2% соответственно), что составляет 0,017% от общего количества субъектов МСП на начало 2018 г. (рассчитано автором по данным ФНС [5]). Следовательно, исходя из данных табл. 3, в среднем на одного получателя финансовой поддержки Корпорации МСП, по нашим расчетам, приходилось 3,2 гарантии / поручительства.

МСП Банком в рамках Программы стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства разработаны кредитные продукты для субъектов МСП, осуществляющих экономическую деятельность в приоритетных отраслях экономики.

Кредитные договора для субъектов МСП на инвестиционные цели заключаются на срок до 7 лет по ставке 9,1% для средних предприятий и 10,1% – для малых и микропредприятий. На пополнение оборотных средств на срок до 3 лет по ставке 9,6% для средних предприятий и 10,6% для микро- и малых предприятий. Таким образом, ставка по кредитам для средних предприятий ниже, чем для малых и микропредприятий.

Кроме этого МСП банк предлагает особые кредитные продукты для:

- резидентов Дальневосточного федерального округа. Кредиты: на инвестиционные цели (на срок до 7 лет по ставке 8,9% и 9,9% годовых), на оборотные цели (на срок до 3 лет по ставке 9,6% и 10,6% годовых);

- предприятий сельскохозяйственной кооперации. Кредитование предоставляется на инвестиционные цели (на срок до 7 лет по ставке 8,9% и 9,9% годовых) и на пополнение оборотных средств (на срок до 1 года по ставке 9,6% и 10,6% годовых);

- женского предпринимательства. Кредитные продукты предусматривают предоставление финансирования на инвестиционные цели (на срок до 3 лет по ставке 10,6% годовых) и на пополнение оборотных средств (на срок до 1 года по ставке 10,6% годовых);

- субъектов МСП моногородов. Инвестиционные кредиты (на срок до 7 лет по ставке 8,9% и 9,9% годовых), на пополнение оборотных средств (на срок до 3 лет по ставке 9,6% и 10,6% годовых) [2, 4, 7].

Во всех рассмотренных кредитных продуктах МСП Банка ставки по кредитам для малых и микропредприятий выше, чем для средних предприятий.

Совершенствование механизма финансовой поддержки субъектов...

В рамках прямого кредитования в 2017 г. МСП Банком выдано 29,1 млрд р. кредитов субъектам МСП, в том числе:

- 13,4 млрд р. (46%) – средним предприятиям;
- 15,7 млрд р. (54%) малым предприятиям и микропредприятиям [7].

Другим направлением деятельности МСП Банка является прямая гарантийная поддержка субъектов МСП, принимающих участие в тендерах на госзакупки. В 2017 г. Банком выдано 1287 прямых гарантий в рамках 223-ФЗ и 44-ФЗ на общую сумму 7,04 млрд р., в том числе:

- 1,91 млрд р. (27%) субъектам среднего предпринимательства;
- 5,13 млрд р. (73%) малым, микропредприятиям и ИП [7].

Рассмотрим эффективность деятельности МСП Банка в 2017 г. (табл. 4). Из данных табл. 4 следует, что банком достигнуты плановые показатели, а по объемам выданных гарантий и динамике кредитования субъектов МСП перевыполнены на 107 и 113%.

Несмотря на разнообразие кредитных продуктов и выполнение плановых показателей деятельности МСП Банка в 2017 г., его доля на российском рынке кредитования субъектов малого и среднего бизнеса составляет всего 1,32%, более того, по сравнению с 2015 г. сократилась на 0,44% (табл. 5).

Проведем анализ структуры малого и среднего предпринимательства РФ по количеству, среднесписочной численности работников, выручке от реализации и объемам инвестиций в основной капитал. Это позволит оценить действующий механизм финансовой поддержки МСП, его ориентацию на достижение целевых индикаторов Стратегии развития МСП в РФ до 2030 г.

По данным Росстата на 1 января 2017 г., количество субъектов МСП (рис. 2) составляло 5,3 млн ед., из которых 2,8 млн – юридические лица и 2,5 млн ИП (52,5% и 47,5% соответственно). В том числе 49,1% – микропредприятия, 3,7% – малые, 2,5% – средние предприятия, 47,5% – ИП. То есть на средние

Таблица 4

Основные показатели деятельности МСП Банка в 2017 г. [2]

№п/п	Наименование показателя	Удельный вес, %	Целевое значение 01.01.2018	Фактическое значение 01.01.2018	% выполнения
1	2	3	4	5	6=5/4
Отраслевые показатели					
1	Объем прямой кредитной поддержки субъектов МСП (выдачи)	25%	29,00	29,11	100%
2	Объем выданных гарантий в рамках НГС, 223-ФЗ и 44-ФЗ	20%	10,81	11,56	107%
Директивные показатели					
3	Динамика кредитования субъектов МСП	15%	4,31	4,87	113%
Финансово-экономические показатели					
4	Качество кредитного портфеля по Программе финансовой поддержки МСП и выданным гарантиям в рамках НГС, 223-ФЗ и 44-ФЗ	15%	17,10	17,07	100%
5	Обеспечение безубыточности деятельности	15%	1	1	100%
6	Максимальный прирост NPL	10%	4,90	1,78	164%

Таблица 5

Доля МСП Банка на рынке кредитования МСБ РФ [2]

2015 г.	2016 г.	2017 г.
1,76%	1,48%	1,32%

предприятия приходилось всего 2,5% от общего количества субъектов МСП.

В секторе МСП РФ в 2016 г. было занято 17,4 млн чел. (без внешних совместителей) или 24,0% от общей численности занятого населения РФ (рис. 3). Удельный вес работников микропредприятий в секторе МСП – 28,8%, малых предприятий – 29,0%, ИП – 32,8%, средних предприятий – 9,7%.

Объем выручки субъектов МСП от реализации товаров (работ, услуг) (без НДС и акцизов) в 2016 г. (рис. 4) составил 58,8 трлн р., в том числе на долю микропредприятий приходилось – 34,2%, малых предприятий – 31,8%, средних – 12,9 %, ИП – 21,1%.

Инвестиции в основной капитал в 2016 г. в секторе МСП (рис. 5) составили 1,2 трлн р., в том числе 32,5% – микропредприятия, 34,3% – малые предприятия, 32,7% – средние предприятия. На 1 микропредприятие в среднем приходилось 0,15 млн р. инвестиций в

основной капитал, на малое – 2,38 млн р., а на среднее – 29,4 млн р. (рассчитано автором по [10]).

Большую часть инвестиций в основной капитал среди малых (включая микро-) предприятий осуществляют предприятия, занимающиеся строительством (около 30% от общих инвестиций малых предприятий в основной капитал), операциями с недвижимым имуществом (около 24%) и сельским хозяйством (около 15%). Среди средних предприятий большую часть инвестиций в основной капитал осуществляют предприятия, занимающиеся операциями с недвижимым имуществом (25%), сельским хозяйством (23%) и обрабатывающими производствами (20%) [4].

Таким образом, доля малых и микропредприятий превышает долю средних предприятий по количеству субъектов МСП, численности работников, выручке от реализации. Средний размер инвестиций в основной капитал средних предприятий в 196 раз больше, чем у микропредприятий, в 12,4 раза – чем у малых предприятий.

В 2017 г. объем финансовой поддержки Национальной гарантийной системы (НГС) субъектам МСП составил 209,3 млрд, что на 35,7% больше, чем в 2016 г. Доля кредитов, обеспеченных гарантиями и поручительствами участников НГС, в общем объеме кредитов сектора МСП увеличилась за рассматриваемый период в 2 раза: с 1,7 % в 2015 г. до 3,4% в 2017 г. Указанная динамика свидетельствует

Рис. 2. Количество субъектов МСП в 2016 г., тыс. ед. [10]

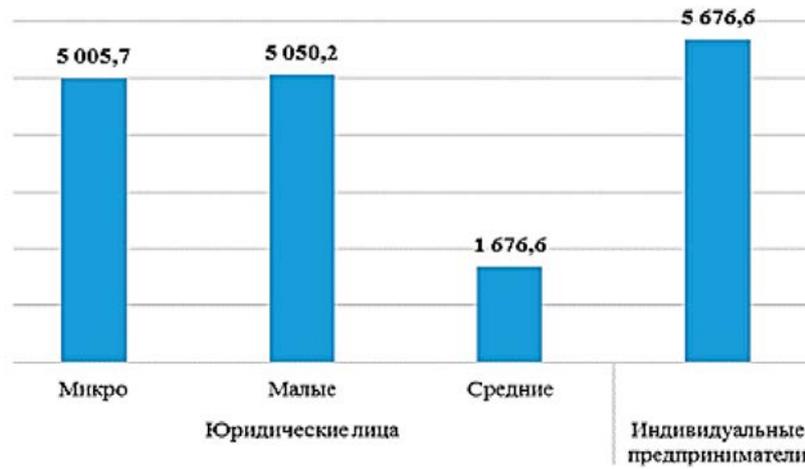

Рис. 3. Среднесписочная численность работников, занятых у субъектов МСП, в 2016 г., тыс. чел. [10]

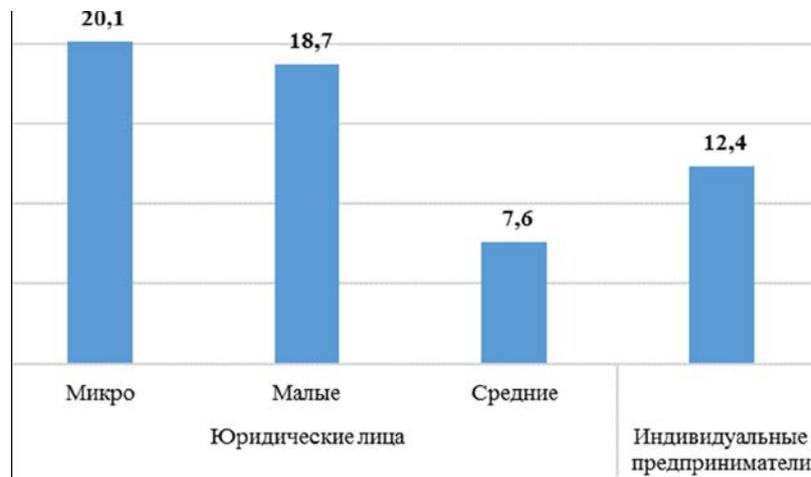

Рис. 4. Объем выручки субъектов МСП от реализации товаров (работ, услуг) в 2016 г., трлн р. [10]

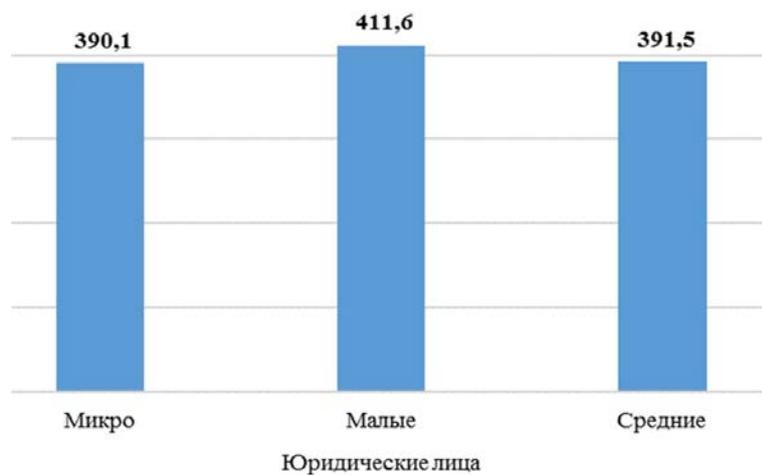

Рис. 5. Объем инвестиций в основной капитал субъектов МСП в 2016 г., млрд р. [10]

о востребованности в секторе МСП механизма кредитования с применением гарантийной поддержки (табл. 6).

Однако объемы гарантий и поручительств, на наш взгляд, недостаточны (всего 3,4% от объемов рынка кредитования малого и среднего бизнеса в РФ) и не оказывают значительного влияния на повышение доступности кредитных ресурсов для субъектов МСП. 96,6% объемов кредитования субъектов МСП в 2017 г. предоставлены коммерческими банками и банками с государственным участием, что отражается на средневзвешенных ставках (рис. 6).

Ставка по кредитам свыше 1 года на декабрь 2017 г. составила 10,9% (-3,3% по сравнению с январем 2017 г.), что в целом сопо-

ставимо со ставками по Программе льготного кредитования. Ставка по кредитам до 1 года на конец 2017 г. равнялась 12,4% (-2,4% по сравнению с началом года), что на 1,6–1,8 % выше ставок по Программе льготного кредитования Корпорации МСП.

Однако следует отметить, что средневзвешенные ставки по кредитам для крупных предприятий в 2017 г. были ниже, чем для субъектов МСП (табл. 7, 8):

– по кредитам до 1 года – на 1,51% (январь 2017 г.), на 2,67% (декабрь 2017 г.);

– по кредитам более 1 года – на 1,37% (январь 2017 г.), на 1,51% (декабрь 2017 г.).

Проведенное исследование механизма финансово-кредитной поддержки субъектов ма-

Таблица 6

Объем кредитов, предоставленных субъектам МСП, в том числе обеспеченных гарантиями и поручительствами участников национальной гарантийной системы в 2015–2017 гг. (рассчитано автором по [6, 7])

Год	Объем кредитов, предоставленных субъектам МСП в рублях, трлн р.	Объем кредитов, предоставленных субъектам МСП и обеспеченных гарантиями и поручительствами участников НГС, млрд р.	Доля кредитов, предоставленных субъектам МСП и обеспеченных гарантиями и поручительствами участников НГС, %
2015	5 500,0	93,0	1,7
2016	5 300,0	154,1	2,9
2017	6 100,0	209,3	3,4

Рис. 6. Динамика ключевой ставки и средневзвешенных ставок по кредитам в рублях для субъектов МСП в 2017 г. [1, 6]

Средневзвешенные ставки по кредитам (в рублях) до 1 года для субъектов МСП и других юридических лиц в 2017 г. [1]

Категория заемщика	01.17	02.17	03.17	04.17	05.17	06.17	07.17	08.17	09.17	10.17	11.17	12.17
Другие юр. лица	11,73	11,65	11,57	11,19	10,93	10,83	10,67	10,63	10,11	9,99	9,88	9,73
Субъекты МСП	14,77	14,04	14,15	13,87	14,09	13,67	13,60	13,72	13,38	13,30	12,79	12,40

Таблица 8

Средневзвешенные ставки по кредитам (в рублях) более 1 года для субъектов МСП и других юридических лиц в 2017 г. [1]

Категория заемщика	01.17	02.17	03.17	04.17	05.17	06.17	07.17	08.17	09.17	10.17	11.17	12.17
Другие юр. лица	12,78	12,45	11,73	11,91	11,36	10,74	10,64	10,53	10,64	10,29	9,94	9,34
Субъекты МСП	14,15	13,78	13,18	13,36	13,00	13,12	13,10	12,61	12,03	12,15	11,10	10,85

лого и среднего предпринимательства в РФ позволило сформулировать аргументированные выводы и разработать рекомендации по его оптимизации.

Доля государственной финансовой поддержки на рынке кредитования МСП в виде прямых кредитов, гарантий и поручительств Корпорации МСП и МСП Банка незначительна (в 2017 г. 3,4%), что негативно сказывается на средневзвешенных ставках данного сегмента рынка (выше, чем для других заемщиков). Учитывая амбициозные цели Стратегии развития МСП в РФ до 2030 г. [11], предлагаем увеличить финансирование Программы льготного кредитования МСП до 7–10% от объемов рынка кредитования МСБ. Это позволит усилить конкуренцию на рынке кредитования МСП и, как следствие, будет способствовать снижению средневзвешенных ставок по кредитам для малого и среднего бизнеса.

Анализ структуры получателей финансовой поддержки Корпорации МСП и МСП Банка по категориям субъектов МСП (микро-, малые и средние предприятия) свидетельствует о ее несоответствии структуре МСП по таким критериям, как количество, среднесписочная численность работников, выручка от реализации. Например, доля средних предприятий в структуре МСП составляет: по количеству субъектов – 2,5%, численности занятых – 9,7%, выручке от реализации

– 12,9%. При этом доля средних предприятий-получателей финансовой поддержки Корпорации МСП составляет 29,2%, МСП Банка – 46%. Так как указанные показатели являются целевыми индикаторами Стратегии развития МСП РФ до 2030 г. [11]? предлагаем установить квоты финансовой поддержки для микро-, малых и средних предприятий, исходя из удельного веса указанных категорий МСП (по выручке от реализации или среднесписочной численности работников) в предыдущем году.

Программа льготного стимулирования ориентирована в первую очередь на развитие приоритетных отраслей в секторе МСП. Однако, следует отметить, что 0,9 % получателей гарантийной поддержки Корпорации МСП в 2017 г. были заняты в сегменте аренды и управления недвижимостью, 0,6% – оптовой и розничной торговли. Указанные сегменты не относятся к приоритетным отраслям развития малого и среднего предпринимательства. При этом средний размер гарантийной поддержки для МСП торговли и арендного бизнеса составил 59,8 и 37,6 млн р. соответственно, что превышает средний размер гарантий у промышленных и сельскохозяйственных предприятий (22,1 и 35,8 млн р.). Мы предлагаем усилить контроль Правительства РФ за целевым использованием бюджетных средств Корпорацией

МСП при реализации Программы льготного кредитования МСП.

В настоящее время в Реестре получателей финансовой поддержки Корпорации МСП представлены следующие данные: наименование, ИНН, категория субъекта МСП, но не указана отраслевая принадлежность (ОКВЭД). Это не позволяет исследователям анализировать отраслевой аспект субъектов МСП – получателей финансовой поддержки.

В соответствии с Программой льготного кредитования один субъект МСП может получить несколько гарантий и поручительств в течение года, ограниченных объемом в 4 млрд р. [8]. Мы считаем, что необходимо установить ограничение на получение финансовой поддержки в течение отчетного года: на одного субъекта МСП предоставляется одна гарантия (поручительство, льготный кредит). Это позволит в более чем 3 раза расширить количество получателей поддержки при действующих объемах финансирования.

Кредитование субъектов МСП по Программе льготного кредитования осуществляется МСП банком и уполномоченными банками по ставкам: 9,6% – для средних предприятий, 10,6% – для микро- и малых предприятий. На наш взгляд, это ставит в экономически невыгодные условия микро- и малые предприятия. Кроме того, средние предприятия обладают большей финансовой устойчивостью, инвестиционной активностью. Предлагаем для микро- и малых предприятий применять пониженные ставки (на 1–2% по сравнению со ставками по кредитам для средних компаний), что будет способствовать усилению конкурентоспособности этого сегмента МСП на внутреннем и внешнем рынках.

Библиографический список

1. Банк России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtID=int_rat
2. Годовой отчет МСП Банка за 2017 г. URL: <https://www.mspsbank.ru/upload/iblock/c93/c93bfb72542978563a37959cb1dceb92.pdf>

3. Годовой отчет АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» за 2017 год. URL: <https://corpmsp.ru/about/info/years-2017>

4. Доклад о достигнутых результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы. Минэкономразвития. 2017. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/c5262b2b-2833-4be9-bcc9-c238574c5bda/report_msp.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=c5262b2b-2833-4be9-bcc9-c238574c5bda

5. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

6. Кредитование малого и среднего бизнеса в России по итогам 2017 года. URL: <https://raexpert.ru/docbank/043/14f/06e/1191c82a65f85f528846a9b.pdf>

7. Отчет о результатах проведения АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» мониторинга оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства за 2017 год. М., 2018.

8. Программы льготного кредитования малого и среднего бизнеса. URL: https://corpmsp.ru/bankam/programma_stimulir

9. Реестр субъектов МСП-получателей поддержки. URL: https://corpmsp.ru/reg_page.php/

10. Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise

11. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/f3fa9da4fab9fba49fc9e0d938761ccffdd288bd/

ЗАНЯТОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

*У.Ф. ИБРАГИМОВ, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства, Башкирский государственный университет
e-mail: ural.ibragimov@gmail.com*

*С.З. ФАРОНОВА, магистрант кафедры социологии труда и экономики предпринимательства, Башкирский государственный университет
e-mail: 79656603208@yandex.ru*

Аннотация

В период всестороннего распространения и использования информационных технологий, проведения курса развития цифровизации экономики изменениям подвергается такая категория, как занятость. Авторы приходят к мнению о кардинальном изменении форм занятости, приобретении характера частичности и мобильности. Основными компетенциями персонала будут считаться цифровые навыки и творческая составляющая с дизайн-мышлением. Оценкой HR займутся digital-инструменты.

Ключевые слова: цифровизация, формы занятости, автоматизация, человеческий капитал, компетенции.

Цифровизация экономических процессов становится всеобъемлющей тенденцией, охватывающей не только непосредственно информационно-коммуникационную отрасль, но и все сферы хозяйственной деятельности [4]. В данных условиях все субъекты вовлечены в глобальную систему изменений, основой которых служат знания, информация и цифровые технологии. Современные информационные технологии затрагивают и целостную систему рынка труда, тем самым трансформируя формы занятости. Воздействие цифровых преобразований проявляется в упразднении и создании рабочих мест в разных секторах, возникновении новых форм труда и изменении ландшафта торговли, в частности, услугами [16]. В условиях автоматизации труда, использовании инновационных методов управления прогнозируется коренное изменение социально-трудовых отношений к 2025 г.

В ближайшие 5–10 лет экономический уклад и рынок труда будут формироваться под воздействием ключевых трендов, которые уже оказывают влияние на устройство занятости в мировой экономике и продолжают стимулировать дальнейшие существенные изменения. То есть не информация, а именно цифровые данные станут новым и основным фактором производства. Цифровая экономика должна способствовать развитию отечественных разработок в сфере ИТ, созданию прорывных технологий. Одна из основных задач – недопущение появления дополнительных препятствий и ограничений в новых отраслях и на высокотехнологичных рынках. Теперь государство не только выступает в роли инвестора денежных ресурсов, но и вкладывается в стратегические инициативы: образование, переподготовка кадров, создание и развитие научно-исследовательских центров, здравоохранение, инфраструктура и т.д.

Риски цифровизации экономики. Эволюция новых технологий несет в себе ряд рисков. Процесс развития общества и государственных институтов происходит значительно труднее и медленнее, чем «цифровизация». В связи с отсутствием отечественных аналогов технологий анализа больших объемов данных процесс защиты интересов граждан в информационной среде усложняется, что является одним из главных рисков. Наступает угроза цифровому суверенитету – возможная утечка полученной информации к другим государствам. Например, недавний прецедент: известная социальная сеть Facebook допустила масштабную утечку персональных данных более 50 млн чел. по всему миру, т.е. уже сейчас происходит нарушение частной жизни,

законов о персональных данных, потенциальное наблюдение за гражданами.

Развитие информационных технологий открывает рынку труда, с одной стороны, возможности, а с другой, несет в себе угрозы:

- уменьшение числа рабочих мест низкой и средней квалификации;
- вытеснение персонала в неустойчивые формы занятости;
- повышение уровня конкуренции в различных сферах;
- модернизация модели поведения производителей и потребителей;
- усиление конкуренции между отечественными игроками и международными компаниями [18].

При развитии цифровизации предприятия могут стать малоэффективными в связи с их низкой мобильностью и неспособностью реорганизовать работу в имеющихся возможностях. В этих условиях важно сохранять российские культурно-нравственные ценности при использовании информационных технологий.

Во избежание появления значительных рисков ситуаций при организации технологического прогресса следует осуществить ряд комплексных мероприятий: создание «цифрового» законодательства в целях защиты прав, национальных интересов, суверенитета государства и граждан; повышение уровня образовательных программ в ИТ сфере и инженерии; реализация просветительских проектов; апробация и внедрение новых технологий на государственных и частных предприятиях; обеспечение и внедрение технологического прогресса не только в городах-миллионниках, но и в малонаселенных пунктах, сельской местности; замена импортного оборудования, программного обеспечения; развитие исследований и разработок в области цифровой экономики; развитие базовых и профессиональных навыков в области ИКТ для всех участников процесса; принятие комплексной стратегии развития навыков; создание условий для удержания в стране квалифицированных специалистов и бизнеса; привлечение частных / иностранных инвестиций [1]. Появление и внедрение новых технологий рассматриваются не только с отрицательной стороны. Отметим ряд положительных эффектов для экономики: повышение производительности труда; увеличение

покупательской способности; ускорение развития темпов роста малого и среднего предпринимательства; формирование новых рынков; возможность выхода на новые рынки, отрасли и сферы; повышение эффективности утилизации ресурсов (активов, капитала, компетенций); повышение конкурентоспособности; улучшение качества жизни населения [5]. Повышение производительности оборудования ожидается за счет сокращения простоев, повышения его загрузки, а производительности труда – за счет эффективного и быстрого поиска работы, предоставления новых возможностей трудоустройства. При этом именно рост производительности труда должен стать основным показателем для оценки эффективности внедрения и развития в России цифровой экономики.

Современная занятость и безработица. По актуальной статистике на 01.03.2018 г. численность рабочей силы составила 76,1 млн чел., что составляет 52% от общей численности населения страны. Безработными числились 3,8 млн чел. В процентном отношении уровень безработицы в марте 2018 г. составил 5,0% (возрастной состав от 15 до 72 лет). В ноябре и октябре 2017 г. показатель составлял 5,1%, в сентябре – 5, в августе – 4,9, в июле – 5,1, в июне – 5,1, в мае – 5,2, в апреле – 5,3, в марте – 5,4, в феврале и январе – 5,6% (рис. 1).

Статистика сообщает, что в марте 2018 г. безработица была застойной. Из общего числа количества безработных сельских жителей 36,7% были в поисках работы более 12 месяцев. К 2020 г. планируется сокращение уровня безработицы до уровня 4,7%.

Предполагается, что занятость будет меняться в следующих направлениях: big data, интернет вещей, облачные технологии.

Во избежание безработицы в условиях цифровизации труда и экономики в целом следует проводить постоянный мониторинг спроса и предложения рабочей силы; выявлять потребности работодателей; анализировать структуру персонала по степени квалификации в целях недопущения социальных конфликтов (так как по прогнозам считается, что в следующие десятилетия спрос будет только на высококвалифицированных специалистов); осуществлять качественный статистический анализ на рынке труда; урегулирование правоотношений, возникающих в рамках первично созданных форм занятости;

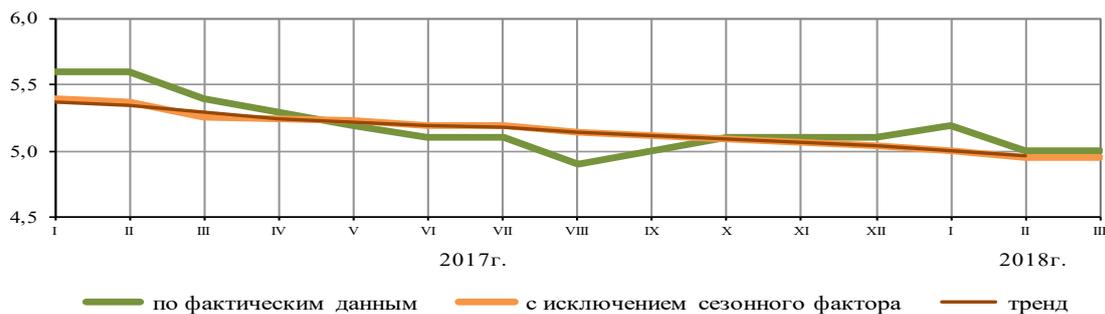

Рис. 1. Уровень безработицы в возрасте 15–72 лет, % от численности рабочей силы [9]

устранение неустойчивых контрактных соглашений; выявлять и своевременно ликвидировать неустойчивые условия труда в новых формах занятости [13].

Мобильная занятость. В условиях технологического прогресса формы занятости подвергаются изменениям: отмечается такое явление, как мобильность. Потребности трудовых ресурсов к содержанию и условиям работы меняют целостное восприятие к трудовой деятельности: для молодого трудового поколения приоритетными становятся автономность и гибкость работы. Это ведет к гибкости организации труда и формированию нетипичных форм занятости, возникновению удаленных рабочих мест, созданию временной занятости и временных коллективов. Новые формы занятости характеризуются следующими критериями: частичность и временность; совместное выполнение и разносторонность трудовых задач.

Дистанционная работа подразделяется не несколько видов: надомная работа; фриланс; мобильная работа. Все чаще новых сотрудников принимают на работу на основании временного контракта, а тенденция всю жизнь работать на одном месте устаревает. Обработка, анализ, применение информации, созданной при помощи новых технологий, происходят посредством «работы на расстоянии». В результате компьютеризации работодатели получают возможность для точного расчета рабочего времени, а также срока исполнения задания [22]. Следует заметить, что не только появление цифрового рынка труда приводит к мобильности персонала, но и стремление работодателей сократить издержки на оплату труда, содержание рабочего места, расходы на повышение квалификации,

медицинское и пенсионное страхование и т.д. Фирма покупает услуги сотрудника, обговаривая цену, которая действительна только для выполнения конкретных задач, тем самым работодатель получает возможность варьировать требуемым от сотрудников объемом работ, не заботясь о законном рабочем времени и не задумываясь о процессе принятия, адаптации новых сотрудников [7]. Поэтому в ближайшем будущем безработица перестанет быть индикатором наличия работы, а будет служить показателем передачи трудовых заданий. Необходимо, чтобы данные предложения поступали сотрудникам не только с высокой квалификацией. Важная задача государства – повышать цифровые компетенции для лиц, испытывающих сложности при трудоустройстве (в первую очередь молодого поколения и женщин, имеющих малолетних детей, а также старшего поколения), чтобы их востребованность служила основой для занятости. Но и сама личность должна рассматривать себя как фактор производства, требующий непрерывного воспроизводства, модернизации, расширения. Она уже не подчинена внешнему принуждению, напротив, она превратилась в собственного производителя, работодателя и продавца и вынуждена принять на себя все принуждение, необходимое для выживания и конкурентоспособности предприятия, которым она является [6]. От вклада личности зависит качество результатов его труда. Трудовая теория стоимости Адама Смита в наступающих условиях перестает быть действенной, так как уже не количество затраченного рабочего времени обуславливает основу стоимости, первостепенным становится «компонент поведения» и мотивация. Важной задачей государства явля-

ется регулирование законодательства в сфере нетипичных форм занятости, анализ и оценка имеющихся проблем и пробелов в законодательных актах и в конечном счете внесение необходимых изменений, так как на данный момент проблемы дистанционного труда в России изучены недостаточно.

Сдерживающие факторы. Основные сдерживающие факторы в области рынка труда, препятствующие развитию и использованию информационных технологий, – дефицит кадров, недостаточный уровень подготовки специалистов, цифровая некомпетентность. По данным международного исследования «Глобальные информационные технологии», Россия по готовности к цифровой экономике занимает 41-е место, по использованию цифровых технологий – 38-е место. 56-е место присвоено в области конкурентоспособности талантов. Лидерами в этой области являются следующие страны: Сингапур, Финляндия, Швеция, США, Норвегия. Отчет «Измерение информационного общества» Международного союза электросвязи отражает рейтинг стран по индексу развития ИКТ: лидер рейтинга Исландия. Европа имеет самый высокий средний показатель IDI 2017 г. среди регионов мира. Россия в данном рейтинге занимает 45-е место. Необходимо создать условия, способствующие развертыванию инфраструктур сетей и услуг последующих поколений. На текущий момент система образования России не готовит профессиональные кадры в области высокотехнологичных производств, что также отмечается в международном докладе «Россия 2025: от кадров к талантам» Бостонской консалтинговой группой. Поэтому России необходимо взять развивающий курс на отстающие позиции в системе образования. На сегодняшний день российскому образованию требуется серьезная модернизация для преодоления отставания от стран-лидеров и решения проблем: необходимо заменить устаревшую предметно-ориентированную систему, проявить гибкость образовательных траекторий.

Определим главные направления развития в области кадров и образования:

- комплексная и качественная подготовка кадров цифровой экономики;
- совершенствование общей системы образования;

- позиционирование и продвижение позиции обучения на протяжении всей жизни;

- устранение цифрового неравенства – обеспечение равного доступа к системам образования [19];

- обучение старшего поколения по использованию информационных ресурсов;

- создание системы дополнительного образования, массовой переподготовки кадров;

- внедрение новых учебных программ, методик;

- усиление взаимодействия с потенциальными работодателями: крупными предприятиями, корпорациями (бизнес-сообществом), а также государственными органами;

- анализ законодательных, социальных, экономических и других барьеров, препятствующих притоку компетентных в областях цифровой экономики иностранных специалистов в Российской Федерации;

- использование в процессе обучения цифровых технологий.

Индустрия 4.0 означает не сокращение занятости, а изменение структуры рынка труда. Быстрые изменения в обществе скорее всего приведут к тому, что человек будет вынужден менять место работы и даже специальность гораздо чаще, чем сегодня. Поэтому важно перестроить систему образования так, чтобы люди могли быстро получать другую квалификацию, постоянно учиться, развиваться в течение всей жизни [3]. Ведущие компании все чаще признают, что эти технологии наиболее эффективны, когда они дополняют людей, а не заменяют их.

Профессиональные навыки. При любой трансформации экономики, при любых цифровых преобразованиях кадры и человеческий капитал были и будут движущей силой. Другой вопрос, что коренному изменению должны быть подвержены мышление, компетенции данных ресурсов. Навыки планируют стать базовыми и универсальными. В этих условиях компании необходимы быстро адаптирующиеся и принимающие изменения лидеры. Цифровизация бизнес-процессов высвободит время сотрудников для решения более сложных и творческих задач, существенно повысит требования к их квалификации, даст толчок общему усложнению всех профессий [8]. Основной тренд – это освобождение человеческой компоненты. Компьютерные технологии оперируют боль-

Занятость в условиях цифровой экономики

шим массивом данных, используют алгоритмы и облачные вычисления, что в совокупности заменит человеческую функцию. В этом случае первостепенным станет творческая составляющая, способность создавать кастомизированный продукт и выводить его на рынки. Также растет спрос на персонал, способный совмещать несколько смежных направлений и развивать в себе разносторонние компетенции. Ценностной компетенцией считается проактивная позиция в совершенствовании производственных процессов – умение и желание воздействовать на окружающие обстоятельства, находящиеся вне зоны влияния. Инновационные компании будут в поиске сотрудников с дизайн-мышлением. То есть в условиях цифровых преобразований сотрудники должны генерировать и тестировать идеи; не сопротивляться изменениям; проявлять творческий подход. Разберем составляющие цифровых компетенций (рис. 2).

Начиная со стандартных цифровых навыков включается творческая составляющая и понимание всех процессов. Предполагается способность создавать цифровой контент (тексты, изображения) и решать возникшие проблемы с помощью

цифровых инструментов. К стандартным навыкам относится умение работать с полученными данными, оценивать их источники и релевантность, организовывать и хранить информацию, при этом понимая, как обращаться с ПД и как защитить свои устройства и информацию от вирусов и злоумышленников [15]. Продвинутое навыки позволяют проводить глубокую работу цифровых систем. Владение данными навыками не предполагает обязательного получения профессионального образования: даже в процессе самообучения и практической деятельности можно заложить основы программирования, администрирования, дизайна. По прогнозам, обладатели интеллектуального капитала приобретут преимущества в оплате труда, что также изменит структуру трудовых доходов населения. Уже К. Маркс считал, что знания (knowledge) станут «крупнейшей производительной силой» и важнейшим источником богатства. Систематизируя данные, можно прийти к выводу и выделить главные навыки для следующего десятилетия (рис. 3).

В связи с ростом самозанятости к кандидату предъявляются уже совершенно дру-

Рис. 2. Составляющие цифровых компетенций [15]

Мультиязычность и мультикультурность	Системное мышление	Экологическое мышление	Клиентоориентированность
Работа в условиях неопределенности	Когнитивные способности	Управление проектами	Навыки художественного творчества
Программирование / Робототехника	Работа с людьми	Межотраслевая коммуникация	Бережливое производство

Рис. 3. Профессиональные навыки следующего десятилетия [2]

гие требования, ведь в первую очередь ему необходимо представить себя как высоко-самоорганизованного, с высоким уровнем ответственности человека, а также способного к самопозиционированию и саморекламе. Индивид должен быть самомотивирован на постоянное самообучение, постоянный личностный рост, овладение профессиональными навыками, развитие и совершенствование личностных качеств, таких как способность к интеграции / абстрагированию, обработка информации, системность и т.д. Уже к 2020 г. в России планируется создать индивидуальные профили компетенций и траектории их развития, что в дальнейшем будет основным документом кандидата на открытые позиции и заменять такой документ, как трудовая книжка. Это говорит о распространении индивидуальных зон ответственности.

Использование человеческого капитала. В процессе оцифровывания рынка труда захватываются одновременно предметы и средства труда. Технологии, Интернет связывают в цифровом пространстве и персонал [17]. Это приводит к новым формам сотрудничества и обмена информацией: сотрудники перенимают данные от технологий и устройств, а технологии считывают и контролируют каждое движение сотрудников, в том числе и при исполнении трудовых обязанностей. Уже сейчас платформы способны давать качественную оценку поведению потребителей, потребительских предпочтений, опираясь на множество факторов: на информацию о видах спрашиваемых товаров, на соотношение запросов и покупок, т. е. позволяют собирать, обобщать, анализировать и монетизировать данные. Также в HR используются digital-инструменты, которые, анализируя данные о кандидате, принимают решение о найме и отборе персонала. Мы полагаем, что данные инструменты перенесутся и на цифровую HR платформу, где приложения и устройства смогут давать аналитическую оценку работе конкретного сотрудника, выводить его главные умения, навыки, индивидуальные характеристики и черты организационного поведения. Цифровые приложения смогут вырабатывать определенные рекомендации на основе анализа действий сотрудника, что, возможно, позволит увеличить производительность, избежать ошибок, исключить принятие необдуманных решений. Сформируется некий

портрет сотрудника, содержащий локальный опыт его работы.

Люди будут жить и работать в эпоху времени VUCA: волатильности, неопределенности, комплексности и двусмысленности; в эпоху, где труд будет присваивать себе субъекта. Любая деятельность требует вложений, интеллектуальных сил и эмоциональной энергии и, выполняя свои плановые трудовые функции, проявляя свободное самораскрытие талантов, люди уже не будут знать, когда они будут находиться «вне» работы и чего работа может от них потребовать. Человек, генерируя общественно ценный продукт, некую производственную силу, неосознанно будет вовлечен в процесс обмена. Откроется возможность участвовать в совместном самовоспроизведении, принадлежности к сети взаимных услуг, к научно-исследовательской или экспериментаторской группе [6], т.е. в свободном сотрудничестве, проявлении творческого потенциала, общего живого знания (практических умений, способностей). В результате на выходе появится продукт, который в конечном итоге будет передан в программную сеть, где он получит распространение и потребление, где будет создаваться стоимость труда.

К примеру, Андре Горц – французский философ-марксист, социолог признавал создание нового «общества культуры» и отрицал необходимость существования «общества работы», т. е. отказ от используемой сейчас полной и непрерывной структуры занятости [12]. Философ предлагал практиковать труд в свободном режиме, отменить разделение труда и предоставить возможность личного выбора для индивида. Как раз сейчас мы наблюдаем, как сильно меняется и быстро развивается именно дистанционная занятость. Конечно, данный тип будет подходить не всем, а только высококвалифицированным специалистам, для которых самодисциплина не является проблемой. Творческая составляющая и живое знание – основные критерии, предназначенные для «общества культуры».

Для того чтобы быть успешными в новой парадигме, HR-командам, вероятно, придется сотрудничать с IT, адаптировать дизайн-мышление, использовать интегрированную аналитику и тщательно анализировать решения поставщиков программного обеспечения. Это представляет собой новый мир для HR-технологий и проектных групп, которые бу-

дут открывать новые карьерные возможности для трансформации влияния HR на бизнес [6].

Ссылка на РИА: массовая безработица, а также уничтожение рабочих мест в ближайшие 3–5 лет неизбежны. Это факт, но, по нашему мнению, не все профессии могут быть оцифрованы. Процесс оцифровки может занять весьма продолжительный период и первоначально начнется в масштабах крупного бизнеса. В связи с низкой инновационной активностью, нехваткой инвестиций, финансирования как со стороны государства, так и со стороны частных, иностранных инвесторов инновационных технологий и ряда других проблем на малых и средних предприятиях возможно слабое использование ИКТ. Также на смену исчезнувшим профессиям придут новые, что позволит избежать массовой безработицы [11].

Большое развитие получили прорывные технологии, используемые во многих сферах жизнедеятельности, которые также могут выполнить работу высококвалифицированных работников. На государственном уровне создаются современные инструменты, способствующие содействию занятости. Представлено множество интернет-ресурсов, регулирующих правовые отношения на рынке труда, оказывающих консультационные, информационные услуги, а также защищающих интересы участников, что позволяет оперативно разрешать возникающие проблемы. То есть даже государственные услуги постепенно переводят в интернет-пространство и оказывают их дистанционно. Процесс поиска персонала / работы также переведен на ресурсы интернет-использования Digital инструментов: сайты о работе, социальные сети, онлайн-инструменты и т.д. По статистике только 26,3% безработных обращались в службы занятости населения, т.е. данный способ поиска работа становится все менее популярным. Использование современных интернет-порталов при поиске / подборе персонала позволяет улучшать карьерные возможности (для соискателя), а также производить их оценку у кандидата. За последние несколько лет в России созданы цифровые платформы федерального и регионального уровня, которые не только оказались сопоставимы с аналогичными платформами в ведущих странах, но и сами стали примерами для других государств [20].

Данные факты говорят о трансформации нашей реальности, о неизбежности и применении искусственного интеллекта. Перед всеми игроками экономического процесса стоят первостепенные задачи в области цифровизации экономики, рынка труда. Важной мерой является модернизация системы образования, обновление и наращивание цифровых компетенций человеческих ресурсов.

Библиографический список

1. Абызов спрогнозировал исчезновение 40% профессий из-за развития цифровой экономики. URL: <http://www.interfax.ru/russia/583615>
2. Атлас новых профессий. URL: <http://atlas100.ru>
3. Алексей Мордашов: как Индустрия 4.0 меняет управление. URL: <https://hbr-russia.ru/liderstvo/lidery/a24981>.
4. Бублик Н.Д., Лукина И.И., Чувиллин Д.В., Шафииков Т.А., Юнусова Р.Ф. Развитие цифровой экономики в регионах России: проблемы и возможности (на примере Республики Башкортостан) // Региональная экономика и управление. 2018. №1 (53). URL: <http://eee-region.ru/article/5313/>
5. Введение в «Цифровую» экономику / А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава. М., 2017.
6. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал: монография. М., 2010.
7. Дизайн-мышление. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дизайн-мышление>
8. Елена Тимохина: Пять вызовов системе образования. URL: <http://ufa.rbcplus.ru/news/5acbe3a47a8aa94d61f53913>
9. Занятость и безработица в Российской Федерации в марте 2018 года. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#
10. Исследовательский центр портала Superjob.ru. URL: <https://www.superjob.ru/research/>
11. Как изменится рынок труда к 2030 году? URL: <http://informatikum.ru/blog/professii-budushchego-kak-izmenitsya-rynok-truda-k-2030-godu/>
12. Локтюхина Н.В. Новикова И.В. Регулирование рынка труда и занятости населения в условиях развития информацион-

но-коммуникационных технологий // Уровень жизни населения регионов России. 2017.

13. *Мартынова О.В.* Удаленная занятость в России и перспективы ее развития // Молодой ученый. 2016. №2.

14. *Нагибина Н.И., Щукина А.А.* HR-Digital: цифровые технологии в управлении человеческими ресурсами // Интернет-журнал Науковедение. 2017. №1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hr-digital-tsifrovye-tehnologii-v-upravlenii-chelovecheskimiresursami>

15. Обзор цифровой повестки в мире / Дата публикации: 20.10.2017). URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/digest/Дайджест%2020.10.2017.pdf>

16. Перспективы цифровой экономики ОЭСР 2017. URL: <http://d-russia.ru/perspektivy-tsifrovoj-ekonomiki-oesr-2017.html>

17. Практика реализации дополнительных мероприятий в сфере занятости населения, направленных на снижение напряженности на рынках труда субъектов Российской Федерации // Социальный бюллетень. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации 2015 г.

18. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282738/

19. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р <Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/2369d7266adb33244e178738f67f181600cac9f2/

20. Рейтинг стран мира по уровню развития информационных -коммуникационных технологий 2017. URL: <http://www.euroosvita.net/prog/print.php/prog/print.php?id=5445>

21. Россия 2025: от кадров к талантам. The Boston Consulting Group 1. URL: <http://marketing-course.ru/wp-content/uploads/2017/11/Sberbank-BCG-issledovanie.pdf>

22. Россия ждет цифровая экономика. URL: <https://utro.ru/articles/2016/12/04/1307336.shtml>

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ

*Г.А. АНДРОСОВА, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и экономики спорта, Национальный государственный
университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта
e-mail: lunez@yandex.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются основные аспекты формирования и развития человеческого капитала в России, проводятся международные сопоставления показателей образования, здравоохранения, продолжительности жизни. Определены положительные и отрицательные факторы роста человеческого капитала, роль рынка труда и проблем молодежи в его динамике, дана оценка современного состояния человеческого капитала и перспектив его развития в России.

Ключевые слова: человеческий капитал, здравоохранение, образование, государственные расходы, социально-экономическая политика.

Актуальность проблемы исследования определяется тем, что с масштабом и динамикой человеческого капитала общества напрямую связана конкурентоспособность национальной экономики. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. расценивает возрастание роли человеческого капитала как основной фактор экономического прогресса [3].

Основы человеческого капитала закладываются со школьных лет и включают физическое здоровье, эрудицию, профессиональные знания и умения и пр. Накопленный к зрелым годам человеческий капитал обеспечивает гражданину стабильный доход и социальный статус на всю оставшуюся жизнь, а обществу дает важный ресурс в виде полноценной самодостаточной личности. Правительством Российской Федерации в число приоритет-

ных национальных проектов включены такие капиталформирующие системы, как образование и здравоохранение. Данный вектор государственной политики отражает ключевые направления инвестирования в человеческий капитал, которые обуславливают продление трудоспособной жизни человека как периода использования накопленного личного капитала.

За рубежом ведущие позиции в финансировании здравоохранения занимают США с объемом финансирования здравоохранения 17% ВВП; Швеция, Швейцария, Германия, где на долю здравоохранения приходится более 11% ВВП. Россия отстает от США в два с половиной раза, находясь за пределами первой сотни рейтинга [4].

С 2014 г. Россия входит в группу 55 государств со средней продолжительностью жизни граждан более 70 лет, по которым агентством Bloomberg составляется рейтинг эффективности национальных систем здравоохранения. В основу расчетов положены три основных параметра: средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, государственные затраты на здравоохранение как доля ВВП на душу населения, среднечеловеческая стоимость медицинских услуг. В 2016 г. страной с самой эффективной системой здравоохранения признан Гонконг. В первую десятку вошли Сингапур, Испания, Южная Корея, Япония, Италия, Израиль, Чили, Объединённые Арабские Эмираты и Австралия. Россия заняла последнее, 55-е место [6].

Комплексным индикатором эффективности государственной социальной политики является продолжительность жизни населения, в которой находит своё отражение ряд значимых факторов: уровень и качество

жизни, образ жизни, здоровье и благосостояние людей. Образ жизни включает рацион питания, режим сна и отдыха, степень физической активности, отношение к вредным привычкам и т.п., является основным из факторов, влияющих на продолжительность жизни человека. Рейтинг стран мира по данному показателю, составленный на основе данных ВОЗ за 2017 г., ставит Россию на 110-е место среди 183 стран, тогда как на лидерских позициях традиционно находятся страны со средней продолжительностью жизни более 83 лет: Япония, Швейцария, Германия, а также Испания, Исландия, Италия, Израиль, Франция, Швеция и ряд других стран, где продолжительность жизни в среднем превышает 82 года. [8].

В 2017 г. по России общая ожидаемая продолжительность жизни при рождении составила 72,7 года, в том числе у мужчин – 67,5 и у женщин – 77,6 [7]. Причины низкой продолжительности жизни российских мужчин кроются в традиционном нигилизме по отношению к собственному здоровью, что выражается в пристрастии к вредным привычкам, гиподинамичном образе жизни, несбалансированном питании, увлечении экстремальными видами спорта, нежелании даже при наличии симптомов заболевания обращаться к врачу, пренебрежении правилами безопасного поведения. Названные причины в совокупности образуют эндогенный, ментально обусловленный фактор противодействия развитию человеческого капитала в нашей стране.

Формирование человеческого капитала происходит под влиянием совокупности факторов, которые образуют соответствующие группы: экономическую, социальную, производственную, экологическую, институциональную, социально-ментальную. По мнению автора, наиболее весомыми из них являются экономические факторы, к числу которых относятся уровень и распределение доходов в экономике.

Снижение реальных доходов лишает граждан возможности получить желаемое образование, поддерживать здоровье на должном уровне, обуславливает сокращение продолжительности жизни. Недостаточный уровень оплаты труда разрушает творческое отношение к труду, препятствует профессиональному росту, обесценивает человеческий капитал.

По данным Росстата, среднемесячная численная заработная плата в 2017 г. составила 39144 р. и по сравнению с величиной 2016 г. выросла на 6,6%. Ее максимальный уровень отмечается в нефтегазовом комплексе – 103,8 тыс. р., производстве нефтепродуктов – 95,3, табачных изделий – 95,6, финансовой сфере – 85,5 тыс. р., в 3–4 раза превышая уровень оплаты труда в отраслях, формирующих человеческий капитал: в образовании – 30,26 тыс. р., сфере здравоохранения – 31,8 тыс. р. [7]. Данная зависимость, безусловно, выступает отрицательным фактором роста человеческого капитала в России.

Реальные располагаемые денежные доходы с 2014 г. демонстрировали ежегодное снижение, и в 2017 г. составили 98% в сравнении с 2016 г.

Тенденция неуклонного падения реальных доходов россиян обуславливает сужение возможностей воспроизводства рабочей силы, спроса на медицинские, образовательные и другие социальные услуги, формирующие человеческий капитал.

Данной негативной тенденции в экономике способствует сохраняющаяся проблема наличия просроченной задолженности по заработной плате. Суммарная задолженность предприятий по заработной плате на начало 2018 г. составила 2487 млн р., причем структура задолженности имеет отрицательный характер: более 60% приходится на обрабатывающие производства, которые должны обеспечивать производственный потенциал экономики и достойный уровень жизни населения. Задолженность по выплате заработной платы в отраслях образования и здравоохранения составляет соответственно 41 млн р. и 7 млн р. [7].

Следствием низкого уровня оплаты труда и социальных пособий является значительная доля бедного населения, которая сохраняется в стране на уровне 13,2%. [7]. Причем в его структуре присутствует такой неприемлемый в рыночной экономике социальный феномен, как «трудовая бедность»: заработок части работающего населения ниже доходов неработающих, в частности, пенсионеров по старости. Понятие «трудовой бедности» противоречит содержанию категории человеческого капитала.

Социальная поляризация затрудняет формирование и реализацию человеческого ка-

питала и обеспечение международной конкурентоспособности национальной экономики. Согласно данным Росстата, уровень коэффициента фондов, характеризующий степень дифференциации доходов в России, остается стабильно высоким: в 2017 г. он составил 15,3 раза при величине коэффициента Джини 0,41, и при существующих в экономике тенденциях нет оснований ожидать его кардинального снижения [7].

Атрибутом эффективного функционирования человеческого капитала являются конкурентоспособные условия жизни, включая личную и экологическую безопасность. В противном случае лучшие специалисты уезжают в более комфортные и безопасные для жизни и труда страны. Так, в течение 2014–2017 гг. в страны ЕС, Северной Америки, Израиль и Китай из России выехали свыше 200 тыс. ученых, инженеров, врачей, учителей, взамен в страну ежегодно прибывает более полумиллиона рабочей силы низкой квалификации из стран СНГ и Юго-Восточной Азии [7].

Кроме того, в России велика доля отрицательного человеческого капитала, представленного уголовными преступниками, наркоманами, алкоголиками и пр. Так, в 2017 г. было совершено 2058 тыс. зарегистрированных преступлений, более 14% из них составляют преступления, наносящие ущерб жизни и здоровью людей [7]. Отрицательный человеческий капитал базируется на негативных сторонах российского менталитета, низкой культуре и неприемлемых бытовых условиях населения.

Существенным фактором развития человеческого капитала выступает состояние рынка труда, предопределяющее направления инвестиций в образование и профессиональную подготовку.

Численность экономически активного населения в возрасте 15–72 лет в 2017 г. составила 76,1 млн чел., или 51,8% от общей численности населения страны, что не соответствует задачам эффективного использования человеческого потенциала России. При этом весьма негативным является тот факт, что среди молодежи в возрасте до 29 лет безработным является каждый пятый [7]. Молодежная безработица означает безвозвратные потери времени и возможностей накопления человеческого потенциала, а следовательно, сужение его будущих масштабов.

Острой проблемой нынешнего времени стало деструктивное информационное воздействие на молодежь через сеть Интернет. В силу своих естественных качеств молодежь легко воспринимает смелые идеи, в том числе носящие деструктивный, экстремистский, антиобщественный характер, поданные в соответствующем оформлении как нечто новое, прогрессивное, справедливое.

Многолетняя деятельность зарубежных фондов, выявляющих и поддерживающих грантами одаренных школьников и студентов, по сути, направлена на формирование у них западного стиля мышления и западной системы ценностей и способствует оттоку талантливых юношей и девушек за рубеж в ущерб российскому человеческому потенциалу. В настоящее время, как показывает исследование ВЦИОМ, 31% россиян в возрасте от 18 до 24 лет хотели бы переехать в другую страну на постоянное место жительства [1]. Жизненной необходимостью является создание реально действующего «социального лифта», дающего молодому поколению уверенность, что при определенных усилиях каждый может реализовать свои стремления, что профессионализм, добросовестность, социально ответственное поведение получат адекватное вознаграждение.

Ключевым фактором накопления человеческого капитала выступает развитие системы образования, поскольку оно позволяет приобрести запас знаний для продуктивного использования в трудовой деятельности и роста дохода. Образовательный потенциал населения во многом определяет уровень научно-технического развития страны и ее международную конкурентоспособность.

Не менее важен социальный эффект уровня образования: повышение доходов как отдачи от инвестиций в образование обуславливает расширение среднего класса. Тем самым обществу гарантируется социальная стабильность, снижение уровня преступности, провозглашаемой бедностью.

Уровень финансовой поддержки государством системы образования характеризует доля государственных расходов на образование в ВВП, которая в ЕС составляет 5% ВВП. Расходы бюджетной системы России на образование в 2016 г. составили 3,7% ВВП, к 2019 г. предполагается их дальнейшее сокра-

щение до 3,5% ВВП при расширении частного финансирования [2].

Россия входит в число мировых лидеров по подготовке специалистов высокой квалификации: молодые россияне регулярно становятся победителями и призерами международных соревнований, конкурсов и олимпиад. Тем не менее назревшими проблемами сферы образования являются противоречивое реформирование программ школьного обучения, несоответствие специальностей и профилей подготовки вузов потребностям экономики; устаревшая материально-техническая база вузов и методик преподавания и пр. Масштабное совершенствование в сфере образования должно быть направлено на повышение уровня жизни населения, и тем самым на формирование основы модернизации отраслей человеческого капитала.

Глобальный индекс развития человеческого капитала (Human Capital Index 2017) в 2017 г. рассчитан по 130 странам мира на основе 50 показателей, объединенных в четыре основные группы: образование и профессиональная подготовка; здоровье, физическое и психологическое благополучие; трудоустройство и занятость; инфраструктура, правовая защита, социальная мобильность. Согласно расчетам, первенство по уровню развития человеческого капитала удерживают Норвегия, Финляндия, Швейцария, США, Дания, Германия, Новая Зеландия, Швеция, Словения и Австрия. Россия в рейтинге развития человеческого капитала заняла 16-е место, поднявшись по сравнению с 2015 г. на 10 позиций. Такая динамика обусловлена доступностью начального, среднего и высшего образования для всех граждан в стране. Но, имея преимущество в показателях образования, Россия проигрывает по критериям условий труда, качества здравоохранения и продолжительности здоровой жизни населения [5].

По нашему убеждению, именно система образования, остающаяся сильной стороной нашей страны, станет основой расширения человеческого капитала России, поскольку образование характеризуется пролонгированным характером отдачи, обеспечивая отсроченный экономический и социальный эффект.

Оценивая тренд развития человеческого капитала в России в целом, можно утверждать, что по большинству параметров он демонстрирует поступательную динамику.

Производный характер человеческого капитала определяет ее зависимость от множества факторов, главным образом экономических и внутрисполитических.

Для решения выявленных проблем одним из ключевых приоритетов социально-экономического развития страны должно стать увеличение средней продолжительности жизни россиян, что обуславливает необходимость реализации соответствующих мер:

- ужесточение контроля за соблюдением правил безопасной жизнедеятельности, в частности, на автомобильных и железной дорогах, на воде и т.д.;
- ужесточение контроля качества потребляемых населением продуктов питания, воды, лекарственных препаратов;
- расширение масштабов социальной рекламы здорового образа жизни на фоне корректировки сложившихся в СМИ стереотипов образа жизни и поведения;
- усиление тяжести наказания за преступления против здоровья и жизни граждан и пр.

Другой приоритетной задачей является проведение государственной молодежной политики, нацеленной на углубление вовлеченности молодых людей в социально-экономическую жизнь страны, воспитание их в духе общечеловеческих и национальных духовных ценностей, патриотизма и ответственности. Необходимые условия для этого – жесткий контроль над информационными потоками, над деятельностью организаций, финансируемых зарубежными фондами, всемерная борьба с распространением наркотиков и других средств разрушения личности, введение индикативной цензуры в СМИ и массовой культуре.

Поскольку названные задачи имеют макроэкономический характер и в целом входят в компетенцию государства, то необходимой представляется реализация национального проекта «Качество жизни населения», который способствовал бы накоплению человеческого капитала в России.

Библиографический список

1. Дело молодое: каждый третий мечтает уехать. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/07/02/11823055.shtml>.
2. Исследование РБК: сколько Россия на самом деле тратит на своих граждан. URL:

<https://www.rbc.ru/economics/14/12/2016/584fd32e9a7947c251265ede>

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. (ред. от 10.02.2017 г.) URL: www.consultant.ru

4. Расходы на здравоохранение: топ-10 стран мира_ URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/83029>

5. Рейтинг стран мира по уровню развития человеческого капитала 2017 года. URL:

http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Human_Capital_Report_2017.pdf

6. Рейтинг стран мира по эффективности систем здравоохранения в 2016 году. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/health>

7. Россия в цифрах. 2018: крат. стат. сб. М., 2018.

8. Средняя продолжительность жизни в странах мира в 2017 году. URL: <http://mnogofactov.ru/v-mire/srednyaya-prodolzhitelnost-zhizni-v-stranakh-mira-v-2017-godu.html>

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ

*Н.Р. МОЛОЧНИКОВ, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: mnr001@mail.ru*

*К.О. ЛИТВИНСКИЙ, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления инновационными системами, Кубанский государственный университет
e-mail: litvinsky@econ.kubsu.ru*

Аннотация

Развернутая сетевая модель организации и формирования системы менеджмента качества с поддетальной технологией ожидаемых процессов и взаимосвязанных этапов представляет первостепенное значение для предприятий, принявших решение о ее внедрении и повышении деловой репутации.

Ключевые слова: сетевая модель, система менеджмента качества, технология, стандарты, финансовая устойчивость, контроль.

В условиях посткризисной экономики и реализации стратегии импортозамещения системе менеджмента качества (СМК) принадлежит решающая роль в конкурентной борьбе: предприятия получают право выхода на рынок.

В ходе выполненного исследования нами первоначально была предложена укрупненная сетевая модель организации и формирования данной системы как взаимосвязанного комплекса последовательно параллельных процессов, а отдельно построенные сетевые графы, характеризующие содержание соответствующих этапов проектирования системы, позволяющие каждому ответственному исполнителю оценить и реализовать предстоящую технологию внедрения [3].

Встраивая сетевые графы в укрупненную сетевую модель, мы также построили развернутую сетевую модель, что позволяет высшему менеджменту вести более успешный поддетальный контроль за ходом этапов и про-

цессов СМК к директивному сроку в соответствии с МС ИСО серии 9000 (рис. 1). Этапы и процессы формирования СМК приведены в табл. 1.

Как видно из сетевой модели, этап 4 выступает во времени связующим графом между начальными этапами 1, 2, 3, с одной стороны, с другой – последующими 5, 6, 7. Одновременно модель замыкают этапы 8 и 9.

Однако, как показывает практика, внедрение СМК не всегда сопровождается высокой эффективностью, а ее оценка в определенной мере косвенно характеризует систему. Безусловно, каждый методический подход к оценке эффективности СМК представляет повышенный научный и практический интерес со своими преимуществами и недостатками [1]. Обобщение этих подходов представлено нами в табл. 2. Следует заметить, что последний метод в табл. 2, предложенный также нами, не представляет особых затруднений и, как нам представляется, можно утверждать о существовании взаимосвязи финансовой устойчивости предприятия и эффективности СМК, что отражено в предложенной матрице (рис. 2).

Оценка финансовой устойчивости предприятия выполняется по шести финансовым коэффициентам: абсолютной ликвидности, критической оценке, текущей ликвидности, финансовой независимости, обеспеченности собственными источниками финансирования, финансовой независимости в части формирования запасов и затрат [2].

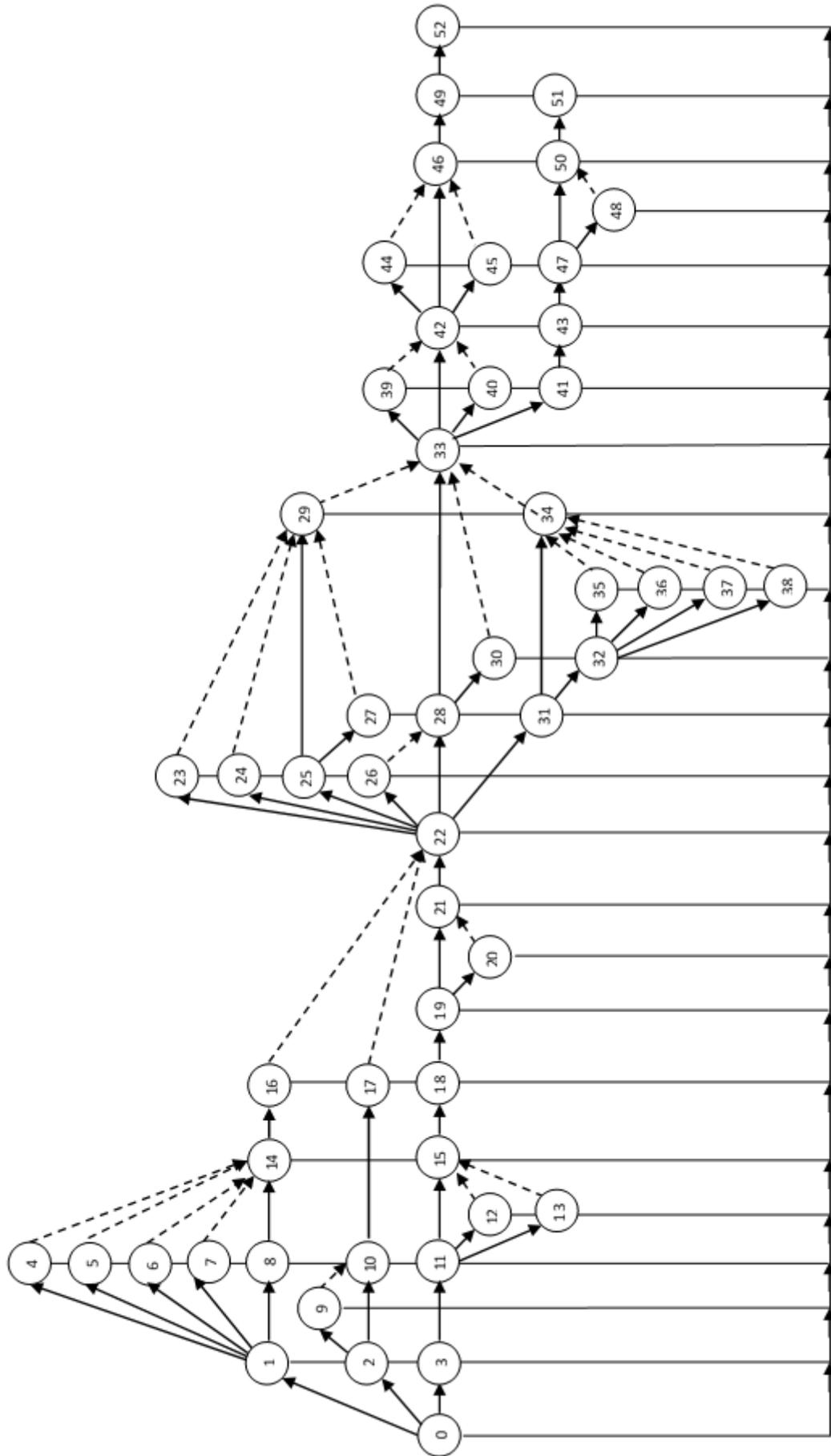

Рис. 1. Развернутая сетевая модель организации управления качеством на предприятии в соответствии с МС ИСО серии 9000

Таблица 1

Этапы и процессы формирования СМК

№ п/п	Этапы	Процессы	Код
1	2	3	4
1	Предпроектный анализ и обучение	Анализ действующей на предприятии нормативной и технической документации	0–1
		Анализ состояния технологических процессов	1–4
		Анализ состояния оборудования	1–5
		Анализ состояния метрологического обеспечения	1–6
		Анализ состояния дисциплины и качества поставок	1–7
		Обследование деятельности необходимых подразделений и анализ укомплектованности предприятия кадрами	1–8
		Обучение персонала в области менеджмента качества	8–14
		Составление отчета	14–16
2	Разработка политики и целей	Анализ степени удовлетворенности потребителей	0–2
		Оценка вклада партнеров	2–9
		Оценка необходимых ресурсов	2–10
		Меры по улучшению деятельности предприятия	10–17
3	Проектирование СМК	Определение процессов, необходимых для системы менеджмента качества	0–3
		Определение последовательности процессов	3–11
		Мониторинг процессов	11–12
		Меры для достижения запланированных результатов	11–13
		Оценка результативности управления процессами	11–55
		Менеджмент процессов в соответствии с требованиями стандартов	15–18
4	Документирование СМК	Документальное оформление политики и целей в области качества	18–19
		Документирование процедур по управлению документацией; записями о качестве, несоответствующей продукции, проведении внутренних проверок; корректирующим и предупреждающим действиям	19–20
		Разработка руководства по применению СМК	19–21
		Записи о соответствии требованиям и результативности СМК	21–22
5	Внедрение СМК	Проведение изменений в организационной структуре управления предприятия	22–26
		Введение в действие документов СМК	22–28
		Разработка и реализация программы проведения внутреннего аудита СМК	28–30
		Составление акта о внедрении СМК	28–33

1	2	3	4
6	Организация службы управления качеством	Назначение директора по качеству	22–31
		Назначение начальника отдела	31–32
		Назначение ведущих специалистов: – по управлению СМК	32–35
		– по стандартизации и сертификации продукции	32–36
		– по охране труда, технике безопасности и противопожарной безопасности	32–37
		Назначение команды инспекторов (ОТК)	32–38
		Функционирование службы управления качеством	31–34
7	Организация технического контроля качества	Планирование контроля качества и технических средств контроля	22–23
		Сбор информации о качестве, определение затрат на обеспечение качества, обработку информации и анализ данных о качестве из сферы производства и эксплуатации	22–24
		Разработка методик контроля, обеспечивающих сравнимость и надежность результатов контроля	22–25
		Предотвращение выпуска продукции, не соответствующей требованиям стандартов	25–27
		Укрепление производственной дисциплины и повышение ответственности всех звеньев производства за качество выпускаемой продукции	25–29
8	Аудит СМК	Назначение руководителя аудиторской группы	33–39
		Определение цели аудита	33–40
		Анализ документов	33–42
		Подготовка плана проведения аудита	42–44
		Согласование с заказчиком аудита	42–45
		Проведение аудита	42–46
		Подготовка, утверждение и рассылка акта по аудиту	46–49
Завершение аудита	49–52		
9	Подготовка к сертификации	Принятие решения о сертификации	33–41
		Выбор органа по сертификации	41–43
		Оформление договора на сертификацию	43–47
		Подготовка персонала организации к взаимодействию с внешними аудиторами	47–48
		Проведение сертификационного аудита СМК	47–50
		Завершение сертификации	50–51

Каждому показателю финансового состояния соответствует определенный рейтинг в баллах. Также уточнены высшие и низшие значения критериев оценки и условия снижения критерия.

Безусловно, каждый методический подход требует тщательного рассмотрения.

С учетом предложенной матрицы (табл. 3) высокая эффективность СМК характерна для предприятий, имеющих первый класс финансовой устойчивости. Группировка на классы финансовой устойчивости по сумме баллов дана в табл. 4.

Таблица 2

Методические подходы к оценке результативности системы менеджмента качества

№ п/п	Название методического подхода	Преимущества	Недостатки
1	Оценка результативности на основе выгод	Рассмотрение вариантов ответов по улучшению в плане ожиданий	Оценка носит субъективный характер
2	Определение результативности на основе анализа динамики экономических показателей средних по отрасли	Возможность позиционирования предприятия среди отраслевых конкурентов	Сложность определения влияния системы менеджмента качества на экономические показатели
3	Оценка экономической эффективности на основе соотношения результатов и затрат	Рассмотрение стоимостных показателей до и после внедрения	Разновременность показателей и необходимость процедуры дисконтирования
4	Оценка экономической эффективности на основе соотношения между выгодами и затратами на их получение	Рассмотрение вариантов ответов по соотношению между выгодами и затратами	Оценка носит субъективный характер
5	Оценка экономической эффективности на основе индекса удовлетворенности потребителей	Выявление взаимосвязи между удовлетворенностью потребителей и показателями деятельности предприятия	Не практикуется расчет национального индекса удовлетворенности потребителей в РФ в отличие от европейских стран и США
6	Оценка эффективности и результативности на основе сбалансированной системы показателей	Синергетический эффект системы и рост удовлетворенности потребителей и персонала предприятия	Относительная сложность применения
7	Оценка влияния на финансовое положение предприятия	Повышение качества и результативности внутренних процессов на основе сравнительного анализа финансового положения предприятий, внедривших и сертифицировавших системы качества, и предприятий, не имеющих этих систем	Сложность получения исходных данных к критериям оценки
8	Оценка влияния на финансовую устойчивость предприятия	Использование балансов предприятия за период до внедрения системы и после внедрения	Балльная оценка классов финансовой устойчивости во взаимосвязи с СМК возможна лишь с определенной степенью допустимости

Матрица взаимосвязи классов финансовой устойчивости и эффективности системы менеджмента качества предприятия

Класс финансовой устойчивости	Риск взаимоотношений с предприятием	Эффективность СМК
1	Отсутствует	Высокая
2	Практически отсутствует	Достаточно высокая
3	Присутствует	Низкая
4	Высокий	Очень низкая
5	Банкротство	Отсутствует

Таблица 4

Группировка на классы финансовой устойчивости

Класс финансовой устойчивости	Сумма баллов
1	100–94
2	93–65
3	64–52
4	51–21
5	20–0

В любом случае в предложенном методе динамика классов финансовой устойчивости предприятия за период до внедрения системы и после внедрения (на начало и конец каждого года) характеризует эффективность СМК (с определенной степенью допустимости).

Таким образом, использование развернутой сетевой модели как технологии организации и формирования СМК может позволить на предприятии более результативно осуществлять контроль за ходом ее внедрения. Что касается непосредственной оценки эффективности данной системы, то она имеет множество методических подходов со своими преимуществами и недостатками, но, как нам представляется, требует приведения более ча-

стого внутреннего аудита, а также обязательного мониторинга финансовой устойчивости.

Библиографический список

1. Горбашко Е.А. Управление качеством: учеб. для бакалавров. 2-е изд. испр. и доп. М., 2016.
2. Донцова Л.В., Никифорова Н.А. Комплексный анализ бухгалтерской отчетности. 4-е изд. перераб. и доп. М., 2001.
3. Молочников Н.Р. Сетевые технологии организации и формирования системы менеджмента качества на предприятии // Экономика устойчивого развития. 2018. № 2(34).

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ

*Т.П. ХОХЛОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
e-mail: htpkr@mail.ru*

*П.В. НАЗАРЕТЯН, старший преподаватель кафедры экономики и управления, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
e-mail: krrmagnit@mail.ru*

Аннотация

В статье излагаются теоретико-методологические аспекты компетентностного подхода: эволюция, тенденции и перспективы развития. Автором предлагается периодизация становления компетентностного подхода на основе историко-экономического анализа. Отражаются антитезы формирования компетентностного подхода. Представляется модель компетентностно ориентированного управления социальными системами.

Ключевые слова: компетенции, компетентность, компетентностный подход, компетентностно ориентированная модель управления.

В контексте вызовов глобальной экономики актуальность компетентностного подхода в управлении значительно возрастает. Представляется, что главная задача состоит в точном и ясном представлении относительно того, что должно быть достигнуто в результате реализации компетентностного подхода, каковы социальные требования и ожидания к профессионализму кадров.

Начиная с середины XX в., теоретические и методологические основы компетентностного подхода проработали Д. МакКлелланд, Р. Бояцис, Р. Миллс, Л. и С. Спенсеры, С. Холлифорд, С. Уиддет. Ряд разработок выполнили российские специалисты Р.Н. Абрамов, А.В. Брюханов, С.В. Дырка, О.И. Ильина, М.Н. Макарова, А.А. Попов, О.И. Шкаратан, А.Е. Чирикова и др. [6]. Однако наличие нерешенных проблем в данной области свидетельствует о сложности рассматриваемого вопроса и необходимости дальнейших исследований.

Из анализа массива источников следует, что не сложилось единства мнений в определении понятий «компетенция», «компетентность» и «компетентностный подход». Термин «компетенция» согласно словарю «A Compendious Dictionary of the English Language» (N. Webster, New York, 1806) вошел в обиход ещё в 1596 г. Он имеет следующие значения (от англ. competencies): а) достаточность, достаточное количество; б) правовой статус, квалификация; с) право, власть (правомочность или возможность); d) уместность, соответствие (юридическая достаточность) [6, с. 4].

Становление компетентностного подхода проходило в тесной связи с уровнем развития производительных сил. В рамках различных общественно-экономических формаций данный подход прошёл путь тысячелетней эволюции вначале на эмпирической, затем – на научной основе. Базовые основы компетентностно ориентированной модели зародились 7 тыс. лет назад в Риме, Египте, Греции, Китае, Индии, где в достижениях хозяйственной, административной, военной, политической сфер существовала система компетенций, состав и структура которых по ключевым параметрам близки современным.

Научные основы стали утверждаться на Западе в конце XIX – начале XX в. Предпосылками были технические, научные и экономические изменения, обусловленные произошедшей в Европе в середине XVIII в. промышленной революцией. По мере смены социально-экономических формаций происходила поступательная эволюция, сообразно следующей периодизации, включающей 8 этапов.

1. Эмпирический этап (опытно-практический, донаучный).

Как отмечает И.А. Зимняя, понятие компетентности зародилось в древних философских учениях, в частности, оно связано с именем Аристотеля, изучавшего глубинные состояния личности, обозначенные им «атере» – сила, развивающаяся и совершенствующаяся до такой степени, что становится характерной чертой личности [2].

Определение требований к работнику формировалось эмпирическим путём и диктовалось личными интересами собственника: имело место формулирование протокомпетенций (от греч. *protos* – ранний, простейший). Примером является древнеегипетский папирус, хранящийся в Британском национальном музее, в котором сообщалось о продаже раба: «Он прекрасно слышит обоими ушами, видит обоими глазами. Гарантирую его умеренность в пище, честность, покорность». В данном обращении работорговец определил компетенции раба как набор его способностей к труду, включающих не только физические, но и личностные характеристики [6, с. 5].

2. Ранний промышленный этап (доиндустриальный, ремесленный).

Обострение противоречий между трудом и капиталом в условиях зарождающейся буржуазной эпохи предопределило весьма жёсткий характер требований к рабочим, во главу угла ставились физические (мускульные) способности: сила, сноровка, ловкость, выносливость, сосредоточенность. Иллюстрацией этого выступает хрестоматийный пример А. Смита по изготовлению булавок: «Один рабочий тянет проволоку, другой выпрямляет её, третий обрезает, четвёртый заостряет конец, пятый обтачивает...» [7]. Таким образом, умение каждого рабочего выполнять конкретную операцию в условиях монотонного мануфактурного производства фактически определяло требования к профессиональным компетенциям. При этом произошло признание значимости и необходимости обучения рабочих профессии и мастерству, что в последующем оказало мощное влияние на формирование компетентностного подхода.

Новаторские реформы социалистов-утопистов, в первую очередь Р. Оуэна, призванного «относиться к живым машинам» так же внимательно, как и к «неживым», способствовали «очеловечиванию» компетенций [7]. Это привело к включению социально-психологических факторов в перечень професси-

онально значимых качеств при повышении требований и сохранении регламентации.

3. Индустриальный этап (монополистический, машинное производство).

Формирование на рубеже XIX–XX вв. акционерной системы обусловило отделение управления от собственности, становление корпоративной системы менеджеров, что вызвало потребность в определении управленческих компетенций.

Развитие компетентностного подхода связано с постулатом Ф. Тейлора: «подбор работников в соответствии с физическими и умственными возможностями и их обучение» [7]. Среди его соратников и последователей (Г. Гантт, Ф. и Л. Гилбреты, Г. Эмерсон) наиболее масштабное воплощение обеспечил Г. Форд, внедривший поточное производство, основанное на стандартизации, типизации и конвейеризации, что привело к алгоритмизации «экономического человека».

Административная доктрина А. Файоля способствовала переориентации внимания в пользу организационных аспектов компетентностно ориентированного управления. Впервые был поставлен вопрос о необходимости целенаправленного обучения менеджменту и выделена «совокупность качеств и знаний, которыми должен обладать персонал предприятия» [7].

Формализации процедур компетентностного подхода в значительной мере способствовала концепция рациональной бюрократии М. Вебера, утвердившего формальные параметры управления организацией («знания, опыт и административные навыки»), исключая произвол и беспорядок работников.

Главное достижение этого этапа – заложен фундамент компетентностной модели управления, внедрены основы системы профессионального обучения.

4. Социально-психологический этап (поведенческий, гуманистический).

Изменение характера трудовых операций индустриальной эпохи обусловило гуманизацию процесса управления, признание значимости человеческого фактора в организации. Так, разработка Г. Мюнстербергом методов выявления профессионально значимых качеств, включая профориентацию, профконсультации, профпригодность, обеспечила научное обоснование кадрового набора.

Вывод автора доктрины «человеческих отношений» Ф. Ротлисбергера о том, что пове-

дение работников зачастую определяется не опытом и знаниями, а чувствами и эмоциональными переживаниями, привел к переосмыслению роли личности работника и новому пониманию сущности компетенций.

Результаты «хоторнского эксперимента» Дж.Э. Мэйо раздвинули границы компетентного подхода, постулировали необходимость предоставить рабочим шанс для развития умений и расширения власти, приобретения компетенций, что со временем вылилось в план обучения *Training within industry*.

Д. МакГрегор вместо «технического» метода предложил использовать «сельскохозяйственный» подход, т.е. формировать благоприятные условия («почву, температуру, климат, удобрения») для продуктивного произрастания «семян» (скрытого таланта к управлению). Итогом двадцатилетних исследований на основе метода оценки компетенций Д. МакКлелланда стал главный вывод: «Компетенции – это характеристики, необходимые для успешной управленческой деятельности» [5, с. 73].

Таким образом, компетентностная модель управления приобрела гуманистическую личностно ориентированную направленность, включающую помимо квалификации и мастерства работников способность к саморазвитию и совершенствованию, реализации личностного потенциала. Рационалистическая модель «экономического человека» сменилась моделью «социального человека», представляющей личность как главную ценность и основу успеха компании.

5. Организационный этап (всеобщая организационная наука).

Исследования А.К. Гастева, названного «русским Тейлором», нацеливали на максимальный рост производительности труда при сохранении физического и психического здоровья человека. Императивом деятельности созданного им в 1920 г. Центрального института труда, концепции «трудовых установок» стало «создание методики, прививка организационно-трудовой бациллы» не только руководителям, но и рядовым работникам: «Рабочий, который управляет станком, есть директор предприятия, которое известно под именем станка» [6].

Идеи всеобщей организационной науки (тектологии) А.А. Богданова позволили трак-

товать компетенции как универсальные принципы, которыми пронизаны все проявления общественной жизни. Согласно «закону наименьших», чтобы повысить эффективность деятельности, необходимо поднять компетентность отстающих работников и структур. В положениях данного этапа четко обозначен отказ от механистического рационализма в пользу эволюционирования организационной компетентности, без которой немислимы современные подходы к управлению [6, с. 5].

6. Стратегический корпоративный этап (разработка ключевых компетенций, конкурентных преимуществ).

С середины XX в. в условиях глобализации, гиперконкуренции и транснациональной интеграции индивидуальная и групповая компетентность утратили решающую роль. Приоритетное значение приобрели ключевые компетенции (*core competency*), отражающие уникальные характеристики компании, состоящие из совокупности знаний, способностей, ресурсов, технологий и процессов, выступающих источником устойчивых конкурентных преимуществ [1].

В 1990 г. Г. Хамел и К. Прахалад позиционировали внутрифирменные ресурсы и способности как основу стратегического успеха. Последующие разработки зарубежных (П. Друкер, Э. Брукинг, И. Ансофф, Т. Девенпорт) и российских (Г.Л. Азоев, И.Б. Адова, В.С. Ефремов, Е.П. Голубков, В.С. Катькало, С.А. Попов, Ю.В. Трифонов, Т.Г. Философова, А.Е. Хачатуров) исследователей сфокусировались «на учёте драйверов развития экономического процесса для создания самоорганизующейся совокупности ключевых компетенций, нацеленных на реализацию видения организации» [4]. Ключевые компетенции стали связывать с так называемыми невидимыми (нематериальными) активами», которые, согласно Х. Итами, выделялись в качестве атрибутов компании, имеющих потенциал создания прибыли, но не учитываемых в отчетности (товарная марка, репутация, квалификация, навыки персонала, лояльность покупателей) [8, 9].

Таким образом, реализация амбициозных планов современной компании возможна только на основе формирования и наращивания ключевых компетенций. Являясь продуктом внутренних сил синергетического взаимодействия, ключевые компетенции по-

зволяют идентифицировать организацию в окружающей среде и добиться эффективной внутренней консолидации.

7. Образовательный этап (обучающий).

Неуклонное нарастание вызовов рыночной среды обусловило необходимость целенаправленного формирования компетенций при подготовке кадров на основе модернизации системы образования. Идеи компетентностно ориентированного подхода в данной сфере исследовали П.Г. Щедровицкий, А.М. Аронов, А.В. Баранников, В.Г. Зарубин, И.А. Зимняя, А.В. Комарова, О.Е. Лебедев, Е.В. Харитоновна, В.Д. Шадриков, И.Д. Фрумин, Л.О. Филатова и др. [6, с. 7].

Приоритеты устанавливает Программа ОЕСД «Определение и выбор компетенций: теоретические и концептуальные основы», утверждающая необходимость разработки концептуальной структуры развития ключевых компетенций каждого работника, их сопоставление и оценку в международном аспекте.

Цель современной системы образования – реализация компетентностно ориентированного подхода к результатам и студентоцентрированного подхода к процессу обучения, что переносит акценты в разработке и реализации образовательных процедур с содержания на результаты подготовки и личность студента [3]. Это определяет необходимость формирования у обучающихся набора компетенций, а также развитие личностных качеств и способностей.

Совокупность ключевых компетенций составляет человеческий капитал, обеспечивающий достижение высокого уровня эффективности и конкурентоспособности. По оценкам экспертов, вклад человеческого капитала в экономику наиболее развитых стран мира (членов ОЭСР) составляет от 50 до 70%. Как отмечает лауреат Нобелевской премии Т. Шульц, «работники становятся капиталистами не от размывания собственности на корпоративные активы (акции), а от приобретения знаний и навыков, имеющих экономическую стоимость» [5, с. 73]. Таким образом, компетентностный подход выражает общественно значимые потребности по переходу от традиционной (знаниеориентированной) системы управления к компетентностной модели.

Проведённый анализ компетентностно ориентированного подхода в управлении по-

зволяет выделить ряд тенденций, представленных в виде антитез:

1) рефлексивный метод «проб и ошибок» → научный подход к разработке компетентностно ориентированной модели управления;

2) примитивные протокомпетенции моноприроды → сложная полиструктура ключевых компетенций;

3) требования к физическим (мускульным) способностям → качественные показатели и свойства, характеризующие компетенцию как особый информационный ресурс, отражающий знания, опыт и навыки в организации и управлении ресурсами и бизнес-процессами;

4) статичные умения и навыки → динамические способности, которые могут быть развиты путём совершенствования и приращения;

5) технократическая основа компетенций → гуманистическая интеллектуальная составляющая;

6) фрагментарный подход → целостное рефлексивное выстраивание компетенций;

7) однородность состава компетенции → многофакторные «синтетические» модели, включающие интегрированную совокупность характеристик;

8) относительная независимость (автономность) элементов компетенции → синергия структуры компонентов, формирующих компетенцию;

9) точно заданные, регламентированные компетенции → ситуативный, «рамочный» характер требований к компетенциям;

10) отождествление компетенции с работником → разотождествление самой компетенции с её носителями в силу появления «нового качества»;

11) индивидуальный уровень отнесения компетенций → групповой (командный) → организационный уровень на основе ключевых компетенций;

12) предписательный характер действий → гибкость, вариативность, креативность, поиск нестандартных управленческих решений;

13) ужесточение рыночного противостояния на основе конкурирующих компетенций → взаимовыгодное сотрудничество конкурентов путём объединения возможностей, выстраивания эффективной конфигурации компетентностного профиля в рамках создаваемого альянса;

14) однозначность компетенции → неоднозначность (выигрыш в одном виде деятельности может стать «некомпетенцией» в другой деятельности);

15) статичность набора компетенций → динамизм и наращивание компетенций в силу непрекращающегося развития организации;

16) универсальный характер компетенций → дифференцированный подход к построению набора компетенций для каждого вида деятельности;

17) типовой набор компетенций → уникальность «портфеля» компетенций каждой организации вследствие индивидуального пути развития компании;

18) направленность на интересы индивидуумов, групп (собственников) → направленность на удовлетворение общественно значимых потребностей;

19) возможность копирования и воспроизведения компетенций другими объектами → невозможность повторения уникальных ключевых компетенций;

20) качественное описание способностей → количественное измерение, выражающееся в достижении экономической эффективности;

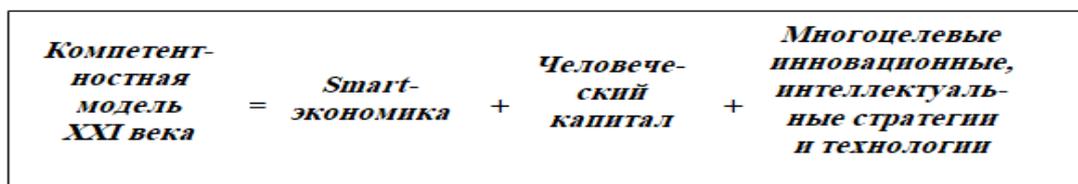
21) «близорукость» ориентации компетенций («здесь и сейчас») → стратегическая направленность компетенций на достижение перспективных целей;

22) фиксированность компетенций → выстраивание временного ряда компетенций с учётом существующих, формируемых и целевых компетенций;

23) «плоская» структура компетенций → многомерная архитектура в соответствии с иерархией способностей и приоритетностью ресурсов;

24) локальный уровень проявления → масштабность, всеобъемлющий характер компетентностного управления во всех сферах и областях деятельности.

Выявленные тенденции позволяют определить перспективы дальнейшего развития компетентностного подхода, которые, на наш взгляд, будут определяться ориентацией на развитие стратегически значимых зон хозяйствования в направлении достижения рыночной стабильности и укрепления конкурентного статуса компании. Рефлексивное и целостное содержание компетентностной модели можно представить в виде рисунка.

Составляющие компетентностной модели управления (разработано авторами)

В условиях постиндустриализма компетентностный подход выступает передовой методологией управления, обеспечивающей достижение конкурентных преимуществ компании на основе опережающего развития структурных особенностей и динамических способностей, инновационного потенциала, организационной продуктивности и рыночной интеграции.

Библиографический список

1. Гилева Т.А., Пескова Д.Р. Ключевые компетенции как основа конкурентоспособ-

ности современного предпринимательства // Инновационная деятельность. 2018. № 1 (44).

2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования // Эйдос. URL: <http://www.eidos.ru/journal/>

3. Комарова А.В. Понятия «компетентность» и «компетенция» как смыслообразующие единицы компетентностного подхода // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 123.

4. Лукутина М.В., Хачатуров А.Е. Развитие ключевых компетенций компании

// Менеджмент в России и за рубежом. 2015. № 5.

5. Славин Б., Соловьев В. Управление компетенциями как ресурсом // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 9.

6. Хохлова Т.П. Генезис компетентностно ориентированной модели управления: от истоков к перспективам // Менеджмент в России и за рубежом. 2015. № 1.

7. Хохлова Т.П. Теория менеджмента: история управленческой мысли: учебник. М., 2018.

8. Sanchez R. (ed.). Knowledge management and Organizational Competence. Oxford, 2003.

9. Tidd J. (ed). From Knowledge Management to Strategic Competence: Assessing Technological, Market and Organizational Innovation. Third Edition. UK: World Scientific Publishing, 2012.

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ РЫНКА УСЛУГ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ

*С.Ю. ЛОБАНОВ, кандидат экономических наук, президент
ООО «Страховая компания «Арсеналь»
e-mail: sergey@lobanov.ru*

Аннотация

Финансовая безопасность для рынка услуг страховых компаний определяется системой критериев и показателей, которые устанавливают уровень достигнутого финансового состояния и надежности. В настоящий момент вопросы определения указанных критериев и показателей не в полной мере рассматриваются в научной литературе. В статье предложена авторская методика оценки локальных и интегрального показателей обеспечения финансовой безопасности страховых компаний.

Ключевые слова: рынок услуг, страховые компании, финансовая безопасность, критерии и показатели.

Финансовая безопасность для рынка услуг страховых компаний определяется системой качественных и количественных критериев, которые устанавливают и уровень достигнутого финансового состояния, и категории надежности, мобильности для капитала страховых компаний. Для роста уровня финансовой безопасности страховая компания должна целенаправленно обеспечивать максимизацию финансовой гибкости и устойчивости по ключевым функциональным составляющим ее ресурсного потенциала. Следует отметить, что финансовая безопасность для рынка услуг страховых компаний выступает элементом, важной частью процессов обеспечения экономической безопасности. В данном случае важно понимать, что исключительно финансовая составляющая должна рассматриваться как первостепенная, так как она ресурсно обеспечивает большинство сфер деятельности страховых компаний. При этом финансовая составляющая в рамках системы интегри-

рованной экономической безопасности для рынка услуг страховых компаний находится в постоянном взаимодействии с кадровой, производственной, торговой, снабженческой, сбытовой, информационной, социальной, организационно-правовой, экологической, технологической и прочими составляющими. Все указанные составляющие будут характеризоваться набором форм, определенным содержанием, критериями и показателями, которые в настоящий момент не в полной мере рассматриваются в литературе [2, 3]. Этому вопросу посвящается предлагаемая статья.

Для роста уровня финансовой безопасности страхования компания применяет систему ресурсных потоков внутреннего и внешнего характера. Кроме этого, при достижении оптимального состояния процессов экономической безопасности страховой компании важно выстроить систему по управлению ресурсами компании. Нами под процессами управления ресурсами на рынке услуг страховых компаний предлагается понимать комплекс мер, которые направлены на формирование, последующее распределение, эффективное применение факторов страхового бизнеса. Именно указанные факторы и должны применяться собственниками страхового бизнеса, управляющими страховых компаний при выполнении ключевых стратегических целей, задач деятельности. В число элементов факторов страхового бизнеса предлагаем включить: капитал страховой компании, уровень информационных технологий, привлеченные человеческие ресурсы страховой компанией, уровень потенциала страховой деятельности, сформированные организационно-правовые ресурсы.

Капитал страховой компании. Капитал следует считать корпусом деятельности страхо-

вой компании, поскольку капитал определяет появление, а также применение прочих видов ресурсов страховой деятельности. Для реализации функций страховая компания одновременно оперирует с привлеченным, заемным, собственным сформированным капиталом. Здесь критерием обеспечения финансовой безопасности для рынка услуг страховых компаний является наибольшая величина удельного веса акционерного капитала, так как рост удельного веса привлеченного и заемного капитала может привести к понижению уровня финансовой устойчивости страховой компании.

Уровень информационных технологий. В современных условиях применение передовых информационных и компьютерных технологий выступает важным фактором создания конкурентных преимуществ для страховой компании. При этом простое владение информацией в отношении состояния внутренней и внешней среды страховой деятельности способно понизить уровень неопределенности, а также расширить сферы влияния, может позволить оперативно внести корректировки в страховую деятельность, улучшить методы по организации, управлению страховым бизнесом.

Человеческие ресурсы, привлеченные страховой компанией. Персонал страховой компании выступает ключевым звеном и проводником между вопросами финансов, страховой деятельности, обеспечения финансовой безопасности, применения IT-технологий и пр. Исключительно фактор привлеченного человеческого ресурса для страховой компании позволяет ей связывать в единое целое большинство звеньев и цепочек страховых процессов, обеспечивать достижение целей страхового бизнеса.

Уровень потенциала страховой деятельности. Потенциал ведения страховой деятельности служит базисом для получения конкурентоспособного, качественного, востребованного страхового продукта, услуги. Достаточно высокий уровень потенциала страховой деятельности позволяет предоставлять целевым аудиториям страховые продукты, услуги, имеющие соответствующее качество и продавать их по обоснованной оптимальной цене.

Сформированные организационно-правовые ресурсы. Указанный элемент включает

систему имущественных, интеллектуальных, прочих прав. Следует отметить, что ресурсы права позволяют оптимизировать текущие финансовые затраты, которые связаны с исследованиями, разработками и новыми технологиями ведения страховой деятельности, а также рассматриваются как дополнительный источник прибыли для страховой компании.

Поэтому к ключевым критериям обеспечения финансовой безопасности для рынка услуг страховых компаний следует отнести систему характеристик, а именно: уровень рыночной капитализации страхового бизнеса (уровень стоимости), уровень средневзвешенной стоимости применительно к акционерному капиталу, уровень средневзвешенной стоимости применительно к акционерному капиталу и возможному повышению уровня стоимости страхового бизнеса, опережающие (положительные) темпы увеличения чистой прибыли страховой компании, сопоставление, последующая детализация уровней внутренней и рыночной капитализации страхового бизнеса, сопоставление уровня рыночной капитализации страховой компании с индикаторами, индексами фондового рынка.

В основу критериев обеспечения финансовой безопасности для рынка услуг страховых компаний должны быть положены показатели, коэффициенты, которые устанавливают уровень оптимальности, эффективности ресурсных потоков, а также способность страховой компании своевременно выполнять обязательства (уровень платежеспособности), уровень рентабельности деятельности страховой компании в целом, уровень доходности капитала страховой компании. Необходимо учесть нормативно-правовые, производственно-технологические, инфраструктурные, социально-психологические факторы обеспечения финансовой безопасности. Также важнейшим фактором обеспечения финансовой безопасности для рынка услуг страховых компаний следует считать уровень обеспеченности страховой компании ресурсами, возможности применения данных ресурсов и для текущей страховой деятельности, и для долгосрочного развития страховой компании в долгосрочной перспективе. Современные страховые компании должны синхронизировать свои ресурсные поступления, а также процессы выполнения своих обязательств перед партнерами. Все это позволит установить резервы для

обеспечения финансовой безопасности для рынка услуг страховых компаний, разработать адекватную стратегию, оптимизировать построение ресурсных потоков страховой компании.

Перед формулировкой интегрального критерия обеспечения финансовой безопасности для рынка услуг страховых компаний важно указать на внешние негативные факторы, которые могут снижать уровень текущей и перспективной финансовой безопасности страховых компаний: передача обязательств страховых компаний третьим независимым лицам, возникновение нежелательных новых соучредителей для страховых компаний, массовая продажа ценных бумаг страховых компаний, наличие высокого необоснованного уровня заемных средств (что сильно повышает уровень зависимости от внешних партнеров), высокий уровень обязательств применительно к страховой компании, отсутствие, недостаточное развитие инфраструктуры ведения страховой деятельности, высокий уровень недоверия потенциальных потребителей страховых продуктов и услуг, отсутствие необходимой правовой защиты страховых компаний, неопределенность рынка услуг страховых компаний, высокий уровень экономической нестабильности, нарастающие внешние санкции в отношении страховых компаний.

Страховая компания сама может в негативном аспекте предопределять (понижать) уровень финансовой безопасности: ошибки, просчеты менеджмента, нарушение в оптимальности структуры баланса страховой компании, необоснованный уровень завышения кредиторской, дебиторской задолженности страховой компании, ориентация на низкодходные, высокорисковые страховые продукты и услуги, несогласованность кадровой политики и политики обеспечения финансовой безопасности.

Все сказанное позволяет нам зафиксировать понимание интегрального критерия обеспечения финансовой безопасности для рынка услуг страховых компаний, а именно: максимизация повышения результатов экономической деятельности объектов финансовой безопасности за счет выбора оптимального пакета страховых услуг, минимизирующих угрозы со стороны субъектов негативных воз-

действий на финансовую безопасность при рациональных затратах на услуги.

В научной литературе и практике приняты следующие принципы построения системы показателей, на основе которых определяется финансовая безопасность на макро-, мезо-, микро-, наноуровнях управления:

- преемственности (важность обеспечения последовательности при реализации основных политик экономического субъекта, при управлении долговыми обязательствами экономического субъекта, при обеспечении предсказуемости деятельности экономического субъекта);

- последовательности (создание системы показателей происходит поэтапно в аспекте понимания приоритетности существующих потенциальных субъективных и объективных предпосылок обеспечения финансовой безопасности экономического субъекта);

- необходимости осуществления интеграции в различные международные системы по обеспечению финансовой безопасности (применительно к широкому международному контексту финансовая безопасность на рынке услуг страховых компаний – это и национальные приоритеты, и составляющая финансовой глобальной безопасности страхового рынка и национальной экономики);

- верховенства мирных (договорных) средств при разрешении внутренних, интернациональных конфликтов, имеющих финансовый характер для экономических субъектов;

- совместимости (важно обеспечить достижение сбалансированного соотношения, а также совмещенности систем показателей экономической, финансовой и производственной (технологической) безопасности экономического субъекта);

- неделимости, а также недоступности для индивидуальных покупателей тех ресурсов, которые затрачиваются на обеспечение требуемого уровня финансовой безопасности управления, невозможности полного или частичного исключения из состава пользователей ресурсами финансовой безопасности тех экономических субъектов, кто не является плательщиком за данные ресурсы;

- альтернативности (важность постоянного установления и обоснования различных вариантов по выходу из кризисного состояния, а также достижения результирующего жела-

емого показателя финансовой безопасности для экономического субъекта);

– надежности и стабильности показателей оценки;

– учета приемлемого риска для экономического субъекта;

– эффективности использования показателей (рациональное сочетание большинства компонентов и составляющих финансовой безопасности управления).

Состояние процессов по обеспечению финансовой безопасности управления в современной научной литературе и в практике оценивается на основе системы показателей: комплекс финансовых коэффициентов; комплекс показателей, характеризующих состояние кредиторской и дебиторской задолженности экономических субъектов; темпы прироста прибылей, реализации продукции, услуг, активов экономическими субъектами; система показателей, характеризующих стоимость активов экономического субъекта [1, с. 233].

Ключевым критерием при оценке уровня финансовой безопасности управления следует считать систему показателей стоимости активов экономического субъекта, куда можно отнести: уровень инвестиционной стоимости собственного капитала экономического субъекта; уровень рыночной капитализации экономического субъекта; уровень темпов роста теоретической стоимости активов экономического субъекта, роста теоретической стоимости его рыночной капитализации при прочих равных условиях функционирования; разницу при сравнении теоретической стоимости, а также уровня рыночной капитализации экономического субъекта; разницу в сравнении темпов прироста уровня рыночной капитализации экономического субъекта и соответствующих фондовых индексов [4].

Прирост перечисленных показателей уровня стоимости активов экономического субъекта будет указывать на увеличение потенциала финансовой безопасности управления. Кроме этого, важно сравнить показатели теоретической стоимости сформированного собственного капитала экономического субъекта и уровня его рыночной капитализации. Существенная разница в величинах указанных показателей будет свидетельствовать о переоцененности или недооцененности условий и возможностей обеспечения финансовой

безопасности управления для рынка услуг страховых компаний. При переоцененности условий и возможностей обеспечения финансовой безопасности управления могут скрываться и не до конца пониматься финансовые трудности в деятельности страховых компаний, что можно считать угрозой для будущих параметров финансовой безопасности и что часто приводит к банкротству экономического субъекта.

В случае же недооцененности условий и возможностей обеспечения финансовой безопасности управления возникают ситуации, когда экономические субъекты становятся привлекательными объектами для поглощения, также возможны ситуации, когда страховые компании подвергаются финансовой атаке со стороны субъектов негативного воздействия на финансовую безопасность в силу неэффективной работы менеджеров. Фактически страховые компании оказываются не обеспеченными достаточными финансовыми ресурсами или компании привлекают указанные ресурсы на невыгодных, нерациональных условиях для ведения эффективной страховой деятельности. Поэтому построение системы показателей оценки уровня обеспечения финансовой безопасности следует считать стратегической целью менеджмента страховой компании для достижения высоких показателей эффективности управления на макро-, мезо-, микро- и наноуровнях.

Также построение системы показателей оценки уровня финансовой безопасности для рынка услуг страховых компаний связано с решением комплекса задач для следующих областей ведения страховой деятельности: выявление условий и возможностей управления стоимостью капитала страховой компании; критическое осмысление причин и последствий принятых решений по вопросам формирования, оптимизации ресурсов страховой деятельности; выявление условий и возможностей оптимизации технологий по управлению текущими ресурсными потоками страховых компаний.

Критерием при принятии решений в рамках обеспечения финансовой безопасности управления во все большей степени становится устойчивый рост уровня стоимости капитала страховой компании, но не рост акций страховой компании в ходе торгов фондового рынка. Применительно к современным

аспектам обеспечения финансовой безопасности на макро-, мезо-, микро- и наноуровнях управления страховыми компаниями изменение показателей стоимости акций во многом зависит от ряда макроэкономических факторов национальной экономики, а для условий глобализации экономики — от макроэкономических факторов мировой экономики. Но важность построения системы показателей оценки уровня финансовой безопасности от данного факта только возрастает.

Наконец, в современной научной литературе и в практике построения системы показателей оценки уровня финансовой безопасности особое внимание стало уделяться не только финансовым и производственным показателям деятельности страховой компании, не только качеству и составу инвестиционного портфеля, портфеля страховых услуг, но и процессам донесения полученной информации до партнеров страховой компании. В крупных страховых компаниях важно создать специальную аналитическую группу, которая будет решать комплекс задач:

- осуществлять оценку курса акций страховой компании применительно к региональным, национальному и мировому фондовому рынку; здесь особое внимание необходимо уделить динамике стоимости акций компании, акций большинства конкурентов, оценке фондовых индексов, корреляции всех перечисленных показателей между собой;

- поддерживать связь с крупными партнерами страховой компании, информировать их по результатам страховой деятельности, по результатам разработки и реализации инвестиционных проектов, проектов создания и продвижения новых страховых продуктов и услуг;

- управлять потоками информации о страховой компании для реализации целей корректировки отношения к компании как к потенциальному покупателю ресурсов, в том числе и финансовых ресурсов;

- проводить оценку параметров внутренней стоимости для капитала страховой компании, включая и установление отклонений этой стоимости от рыночной величины, от уровня балансовой стоимости страховой компании;

- анализировать действия конкурентов, крупных кредиторов и дебиторов для реализации целей по предупреждению недружественных поглощений, намеренного бан-

кротства страховой компании, включая и реализацию целей по предотвращению нанесения крупных финансовых ущербов страховой компании;

- осуществлять разработку специальных мер, которые будут направлены на недопущение недружественных поглощений, банкротство, нанесение крупных финансовых ущербов страховой компании.

С учетом указанного нами предлагаются следующие показатели оценки обеспечения финансовой безопасности.

На макро- и мезоуровне управления это уровень дефицита бюджета; стабильность цен; стабильность финансовых потоков, их «прозрачность»; величина несанкционированной утечки финансового капитала за рубеж; стабильность расчетных отношений, уровень неплатежей; устойчивость банковской системы и национальной валюты; степень защищенности интересов вкладчиков; величина золотовалютного запаса страны; состояние и уровень развития финансового рынка и рынка ценных бумаг; величина внешнего и внутреннего долга страны; дефицит платежного баланса; активность инвестиционной деятельности.

На микро- и наноуровне управления это коэффициент текущей ликвидности, коэффициент автономии, плечо финансового рычага, рентабельность активов, рентабельность собственного капитала, уровень инвестирования амортизации, темп роста прибыли, темп роста выручки, темп роста активов, оборачиваемость дебиторской задолженности, оборачиваемость кредиторской задолженности, достаточность денежных средств на счетах, средневзвешенная стоимость капитала (WACC), экономическая добавленная стоимость (EVA).

Все представленные показатели в основном имеют финансово-экономическую основу. В то же время отождествление традиционных финансово-экономических показателей с показателями финансовой безопасности не верно, поэтому необходимо разработать показатели финансовой безопасности, основанные, в частности, и на других видах показателей. В связи с этим нами был проведен комплекс качественных и количественных исследований для последующей структуризации системы показателей обеспечения финансовой безопасности для рынка услуг страховых

компаний. На первоначальном этапе проводились фокус-группы и глубинные интервью со специалистами в области обеспечения финансовой безопасности для рынка услуг страховых компаний. Затем с учетом полученных предварительных вариантов системы показателей обеспечения финансовой безопасности для рынка услуг страховых компаний были проведены количественные исследования для отбора наиболее важных и предпочтительных показателей.

На основе данных исследований в результате изучения мнений экспертов рынка страховых услуг, которые руководствовались приведенным выше критерием, предварительно на этапе разработки концепции был определен перечень из 25 основных локальных показателей обеспечения финансовой безопасности для рынка услуг страховых компаний, которые подразделены на пять блоков: нормативно-правовые, финансово-экономические, производственно-технологические, инфраструктурные и социально-психологические показатели. Все показатели основываются на фундаментальном положении обеспечения финансовой безопасности: чем выше качество функционирования социально-экономической системы, тем сильнее она противостоит угрозам безопасности вообще, в частности финансовой безопасности, и тем выше показатели ее финансовой безопасности.

Нормативно-правовые показатели: удельный вес нормативно-правовых актов, способствующих развитию рынка страховых услуг в общем числе профильных нормативно-правовых актов; удельный вес нормативно-правовых актов, способствующих повышению качества страховых услуг в общем числе профильных нормативно-правовых актов, регулирующих рынок страховых услуг; удельный вес нормативно-правовых актов, способствующих развитию инфраструктуры рынка страховых услуг в общем числе профильных нормативно-правовых актов; удельный вес международных нормативно-правовых актов, способствующих деятельности зарубежных страховых компаний на рынке страховых услуг в общем числе профильных нормативно-правовых актов, ратифицированных на территории России; средний удельный вес иностранного капитала в капитале страховых компаний на рынке страховых услуг.

Финансово-экономические показатели: удельный вес страховых компаний, имеющих позитивный коэффициент собственного капитала; удельный вес страховых компаний имеющих позитивный коэффициент заемного капитала; удельный вес страховых компаний, имеющих позитивный уровень страховых резервов; удельный вес страховых компаний, имеющих позитивное соотношение собственного капитала и обязательств; удельный вес страховых компаний, имеющих позитивный уровень перманентного капитала.

Производственно-технологические показатели: средний уровень качества выполнения страховыми компаниями функций по обслуживанию клиентов на рынке страховых услуг; средний уровень своевременности выполнения страховыми компаниями функций по обслуживанию клиентов на рынке страховых услуг; средний уровень способности страховых компаний выявлять случаи мошенничества клиентов и деловых партнеров на рынке страховых услуг; средний уровень компьютеризации процессов оказания страховых услуг; средний уровень конкурентоспособности страховых компаний на рынке страховых услуг.

Инфраструктурные показатели: средний уровень качества оказываемых образовательных услуг работникам страховых компаний; средний уровень качества оказываемых консалтинговых и аудиторских услуг страховым компаниям (исключая маркетинг, рекламу, public relations, government relations); средний уровень качества оказываемых маркетинговых услуг страховым компаниям (включая маркетинг, рекламу, public relations, government relations); средний уровень качества информационного обеспечения деятельности страховых компаний; средний уровень качества материально-технического обеспечения деятельности страховых компаний.

Социально-психологические показатели: средний удельный вес клиентов, имеющих позитивное мнение об имидже страховой компании, занятых их обслуживанием; средний удельный вес клиентов, имеющих позитивное мнение о культуре обслуживания работниками страховой компании; средний уровень справедливости стоимости услуг страховых компаний, по мнению ее клиентов; средний уровень удовлетворенности работников страховых компаний характером (напря-

женность, монотонность и т.д.) и условиями (эргономика) своего труда; средний уровень социально-психологического климата в трудовом коллективе страховых компаний.

Для оценки показателей на примере конкретного рынка страховых услуг необходимо определить пороговые значения показателей и локализации угроз финансовой безопасности рынка страховых услуг в виде трех множеств:

M_i^+ – множество позитивных значений i -го показателя;

M_i^0 – множество значений i -го показателя, при которых высока вероятность возникновения угрозы потери финансовой безопасности;

M_i^- – множество негативных или недопустимых значений i -го показателя, при которых имеет место потеря финансовой безопасности рынка страховых услуг.

$$M_i = M_i^+ \cup M_i^0 \cup M_i^-;$$

M_i – множество всех значений i -го показателя за некоторый отчетный период.

Пороговые (нижнее и верхнее) значения показателей определяются соответственно нижним и верхним пределом пересекающихся интервалов M_i^+ , M_i^0 , M_i^- .

Обозначим через F_i – фактическое значение i -го локального показателя, а через F – интегральный показатель финансовой безопасности рынка услуг страховой компании. $F = [-1; 1]$. Значение F определяется на основе следующих условий.

1. Если все $F_i \in M_i^+$, то F равно 1, иными словами имеет место стабильное функционирование рынка страховых услуг, в условиях которого финансовая безопасность позитивная и наивысшая по значению.

2. Если ни один из показателей $F_i \notin M_i^-$, а хотя бы один из $F_i \in M_i^0$ то F равен разности 1 и отношения числа показателей $F_i \in M_i^0$ к общему числу показателей F_i . Иными словами, имеет место нестабильное функционирование рынка страховых услуг, в условиях которого финансовая безопасность имеет степень угрозы $F = [0; 1)$. Если все показатели $F_i \in M_i^0$, то имеет место максимально нестабильное функционирование рынка страховых услуг, в условиях которого финансовая безопасность $F = 0$.

3. Если хотя бы один из $F_i \in M_i^-$, то F равен (-1) , помноженное на отношение числа показателей $F_i \in M_i^-$ к общему числу показателей F_i . Иными словами, имеет место потеря рынком страховых услуг своей финансовой безопасности со степенью равной $F = [-1; 0)$. Если все показатели $F_i \in M_i^-$, то имеет место полная потеря рынком страховых услуг финансовой безопасности, $F = -1$.

В заключение отметим, что нами обоснован выбор интегрального критерия обеспечения финансовой безопасности для рынка услуг страховых компаний: максимизация повышения результатов экономической деятельности объектов финансовой безопасности за счет выбора оптимального пакета страховых услуг, минимизирующих угрозы со стороны субъектов негативных воздействий при рациональных затратах на услуги. На основе экспертного опроса определены локальные нормативно-правовые, финансово-экономические, производственно-технологические, инфраструктурные и социально-психологические показатели, а также их значения, при которых имеет место потеря финансовой безопасности, низкая и высокая вероятность возникновения угрозы потери финансовой безопасности рынка страховых услуг. Предложен методический подход к оценке локальных и интегральных показателей обеспечения финансовой безопасности для рынка услуг страховых компаний.

Библиографический список

1. Гурьянова Л.С., Непомнящий В.В. Концептуальные подходы к моделированию финансовой безопасности государства // Проблемы экономики (Харьков). 2012. № 4.
2. Забавин Д.В. Формирование механизма обеспечения финансовой безопасности в сфере страхования (на примере автострахования): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009.
3. Лялин С.В. Обеспечение экономической безопасности в системе страхования: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2014.
4. Петросян О.Ш. Финансовая безопасность российского государства в контексте национальной безопасности // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 2.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*С.В. ТАРАБАНОВСКАЯ, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела, Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко.
e-mail: 79802457387@yandex.ru*

*И.В. ПОПОВА, ассистент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела, Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко.
e-mail: 79802457387@yandex.ru*

Аннотация

В статье проведен анализ понятий, составляющих основу изучения вопросов, касающихся маркетинга в сфере высшего образования. Предложено авторское определение понятия «маркетинг образовательных услуг», которое целесообразно рассматривать как ключевое понятие с целью дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: маркетинг услуг, высшее образование, потребитель, услуга, образовательная услуга, рынок образовательных услуг.

В настоящее время высшее образование характеризуется существенными изменениями во всех его звеньях. В этой связи можно определить основные направления таких изменений, которые, на наш взгляд, являются приоритетными. К ним можно отнести следующие: обновление целей и содержания высшего и последиplomного образования, методов и технологий обучения студентов на основе современных достижений педагогической науки и прогрессивных подходов к его совершенствованию.

В качестве прогрессивного подхода к совершенствованию системы высшего образования может служить маркетинг, направленный на удовлетворение не только потребностей и интересов потребителей, но и на обеспечение благосостояния как отдельного потребителя, так и общества в целом. А в условиях рыночной экономики, когда у вузов появляется необходимость в самостоятельном определении

стратегии развития, маркетинг приобретает наибольшую актуальность. Эта необходимость обусловлена в первую очередь ограниченностью возможностей государства в финансировании вузов.

В странах с развитой рыночной экономической маркетинг играет существенную роль, так как он предполагает гибкость организационных форм управления, постоянный поиск путей эффективного удовлетворения спроса потенциальных потребителей. Маркетинг базируется не на утвержденных сверху плановых заданиях, а прежде всего на глубоком изучении объективной информации о рынке и реальных требований потребителей.

Высшие учебные заведения, создавая конкурентоспособные образовательные услуги, повышая их ценность для потребителя, стараются одержать победу в конкурентной борьбе и занять достойное место на рынке образовательных услуг. На сегодняшний день это невозможно без помощи маркетинга в образовательной сфере, так как необходимо активно применять маркетинговые методы и инструментарий: постоянно изучать спрос и предложение на рынке труда и образовательных услуг, формировать сбалансированный товарный портфель, предлагать лишь адекватные запросу потребителей и качеству образовательных услуг цены, осуществлять гибкую коммуникационную политику. Маркетинговая деятельность в сфере высшего образования, ее внедрение, этапы становления, динамика развития обусловлены потребностями социально-экономического развития общества в целом и высшей школы в частности.

Понятие «маркетинг» впервые появилось в американской экономической литературе на рубеже XIX—XX столетий. В основе понятия «маркетинг» лежит английское слово «market», что в переводе означает рынок. Поэтому некоторые ученые трактуют понятие «маркетинг» как деятельность в сфере рынка.

Исследованиями и разработками ключевых положений маркетинга в процессе его развития и становления как науки занимались ведущие зарубежные и отечественные ученые в области маркетинга, а также общественные организации маркетинговой направленности. Среди основных публикаций целесообразно выделить работы таких зарубежных авторов, как М.Дж. Бейкер, Ф. Котлер, К.Л. Келлер, Г. Ассель, П. Друкер, П. Дойль, Ж-Ж. Ламбен, М. МакДональд, Дж. Мак-Карти, С. Маккормик, Т. Левит, а также работы отечественных ученых А.Ф. Павленко, А.В. Войчака, С.М. Илляшенко, Н.В. Карпенко, Т.С. Максимовой, А.О. Старостиной, Л.В. Балабановой, Н.К. Моисеевой, С.В. Скибинского, А.П. Панкрухина и др. Собственное видение сущности маркетинга можно встретить в трудах общественных организаций маркетинговой направленности. К ним относят Американскую ассоциацию маркетинга, Британский институт управления, Союз маркетинга Объединенного Королевства, Европейский союз по изучению общественного мнения и маркетинга.

Длительный период развития маркетинга, особенно использования в различных отраслях экономики, обусловил появление большого количества его видов, среди которых авторы выделяют и маркетинг услуг. На наш взгляд, более удачная и полная классификация видов маркетинга принадлежит С.С. Гаркавенко [5, с. 33]. Автор классифицирует маркетинг по следующим признакам: по цели обмена, в зависимости от сферы применения, по территориальному признаку, в зависимости от степени рыночной активности, по виду деятельности, в зависимости от особенностей субъекта, по виду спроса.

В зависимости от сферы применения автор выделяет такой вид маркетинга, как маркетинг услуг – направленный на удовлетворение потребностей в нематериальных видах товаров (услуг) или в полезном эффекте с целью получения предприятием прибыли [5, с. 36].

Из этого понятия можно сделать вывод о том, что нематериальность услуг заключается в том, что их невозможно увидеть или почувствовать до того момента, пока они не будут получены. Только после этого можно будет говорить об удовлетворенности потребителя и получении желаемой предприятием прибыли.

Е.Н. Шканова говорит о том, что маркетинг услуг – это система непрерывного согласования предложенных услуг с услугами, которые пользуются спросом на рынке. Предприятие в свою очередь способно предложить востребованные услуги с прибылью для себя и более эффективно, нежели это делают конкуренты [17, с. 16].

Из трактовки понятия видно, что главенствующая роль отводится самой услуге, а маркетинг является тем инструментом, который способствует ее продвижению с целью получения прибыли для себя при этом нельзя забывать о конкурентах.

В этой связи целесообразно рассмотреть понятие «услуга», которое в специальной литературе по маркетингу имеет множество неоднозначных формулировок.

Ф. Котлер под услугой, понимает какую-либо деятельность, которую одна сторона может предложить другой; неосвязаемость действий которых не приводит к владению чем-либо. Оказание услуги может быть связано с материальным продуктом. Услуга – действие, направленное на удовлетворение потребностей потребителей [8, с. 541].

Р. Фатхутдинов трактует понятие «услуга» как результат взаимодействия исполнителя и потребителя, а также как результат собственной деятельности исполнителя по удовлетворению потребностей потребителя [15, с. 443].

В словаре экономических терминов под услугой понимаются блага, которые предоставляются не в форме вещей, а в форме той или иной деятельности. По оценке западных экономистов, это то, что неосвязаемо (невидно) и в обмен на что потребитель, фирма или производство готовы предоставить что-либо ценное [13, с. 164].

В перечисленных формулировках понятия «услуга» авторы выделяют такую деталь, как удовлетворение потребностей потребителей при оказании услуги, что является, на наш взгляд, основополагающим принципом маркетинга.

В своих суждениях мы уже упоминали о такой особенности услуги, как неосвязаемость или невозможность увидеть, почувствовать ее. Но это далеко не единственная особенность услуги. По мнению С.С. Гаркавенко, существует еще как минимум три немаловажных особенности [5, с. 36]:

– невозможность сохранения услуги – поскольку предоставление и потребление происходит одновременно, в отличие от товара, ни организация, ни потребитель не могут создавать запасы услуг;

– неразрывность услуги от поставщика или окружающих условий – предоставление услуги предусматривает прямой контакт с лицом, которое предоставляет услугу, или с лицом, представляющим сервисную организацию;

– уникальность услуги – в отличие от того, что большинство изделий стандартные или имеют стандартные компоненты, каждая услуга неповторима и уникальна.

Анализ трактовок понятия «маркетинг услуг», «услуга» приближает нас к пониманию сущности маркетинга в сфере высшего образования. В этой связи следует иметь представление о том, что собой представляет «образовательная услуга» и какие особенности присуще именно ей. А если мы говорим, что при оказании услуги первостепенным является удовлетворение потребностей потребителей, то с точки зрения маркетинга важно уточнить, какие потребности удовлетворяют образовательные услуги. Согласно суждению В.Б. Бансловой, образовательные услуги удовлетворяют три вида потребностей [1, с. 107]:

- собственные (конечного потребителя);
- групповые (предприятий-работодателей);
- общественные (государства).

В связи с этим, используя данную триаду потребностей, можем определить следующие аспекты, а именно:

1. С позиции собственности – это процесс передачи потребителю знаний, умений и навыков общеобразовательного и профессионального характера через установленную образовательную программу. В качестве собственника здесь выступает высшее учебное заведение. Знания, умения и навыки, полученные в ходе обучения, помогут потребителю удовлетворить свои потребности, а также самореализоваться и самоутвердиться в обществе.

2. С позиции предприятия – это процесс тесного взаимодействия вуза и предприятия-работодателя в профессиональной подготовке (повышение квалификации, переподготовки) кадров, необходимый для трудоспособности, поддержания конкурентоспособности и развития в рыночных условиях, имеющих тенденцию изменчивости.

3. С позиции государства – это процесс, который обеспечивает расширенное воспроизводство совокупного собственного и интеллектуального потенциала общества.

Далее представлены трактовки понятия «образовательная услуга», которые встречаются в специальной литературе, связанной с вопросами экономической и маркетинговой деятельности в вузе (табл. 1).

В своем научном исследовании Т.Е. Оболенская [10], которая специализируется в сфере образовательного маркетинга, говорит о том, что образовательная услуга – это специфический товар, который формирует в процессе обучения мировоззрение, ценности человека и удовлетворяет его потребности в приобретении конкретных знаний, навыков и умений для дальнейшего их использования в профессиональной деятельности. При этом автор отмечает, что образовательная услуга высшего учебного заведения – это комплексная категория, которая включает такие составляющие, как образовательно-квалификационная характеристика, образовательно-профессиональная программа, учебная программа, система предоставления профессиональных навыков и способы диагностики – система определения соответствия показателей качества высшего образования.

Итак, многие авторы схожи во мнении о том, что образовательная услуга – это некая комплексная категория с рядом присущих ей характеристик. Образовательные услуги выступают как средство удовлетворения познавательных потребностей потребителей и потребностей в профессионально-квалификационной подготовке.

Большинство авторов, таких как И.Л. Решетникова [12], А.П. Панкрухин [11], С.Д. Еникеева [7], Т.Н. Сыроваткина [14], Т.Е. Оболенская [10], говорят о специфичности образовательной услуги, что существенно отличает ее от услуг других сфер деятельности. Поэтому целесообразно дополнить существующую классификацию особенностей

Таблица 1

Некоторые трактовки понятия «образовательная услуга» в трудах ученых

№	Понятие	Автор, источник
1	Образовательные услуги – это довольно специфический «товар», который обладает высокой потребительской стоимостью, поскольку увеличивает интеллектуальный потенциал личности, будущих рабочих или специалистов	И.Л. Решетникова [12, с. 156]
2	Образовательная услуга – это совокупность полезных свойств, которые должны удовлетворить потребности потребителей, связанные с получением квалификации; образовательные услуги удовлетворяют личностные (конечный потребитель), коллективные (предприятия-работодатели) и общественные (государство, общество) потребности	А.Я. Дмитров [19]
3	Образовательные услуги – это комплекс таких услуг, которые непосредственно связаны с реализацией главных целей образования, осуществлением миссии образования	А.П. Панкрухин [11, с. 28]
4	Образовательная услуга – это комплекс целенаправленных действий юридического или физического лица, результаты которых выражаются в полезном эффекте (выгоде), направленном на удовлетворение образовательных, научных и воспитательных потребностей другого юридического или физического лица	О. Воронько [4, с. 85]
5	Образовательная услуга – это комплексный, единый продукт образовательной организации. Образовательная услуга по восприятию потребителями и по своим показателям – это системно агрегированный, комплексный, единый продукт образовательной организации	Д.А. Шевченко [16, с. 156]
6	Образовательные услуги обладают специфическими особенностями, что связано с особенностями экономики образования как отрасли социальной сферы. Среди них можно выделить следующие характеристики: социальную значимость; крупномасштабность; уникальность сферы образования; дифференциацию образовательных услуг по видам подготовки; специфику государственного регулирования в сфере образования, определяющую особенности образовательных услуг	С.Д. Еникеева [7, с. 7]
7	Образовательная услуга — это продукт специфического интеллектуального труда; образовательная услуга выступает как объект коммерческих отношений с позиции интеграции в мировое рыночное пространство; возрастающая стоимость образовательной услуги не исчезает в момент потребления и не зависит от времени потребления	Т.Н. Сыроваткина [14, с. 34]

услуг, предложенную С.С. Гаркавенко [5], о которой мы упоминали ранее, особенностями, присущими лишь образовательным услугам.

В первую очередь, на наш взгляд, речь может идти о длительности исполнения образовательной услуги, так как получение первого высшего образования занимает от 4 до 6 лет, второго – около 2 лет. Но даже при соблюдении всех параметров обучения выпускнику необходимо время, чтобы наработать опре-

деленные практические навыки, которые позволяют ему стать высококвалифицированным специалистом и быть полезным обществу.

Еще одна отличительная особенность – сезонность или периодичность предоставления образовательной услуги. Здесь речь идет о временных рамках, которые определяют: начальный период оказания образовательной услуги (как правило, учебный год в вузе начинается с 1 сентября); периодичность оказа-

ния услуги по семестрам для первого высшего образования; дискретную форму оказания образовательной услуги для второго высшего образования и повышения квалификации.

Изменчивость качества – еще одна важная, на наш взгляд, особенность образовательной услуги, так как победить в конкурентной борьбе и занять лидирующие позиции на рынке образовательных услуг можно, лишь если услуги будут надлежащего качества, а это во многом зависит от того, кто оказывает эти услуги, т.е. от квалификации преподавателей, их умения находить контакт с аудиторией и принимать правильные решения в самых нестандартных ситуациях.

Как мы знаем, не все потенциальные потребители в конечном итоге получают высшее образование. Этому есть ряд причин: отсутствие достаточных знаний и умений при прохождении конкурса; низкий уровень подготовки на выбранную им специальность; высокая стоимость услуг, если речь идет о контрактной форме обучения. Все эти причины позволяют нам говорить о неодинаковой доступности образовательных услуг для потребителей.

Еще одну специфическую особенность образовательной услуги описывает в своей работе Е. Кузьмина [9, с. 51]. Здесь речь идет о специфике организации производственного процесса образовательных услуг. В качестве производителей образовательных услуг выступают государственные и негосударственные высшие образовательные учреждения. Для вузов, которые находятся на бюджетном финансировании, государство выступает монопольным покупателем таких услуг, что, по мнению автора, является сдерживающим фактором развития рыночных отношений в сфере образования.

Но мы считаем, что несмотря на сдерживающий фактор развития рыночных отношений в сфере образования, на сегодняшний день высшие учебные заведения вплотную подошли к пониманию необходимости маркетинга образования в своей деятельности. Ведь именно маркетинг позволяет эффективно решать весь комплекс проблем, которые возникают перед сферой высшего образования, а это в свою очередь побуждает вузы вводить в штат высококвалифицированных специалистов в области маркетинга, занимающихся не

только коммуникационными вопросами, но и маркетинговыми исследованиями.

В табл. 2 отражены различные подходы отечественных и зарубежных ученых, трактовки понятия маркетинга в сфере оказания образовательных услуг.

В результате анализа табл. 2 становится понятно, что образовательный маркетинг – это преимущественно маркетинг образовательных услуг. Под последним понимается комплекс таких услуг, которые непосредственно связаны с реализацией главных целей образования, осуществлением его миссии. Безусловно, в высшем образовании широко применяется и маркетинг материальных продуктов, к числу которых относятся не только товары, которые являются для образования инвестиционными (учебное оборудование, технические средства обучения и т.д.), но и товары как результат практической деятельности вуза, его персонала и студентов. Кроме этого можно прийти к выводу, что не все авторы дают достаточно полные определения маркетинга именно в сфере образования. Некоторые трактовки, на наш взгляд, либо имеют общий характер, либо представляются размытыми и нечеткими. Наиболее общие толкования понятия маркетинга образовательных услуг – определения, предложенные Ф. Котлером и Ф. Кареном [18], а также Т.Е. Оболенской [10]. В связи с этим считаем, что объективная необходимость в уточнении понятия «маркетинг образовательных услуг», которое видим ключевым понятием в ходе дальнейших научных исследований.

На основе обобщения исследуемых точек зрения относительно образовательного маркетинга, функционирующего именно в сфере высшего образования, понятие «маркетинг образовательных услуг» предложено толковать, исходя из следующего подхода.

Под маркетингом образовательных услуг следует понимать вид деятельности высшего учебного заведения, направленный на изменение образовательного уровня потребителя образовательных услуг и удовлетворения его потребностей в получении конкретных знаний, умений и навыков, использование которых в дальнейшем позволит быть конкурентоспособным специалистом в своей сфере деятельности и существенно отличаться от специалистов-конкурентов. При этом маркетинг образовательных услуг необходимо

Таблица 2

Определения образовательного маркетинга, предложенные известными учеными

№	Понятие	Автор, источник
1	Маркетинг образовательных услуг – анализ, планирование, выполнение и управление тщательно сформированными программами, которые разработаны для осуществления обменом ценностями на целевых рынках с целью достижения поставленных целей и заданий образовательных учреждений	Ф. Котлер, Ф. Карен [18]
2	Образовательный маркетинг – это разработка, внедрение и оценка образовательных программ с целью создания отношений обмена между вузом и его клиентами и реализацией центральных образовательных и стратегических заданий учебного заведения	П. Брекелманс [2, с. 127]
3	Маркетинг образовательных услуг – это процесс управления, который включает исследование, планирование, реализацию и контроль. Маркетинг образовательных услуг – это не случайные действия, а основательно подготовленные программы, основанные на тщательном исследовании. Маркетинг образовательных услуг предусматривает добровольный обмен ценностями, поэтому образовательные учреждения должны предлагать достаточно привлекательные для потребителя программы	Т.Е. Оболенская [10]
4	Маркетинг в сфере образования – это философия (понимаемая здесь прежде всего как совокупность общих принципов рыночных отношений, как система взглядов), стратегия и тактика отношений и взаимодействий потребителей (пользователей), посредников и производителей образовательных услуг и продуктов в условиях рынка, свободного выбора приоритетов и действий с обеих сторон обмена ценностями	А.П. Панкрухин [11, с. 10]
5	Маркетинг образовательных услуг – это управление предложением учебного заведения, которое ориентировано на требования рынка труда с активным формированием спроса на прогрессивные образовательные услуги и обеспечением трудоустройства подготовленных специалистов	Н.Д. Голдобин [6, с. 44]
6	Маркетинг образования – это дисциплина, изучающая и формирующая стратегию и тактику взаимоотношений субъектов рынка образовательных услуг, образовательных учреждений, организаций-потребителей, обучающихся, посреднических структур, которые производят, продают, покупают и потребляют эти услуги	И.В. Ванькина, А.П. Егоршин, В.И. Кучеренко [3, с. 107]
7	Маркетинг в сфере высшего образования носит как коммерческий, так и некоммерческий характер и нацелен как на создание, успешное продвижение и реализацию образовательных услуг и продуктов, так и на получение благоприятного эффекта. Маркетинг позволяет изучить спрос на образовательные услуги, оценить влияние различных факторов рынка труда на результаты деятельности учреждения	Е.Е. Кузьмина [9, с. 17]
8	Особенностью маркетинга образовательных услуг является то, что образовательные программы на конкурентном рынке образования рассматриваются как образовательные услуги, которые имеют товарную характеристику. Исследования особенностей природы образовательных услуг позволяют специалистам по продвижению продукции образовательного учреждения правильно оценить свои сильные и слабые стороны и адекватно выстроить свои конкурентные стратегии и оценить преимущества на современном образовательном рынке	Д.А. Шевченко [16, с. 155]

рассматривать как средство обеспечения эффективного выполнения высшим учебным заведением своей образовательной миссии, что в конечном итоге будет способствовать повышению его уровня конкурентоспособности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что процесс становления маркетинга в сфере высшего образования является одним из важных шагов к более качественному и профессиональному оказанию образовательных услуг потребителю, а также к успеху высшего учреждения в конкурентной борьбе на рынке образовательных услуг.

Библиографический список

1. Банслова В.Б. Исследования рынка услуг в области бизнес-образования и разработка инструментов их продвижения: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 1999.
2. Брежелманс П. Управление в образовании. Проблемы и подходы // Маркетинг. 1995. № 2.
3. Ванькина И.В., Егоршин А.П., Кучеренко В.И. Маркетинг образования: учеб. пособ. М., 2007.
4. Воронько О. Маркетинг на рынке образовательных услуг: понятие и сущность образовательной услуги // Высшая школа. 2006. № 5–6.
5. Гаркавенко С.С. Маркетинг: учебник для вузов. Киев, 2007.
6. Голдобин Н.Д. Методические приемы преподавания маркетинга в дистанционном обучении // Дистанционное обучение. 1998. № 2.
7. Еникеева С.Д. Рынок образовательных услуг и методы его регулирования: учебное пособие. М., 2011.
8. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг-менеджмент. СПб, 2008.
9. Кузьмина Е.Е. Маркетинг образовательных услуг: учеб. пособие для магистров. М., 2012.
10. Оболенская Т.Е. Маркетинг образовательных услуг: отечественный и зарубежный опыт. Киев, 2001.
11. Панкрухин А.П. Маркетинг образовательных услуг в высшем и дополнительном образовании: учеб. пособие. М., 1995.
12. Решетникова И.Л. Маркетинговая деятельность в вузе // Маркетинговые исследования в Украине. 2002. № 5.
13. Словарь-справочник: экономика, внешняя торговля, выставки / авт.-сост. П.А. Кошель; под общ. ред. В.Л. Малькевича. М., 2012.
14. Сыроваткина Т.Н. Основы экономики образования: учеб. пособие. Оренбург, 2013.
15. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент: учебник. М., 2005.
16. Шевченко Д.А. Маркетинг образования в России: учебник для студентов вузов. М., 2017.
17. Шканова Е.Н. Маркетинг услуг: учеб. пособие. Киев, 2008.
18. Kotler P. Fox Strategic marketing for educational institutions (second edition) / P. Kotler, F.A. Karen. New Jersey, 1995.
19. Дмитров А.Я. Характеристика особенностей образовательной услуги с точки зрения маркетинга. Lviv Polytechnic National University Institutional Repository. URL: <http://ena.lp.edu.ua:8080/bitstream/ntb/11323/1/7.pdf>.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

*Т.А. СТЕБАКОВА, аспирант кафедры экономики и менеджмент в АПК,
Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина
e-mail: stebakovata@mail.ru*

Аннотация

В данной статье представлен авторский взгляд на формирование политики заработной платы в аграрном секторе экономики РФ. В ходе исследования проведен анализ динамики показателей заработной платы и производительности труда на примере Орловской области. Автором даны практические рекомендации по совершенствованию политики заработной платы в организациях АПК в условиях инновационного развития экономики.

Ключевые слова: аграрный сектор, политика заработной платы, производительность труда, Орловская область, эффективность труда, программы развития, сельская местность.

На сегодняшний день проблема изучения политики заработной платы в аграрном секторе экономики России стоит очень остро. Учитывая особую роль сельского хозяйства в экономике страны, необходимость устойчивого развития сельских территорий и обеспечения оптимистичных прогнозов развития отрасли, проблема формирования политики заработной платы приобретает национальную значимость [1].

При формировании эффективной политики заработной платы в АПК возникает ряд проблем:

– уровень заработной платы в сельском хозяйстве остается наиболее низким по сравнению с другими отраслями экономики, и поэтому она не может выполнять ни стимулирующей, ни воспроизводственной функции;

– политика заработной платы затрагивает в равной степени экономические интересы ра-

ботодателей и социально-экономические интересы работников;

– проблема остается одной из наименее научно разработанной как с методологической, так и практической точки зрения, отсутствует концепция формирования отраслевой политики заработной платы [3].

Автором дается следующее определение понятия политика заработной платы: это деятельность организации в системе социально-трудовых отношений по разработке эффективного механизма стимулирования работников в соответствии с текущими целями.

В Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» для решения указанных проблем определены следующие целевые индикаторы:

– рост производительности труда не ниже 5% в год на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики;

– создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации;

– формирование в сельском хозяйстве глобальных конкурентоспособных несырьевых секторов, общая доля экспорта товаров и услуг которых составит не менее 20% ВВП [2].

На основании данных Орелстата, с 2005 по 2017 г. наблюдается существенный рост среднемесячной заработной платы сельскохозяйственных работников на 22237 р. (в 8,7 раз), к 2016 г. – 25121 р. (см. рисунок).

Производство продукции, условия труда, размер заработной платы отличается по регионам и по организациям. Поэтому для сглаживания существующих различий необходимо регулирование со стороны государства. Это прежде всего нормативные акты, опираясь на которые организации могут наладить

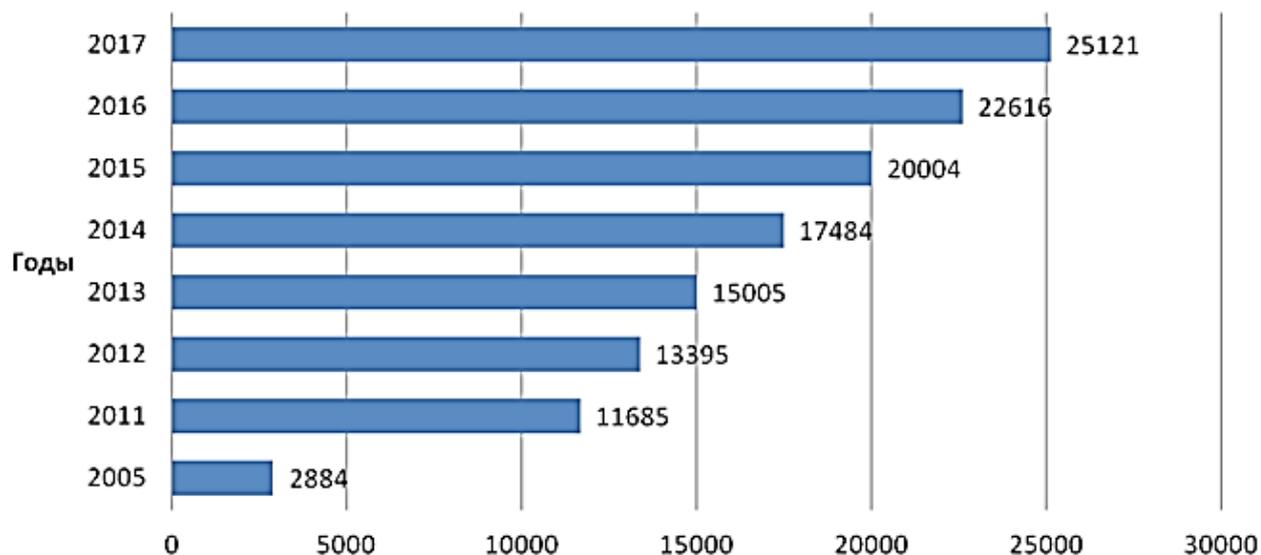

Рис. 1. Динамика среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве в Орловской области в 2005, 2011 – 2017 гг., р. Источник: рассчитано автором по данным [5]

собственный механизм оптимизации и развития производства.

Размер заработной платы также отличается по регионам (табл. 1). Области, которые имеют наименьший средний размер зарплаты, должны стремиться повысить этот уровень, перенимая опыт по оптимизации политики заработной платы.

Наибольший размер номинальной заработной платы в сельском хозяйстве в 2017 г. наблюдается в Московской области, а наи-

меньший – в Ивановской области. Орловская область имеет средний уровень заработной платы по сравнению с другими областями ЦФО РФ (25122 р.). Хотя в Орловской области и наблюдается увеличение номинальной заработной платы, но по сравнению с другими регионами она также находится на низком уровне, это говорит о необходимости развития политики заработной платы и совершенствования существующих механизмов.

Таблица 1

Номинальная заработная плата в сельском хозяйстве в субъектах ЦФО РФ в 2017 году, р.

Лидеры по размеру заработной платы		Субъекты, имеющие наименьший размер номинальной заработной платы в сельском хозяйстве	
Субъекты	Размер заработной платы, р.	Субъекты	Размер заработной платы
Московская	37845	Брянская	23571
Белгородская	30891	Рязанская	23316
Курская	27627	Тверская	21030
Липецкая	27543	Смоленская	20326
Ярославская	26845	Костромская	18109
Тульская	26784	Ивановская	17418

Источник: рассчитано автором по данным [4].

Эффективность труда характеризуется прежде всего величиной прибыли, полученной на 1 работника. Этот показатель тесно связан с производительностью труда, которая, в свою очередь, связана с принципом организации производства, который предусматривает, что темпы роста производительности труда будут опережать рост оплаты труда.

Производительность труда – один из основных факторов, влияющих на размер заработной платы. В свою очередь, заработная плата является основой для роста производительности труда. Нестабильность, низкий уровень оплаты труда, случаи задержки выплат приводят к снижению мотивации работников и производительности труда. В нормальных экономических условиях рост производительности труда и заработной платы взаимообусловлен, поэтому показатели динамики должны быть близки по значению. В современных условиях производительность труда больше зависит от технического развития производства и личных качеств работников. В условиях инновационного развития экономики опережающий рост производительности труда обеспечивает увеличение размера заработной платы, снижение себестоимости продукции и соответственно повышение прибыли организации. Поэтому, на наш взгляд, оптимальным будет соотношение, когда рост производительности труда будет опережать рост размера оплаты труда.

Вот почему крайне важно изучать коэффициенты опережения размера показателей эффективности производства (табл. 2).

За анализируемый период в сельскохозяйственных организациях производство продукции увеличилось в 2,5 раза по сравнению с 2010 г. Производительность труда – в 5 раз. Все это свидетельствует, что производительность увеличивалась главным образом за счет сокращения численности работников. Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве увеличилась в 2,3 раза по сравнению с 2010 г., и на 13% по сравнению с 2015 г. Если рассматривать период с 2010 по 2016 г., темпы роста производительности труда опережали темпы роста оплаты труда в 2 раза. Но если рассматривать 2015–2016 гг., то здесь наблюдается негативная тенденция в соблюдении принципа производства.

Как мы видим, за анализируемый период ситуация в части соотношения темпов роста производительности труда и заработной платы неоднозначна. Наиболее оптимальным было соотношение в 2011, 2014, 2015 гг. Отметим также, что в эти годы было и наибольшее увеличение размера заработной платы по отношению к предыдущему периоду. Очевидно, что опережение роста производительности труда по сравнению с его оплатой приводит к развитию производства, обеспечению инновационного развития и повышению качества трудовой жизни работников.

Таблица 2

Темпы роста показателей эффективности труда в организациях АПК Орловской области

Год	Производство сельскохозяйственной продукции, %		Производительность труда, %		Среднемесячная заработная плата, %	
	к уровню 2010 г.	к предыдущему году	к уровню 2010 г.	к предыдущему году	к уровню 2010 г.	к предыдущему году
2010	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
2011	134,1	134,1	135,4	135,4	120,9	120,9
2012	143,0	106,7	144,9	107,0	138,6	114,6
2013	157,3	110,0	159,3	110,0	155,3	112,0
2014	191,6	121,8	193,5	121,4	181,0	116,5
2015	236,6	119,7	451,9	233,5	207,0	114,4
2016	259,7	109,8	488,0	108,0	234,1	113,1

Источник: рассчитано автором по данным [4, 5].

Изучим влияние факторов в областях ЦФО РФ в 2016 г., для этого воспользуемся методом статистических группировок и проведем аналитическую группировку с неравными интервалами.

Совокупность была разделена на 3 группы. Результаты группировки представлены в табл. 3.

Большое влияние на размер оплаты труда оказывает производительность труда. Из проведенного анализа можно увидеть, что, чем больше трудообеспеченность в областях, тем меньше производится продукции на 1 работника. Так, в I группе при трудообеспеченности 9 чел., производительность труда ниже (521,8 млн. р. в среднем по группе). В III группе при средней производительности труда 3268,6 млн. р. среднемесячная заработная плата в группе составляет 22351 р. Также прямая зависимость наблюдается у производительности труда и размера произведенной продукции в расчете на 1 тыс. р. выплаченной заработной платы.

Можно сформулировать следующие практические рекомендации, позволяющие повысить эффективность политики заработной платы в условиях инновационного развития АПК:

– практическая направленность законодательных актов, принятых государством для регулирования политики заработной платы, поддержка сельхозпроизводителей и молодых специалистов;

– комплексность, гибкость, дифференцированность, гласность и оперативность политики заработной платы;

– размер заработной платы должен стимулировать к повышению профессионального уровня;

– применение инновационных систем оплаты труда, в том числе использование передового опыта развитых стран;

– обеспечение опережающего роста производительности труда, прежде всего с помощью применения инновационных разработок в производстве и повышения профессионального уровня работников.

Сейчас в России в сельском хозяйстве уровень заработной платы значительно выше, чем в предыдущие годы. Но отмечается и разница между регионами по уровню оплаты труда, это обусловлено организационными факторами, природно-климатическими условиями, традициями, уровнем развития сельского хозяйства. Поэтому необходимо изучение политики заработной платы не только

Таблица 3

Влияние производительности труда на размер среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве в областях ЦФО РФ

Группы областей ЦФО РФ по производительности труда, тыс. р.	Число областей	В среднем по группе			
		Среднегодовая заработная плата одного работника в сельском хозяйстве, тыс. р.	Производство сельскохозяйственной продукции		Трудообеспеченность, чел.
			На 1 работника, млн.руб.	На 1 р. оплаты труда, тыс. р.	
I. 110,8–731,3	6	19750	521,8	1312,5	9
II. 1105,4–1286,0	6	22617	1195,9	4343,1	3
III. 1566,1–5695,4	5	22351	3268,6	4490,4	4
Всего	17	x	x	x	x

Источник: рассчитано автором по данным [4].

на уровне страны, но и на уровне регионов. Применение передового опыта областей, где уровень заработной платы выше, может помочь развитию сельского хозяйства региона и в целом повысить общий уровень среднемесячной заработной платы в РФ.

Библиографический список

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы. URL: <http://government.ru/programs/208/events/>

2. О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>

3. Прока Н.И. Основные параметры политики оплаты труда в аграрном секторе экономики // Вестник ОрелГАУ. 2016. № 6(63).

4. Россия в цифрах – 2016. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_11/Main.htm

5. Устойчивое развитие сельских территорий Орловской области на 2014–2020 годы. URL: <http://docs.cntd.ru/document/424087453>

ВЕКТОР ДВИЖЕНИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК И.В. ШЕВЧЕНКО И ДР. «МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ»)¹

*Л.А. ВОРОНИНА, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: labvectorplus@gmail.com*

*К.И. ШАЛЕНАЯ, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: ksenia-ksenia88@mail.ru*

Аннотация

В современных условиях в мировом хозяйстве доминирует рыночная форма экономических отношений, способствующая эволюции теории и практики региональной интеграции и глобализации мировой экономики, отражающая ее специфику в условиях перехода к многополярности. Авторами учебника обоснован вектор движения и взаимодействия национальных экономик, который предполагает соблюдение принципов равноправности партнерства и наднациональности для решения глобальных проблем мирового сообщества.

Ключевые слова: мировая экономика, международная торговля, движение международного капитала, валютный рынок, мировой рынок труда, международное сотрудничество, глобализация, интеграция.

Ускорение процессов интернационализации хозяйственной жизни, интеграции и глобализации стало основополагающим фактором развития мировой экономики в XXI в. В нынешних условиях в Кубанском государственном университете превалирует междисциплинарный, инновационный под-

ход к обучению бакалавров и магистрантов по дисциплинам курсов «Мировая экономика», «Мировая экономика и международные экономические отношения», «Международные валютно-кредитные и финансовые отношения», «Организация внешнеэкономической деятельности фирмы». Особую роль в процессе интеграции теории и практики играет образовательная среда – она реализует компетентностный подход и воздействует на ментальность и идеологию молодого поколения. Смена парадигмы образовательной системы в стране в целом требует обновления учебных пособий и учебников, позволяющих развивать навыки самостоятельного мышления, способствующих постоянному саморазвитию и возможности использования знаний на практике. Рецензируемый учебник отвечает всем требованиям системы высшего образования. Учебник «Мировая экономика и международные экономические отношения», авторами которого являются профессор, доктор экономических наук И.В. Шевченко, доцент, кандидат экономических наук А.З. Толстова, доцент, кандидат экономических наук М.Н. Поддубная, доцент, кандидат экономических наук М.А. Половченко (Кубанский государственный университет), раскрывает основные дефиниции, процессы и тенден-

¹ Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / И.В. Шевченко, А.З. Толстова, М.Н. Поддубная, М.А. Половченко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. – 550 с.

ции современных мирохозяйственных связей. Рассматриваются вопросы развития мирового хозяйства и международных экономических отношений в условиях глобализации: сущность современного мирового хозяйства и особенности современной международной торговли, глобализация мировой экономики и глобальные проблемы, процессы транснационализации и международного движения капитала, тенденции мирового рынка труда, интеграционных процессов в рамках мирового сообщества, мировой валютной системы и валютных рынков, современных тенденций мирового производства.

Мировая экономика представляет собой сложную систему хозяйствования, охватывающую все национальные экономики мира, которые связаны между собой и взаимодействуют в той или иной степени посредством системы международных экономических отношений.

Основным достоинством рецензируемого учебника является то, что теория совмещается с реальными примерами, статистическими приложениями, и описаниями результатов анализа теоретических моделей, при этом акцент делается на тенденциях и процессах развития российской экономики в контексте взаимосвязи и взаимозависимости от мировой экономики в целом. В учебном пособии отображаются все основные практические и теоретические стороны мировой экономики и международных экономических отношений, в том числе модели и механизмы различных экономических систем разных стран. Помощь в усвоении особенностей развития, теоретических основ и принципов современных международных отношений и мировой экономики в условиях транснационализации, региональной интеграции и глобализации хозяйственной деятельности является основным назначением данного учебного пособия, что обеспечивает качественную подготовку специалистов и развивает их компетенции в соответствии с новым поколением ФГОС.

Учебник призван оказать помощь студентам в освоении курсов «Мировая экономика», «Мировая экономика и международные экономические отношения», «Международные валютно-кредитные и финансовые отношения», «Организация внешнеэкономической деятельности фирмы».

Рецензируемый учебник включает в себя различные материалы, таблицы, графики и рисунки, которые являются основой для изучения и анализа направлений развития мировой экономики, и способствует развитию у студентов аналитических навыков и умений.

В учебнике приводится большое количество статистической информации, связанной с международной деятельностью транснациональных корпораций, проводится сравнительный анализ экономического развития стран мира с учетом парадигмы многополярности и международной конкурентоспособности, а также обосновывается роль интеграционных объединений и международных экономических организаций в обеспечении эффективности экономического взаимодействия.

Рейтинговый подход к оценке позиций стран на основе качественных и количественных показателей в развитии мировой экономики является отличительной особенностью учебника. Изложение учебного материала отражает современный уровень развития науки в контексте мировой экономики и международных экономических отношений. На страницах учебника рассмотрены основные теории и новейшие тенденции развития мировой экономики, он отражает реальный опыт международных экономических отношений, базируется на действующем национальном и международном законодательстве и статистической базе ОЭСР и мирового банка.

Учебник по своей комплексности, системности, учету новых явлений в мировой экономике и в международных экономических отношениях, а также по кардинальному обновлению фактологических, статистических и иных материалов, несомненно, относится к числу работ фундаментального характера. Учебник «Мировая экономика и международные экономические отношения» предназначен не только для студентов, но и для преподавателей, читающих лекции по мировой экономике, МЭО и родственным дисциплинам, особенно в тех вузах, где по учебному плану этим дисциплинам выделяется ограниченное количество часов. В этом случае учебник может помочь в оптимальном распределении учебной нагрузки по темам и систематизации используемых терминов и понятий.

Учебник рассматривает мировую экономику как постоянно развивающуюся систему

с теоретических и с практических позиций. Для того чтобы понять глубину современных международных экономических отношений, необходимо проследить путь построения этих связей в разные исторические периоды, что и проиллюстрировано в его содержании. Становление мировой экономики можно разбить на ряд исторических периодов, каждый из которых характеризуется своими событиями и последствиями для современного мироустройства.

Учебник выстроен логично, содержит 10 глав, которые разделены на параграфы, что облегчает и систематизирует восприятие новых знаний и умений. В нем раскрывается сущность международных экономических отношений, их роль в формировании и развитии мирового хозяйства, их воздействие на усиление взаимозависимости национальных экономик, что требует объединения усилий мирового сообщества для предотвращения экономических войн и укрепления международной экономической безопасности.

В первой главе авторы анализируют основные этапы формирования современного мирового хозяйства, описывают функции и особенности развития мирового рынка. Также в первой главе рассматриваются основные показатели развития мировой экономики, обосновывается роль экономики «стран- локомотивов» в развитии мировой экономической системы и определяются сущностные характеристики важнейших экономических дефиниций, таких как «интернационализация», «транснационализация» и «глобализация».

Вторая глава посвящена определению особенностей моделей рыночной экономики в различных странах мира, дана типология национальных экономик по группам стран, что позволяет студентам не только сформировать знания в области мировой экономики, но и расширить их до определения взаимосвязей мировой экономики с национальной экономической политикой.

В третьей главе приводятся базисные теории международной торговли, а также анализируются экономические показатели динамики международной торговли и товарооборота в современном контексте мировых тенденций и с учетом санкционного режима, установленного нашими западными контрагентами в отношении России. В этой же главе определены фундаментальные инструменты и ме-

тоды регулирования внешней торговли как в отдельных странах, так и на уровне международных торговых организаций, а также приводятся основные противоречия и проблемы современной международной торговли, даны реальные кейсы по их решению.

Четвертая глава учебника раскрывает сущность, причины и векторы международного движения капитала, обосновывается классификация форм межстрановой миграции капитала и его роль в межстрановом развитии и организации мировых центров финансового развития и накопления капитала. Приведено описание механизма и обоснованы социально-экономические последствия вывоза капитала для развития отдельных национальных экономик, для стран-доноров и стран-реципиентов.

В пятой главе приводится описание валютного рынка и раскрываются этапы эволюции мировой валютной системы, сущность современного валютного рынка, и определяется роль международных организаций в его регулировании.

Особенности международного рынка труда и международной трудовой миграции подробно описаны в шестой главе рецензируемого учебника. Указываются факторы, влияющие на естественное движение населения, а также причины, обуславливающие столь быстрый рост населения в мире. Особое внимание в главе уделяется тенденции старения населения мира и последствий влияния этой тенденции на показатели развития мировой экономики. В главе также раскрыта проблема занятости населения и динамики урбанизации в мировой экономике.

В седьмой главе рассматриваются интеграционные процессы и их влияние на конкурентоспособность национальных экономик. Также подробно отображены стадии развития интеграционных процессов, проблемы и перспективы развития современных интеграционных группировок. Примером интеграционного процесса является развитие европейской экономической интеграции и интеграционное развитие на постсоветском пространстве, что позволяет повысить потенциал хозяйственно-го партнерства.

В восьмой главе изложены особенности коллективного управления международным сотрудничеством, подробно рассматриваются предпосылки и особенности международного

сотрудничества. В качестве основного примера описана Организация Объединенных Наций, раскрыта роль ее органов и учреждений, организаций, входящих в структуру ООН. Авторы учебника определили влияние и роль РФ в развитии международных экономических организаций, а также их взаимодействие, положительный и отрицательный опыт международных экономических отношений.

Современные тенденции развития международного производства рассмотрены в девятой главе. Особое внимание уделяется отличительным чертам международных корпораций, описаны их виды и типы. В главе также подробно раскрыта сущность и тенденции эволюции международных корпораций, описаны типы современных ТНК, виды международных корпораций. Особое внимание уделяется перспективам развития российских ТНК. Положительные эффекты от присутствия ТНК в экономике принимающей страны в первую очередь обусловлены притоком прямых иностранных инвестиций. Расширение притока иностранного капитала в значительной мере способствует модернизации национальной промышленности, интенсификации экспорта и повышению конкурентоспособности целых отраслей национальной промышленности.

В десятой главе характеризуются глобальные проблемы человечества, описывается международный опыт в решении глобальных проблем и роль России в международном сотрудничестве. Фундаментальность процессов, происходящих в современной хозяйственной жизни как в нашей стране, так и в мировом масштабе, заставляет вновь и вновь возвращаться к рассмотрению глубинных проблем человечества, решение которых определяет направление экономического развития мира. В заключение можно отметить, что рецензируемый учебник «Мировая экономика и международные экономические отношения» (авторы – И.В. Шевченко, А.З. Толстова, М.Н. Поддубная, М.А. Половченко) охватывает все основные темы программы учебного курса. Учебный материал в работе коллектива авторов базируется на международных и национальных источниках, носит аналитический характер и может служить методологической основой научно-практического исследования при написании курсовых, дипломных и других творческих работ.

В рамках данного учебника авторы, используя метод анализа, выявили, обобщили и систематизировали основные закономерности и тенденции развития современного мирового хозяйства, подкрепляя их эмпирическими данными и примерами.

Изложение учебного материала отражает современный уровень развития науки о мировой экономике и международных экономических отношениях. В целом следует отметить высокий теоретический уровень и практическую ценность данного учебника, написанного на базе творческой проработки современных трудов отечественных и зарубежных авторов по мировой экономике, а также обобщения собственного опыта авторов при чтении лекций по этому курсу в Кубанском государственном университете и других высших учебных заведениях как в России, так и за рубежом.

В учебнике использован интерактивный подход к изучению проблем мировой экономики для того, чтобы студенты могли сформировать собственную позицию по некоторым актуальным вопросам данного курса. В результате полного освоения курса у студентов формируются компетенции, необходимые в различных областях профессиональной деятельности, дающие возможность их дальнейшего развития. В учебнике значительное место отведено характеристике роли России в мировой экономике и международных экономических отношениях, участия нашей страны в международной интеграции и экономических союзах. Развитие этой темы значительно увеличило бы значимость и ценность рецензируемого учебника.

Подводя итоги критическому рассмотрению рецензируемого учебника, следует еще раз подчеркнуть полезность и своевременность издания, его соответствие современным теоретико-концептуальным основам теории мировой экономики и международных отношений и федеральным государственным образовательным стандартам.

Издание будет полезным не только для преподавателей и студентов вузов, но и для ученых, аспирантов и докторантов, которые занимаются научными исследованиями в области мировой экономики и международных отношений.

UDC 330.43:339.5:339.743.053

ECONOMIC-MATHEMATICAL MODELING OF CURRENCY EXCHANGE RATE AND FOREIGN TRADE INTERRELATION (ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND CHINA)

L.N. DROBYSHEVSKAYA, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: ld@seatrade.ru

D.G. BONDAREV, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Theoretical Economics, Kuban State University
e-mail: bondarev@mail.kubsu.ru

A.I. SHEVCHENKO, student of the Faculty of Economics, Kuban State University
e-mail: shevchenko_anastasia_97@mail.ru

Abstract

The article examines the role of the currency factor in enhancing foreign trade activity. The dynamics of exports, imports and exchange rates of the Russian Federation and the People's Republic of China is analyzed, and the research tools are disclosed - a time series model with a distributed lag. The hypothesis about the possibility, through the management of the exchange rate, to intensify or on the contrary to reduce foreign trade activities was confirmed on the example of the People's Republic of China.

Keywords: *exchange rate, foreign trade, export, import, ruble, yuan, built-in stabilizers*

References

1. Foreign trade of the Russian Federation. Official site of the Federal State Statistics Service. (Date of application 15.06.2018). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/en/statistics/fttrade/#
2. Russian statistical yearbook. 2017: Stat.SB. / Rosstat.- M., 2017 – 686 p. Official website of the Federal state statistics service. (Date of application 15.06.2018). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/en/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078
3. China and Russia in 2017: an intricate path of growth. (Date of application 10.06.2018). URL: <http://www.ey.com/Publication/>

[vwLUAssets/EY-china-and-russia-2017-eng/\\$FILE/EY-china-and-russia-2017-eng.pdf](http://www.LUAssets/EY-china-and-russia-2017-eng/$FILE/EY-china-and-russia-2017-eng.pdf)

4. China Exports. (Date of application 01.06.2018). URL: <https://tradingeconomics.com/china/exports>

5. China Statistical Yearbook 1994-2018. Official website of the National Bureau of Statistics of China. (Date of application 01.06.2018). URL: <https://www.chinayearbooks.com/china-statistical-yearbook-2017.html>

6. National Bureau of Statistics of China. (Date of application 01.06.2018r). URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/>

7. China Trade Statistic. (Date of application 12.06.2018). URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/CHN>

8. China Visualization. (Date of application 12.07.2018). URL: <https://atlas.media.mit.edu/en/profile/country>

9. World Development Indicators. (Date of application 10.06.2018). URL: <http://wdi.worldbank.org/table>

10. World Trade Report 2017. (Date of application 01.06.2018). URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report17_e.pdf

11. World Trade Statistical Review 2017 / WTO. – Geneva: WTO, 2016. (Date of application 01.06.2018). . URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2017_e/wts2017_e.pdf

TEN YEARS TO THE COMMONWEALTH OF THE BRICS: NEW MECHANISMS FOR REGULATION OF FOREIGN TRADE RELATIONS

*I.V. SHEVCHENKO, Professor, dean of economic faculty, Kuban State University
e-mail: decan@econ.kubsu.ru*

*M.S. KOROBAYNIKOVA, Postgraduate student of World Economy and Management Department, Kuban State University
e-mail: maria22@yandex.ru*

Abstract

Article is devoted ten years' foreign trade relations of the countries BRICS, search and selection of innovative mechanisms of regulation not only the present activity of commonwealth, but also expansion and strengthening of the foreign trade communications of these countries in the future. Taking in attention of research and the fact, that other countries which are not consisting in the given union are interested in commonwealth BRICS, authors come to conclusion that internal innovative reorganization of operating mechanisms in regulation of relations of Russia with the countries BRICS is necessary to the Russian economy, etc., namely: a new legislative basis for development of the international business.

Keywords: *the countries BRICS, mechanisms of regulation of trade, foreign economic activity, export cooperation, the international leasing, customs privileges, the Russian legislation in the field of foreign economic activity*

References

1. ISO. International Organization for Standardization. Standards in action. (Date of application 14.08.2018). URL: <https://www.iso.org/ru/standards-in-action.html>
2. Johannesburg Declaration of the Tenth BRICS Summit July 26, 2018 (Date of

application 08.08.2018). URL: <http://kremlin.ru/supplement/5323>

3. FCS. Customs statistics of foreign trade. Archive. (date of access: 8.08.2018).

URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=125&Itemid=1976

4. Comment of the Department Information and Press Russian Foreign Ministry in connection with the participation of the Minister Foreign Affairs Russian Federation, S.V. Lavrov in the BRICS Council of Ministers. URL: http://www.mid.ru/ru/briks/-/asset_publisher/RdlyjVvdPAwg/content/id/3247301

5. Ministry of Economic Development. Indicators of foreign trade turnover continue to grow. (date of access: 11.08.2018)

URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depasiapacific/201805071>

6. Ministry of Economic Development. It is necessary to significantly expand the program of preferential financing of entrepreneurs (Date of circulation 11.08.2018). URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMB/201801082>

7. RIA Novosti Group BRICS <https://ria.ru/spravka/20180725/1525138531.html>

8. *Shevchenko I.V., Korobeinikova M.S.* New institutions for regulating foreign trade in the innovative economy of Russia: theory and practice // Economics: theory and practice. 2015. No. 1 (37). Pp. 26-38.

UDC 330.101

ETHICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF ECONOMIC SCIENCE IN A MODEL OF MAN

*O.V. NIFAEVA, Candidate of Economic Sciences, assistant professor, assistant professor of chair «Economics and management», Bryansk State Technical University.
e-mail: olganifaeva@yandex.ru*

Abstract

The article argues that it is necessary to rethink generally accepted model of man in economic science from up-to-date post-non-classical notions. As a tool to improve ethical and methodological premises of economic science the author describes a multi-level model of man. This model is based on dialectical logic and contemporary synergetic ideas about super-complex self-developing systems.

Keywords: *a model of man, ethics, methodology, post-non-classical science, dialectics, needs.*

References

1. *Hegel G.* Science of Logic: in 3 Volumes. M.: Thought, 1970-1972.

2. *Koslowski P.* The Principles of Ethical Economy. Saint-Petersburg: Economic School, 1999. 344 p.

3. *Marx K., Engels F.* Collected Works: in 50 Volumes. M.: Gospolitizdat, 1955-1981.

4. *Marshall A.* Principles of Economics: in 3 Volumes. M.: Progress, 1993.

5. *Maslow A.* Motivation and Personality. Saint-Petersburg: Peter, 2006. 352 p.

6. *Nifaeva O. V.* Ethical Grounds of Economic Science Methodology // Bulletin of Bryansk State Technical University. 2016. No 5 (53). p. 254-261.

7. *Olsevich Yu. Ya.* Psychological Foundations of Economic Behaviour. M.: INFRA-M, 2009. 413 p.

8. *Owen R. R.* Owen's Pedagogical Ideas. M.: Gos. ucheb.-pedagog. izdatelstvo, 1940. 264 p.

9. *Polanyi K.* The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time. Saint-Petersburg: Aleteya, 2002. 311 p.

10. *Styopin V. S.* Theoretical Knowledge. M.: Progress-Tradition, 2000. 744 p.

11. Philosophical Dictionary / I. T. Frolov (ed.). M.: Politizdat, 1991. 560 p.

12. *Hodgson G. M.* On the Evolution of Thorstein Veblen's Evolutionary Economics // Cambridge Journal of Economics. 1998. No 22. P. 415-431.

UDC 338.246.027:553.98

STRATEGIC REFERENCE POINTS OF DEVELOPMENT OF PRACTICE OF APPLICATION OF FINANCIAL INSTRUMENTS OF STIMULATION OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE ENTERPRISES OF THE OIL AND GAS COMPLEX

*O.V. NIKULINA, Doctor of Economics, Professor of Department of world Economics and Management, Kuban state University
e-mail: Olgafinans@mail.ru*

Abstract

In modern conditions special relevance is gained by a solution of the problem of financial stimulation of innovative activity of the companies of an oil and gas complex. On

the basis of the analysis of a current state of system of financial security of innovative activity of the companies strategic reference points of development of financial tools are proved and the conclusion about need of development of strategic partnership with the foreign companies

in the innovative sphere of oil and gas branch is received.

Keywords: *oil and gas complex, innovative activity, strategic partnership, financial stimulation*

References

1. *Bazaleva R., Kaznacheev P.* Development of the Arctic shelf. Regulation and the taxation of the oil companies in the USA, Russia and Norway // *Economic policy*. 2015. T. 10. №2. P. 110 – 132.

2. *Bobyliov Yu. N.* Development of oil sector in Russia // *economy Questions*. 2015. №6. P. 45 - 62.

3. *Bodrova E.V.* Development of an oil and gas complex of Russia: problems and prospects // *Power*. 2015. №4. P. 44 - 48.

4. *Gerasimchuk I.V.* State support of oil and gas production in Russia: what price? // *Research of the World Wide Fund for Nature and Global initiative of subsidies of the International institute of a sustainable development*. Moscow – Geneva, 2012. [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/570>. (date of the address 28.03.2018)

5. *Gribovsky A. V.* Public-private partnership as the instrument of stimulation of innovative activity in the scientific and technical sphere of the Russian Federation // *Science. Innovations. Education*. 2012. №11. P. 90 – 110.

6. *Gorbunova E.N.* The main directions of a tax policy of the Russian Federation in oil branch of economy // *the Bulletin of Ugra state university*. 2016. №1 (40). P. 225 – 230.

7. *Dmitriyevsky A.N., N. I., Krotov M. V.* Lumps. Prospects of innovative development of a domestic oil and gas complex // *WORLD (Modernization. Innovations. Development.)*. 2015. T. 6. №3. P. 62 – 77.

8. *Egorova L.I., Egorova E.M.* Model of innovative development of economic activity of Russia in the conditions of integration and global instability: monograph. Krasnodar: The Kuban state. un-t. 2016. – 155p.

9. *Ermakova E.A., Fiyaksel E.A.* Organization of innovative processes – the best practitioners // *Innovations*. 2012. №1. P. 41 - 48.

10. *Kamchatova E.Yu.* State support of a sustainable development of a power complex in the innovative sphere // *Transport business of Russia*. 2015. №5. P. 96 – 99.

11. *Karpenko O. A.* Rol of the state in financing of innovative activity // *Basic and applied researches in the modern world*. 2014. T. 2. №5. P. 9-13.

12. *Katysheva E.G.* The characteristic of measures of the state stimulation of innovative development of an oil and gas complex in Russia and Norway // *Topical issues of modern science*. 2013. №25. P. 172 - 182.

13. *Kizim A.A., Barcho F.N.* Modernization of the Russian oil refinery / In the collection: *Scientific meridians - 2016 Collection of materials II of the International scientific and practical conference*. Under the general edition: S.E. Ratenko, I.G. Rzun, N. O. Starkova. 2016. P. 139-142.

14. *Krasivskaya V. N.* An oil and gas complex of the Russian Federation in innovative development // *Innovative science*. 2016. Page 101-104 №1-1 (13).

15. *The national report on innovations in Russia 2016 / the Russian venture company*. [Electronic resource]. Access mode: URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/b6d/RVK_innovation_2016_v.pdf. (date of the address 27.03.2018)

16. *Pashkovskaya G. A., Senyugina I.A.* State regulation of innovative activity of the oil and gas companies in the Russian Federation // *KANT*. 2012. №3 (6). P. 66 – 69.

17. *Silkin V. Yu.* Innovative policy in oil and gas branch: problems of the catching-up development // *Power policy*. 2014. №6. P. 46 – 55.

18. *Sycheva O. S.* Strategic partnership as instrument of increase of efficiency of the Russian oil and gas branch // *SISP*. 2011. T.8. №4. [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/4/sycheva.pdf>. (date of the address 22.03.2018).

UDC 338.23

IMPORT SUBSTITUTION: GENERAL CHARACTERISTICS AND POLICY OF IMPLEMENTATION IN RUSSIA

*E.N. ALEXANDROVA, Candidate of Economic Sciences, Assistant professor, Associate Professor of chair of World Economics and Management, Kuban State University
e-mail: al-helen@mail.ru*

Abstract

The article defines the general characteristics of the import substitution policy, summarizes its advantages and limitations for the national economy, as well as the goals, conditions and mechanisms for implementation. On the example of Russian experience, the prerequisites of import substitution in the country, directions and factors of the state policy of import substitution are considered. Separate assessments of the effectiveness of such policy measures for the purposes of Russia's economic development are presented.

Keywords: *import substitution, import substitution policy, Russia's import substitution policy*

References

1. State Program of the Russian Federation «Development of Industry and Enhancing Its Competitiveness». Decision of April 15, 2014 No. 328. [Electronic resource] // URL: <http://www.garant.ru/article/>
2. The State program of the Russian Federation «Development of foreign economic activity» of April 15, 2014 (with amendments to March 30, 2018). [Electronic resource] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/499091752>
3. Order of the Government of the Russian Federation of 30.09. 2014 №1936-r «Plan of assistance to import substitution in industry» (as amended on November 30, 2016). [Electronic resource] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/420274618>
4. The National Security Strategy of the Russian Federation. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683. [Electronic resource] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.
5. *Kaukin A., Pavlov P.* Import substitution in manufacturing industry // Economic development of Russia. 2016. №3. Pp. 63-66.
6. *Mukhin N.Yu.* Strategies of import substitution and stimulation of export development in the economic policy of foreign countries // The Russian Bulletin of the International Economy. 2016. №2. Pp. 103-112.
7. *Tsukhlo S.* Import substitution in industry in 2014-2017: the share of imports is preserved // Monitoring of the economic situation in Russia. Tendencies and challenges of socio-economic development. 2018. №2 (63). Pp. 16-20.
8. Report on the Russian economy. The World Bank, No. 36. November 2016. 43 p. [Electronic resource] // URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/636041478647723887/Russia-RER-36-Rus.pdf>
9. Indicators characterizing import substitution in Russia. Federal State Statistics Service. [Electronic resource] // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/
10. Structure of Russia's exports and imports in 2017. [Electronic resource] // URL: https://vvs-info.ru/helpful_information/poleznaya-informatsiya/struktura-importa-rossii/
11. *Baer W., Kerstenetzky I.* Import Substitution and Industrialization in Brazil // Am. Econ. Rev. 1964. Vol. 54. P. 411-42.
12. *Humphrey D.B.* The determinants and structure of import substitution // Economic Inquiry. Volume 8, Issue. September 1970.
13. *Zobov A.M., Degtereva E.A., Chernova V.Yu., Starostin V.S.* Comparative Analysis of the Best Practices in the Economic Policy of Import Substitution // European Research Studies Journal Volume XX, Issue 2A, 2017. pp. 507-520.
14. *Chervinski Y. A.* Import substitution policy: concepts, methods of analysis and main areas for improvement. [Electronic resource] // URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/>

bitstream/123456789/13287/1/Chervinskiy_Politika_15.pdf

15. *Sanderatne N.* Import substitution: Is it a pragmatic economic policy? // The Sunday Times. 2011. №6. [Electronic resource] // URL: <http://www.sundaytimes.lk/111106/Columns/eco.html>].

16. Russia – import substitution during recession. KfW Research. No. 173, 29 June 2017. [Electronic resource] // URL: <https://www.kfw.de/PDF/Download-Center/Konzerntemen/Research/PDF-Dokumente-Fokus-Volkswirtschaft/Fokus-englische-Dateien/Fokus-2017-EN/Fokus-No.-173-June-2017-Russia-emerging-from-recession.pdf>

UDC 338.124

IMODERN PROBLEMS OF ECONOMIC GROWTH IN THE RUSSIAN FEDERATION AND SEARCH OF THE WAYS OF THEIR OVERCOMING

D. S. VESELOV, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, KF REU G.V. Plekhanov
e-mail: denn82@mail.ru

E.O. GORETSKY, Doctor of Economics, Professor of the Department of Enterprise Economics, KF REU G.V. Plekhanov
e-mail: geoelena@mail.ru

Abstract

At present, the Russian economy is in a rather difficult situation. On the one hand, it can be confidently asserted that the recession of 2014-2016. Overcame and the country has entered the trajectory of confident growth. On the other hand, there is a stable understanding that the old model of economic growth, based on the increase in commodity prices and as a consequence of the growth in export earnings, does not actually work. Therefore, in modern conditions, it is simply necessary to move to a new model of economic growth.

Keywords: *economic growth model, growth factors, investment, labor productivity, population incomes*

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018, No. 204 «On national

goals and strategic tasks for the development of the Russian Federation for the period up to 2024»

2. *Aganbegyan A. G.* New model of Russia's economic growth // Administrative consulting. 2016. №1. Pp. 31-46

3. *Kudrin A. L., Gurvich E. T.* New model of growth for the Russian economy // Issues of economics. 2014. № 12. Pp. 4-36

4. *Rikunova A. V., Sklyarova E. E.* Economic Growth in Russia: Conditions and Factors of Its Achievement // Scientific and Methodical Electronic Journal «Koncept». - 2016. T. 12. P. 61-65

5. *Zhukovskiy I. A.* Work less, get more: The 10 most productive countries - URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/07/27/10808534.shtml>

6. Official website of Rosstat. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab2.htm

7. Prices for oil. URL: <http://newsruss.ru/doc/index.php>

UDC 338

MARKETING SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL RESOURCES IN THE INSTITUTIONAL CONTEXT OF THE NATIONAL ECONOMY

*E. E. GOLOVCHANSKAYA, associate Professor, Department of innovation management, Belarusian state University
e-mail: golovchanskaja2011@yandex.by*

Abstract

The article deals with the institutional conditions for the development of intellectual resources. Basic institutes: management, education, innovative activity form the highest level of development of intellectual resources. The use of institutional marketing as an effective applied approach to the development of intellectual resources of the innovative economy of the Republic of Belarus is suggested.

Keywords: intellectual resource, marketing, institutionalism, institutional marketing, mechanism, management, education, research.

References

1. *Golovchanskaya E.* Intellectual resource in the system of social reproduction: essence, role, structure // *Fundamental research.* 2015. No. 5-2. P. 400-404.
2. *Science and innovation in the Republic of Belarus. Statistical compendium.* Belstat. Minsk. - 2016.p.146.P. 66
3. *Popkova E. G., Shakhovskaya L. S., Pozdnyakova U. A.* formation of universities of entrepreneurial type in the conditions of modernization of modern Russian economy *Bulletin of Adyge state University. Series 5: Economy.* 2016. № 1 (175). P. 133-139.
4. *Simchenko N. A. Nesterenko E. S.* To the question about the intellectual characteristics of the labor resources of Kant. 2017. No. 1 (22). P. 176-179.
5. *Fedko, V. P., Prosandeeva, T. I.* Institutional approach in solving marketing problems// *economic systems Management.* No. 11 (2). - 2015. URL: <http://uecs.ru/uecs-84-842015> (accessed: 13.01.2017)
6. *Shimov V. N., Kryukov L. M.* Prospects of development of higher school of Belarus: search for answers to new challenges. *Belarusian economic journal.* - 2015, No. 3 Pp. 79-103

UDC 332.14

ASSESSMENT OF QUALITY OF LIFE AND THE DYNAMICS OF INCOME POPULATION OF REGION

*I. A. TACHKOVA, Candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor of economy and management, Bryansk state university of a name of the academician I.G. Petrovsky
e-mail: inn2080@yandex.ru*

Abstract

The article analyzes the dynamics of income and differentiation of the region's population. The main factors of economic stratification of society are defined. The identified and statistically justified a rating of Bryansk region in socio-economic development of the regions by criteria such as gross regional product per

capita, Gini coefficient, median wage, etc. Determined the complex of measures, directed on increase of incomes of the population of the region in current economic conditions.

Keywords: *living standards of the population of the region, income dynamics, stratification of society, poverty, population decline, life expectancy at birth.*

References

1. Demographic Yearbook of Russia. 2017: Stat. sb./ Rosstat. M., 2017. 263 p.
2. *Eliseev D. O.* Assessment of the living standards of the population of Russia / D.O. Eliseev, Y.V. Naumov, Z.K. Omarova // Regional problems of economic transformation. 2013. N. 3. P. 39-45
3. *Minakova T.E.* Living standards of the population: prospects and development trends (on the example of Russia and China): monograph Ulyanovsk: Ulgtu, 2012. 135 p.
4. About actions for implementation of the state social policy: the decree of the President of the Russian Federation of may 7, 2012 N 597 // Russian newspaper. 2012. N 102. P. 7-8
5. About establishment of size of a living wage per capita and on the main social and demographic groups of the population in the Bryansk region for 1 quarter of 2018: the resolution of The government of the Bryansk region of April 23, 2018 N 194-p [Electronic resource]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3200201804270005>
6. Regions of Russia. Socio-economic indexes. 2017: statistical collection/ Rosstat. M., 2017. 1402 p.
7. Average monthly nominal accrued wages of employees for the full range of organizations in the economy as a whole for the subjects of the Russian Federation for 2000-2017 [Electronic resource]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/
8. Territorial authority of Federal service of the state statistics on the Bryansk region. [Electronic resource.] – URL: <http://bryansk.gks.ru>
9. Federal state statistics service. [Electronic resource]. – URL: <http://www.gks.ru>
10. *Feshchenko V.V.* Methodological bases of social and economic efficiency of regional development / V.V. Feshchenko, I.A. Tachkova, R.O. Chervakov // Economy and business. 2017. N 8-4 (85-4). P. 365-372

UDC 334.012.6

IMPROVEMENT OF THE FINANCIAL SUPPORT MECHANISM OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yu.N. ALEKSANDRIN, Ph.D., Associate Professor of the Department of World Economics and Management, Kuban State University
e-mail: alex_yun.05@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the current mechanism of small and medium-sized businesses financial support in Russia. The research of key directions, instruments, structure of state financial support recipients was conducted. The author offers of recommendations for optimizing of the financial and credit support for SMEs mechanism based on the analysis.

Keywords: *small and medium business, financial support, soft loans, guarantees, sureties, SME Development Corporation, SME Bank*

References

1. The Bank of Russia. http://www.cbr.ru/statistics/?PrtID=int_rat
2. Annual Report of the SME Bank for 2017. URL: <https://www.mspbank.ru/upload/iblock/c93/c93bfb72542978563a37959cb1dceb92.pdf>
3. Annual report of JSC «Federal corporation for the development of small and medium-sized business» for 2017. URL: <https://corpmsp.ru/about/info/years-2017>
4. Report on the results achieved to improve the conditions for doing business, develop small and medium-sized businesses and support an individual entrepreneurial initiative. Ministry of Economic Development. 2017. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/c5262b2b-2833-4be9-bcc9-c238574c5bda/report_msp.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=c5262b2b-2833-4be9-bcc9-c238574c5bda
5. Single register of subjects of small and medium-sized business. <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

6. Lending to small and medium-sized businesses in Russia in 2017. URL: <https://raexpert.ru/docbank/043/14f/06e/1191c82a65f85f528846a9b.pdf>

7. Report on the results of the “Federal corporation for the development of small and medium-sized businesses» monitoring the provision of support to small and medium-sized businesses for 2017. M. 2018. 255 p.

8. Programs for soft loans to small and medium-sized businesses. URL: https://corpmsp.ru/bankam/programma_stimulir

9. Register of subjects of SMEs-recipients of support. URL: https://corpmsp.ru/reg_page.php/

10. Rosstat. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/en/statistics/enterprise

11. Strategy for the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation for the period until 2030. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/f3fa9da4fab9fba49fc9e0d938761ccffdd288bd

UDC 331

EMPLOYMENT IN A DIGITAL ECONOMY

*U.F. IBRAGIMOV, Candidate of Sociological Sciences, docent, Bashkir State University
e-mail: ural.ibragimov@gmail.com*

*S.Z. FARONOVA, master's student of the Department of sociology of labor and business
Economics Bashkir State University
e-mail: 79656603208@yandex.ru*

Abstract

Such a category as employment is changing during the period of comprehensive dissemination and use of information technology, the course of development of digitalization of the economy. The authors come to the opinion of a radical change in the forms of employment, the acquisition of the character of part-time and mobility.

Keywords: *digitalization, forms of employment, automation, human capital, competence.*

References

1. Abyzov predicted the disappearance of 40% of professions due to the development of the digital economy. URL: <http://www.interfax.ru/russia/583615> (date accessed: 20.05.2018).

2. Atlas of new professions. URL: <http://atlas100.ru> (date accessed: 20.05.2018).

3. Alexey Mordashov: how industry 4.0 changes management / (publication date: 30.01.2018). URL: <https://hbr-russia.ru/liderstvo/lidery/a24981> (date accessed: 20.05.2018).

4. *Bagel N. D., Lukina I. I., Chuvilin D. V., Shafikov T. A., Yunusova R. F.* development of digital economy in the regions of Russia:

problems and opportunities (on the example of the Republic of Bashkortostan) // Regional Economics and management: electronic scientific journal. ISSN 1999-2645. - №1 (53). Article number: 5313. Date published: 2018-03-15. Mode of access: <http://eee-region.ru/article/5313/>

5. Introduction to Digital economy/ A. V. Keshelava V. Budanov, V. Yu. and others; under the General editorship of A. V. Keshelava; CH. «numbers.»kons. I. A. Zimnenko. – Vniigeosistem, 2017. - 28 p. (on the threshold of the «digital future». Book the first)

6. *Gorz, Andre*, The Immaterial. Knowledge, value and capital: monograph. / Andre Gorz. - M.: Higher School Of Economics (State University), 2010. - 208 С.

7. Design thinking. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дизайн-мышление> (date accessed: 20.05.2018).

8. *E. Timokhina*: Five challenges to the education system. URL: <http://ufa.rbcpplus.ru/news/5acbe3a47a8aa94d61f53913> (date accessed: 20.05.2018).

9. Employment and unemployment in the Russian Federation in March 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (date: 20.05.2018).

10. Research center portal Superjob.ru. URL: <https://www.superjob.ru/research/> (accessed: 20.05.2018).
11. How will the labor market change by 2030? URL: <http://informatikum.ru/blog/professii-budushchego-kak-izmenitsya-rynok-truda-k-2030-godu/> (accessed: 20.05.2018)
12. *Lactucin N. In. Novikova I. V.* Regulation of the labour market and employment of population in the conditions of development of information and communication technologies // the Level of life of population of regions of Russia. Date of publication: 12.05.2017. P. 40-49
13. *Martynov O. V.* Remote employment in Russia and prospects of its development // the Young scientist. - 2016. - №2. - P. 542-545. URL <https://moluch.ru/archive/106/25337/> (accessed: 19.05.2018).
14. *Nagibina N., Shchukina A.A.* HR-Digital: digital technologies in human resources management // Internet journal of science. 2017. No. 1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hr-digital-tsifrovye-tehnologii-v-upravlenii-chelovecheskimi-resursami> (date accessed: 21.05.2018).
15. Review of the digital agenda in the world / date of publication: 20.10.2017). URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/digest/Дайджест%2020.10.2017.pdf> (date accessed: 20.05.2018).
16. The prospects for the digital economy the OECD 2017. URL: <http://d-russia.ru/perspektivy-tsifrovoj-ekonomiki-oesr-2017.html> (date accessed: 20.05.2018).
17. Practice of implementation of additional measures in the field of employment aimed at reducing tensions in the labor markets of the Russian Federation // Social Bulletin. Analytical center under the Government of the Russian Federation 2015. - 33С .
18. Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2018 and the planning period of 2019 and 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282738/ (accessed: 20.05.2017)
19. The decree of the RF Government from 28.07.2017 N 1632-p <On approval of the program «Digital economy of the Russian Federation». URL: http://www.consultant.EN/document/cons_doc_LAW_221756/2369d7266adb33244e178738f67f181600cac9f2/ (accessed: 20.05.2018).
20. Ranking of countries in the world by the level of development of information and communication technologies 2017. URL: <http://www.eurosvita.net/prog/print.php/prog/print.php?id=5445> (date accessed: 20.05.2018).
21. Russia 2025: from personnel to talent. The Boston Consulting Group 1. URL: <http://marketing-course.ru/wp-content/uploads/2017/11/Sberbank-BCG-issledovanie.pdf> (date accessed: 20.05.2018).
22. The digital economy is waiting for the Russians. URL: <https://utro.ru/articles/2016/12/04/1307336.shtml>

UDC 338.2

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL

G.A. ANDROSOVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, National State University of physical culture, sport and health named after P. F. Lesgafi, Saint-Petersburg
e-mail: lunez@yandex.ru

Abstract

The article discusses the main aspects of the formation and development of human capital in Russia against the background of negative trends in the socio-economic dynamics, conducted international comparisons of indicators of education, health, life expectancy. Identified positive and negative factors of growth of human capital, the role of the labour market and problems of youth in its dynamics, evaluation

of the present state of human capital and its development prospects in Russia.

Keywords: *human capital, health, education, public expenditure, socio-economic policy.*

References

1. Young: one in three wants to go/URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/07/02/11823055.shtml>. (date of access: 10.09.2018).

2. RBC study: how much Russia actually spends on its citizens.

URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/12/2016/584fd32e9a7947c251265ede> (date of access: 11.09.2018).

3. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020. (Ed. from 10.02.2017) URL: www.consultant.ru (date of access: 6.09.2018).

4. Expenditure on health: top 10 countries Mira URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/83029> (date of access: 10.09.2018).

5. Ranking of the world countries by the level of human capital development in 2017. URL:

http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Human_Capital_Report_2017.pdf (date of access: 5.09.2018).

6. Ranking of countries in the world on the effectiveness of health systems in 2016. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/health> (date of access: 1.09.2018).

7. Russia in numbers. 2018: Krat.stat.SB./Rosstat - M., 2018. 522 p.

8. The average life expectancy in the world in 2017. URL: <http://mnogofactov.ru/v-mire/srednyaya-prodolzhitelnost-zhizni-v-stranakh-mira-v-2017-godu.html> (date of access: 6.09.2018).

UDC 005:658

ASSESSMENT OF PERFORMANCE OF FORMATION TECHNOLOGIES AND EFFICIENCY SYSTEM QUALITY MANAGEMENT AT ENTERPRISE

*N.R. MOLOCHNIKOV, Doctor of Economics Sciences, Professor, Kuban State University.
e-mail: mnr001@mail.ru*

*K.O. LITVINSKY, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kuban State University.
e-mail: litvinsky@econ.kubsu.ru*

Abstract

An extensive network model for the organization and formation of a quality management system with sub-technology of expected processes and interrelated stages is of paramount importance for enterprises that have decided to implement it and improve their business reputation.

Keywords: *network model, quality management system, technology, standards, financial stability, control.*

References

1. *Gorbashko E.A.* Quality management: the textbook for bachelors. 2-nd prod. and additional. M.: Yurayt publishing house, 2016.

2. *Dontsova L.V., Nikiforova N.A.* Complex analysis of accounting reports. 4 prod. reslave. and additional. M.: Business and Service publishing house, 2001.

3. *Molochnikov N.R.* Network technologies of the organization and formation of a quality management system at the enterprise // *Economy of sustainable development.* 2018. №. 2(34).

UDC 330.8

COMPETENT APPROACH IN MANAGEMENT OF SOCIAL SYSTEMS

*T.P. KHOKHLOVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management, Plekhanov Russian University of Economics, Krasnodar branch
e-mail: htpkr@mail.ru*

*P.V. NAZARETYAN, senior lecturer, Department of Economics and Management, Plekhanov Russian University of Economics, Krasnodar branch
e-mail: krrmagnit@mail.ru*

Abstract

The article describes theoretical and methodological aspects of the competence

approach: evolution, trends and development perspectives. The author proposes the periodization of the development of the competence approach based on historical

ABSTRACT

and economic analysis. The antitheses of the formation of the competence approach are reflected. The model of competency-based management is presented.

Keywords: *competencies, competence, competence approach, competence-oriented management model.*

References

1. *Gileva T.A., Peskova D.R.* Key competences as the basis of competitiveness of modern business // *Innovative activity*. 2018. № 1 (44). pp. 12-23.
2. *Zimnyaya I.A.* Key competencies - a new paradigm of the result of modern education // *Internet-magazine «Eidos»*. - URL: <http://www.eidos.ru/journal/> (date of access: 05/07/2018).
3. *Komarova A.V.* The notions of «competence» and «competence» as the meaning-forming units of the competency approach // *Izvestiya of the Russian State Pedagogical University A.I. Herzen*. 2010. № 123. pp. 195-200.

4. *Lukutina M.V., Khachaturov A.E.* Development of key competencies of the company // *Management in Russia and abroad*. 2015. № 5. pp. 18 -27.

5. *Slavin B., Soloviev V.* Management of Competences as a Resource // *Problems of Management Theory and Practice*. 2015. № 9. pp. 72 -78.

6. *Khokhlova T.P.* Genesis of a competently oriented management model: from sources to perspectives // *Management in Russia and abroad*. 2015. № 1. pp. 4-13.

7. *Khokhlova T.P.* *Theory of Management*. M. Magistr: INFRA-M, 2018 . – 384 p.

8. *Sanchez R.* (ed.). *Knowledge management and Organizational Competence*. Oxford University Press: Oxford. 2003.

9. *Tidd J.* (ed.). *From Knowledge Management to Strategic Competence: Assessing Technological, Market and Organizational Innovation*. Third Edition. UK: World Scientific Publishing. 2012.

UDC 366.5:368 (043)

CRITERIA AND INDICATORS OF ENSURING OF FINANCIAL SAFETY FOR THE MARKET OF SERVICES OF INSURANCE COMPANIES

*S.Yu. LOBANOV, Candidate of Economic Sciences, president, LTD Arsenal Insurance Company
e-mail: sergey@lobanov.ru*

Abstract

Financial safety for the market of services of insurance companies is defined by the system of criteria and indicators which also establish the level of the reached financial state and reliability. At the moment questions of determination of the specified criteria and indicators are not fully considered in literature what article in which standard and legal, financial and economic, production and technological, infrastructure and social and psychological indicators are defined is devoted to.

Keywords: *market of services, insurance companies, financial safety, criteria and indicators.*

References

1. *Guryanova L. S., Nepomnyashchy V.V.* Conceptual approaches to modeling of financial safety of the state//*Problems of economy (Kharkiv)*.2012. No. 4. Page 232 - 236.

2. *Zabavin D.V.* Formation of the mechanism of ensuring of financial safety in the sphere of insurance (on the example of car insurance): Abstract of thesis. Cand. Econ. Sci. M., 2009.

3. *Lyalin S.V.* Ensuring of economic security in the system of insurance: Abstract of thesis of Cand. Econ. Sci.: M., 2014.

4. *Petrosyan O.Sh.* Financial safety of the Russian state in the context of national security // *the State power and local self-government*. 2011. No. 2. Page 32-35.

UDC 378.016:[338.487:659.1]

THE TERMINOLOGICAL ANALYSIS OF THE BASIC CONCEPTS OF MARKETING IN HIGHER EDUCATION

*S.V. TARABANOVSKAYA, candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of tourism, hotel and restaurant business, Luhansk Taras Shevchenko national University.
e-mail: 79802457387@yandex.ru*

Abstract

The article analyzes the concepts that form the basis of the study of issues related to marketing in higher education. The author proposes the definition of the concept «marketing of educational services», which should be considered as a key concept for further research.

Keywords: *marketing of services, higher education, consumer, service, educational service, market of educational services*

References

1. *Bankova V. B.* market Research services in the field of business education and the development of instruments for their promotion: Dis. ... kand. Ekon. sciences'. SPb., 1999. 217 p.
2. *Brekelmans P.* Management in education. Problems and approaches // Marketing. 1995. No. 2. P. 123-145.
3. *Vankina I. V., Egorshin A. P., Kucherenko V.I.* Marketing in education: textbook. benefit. M.: Univ. book; Logos, 2007. 336 p.
4. Marketing in the market of educational services: the concept and essence of educational services // Higher school. 2006. № 5-6. P. 84-88.
5. *Garkavenko S. S.* Marketing: textbook for universities. Kyiv: Libra, 2007. 720 p.
6. *Goldobin N. D.* Methodical methods of teaching marketing in distance learning // Distance learning. 1998. No. 2. P. 42-44.
7. *Enikeeva, S. D.* the educational services Market and methods of its regulation: a training manual. M.: MAKS Press, 2011. 108 p.
8. *Kotler F., Keller K. L.* Marketing management. St. PETERSBURG: Peter, 2008. 816 p.
9. *Kuzmina E.E.* Marketing of educational services: uchebn. the allowance for master's students. M.: Yurayt Publishing House, 2012. 330 p.
10. *Obolenskaya I.E.* Marketing of educational services: domestic and foreign experience. K.: KNEU, 2001. 208 p.
11. *Pankrukhin A. P.* Marketing of educational services in higher and further education: a training manual. Moscow: Interpraks, 1995.
12. Reshetnikova I. L. Marketing activities at the University // Marketing research in Ukraine. 2002. No. 5. P. 155-158.
13. Dictionary-reference: Economics, foreign trade, exhibitions / ed.- comp. P. A. Purse; under the General editorship of V. L. Malkevich. M., 2012. 344 p.
14. *Syrovatkina Tn.* Basic Economics education: a training manual. Orenburg: OOO IPK «Universitet», 2013. 152 p.
15. *Fatkhutdinov R. A.* Strategic management: Textbook. M: The Thing Is, 2005. 448 p.
16. *Shevchenko D. A.* Marketing of education in Russia: textbook for University students. M.: YUNITI-DANA, 2017. 447 PP.
17. *Skanova E. N.* Services marketing: uchebn. benefit. K.: Condor, 2008. 304 p.
18. *Kotler P. Fox* Strategic marketing for educational institutions (second edition) / P. Kotler, F.A. Karen. – 1995 by Prentice-Hall, Inc. A Simon and Shuster Company Englewood Cliffs, New Jersey 07632.
19. *Dmitrov A.* Characteristics of the features of educational services in terms of marketing. Lviv Polytechnic National University Institutional Repository. URL: <http://ena.lp.edu.ua:8080/bitstream/ntb/11323/1/7.pdf> (date accessed: 03.02.2018).

UDC 631.158:331.2

FORMATION OF THE WAGE POLICY FOR THE DEVELOPMENT OF THE AGRARIAN SECTOR OF ECONOMY

*T.A. STEBAKOVA, Graduate student of Economy and Management in APK Department, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education «Orel State Agrarian University named after N.V. Parakhin»
e-mail: stebakovata@mail.ru*

Abstract

The question of wage policy is very acute. This article presents the author's view on the concept of wage policy, the program for the development of agriculture is considered. In the course of the research, a practical analysis of the dynamics of wage policy indicators and their impact on the example of the Orel region was conducted. The author also gave practical recommendations on improving the wage policy in the agrarian complex organizations in the conditions of innovative development of the economy.

Keywords: agrarian sector, wage policy, labor productivity, Orel region, labor efficiency, development programs, rural areas.

References

1. State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013 – 2020 URL: <http://government.ru/programs/208/events/>
2. On the national goals and strategic tasks of the development of the Russian Federation for the period up to 2024 URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425/>
3. Proka N.I. The main parameters of wage policy in the agrarian sector of the economy // Vestnik OrelGAU. 2016. № 6(63), pp. 3-9.
4. Russia in figures - 2016. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_11/Main.htm velopment of rural areas of the Oryol region for 2014-2020. URL: <http://docs.cntd.ru/document/424087453>

UDC 336. 717

VECTOR OF MOVEMENT OF THE WORLD ECONOMIC SYSTEM IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION (A REVIEW ON THE TEXTBOOK "THE WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS" BY SHEVCHENKO I.V. AND ET AL.)

*L.A. VORONINA, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: labvectorplus@gmail.com*

*K.I. SHALENAYA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: ksenia-ksenia88@mail.ru*

Abstract

In modern conditions, the world economy is dominated by market form of economic relations that promotes the evolution of the theory and practice of regional integration and globalization of the world economy, reflecting its specifics in the context of the transition to multipolarity. The authors of the textbook justified the vector of movement and interaction

of national economies, which presupposes the observance of the principles of equal partnership and supranationality for solving global problems of the world community.

Keywords: world economy, international trade, international capital movement, foreign exchange market, world labor market, international cooperation, globalization, integration.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

в журнале «Экономика: теория и практика»

Уважаемые авторы!

В журнале публикуются научные статьи по актуальным проблемам мировой и российской экономики, экономической теории, финансов, менеджмента, маркетинга, логистики и предпринимательства. К изданию принимаются только ранее неопубликованные статьи на русском языке, не представленные к рассмотрению в другие журналы.

Журнал выходит 4 раза в год. Сроки приема статей:

- в №1 – до 15 февраля;
- в №2 – до 15 мая;
- в №3 – до 15 сентября;
- в №4 – до 15 ноября.

Сроки приема статей могут быть сокращены редакцией при досрочном достижении предельного объема номера журнала.

В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора.

Статьи, публикуемые в журнале «Экономика: теория и практика», проходят обязательное рецензирование (подробнее в «Положении о рецензировании»), тестируются на оригинальность текста программой «Антиплагиат». Рекомендуемый уровень – не менее 90%.

Максимальный объем статьи – 40 тыс. знаков, включая пробелы (1 п.л.), минимальный – 0,5 п.л. (10 стр. А4).

Статьи публикуются только при положительной рецензии. Публикации платные. Плата за издательско-редакционные услуги – 500 руб. за страницу формата А4, оформленную по требованиям редакции. Оплата производится через Сбербанк РФ по договору, высылаемому автору при включении статьи в очередной номер.

Плата за публикацию не взимается с:

- аспирантов очной формы обучения (бюджет) при предоставлении оригинала справки из отдела аспирантуры вуза;
- авторов, имеющих индекс Хирша (без самоцитирований) по публикациям РИНЦ не менее 20;

– членов редакционного совета, редакционной коллегии и редакции журнала «Экономика: теория и практика».

Представленные статьи должны включать: индекс УДК, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, основной текст публикуемого материала, список литературы (*прил. 1*).

Сведения об авторах должны содержать следующие элементы (*прил. 2*).

Аннотацию помещают перед текстом рукописи после заглавия и сведений об авторе(ах). Объем аннотации не более 500 печатных знаков, включая пробелы. Ключевые слова (5-7) помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом статьи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Библиографический список (в алфавитном порядке) помещается после текста статьи и должен соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008 (*прил. 3*). Ссылки на источники оформляются по тексту в квадратных скобках. Постраничные ссылки на источники не допускаются.

Название статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы на английском языке представляются в конце статьи.

Статьи должны быть подготовлены в текстовом редакторе Word в формате А4. Параметры страниц: все поля – 2,0 см; ориентация – книжная; шрифт – Times New Roman, выравнивание – по ширине; кегль – 14; межстрочный интервал – 1,5; абзацный отступ – 1, 2 см. Автоматический перенос, зона переноса – 1 см., максимальное число переносов подряд – 3. Рисунки, таблицы и формулы набираются в редакторе Word. Рисунки и графики группируются, представляются только в черно-белом варианте.

Статьи направлять в электронном виде: *Фамилия автора_статья.doc* и *Фамилия автора_анкета.doc* по адресу e-mail: econ_tp@mail.ru.

Статьи, оформленные без соблюдения указанных требований редакцией не рассматриваются.

Редакция

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 336.717

**МИРОВАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА КАК ИСТОЧНИК
СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Э.Н. Терещенко, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.

e-mail: yourn@yourmail.ru

А.А. Иванова, аспирант кафедры «Финансы и Кредит», Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

Аннотация

В статье выявляются проблемы действующей валютной системы, обосновывается необходимость ее реформирования. Рассматриваются варианты новой мировой валюты, основанные на различных принципах. Показывается, что ни СДР, ни национальные, ни коллективные валюты не способны выполнять роль мировой резервной валюты. Авторы приходят к выводу, что настоящий кризис является затяжным и будет преодолен только переходом мировой экономики к новой валютной системе.

Ключевые слова: *мировая валютная система, трансформация, финансовый кризис, резервная валюта, национальная валюта*

ТЕКСТ СТАТЬИ

Библиографический список

1. *Ильшева Н.Н., Ильменская А.В.* Применение консолидированной отчетности по РПБУ для оценки результатов деятельности банковской (консолидированной) // *Международный бухгалтерский учет.* 2009. № 2. С. 37–41.
2. Письмо Банка России от 07.05.2008 № 15-1-3-16 / 2271 «Об оценке кредитных рисков в банковской группе» на запрос Ассоциации российских банков от 20.03.2008 № А-02/5-166.
3. *Прудникова А.А.* Инвестиции в условиях открытой экономики // *Проблемы прогнозирования.* 2007. № 3. С. 140–146.
4. *Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ / под ред. Дэвида Г. Тарра.* М.: Весь Мир, 2006.
5. Указание Банка России от 16.01.2004 № 1376-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный Банк Российской Федерации», зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2004 № 5488.

WORLD CURRENCY SYSTEM AS A SOURCE OF THE MODERN ECONOMIC CRISIS

E.N. Tereshchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of chair of World economy, Kuban State University

e-mail: yourn@yourmail.ru

A.A. Ivanova, graduate student of chair «the Finance and the credit», Kuban State Agrarian University

e-mail: yourn@yourmail.ru

Abstract

The article identifies the problems of action-ing of the monetary system, justifies the need for reform. Are examined options for a new world currency based on different principles. Being shown that neither the SDR nor national, nor the collective currency is not able to perform the role of world reserve currency. The authors conclude that the present crisis is-etsya lengthy and will be overcome only move the world economy to a new monetary system.

Keywords: *world monetary system, transformation, financial crisis, reserve currency, national currency*

References

1. *Ilysheva N.N., Ilmenskaya A.V.* Using the consolidated financial statements prepared in accordance with Russian Accounting Standards for the value of the financial results of the Bank (consolidated) Groups. // *International Accounting*. 2009. № 2, pp 37 – 41.
2. Letter of the Central Bank of Russia № 15-1-3-16 / 2271 dated 07.05.2008 «On the value of credit risks in the Bank (consolidated) Group», for the request of Russian Banks Association № A-02/5-166 dated 20.03.2008.
3. *Prudnikova A.A.* Investing in an open economy: Problems of Forecasting. 2007. № 3, pp 140 – 146.
4. Trade policy and the importance of accession to the WTO for the development of Russia and CIS countries, ed. David G. Tarr. M.: All World, 2006.
5. Direction of the Central Bank of Russia №. 1376-U dated 16.01.2004 «On the List, Forms and Procedure of Drawing up and Submission of the Forms of Reports of Credit Organizations to the Central Bank of the Russian Federation», registered in Ministry of Justice of the Russian Federation 23.01.2004 № 5488.

Приложение 2

В редакцию журнала
«Экономика: теория и практика»
от автора(ов)
Фамилия, Имя, Отчество

Направляю(ем) статью «**Управление инвестиционными финансовыми потоками холдинга**» для публикации в журнале «Экономика: теория и практика».

Статья ранее не публиковалась. В другие журналы на рассмотрение не представлена.

С публикационной этикой журнала ознакомлен(ы). С условиями публикации согласен(ны).

Против воспроизведения данной статьи в других средствах массовой информации (включая электронные) не возражаю(ем).

На гонорар не претендую(ем).

В случае публикации статьи авторские экземпляры журнала прошу(сим) выдать в редакции журнала (выслать по адресу: индекс, город, улица, дом, квартира).

Дата **Ф.И.О. автора(ов)**

АНКЕТА АВТОРОВ

1. Фамилия Имя Отчество;
2. Место работы (учебы) (для аспирантов форма обучения, для магистрантов – программа и курс);
3. Должность;
4. Ученая степень;
5. Ученое звание;
6. Почтовый адрес (с индексом);
7. Тел. дом.
8. Тел. моб.
9. e-mail

Дата *Подпись*

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК
в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка.
Общие требования и правила составления»

Статья в журнале

Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология// Экономическая наука современной России. 2010. № 3 (50). С. 7-26.

Книга, монография

Мотовилов А.Н., Погодина Р.Ф. Инвестиционный потенциал региона. СПб: Питер, 2015. 180 с.

Диссертация

Кудрявцев Ю.Н. Совершенствование механизма стимулирования инвестиционной активности промышленных предприятий: Дис. ... д-ра экон. наук. М. ВШЭ, 2011. 345 с.

Автореферат диссертации

Андреев С.В. Совершенствование налогового стимулирования малого инновационного предпринимательства: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2012. 40 с.

Тезисы доклада

Владимирова А.П. Факторы, влияющие на экономическую безопасность региона// Тезисы докладов V международной научно-практической конференции. М. МГУ. Экономический факультет. 2010. С. 253-259.

Переводное издание

Кэмпбелл В.Ф. Инвестиционная стратегия корпорации в условиях глобализации. [Пер. с англ.] М.: Экономика, 2014. 282 с.

Раздел книги

Нечаев А.Б. Методика оценки инвестиционной привлекательности предприятий// Инвестиционная привлекательность предприятия. М.: Экономика, 2011. С. 12-34

Раздел отдельного тома многотомного издания

Иванов С.В. Управление маркетинговыми инновациями// Управление инновациями. М.: Прогресс, 2012. Т. 2. С. 120- 163.

Издание, не имеющее индивидуального автора

Малое предпринимательство в России. М.: Росстат, 2012. 120 с.

Электронные ресурсы

Реестр региональных организаций, образующих имущественную инфраструктуру поддержки МСП. URL: <http://corpmsp.ru/infrastruktura-podderzhki/imushchestvennaya-infrastruktura> (дата обращения: 15.05.2011).